

Н Кульбюбю Бектурганова · ДОЧЕРИ ЗЕМЛИ КЫРГЫЗСКОЙ

66.74

15.48

Кульбюбю
Бектурганова

ДОЧЕРИ ЗЕМЛИ КЫРГЫЗСКОЙ

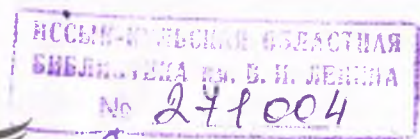
Кульбюбю БЕКТУРГАНОВА

66.44

Б-42.

ДОЧЕРИ ЗЕМЛИ КЫРГЫЗСКОЙ

КНИГА ВТОРАЯ

«Бийиктик»

Бишкек — 2007

УДК 396
ББК 66. 74
Б 42

Выражаю глубокую благодарность любимым детям: *Турату Касымбекову*, доктору медицинских наук, директору Медицинского центра КГМА, *Индире Кадыркановой*, Национальному менеджеру Швейцарской программы «Продвижение торговли в Кыргызской Республике», *Эмилю и Чолпон Турсуновым*, создателям телевизионного проекта «Дочери земли нашей», *Айдару и Жылдыз Амребаевым*, преподавателям Международной школы «Мирас» Фонда образования Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева за поддержку в издании этой книги.

Бектурганова Кульбюбю Арыковна

Б 42 Дочери земли кыргызской, Б.: «Бийиктик», 2007. — 336 с. + 16 с. + 0,025 вкл.
ISBN 978 — 9967 — 13 — 319 — 8

Вторая книга «Дочери земли кыргызской» — продолжение рассказа о высокой роли и значении женщин в обществе, о духовном мире современниц. В правдивых и искренних повествованиях о времени, о проблемах женщин и подрастающего поколения, месте прекрасной половины человечества в социально-экономическом развитии страны раскрывается богатство внутреннего мира и высокие нравственные качества кыргыстанок.

Книга начинается главой «Дарящая жизнь», о самом дорогом, родном и любимом человеке, — Матери — о её любви к нам и о вечном и неоплатном долгу перед нею.

Книга читается с большим интересом и рассчитана на широкие круги читателей.

УДК 396

Б 0803010200 — 07

ББК 66.74

ISBN 978 — 9967 — 13 — 319 — 8

© Бектурганова К. А., 2007.

Глава I

Дарящая жизнь

Прославим женщину — Мать, неиссякаемый источник всепобеждающей жизни!..

Прославим в мире женщину — Мать, единую силу, перед которой покорно склоняется Смерть!..

Восславим женщину — Мать, чья любовь не знает преград, чьей грудью вскормлен весь мир! Всё прекрасное в человеке — от лучей солнца и от молока Матери, — вот что насыщает нас любовью к жизни!.. Без Матери — нет ни поэта, ни героя!..

А. М. Горький

Айтматова Нагима

Торокул и Нагима Айтматовы.
1934 г.

Мать... Святное, высокое слово. Сердце, бесконечно щедрое на любовь, Всегда готовое к самопожертвованию. Женщина — Мать — могучая, извечная сила. Она дарует миру нового человека, грудью вскармливает свое дитя, за руку ведет его по Земле.

Нагима Айтматова — Мать, великая женщина Кыргызстана, подарившая миру замечательных детей.

Чингиз Торокулович — мэтр кыргызской и мировой литературы. Общественный и государственный деятель, политик, дипломат, мыслитель. Академик НАН КР, член академий ряда государств, народный писатель КР. Герой Социалистического труда СССР. Герой Кыргызской Республики. Лауреат Ленинской, Государственных премий СССР и Кыргызстана. Его книги переведены более чем на 100 языков, многие из них экранизированы.

Ч. Айтматов — гордость тюркского сообщества, достойный сын планеты.

Ильгиз Торокулович — учёный с мировым именем, академик НАН КР, доктор технических наук, профессор, член ряда Международных научно-технических академий. Лауреат Государственных премий СССР и Кыргызской ССР в области науки и техники. Им опубликовано более 280 научных работ,

в том числе 8 монографий, сделано 25 изобретений и одно крупное научное открытие.

Экс-президент Национальной академии наук КР и директор Института физики и механики горных пород НАН КР, с 2005 года советник дирекции этого же института. Международным биографическим Центром (Кембридж, Англия) имя академика И. Т. Айтматова внесено в список выдающихся людей XX века.

Люция Торокуловна (1934–1995) — выпускница энергетического факультета Фрунзенского политехнического института, первая женщина — кыргызка инженер-энергетик. Общественный деятель, активист женского движения, член пленума профсоюза республиканского комитета рабочих электростанций и электротехнической промышленности. Замечательный, добрый, отзывчивый человек, жена и мать трёх сыновей, бабушка.

Розетта Торокуловна — известный общественный деятель, лидер женского движения независимого Кыргызстана. Кандидат физико-математических наук, доцент, заслуженный работник образования КР. Работала научным сотрудником Академии наук Киргизской ССР, преподавателем физики педагогического университета им. И. Арабаева. В 1996 году учредила «Центр помощи женщинам», который положил начало ряду женских неправительственных организаций (НПО). Автор более двухсот научно-методических статей по проблемам педагогики, а также статей и книг по гендерным проблемам. Перевела на кыргызский язык и издала международную Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW).

Всем этим они обязаны прежде всего родителям — Торокулу и Нагиме Айтматовым.

Торокул Айтматов (1903–1938) родился в аиле Шекер Таласской области в семье крестьянина-середняка. В 1926 году окончил в Москве Коммунистический университет трудящихся Востока.

Видный партийный и государственный деятель Кыргызстана. В 1935 году был послан на учебу в Москву в Институт красной профессуры, где в 1937 году был арестован как враг народа. 5 ноября 1938 года был расстрелян. Реабилитирован посмертно 15 июля 1957 года. Перезахоронен в 1991 году возле с. Чон-Таш на мемориальном комплексе Ата-Бейит в числе 138 жертв репрессий и казней 1938 г.

Нагима Айтматова (1904—1971), несмотря на тяжелейшие испытания судьбы как дочери богатого купца, как жены «врага народа», оставшись с четырьмя маленькими детьми, дала им прекрасное образование, воспитала в них любовь к людям, патриотизм, интернационализм, совершила материнский подвиг, подвиг, который она совершила незримо повседневным, истинно творческим трудом.

В самых тяжелых условиях Торокул и Нагима Айтматовы сохраняли человеческое достоинство, никогда не переступали норм порядочности, чести, нравственности. Они были светлыми людьми, находились на гребне времени, были представителями первого поколения кыргызской интеллигенции.

Я глубоко благодарна Ильгизу Торокуловичу, Розетте Торокуловне, Санжару Чингизовичу за искренние беседы — исповеди о самом дорогом, родном, любимом человеке на земле — маме и бабушке Нагиме Хамзеевне Айтматовой.

Нагима родилась 7 декабря 1904 года в г. Караколе в семье купца 2-ой гильдии Абдувалиева Хамзы, уроженца г. Казани. В середине 19-го века тринадцатилетний сирота Хамза с торговым караваном прибывает на Иссык-Куль и нанимается на работу к богачу в г. Каракол.

Трудолюбивого, исполнительного, смышлённого мальчика, к тому же умеющего читать и писать на арабском, русском и родном татарском языках, хозяин со временем назначает приказчиком. Предприимчивый Хамза, разбогатев, открывает магазин и, взяв у русских напрокат повозку с лошадьми («ат араба»), привозит из России мануфактуру, и сам развозит, продаёт товар по аилам, сёлам. Умный, честный, справедливый и общительный Х. Абдувалиев пользуется уважением среди населения, предпринимателей и вскоре становится купцом 2-ой гильдии г. Каракола.

Встретив зеленоглазую, белолицую, русоволосую красавицу Газизу, дочь богача из знатного татарского рода, Хамза просит у родителей её руки и вскоре женится. Воспитанная в лучших традициях татарской мусульманской семьи, с мягким характером, Газиза рождает любимому мужу восьмерых детей: четырёх мальчиков и четырёх девочек. Нагима была шестым ребёнком в семье. Родители считали необходимым дать детям

хорошее образование. Все учились в мусульманской, затем в русской школе. Росли дружными, в глубоком почтении к родителям. Старшие заботились о младших, друг к другу обращались на «вы». По окончании школы братья продолжали учиться коммерческому делу в Узбекистане, а Сабыр Хамзеевич учился в Германии, Франции. Братья знали иностранные языки, были передовыми, прогрессивными людьми.

Отец Нагимы построил в Караколе большой двухэтажный дом, магазин, вырастил фруктовый сад, который в народе называли «Садом Абдувалиева». В 1919 году дом с садом был передан в государственное владение, а в 1925 году в этом доме была открыта первая в Караколе советская школа-гимназия, где учились внуки Абдувалиевых.

В конце 20-х годов в СССР была развернута борьба с остатками бай-манапских и кулацких элементов. Родители и братья Нагимы, спасаясь от преследования властей, бежали в Фергану, Маргилан, Ташкент. Их судьбы складываются трагически. Мама Нагимы умирает в Ташкенте в 1931 году, через год умирает отец. Старший брат и мужья сестёр в годы репрессий будут расстреляны, а один брат погибает в Великой Отечественной войне. Нагима Хамзеевна была всегда внимательна и чутка к родственникам, любила и заботилась о племянниках, постоянно переписывалась с ними, получая тяжёлые вести, плакала и страдала. «До сих пор, — рассказывает Роза, — когда я слышу татарские песни, они мне кажутся печальными, грустными. Я их слушаю со слезами на глазах».

В 1925 году Нагима, окончив II ступень русской школы-гимназии, подаёт документы в медицинское училище. Однако ей отказывают в приёме документов, ссылаясь на социальное происхождение. Взяв с неё слово, что она будет честно работать на советскую власть, её принимают на работу. Она оканчивает курсы стенографии, вступает в комсомол, работает зав. отделом Каракольского (кантонного) комитета комсомола.

Очень похожая на свою маму, Нагима была не только красивой с умными, большими зеленоватыми глазами, с длинными русыми косами, но и образованной, культурной, современной девушкой. Много читала, любила и понимала музыку, была общительна, доброжелательна к людям, отличалась сильным характером и большой волей.

С Торокулом она познакомилась на краткосрочных комсомольских курсах в Пишпеке. Он работал заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации Киробкома ВКП (б). Затем его направляют секретарем Караколо-Нарынского окружкома ВКП (б). В г. Караколе судьба сводит Торокула и Нагиму. 3 сентября 1926 г. они регистрируют свой брак.

В начале 1927 года молодые переезжают в Джалал-Абад, где Нагима работает секретарем горкома комсомола, а позже — секретарем Джалал-Абадского исполнительного комитета. В те годы районы Джалал-Абадского и Ошского округов, где Т. Айтматов возглавлял партийные органы, были социально и политически наиболее напряженными областями Киргизии. Талантливый организатор, политически грамотный оратор со знанием местных и русского языков Н. Х. Айтматова проводила политику партии по раскрепощению женщин-мусульманок, воспитанию молодежи в духе патриотизма, идей социализма. Выполняя лозунг партии «Худжум», т. е. «Наступление», что означало штурм вековых устоев отсталого патриархально-родового быта, затворничества женщин, Нагима Хамзеева вела борьбу с калымом, многоженством, ранними браками, продажей детей, девушек и женщин, домашним насилием, преследованием женщин — узбечек, снявших паранджу и т. д. Круг её забот был широк. Это борьба с темнотой и неграмотностью женщин, организация женских клубов, красных юрт, школ ликбеза, консультаций по разъяснению прав женщин и врачебно-акушерской помощи. Это активное вовлечение девочек в пионерские и комсомольские организации, создание детских площадок, детсадов, школ-интернатов, артелей. Это выдвижение женщин в комсомольские, профсоюзные, судебные, исполнительные и партийные органы и т. д. Только за 1928 год в Джалал-Абадском кантоне, благодаря ей было создано 5 артелей, с охватом 96 женщин кыргызок, узбечек, таджичек.

10 ноября 1927 г. Нагима Хамзеевна избирается членом районной комиссии по проведению земельно-водной реформы. Вокруг реформы разгорается острая классовая борьба. Баи и реакционное духовенство использовали клевету, подстрекательства, запугивание бедноты, чтобы помешать реформе. Они скрывали действительные размеры земельных наделов, раздавали их родственникам или зависящим от них лицам.

Некоторые земельные комиссии, пользуясь неграмотностью женщин, скрывали от них их право на землю.

Нагима Хамзеевна активно защищала права женщин, вела борьбу за наделение женщин землей и водой, разъясняла закон о реформе, добивалась отмены неправильных решений комиссий.

Газета «Советская Киргизия» от 19 января 1928 г. сообщала, что «сотни женщин Джалал-Абадского кантона 8 марта и 1 мая сбрасывали в костер паранджу, вступали в комсомол, записывались в школы ликбеза, артели.

Женщинам-вдовам, беднячки влачившим жизнь, дают теперь землю и хозяйство. Во всех областях Ошского и Джалал-Абадского кантонов уже десятками насчитываются женские хозяйства.

Перелом в отношении к женщинам сильно чувствуется у вновь землеустраиваемой бедноты: батраков и чайрикеров. Они заявляют открыто на сходе, что «теперь женщина для них друг, товарищ и полноправная хозяйка».

Женские хозяйства стали поддерживаться государством: кредитами, семенами, инвентарем.

С 1931 по 1933 год Нагима Хамзеевна работает заведующей женским отделом Араван-Бууринского исполкома. Она близко к сердцу принимает все невзгоды земляков, помогает им во всех житейских проблемах, в трудоустройстве, обучении и лечении, вносит конкретные предложения по улучшению их положения в советские и партийные органы.

Своей нравственной чистотой, глубиной и благородством характера, доброжелательным отношением она вызывала глубокое уважение среди людей, пользовалась большим авторитетом. Она была не просто верной и любящей женой Торокула Айтматова, занимавшего высокие партийные посты. Она была его соратником, разделяла с ним его взгляды. Они поддерживали, любили и берегли друг друга.

В семейной жизни Айтматовых наступают знаменательные события. 12 декабря 1928 г. рождается сын — Чингиз, 8 февраля 1931 г. — Ильгиз, 15 декабря 1934 г. рождается двойня — крепкий, здоровый мальчик и слабенькая девочка. В честь революции 1917 года им дают имена: мальчику — Рево, девочке — Люция. По кыргызским обычаям бабушка Айымкан,

Справа Нагима Айтматова с сыном Чингизом на руках, слева её родная сестра Гульша Чанышева с сыном Асфандияром. 1929 г.

мама Торокула, забирает внука в аил Шекер. К сожалению, малыш в шестимесячном возрасте простудился и умер.

Постоянная жизнь в гуще людей, участие в проведении социально-экономических реформ, знание реальной жизни сформировало в семье, в детях чувство доброго, уважительного и заботливого отношения к людям. Илыгиз Торокулович вспоминает эпизод из детства. Когда жили в Оше ежедневно к ним домой приходил мальчик-сирота и говорил: «Папа — нету, мама — нету, курсак (живот) — нету» и просил покушать! Мама всегда давала мне лепёшку, еду, чтобы я передал мальчику.

С 1935 по 1937 год Торокул Айтматов учится в Москве, в Институте красной профессуры, где готовились кадры партийных и советских работников. Слушатели института проживали со своими семьями в центре Москвы, на ул. Воровского, 25. Большое внимание уделялось воспитанию членов семей, особенно детей. Для неграмотных работников обслуживающего общежития персонала, были организованы курсы ликбеза, куда ходили и дети дошкольного возраста. На летние каникулы семьи с детьми выезжали в подмосковные деревни, где жизнь была, как и у всех простых людей. Ели ржаной хлеб,

кашу, работали на огороде, читали, смотрели кинофильмы тех лет: «Мы из Кронштадта», «Чапаев», «Дети капитана Гранта», воспитывались в духе интернационализма.

Ильгиз уже в 6-летнем возрасте умел читать. Благодаря газетам, радио, дети знали, что происходит в стране, мире. В Испании в то время шла гражданская война между республиканцами и фашистским режимом, в Китае тоже шла гражданская война и война против японских оккупантов. Уже в те годы имена Чанкайши, Муссолини, Франко были знакомы и детям.

В связи с гражданской войной в Испании в Советский Союз было вывезено много испанских детей, когда над республиканцами нависла угроза поражения. В те годы устраивались специальные встречи советских и испанских детей в Театре киноактера, рядом с домом, где проживали семьи слушателей Института Красной профессуры. Чингиз и Ильгиз вместе со своими родителями были участниками встреч с детьми испанских республиканцев.

8 марта 1937 года у Айтматовых родилась дочь, которую назвали Розеттой в честь известной героини-партизанки испанских республиканцев. Имена Люция и Розетта не были данью моде. Это была глубокая вера родителей в идеалы революции и интернационализма.

В 1937 году жизнь Айтматовых резко изменилась. Т.Айтматова исключили из партии. Нагима Хамзеевна была вынуждена выехать с детьми на родину мужа. Торокул Айтматович убедил жену, что «надо спасать детей», и сам проводил их с Казанского вокзала. Отец долго бежал по перрону вокзала, пока поезд набирал скорость, долго махал рукой, прощался. Как оказалось, навсегда, вспоминает Ильгиз Торокулович.

Через семь суток поездом Москва — Фрунзе Нагима Хамзеевна с четырьмя детьми (Чингизу было 9 лет, Ильгизу — 6, Люции — 3, а Розетте — 5,5 месяца) и двумя чемоданами и тюком прибыла ночью на станцию Маймак. Телеграмма не дошла, никто их не встретил. Утром, оставив детей в привокзальном домике, Нагима Хамзеевна пошла в село Маймак искать родственников. В тот же день в Маймак приехал близкий родственник Субанбек, который на телеге повез в Шекер прибывшую семью Торокула Айтматова.

Поселились в доме двоюродного брата отца, Алымкула-аке, работавшего председателем сельсовета. Через месяц Алымкул-аке и его родной брат Озубек-аке были арестованы как «прихвостни контры». Нагиму с детьми приняла в дом родная сестра Торокула Карагыз-апа. Родственники, как могли, оказывали помощь и всячески поддерживали. Вскоре приехал в Шекер младший брат Торокула Рыскул, студент Фрунзенского педагогического института. Ему было 18 лет, но однажды ночью его забрали работники НКВД как брата «врага народа». Как и другие арестованные родственники Торокула, назад он уже не вернулся.

Нагима Хамзеевна, имея хороший опыт по делопроизводству, обращается в Кировский райком партии (ныне Кара-Бууринский район Таласской области) по трудоустройству. Однако ей категорически отказывают как жене «врага народа» и предлагают работать рядовой колхозницей. Тяжёлые моральные переживания подорвали её здоровье настолько, что она не могла работать физически. Она обращается в райисполком, напоминает, что у неё на иждивении четверо маленьких детей, которых надо кормить, учить. Ей вновь отказывают и предлагают сдать детей в детдом, а свою личную судьбу устроить по своему усмотрению. Во время беседы в кабинете председателя райисполкома сидел европеец. Увидев плачущую женщину, выходящую из кабинета председателя, попросил её подождать в приёмной.

Это был заместитель начальника райуправления по заготовкам Отто Зюдерман, немец по-национальности. Он не побоялся взять на работу жену «врага народа» и предложил ей работу учётчика в райуполкомзаге. Вскоре Нагима Айтматова с детьми переезжает в райцентр — Кировку. Ей была предоставлена двухкомнатная квартира в доме барачного типа, где проживал и сам Зюдерман с семьёй. В тот же 1938 год из Казахстана прибыла в Кировку родная сестра Нагимы — Гульши со своим сыном. Муж Гульши — Чанышев Ваккас, родственник известного в Казахстане революционного деятеля и участника гражданской войны Касыма Чанышева, был репрессирован и расстрелян, а его семья была брошена на произвол судьбы. Две сестры, жены «врагов народа», чтобы облегчить участь свою и своих детей, решили жить вместе и разделить тяготы судьбы, выпавшие на их долю.

С началом Великой Отечественной войны жизнь резко ухудшилась. На месячную зарплату Нагима Хамзеевна могла

купить одну буханку хлеба. Времена были очень трудные. Чтобы спасти детей от голода, Нагима Хамзеевна, во время уборки урожая, работала на току в больших кирзовых сапогах. Придя домой, она высыпала зерно и, собрав каждое зёрнышко, молола на ручной мельнице (жаргылчак) и пекла детям хлеб. Вскоре она устраивается бухгалтером колхоза и переезжает в аил «Жийде», ныне Манасского района.

В самые тяжёлые военные годы старший сын Чингиз жил в Шекере у Карагыз-апы и работал секретарём сельского совета. Ему было выделено 30 соток земли, и они всей семьей выращивали овощи, земля их кормила. Ильгиз учился и работал почтальоном в Жийде. Он рано повзрослел. Все годы войны босой и худенький мальчишка бегал за солдатскими письмами-треугольниками и газетами на почту, которая находилась за речкой в соседнем селе. В 15 лет он был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Постоянно заботясь об учёбе детей, Нагима Хамзеевна после окончания войны переезжает в село Покровка. Как хорошего специалиста её переводят главным бухгалтером Кировского райсельхозуправления (1947–1954 гг.) В 1954 году Нагима Айтматова выходит на пенсию.

Чингиз в 1944 году, после окончания 7 класса поступает в Джамбульский зооветеринарный техникум, затем, с дипломом отличника в Кыргызский сельскохозяйственный институт им. Скрябина. Ильгиз в 1949 году, на пятёрки окончив Покровскую среднюю школу, поступает в Московский геолого-разведочный институт.

С Нагимой Хамзеевной остались дочери Люция и Розетта, которые продолжали учёбу в Покровской средней школе.

О своей старшей сестре Люции рассказывает Розетта. Люция была красивой, с волнистыми волосами, трудолюбивой, энергичной девушкой. Она делала дома любую работу: стирала, мазала пол глиной, с коровяком, заготавливала дрова, работала в огороде — у неё всё горело в руках. В школе она была лидером, одной из лучших учениц. Очень любила математику, сочинения по русскому языку писала на «5». 10-й класс она окончила во Фрунзе на пятёрки. Но медаль ей не дали. Решила поступать в Московский энергетический институт. Набор был во Фрунзе. Все экзамены Люция сдала на «отлично». Все были уверены, что

Нагима Айтматова со своими детьми.

Слева направо: Ильгиз, Люция, Нагима, Розетта, Чингиз. 1950 г.

она поедет в Москву. Ей сшили синее ситцевое платье, купили чемодан. В дорогу приготовили боорсоки, курицу и за день до отъезда Люция с весёлым настроением пошла за решением мандатной комиссии. Однако в приёме ей было отказано. Объяснили, что она — дочь «врага народа». Это был для неё страшный удар. Она смело заявила членам комиссии, что ещё не известно, кто враг народа. Мечта рассыпалась. Ей не хотелось жить. Решила броситься под поезд, но подумала, что будет с мамой.

Заплаканная, опухшая от слёз, потемневшая от горя, она к вечеру пришла домой, в село Чон-Арык, недалеко от столицы, где они жили на ферме. Обнявшись с мамой, они долго плакали. Мать с болью и слезами сказала: «Оо, куда, когда это кончится, неужели так и не откроется дорога моим детям?» Пришёл Чингиз, стал всех успокаивать, убеждать, что необязательно учиться в Москве, можно учиться и во Фрунзе, где учился он сам.

Люция поступила на энергетический факультет Фрунзенского политехнического института. Это был первый набор. Учились две девушки — кыргызки: Люция и Дамира Орозова (Шаймергенова). Обе успешно окончили институт и стали вы-

сококвалифицированными специалистами. Люция проходила стажировку на Каширской и Шатурской ГЭС в Подмосковье. Многие годы она проработала инженером-энергетиком во ФРЭС (Фрунзенские электросети), участвовала в работе женского совета, проводила детские утренники, была членом пленума Кыргызского республиканского профсоюза рабочих электростанций и электротехнической промышленности.

У неё была большая дружная семья. Муж, Кенжебай Акмагов, доктор биологических наук, директор Ботанического сада, автор терминологического словаря растений. Люция была мамой трёх сыновей. Заболев ангиной, она получила осложнение на сердце, получила инвалидность II группы. К сожалению, она рано ушла из жизни, в 1995 году.

Нагима Хамзеевна очень хотела, чтобы дети были высокопрофессиональными специалистами, были далеки от политики, чтобы не повторять судьбу отца. Розетта окончила Кыргызский женский педагогический институт им. Маяковского, стала кандидатом физико-математических наук, доцентом, заслуженным работником образования Кыргызской Республики.

Работая преподавателем, куратором курса института, Розетта Торокуловна, много ездила по регионам республики, отбирая для учёбы перспективных девушек из сельской глубинки. В институте опекала их, проводила дополнительные занятия, консультации, водила по театрам и музеям, пробуждала и воспитывала в девушках ощущение личного достоинства, собственной значимости. Всё это привело впоследствии Р. Айтматову к активной работе среди женщин.

В 90-е годы она стала одним из авторитетных лидеров женского движения в независимом Кыргызстане, учредителем НПО «Центр помощи женщинам», а к более двумстам научно-методических статей по проблемам педагогики и преподавания в вузе добавились пособия: «Демократия, гендер и права женщин», «Гендерная школа в Кыргызстане», «Гендерные аспекты ВИЧ/СПИДа» и другие. Активная сторонница борьбы против семейного насилия и насилия над женщинами в любой форме, Айтматова перевела на кыргызский язык и издала международную Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации женщин (CEDAW).

А ещё Розетта Торокуловна пишет мемуары о своих родителях, своей семье. Ей всегда помогал дорогой, любимый муж,

известный врач — Эсенбек Алымкулов, кандидат медицинских наук, доцент, заслуженный врач Кыргызской Республики. Недавно он ушел из жизни. Постоянно заботятся о ней сын, дочь и четверо внуков. А в честь бабушки внучке дали имя — Нагима.

Нагима Хамзеевна Айтматова была нежнейшей и добрейшей, мудрой бабушкой, говорят внуки: Санжар, Аскар, Жамиля, Урмат, Энвер, Айгуль, Медет, Султан, Асан.

Санжар Чингизович с глубокой любовью рассказывает: «Я был первым внуком и свои первые 17 лет был рядом с ней. Моя бабушка — самая любимая, самая красивая, умная, добрая, мудрая. Она отличалась от всех — была сильная духом, хотя физически была очень слаба. Я никогда не слышал и не видел, чтобы она жаловалась. Она была сдерживающим началом, когда были негативные моменты или бурная радость, она как-то с ними хорошо справлялась. Часто болела, ей было трудно ходить, мучила астма, часто лежала в больнице. У неё всегда было чувство юмора и она иногда шутила, что стала совсем плохая, а ноги не хотят её слушаться.

В доме у нас был большой сундук, обитый металлом, с большим замком. Там было несколько книг, маленький Коран, фотографии, завёрнутые в платок. Одна книга называлась «Санжар — непобедимый». Книга была издана в Ленинграде, ещё до войны. И бабушка дала мне имя в честь этого героя. Бабушка знала очень много сказок, самыми любимыми были: «Хиштаки тонур» — о хитрой лисе и «Хиштаки — соликанур» — это сказка о семерых козлятах. В первый класс я пошёл в г. Фрунзе школу № 13, бабушка два раза водила меня в школу. Но она шла так медленно, задыхалась, и я сказал, что сам буду ходить в школу. Бабушка была грамотная, знала несколько языков, вела дневник на арабской графике. Для неё на первом месте была учёба, она помогала мне по арифметике и никогда не жалела время на учёбу.

Мне было лет 11–12, помню во Фрунзе было много родственников по материнской линии. Бабушка пользовалась огромным уважением и любовью, часто приходили к бабушке посоветоваться, поделиться новостями. Татарские женщины были образованные, активные, современные, более передовые, дружные. В нашем доме всегда вкусно пахло, бабушка лучше всех пекла булочки, сервировала стол. Отмечались все праздники, включая мусульманские. Мы всегда пользовались салфетками, вилками,

ножами. Запрещалось пить и курить. Яркой отличительной чертой бабушки было её постоянное стремление помогать людям, быть полезной, несмотря на здоровье, помогать по дому».

Я долго беседовала с Розеттой о маме, отца она знает только по рассказам мамы и родственников. А мама... Всё детство и юность Роза прожила рядом с мамой, которая всегда была примером для детей. В критических ситуациях она всегда сохраняла человеческое достоинство, никогда не падала духом, была принципиальной, честной, не перешагивала человеческие нормы.

В самые тяжёлые годы войны, учителя, соседи в аилах: Жийде, Покровка, Кировка, дарили семье Айтматовых большое человеческое добро, не были безразличны к судьбе детей и семьи в целом.

Кыргызы, русские, карачаевцы, немцы, украинцы, греки, татары, казахи, порой совершенно незнакомые люди, протягивали руку помощи, согревали теплом.

Нагима Хамзеевна всегда напоминала своим детям, чтобы они были внимательны ко всем людям, оказывали им поддержку и помощь.

Дети видели в разные периоды жизни, как люди менялись, когда становились богатыми, пользовались своим положением, властью. Были и такие, которые относились к семье Айтматовых, как к семье «врага народа», а затем, когда Чингиз Айтматов стал известным писателем, менялись на глазах.

Одухотворённость — вот богатство в жизни. Чистота и одухотворенность не дали пасть семье Айтматовых. И главной осью, главным стержнем семьи была Нагима Хамзеевна Айтматова.

«Поклон матери нашей! Каким мужеством, мудростью и преданностью своему родительскому долгу обладала она! Всё лучшее в нашей жизни и судьбах наших, включая наше образование, достигнуто было благодаря её труду и мужеству», — говорит о маме Чингиз Айтматов.

Учитывая заслуги семьи Айтматовых в истории кыргызского народа, становления его государственности и культуры, а также личный вклад в развитие Джалал-Абадского кантона в 20–30-годы прошлого века, президиум городского Совета народных депутатов г. Джалал-Абада своим решением от 4 февраля 1992 г. присвоил центральной городской аллее имя Нагимы Айтматовой.

Пусть эта аллея станет светлым памятником материнству, мужеству, благородству и мудрости женщин, чьё имя **Мать**.

Баимбетова Тамара

Тамара Абдылдаевна Баимбетова — берегиня домашнего очага, прекрасная мать, бабушка, прабабушка, по-восточному жена и в то же время замечательный друг. Она не просто жена выдающегося ученого, академика, видного общественного деятеля Усена Асановича Асанова, но и незаурядный человек.*

Женщина мудрая, высокоинтеллигентная, начитанная, с характером смелым и самостоятельным. Врожденная скромность вынуждала её умалчивать о своём вкладе в образование Кыргызстана. 37 лет она работала преподавателем математики в КГНУ им. Ж. Баласагына. Отличник народного просвещения СССР.

Никто не слышал, чтобы Тамара Абдылдаевна говорила о любви к своему мужу. Но надо было слышать её голос, когда она произносила его имя, видеть её глаза, обращенные к нему! В них столько любви, теплоты, нежности.

**Асанов Усен Асанович — доктор химических наук, профессор, академик НАН КР, действительный член Инженерной академии и Международной академии наук, экологии, безопасности человека и природы, академик Международной академии наук о природе и обществе, заслуженный изобретатель Киргизской ССР, изобретатель СССР, заслуженный деятель науки и техники КР, лауреат Государственной премии КР в области науки и техники, лауреат премии им. Баласагуни, им. Арабасва и международной премии «Руханият». Им подготовлено 5 докторов и 25 кандидатов наук. Опубликовано 300 научных работ, автор 50 изобретений.*

Их брак — это союз двух равноправных личностей. Как гласит кыргызская пословица: «Биринчи байлык — деп соолук, экинчи байлык — ак жоолук, учунчу байлык — жуз соолук». «Первое богатство — здоровье, второе богатство — жена, третье богатство — сто овец».

Их союз не только духовный и физический, их объединяет полное единство целей, мыслей, стремлений. Такая гармония в отношениях между мужем и женой встречается нечасто.

Подтверждение этому — золотая свадьба их совместной, счастливой жизни.

В стенах Московского химико-технологического института им. Д. И. Менделеева я познакомилась в 1957 году с Усе-ном Асановым. Я, студентка — первокурсница, а он — аспирант, выпускник нашего института.

В ослепительно белом костюме со значком «МХТИ», красивый, обаятельный, с искрящимися умными глазами — мечта девушек. Мы — менделеевцы, откровенно лобовались им. Простой, человечный, талантливый, с неистощимой энергией, с феноменальной работоспособностью, всегда готовый помочь ближнему, он был на редкость честен и порядочен. Мы знали, что он женат, знали, с каким благоговением относится к своей жене, **Тамаре**, а кто она, мы не знали. Спустя годы я познакомилась с Тамарой Абдылдаевной, а в 1989 году мне посчастливилось путешествовать с ней в туристическом круизе вокруг Европы на теплоходе «Лев Толстой».

Рассказ о своей жизни Тамара Абдылдаевна начала с пословицы: «Бейиш — зненин бутунун алдында». («Счастье — рай у ног матери», «Счастлив тот, у кого есть мать»). У всех народов есть такие слова о матери. И она вспоминает свою маму, бабушку, особенно в юлодные военные годы, отца, который погиб на фронте.

Тамара родилась в г. Бишкеке в семье служащего. Отец, Абдылда Баимбетов, яркий представитель первой волны кыргызской интеллигенции, окончил Пишпекский педагогический техникум и Алма-Атинский институт просвещения.

Его сокурсниками были К. Джантошев, З. Бектенов, М. Элебаев, К. Маликов, Т. Байджиев, Р. Шукурбеков, А. Ос-

монов, ставшие классиками кыргызской литературы, внесшие огромный вклад в развитие национальной культуры и искусства.

В 1930 году Абдылду исключают из комсомола и арестовывают как сына манапа: его отец, Баимбет Боронбай уулу, был советником Шабдан баатыра — великой исторической личности Кыргызстана. В 1916 г., будучи волостным села Кызыл-Байрак в Чон-Кемине, возглавил восстание сельчан против царского самодержавия. Абдылда был вынужден бежать в Нарынскую область. Вскоре встречает любимую девушку, Орозакан Токтосунову, и женится на ней. В 1941 году, когда началась Великая Отечественная война, Абдылда Баимбетов работал инструктором Нарынского облоно и был призван на фронт в составе Панфиловской дивизии. В ноябре 1941 года в битве за Москву героически пал смертью храбрых.

В 32 года Орозакан осталась вдовой с тремя детьми: Марату было 10 лет, Тамаре — 8, Кларе — 6 месяцев. О.Токтосунова была одна из образованных женщин области, читала на латинском, арабском языках, хорошо знала русский язык. Работала на ответственных должностях, много ездила по области, дети практически не видели маму дома.

Воспитанием детей занималась таене — бабушка по материнской линии, Бурмаке Алжанова. Она была умной, справедливой и смелой женщиной, пользовалась большим авторитетом у земляков. Рано оставшись сиротой, она воспитывалась у старшего брата. С детства росла трудолюбивой, любую работу делала быстро, аккуратно, с умом. С глубоким уважением относилась к старшим. Её рано выдали замуж за скромного старика, мастера по ремонту пиалок и чайников, жили они в полном согласии. Бурмаке была замечательной хозяйкой — хорошо готовила, содержала в чистоте дом, двор, одежду мужа, чем вызывала уважение сельчан.

В 20-годы прошлого столетия она была в числе первых активисток женского движения горного края. Работала заведующей женотделом Ат-Башынского района, организовывала женские клубы, ликбезы для женщин и детей, боролась за их гражданские права, учила гигиене и санитарной культуре. Когда жену революционера Табалды Пудовкина-Жукеева Ак-

Зууру бай насильно увез к себе токолом — второй женой, Бурмаке отстояла её права, увезла от бая и отправила на учебу в город.

Б. Алжанова активно привлекала к работе женщин разных национальностей: узбечек, татарок, уйгурок, дунганок. Доброжелательная, гостеприимная, она собирала женщин в своей юрте и за пиалой чая рассказывала им о преимуществах новой власти, внимательно выслушивала жалобы и предложения, конкретно их рассматривала. Талантливый женорганизатор, Бурмаке апа была всегда в центре аильных событий: будь то свадьба, поминки, рождение ребенка... От природы Бурмаке апа была целительницей, лечила внуков, племянников, соседей. Сама она никогда не жаловалась на здоровье, всегда была в хорошем настроении, остра на язык, знала много пословиц и поговорок. Ушла она из жизни в 1955 г. в возрасте 80 лет.

Тамара Абдылдаевна вспоминает: «Вечно натруженные руки бабушки всегда были в работе. Эти руки научили меня всем домашним делам, да и женским премудростям учила меня бабушка. Она учила нас быть аккуратными, чистоплотными, бережливо относиться к муке, хлебу, рису, зерну».

После войны в долине Ак-Таала семье было выделено 3 га земли. На 2 гектарах посеяли пшеницу, а на одном — просо. Урожай был хороший. Дети помогали вручную убирать урожай, молотить, сушить. Мама Тамары была ответственным человеком, с мужественным характером. Она одна поехала за урожаем. Через несколько дней вернулась с телегой, груженной зерном. Дороги были плохие, колесо поломалось и ей пришлось толкать телегу через ямы и ухабы. Половину урожая пшеницы продали и купили корову. В доме появилось молоко, каймак. Бабушка прекрасно пекла тандырные лепешки, самсы, в тот год в семье был белый хлеб и домашний напиток «бозо» из проса.

Мать, Орозакан Токтосунова, работала директором Нарынского горторга, председателем Нарынского городского Совета народных депутатов, 13 лет возглавляла отдел социального обеспечения Нарынской области. Неоднократно избиралась депутатом районного, городского, областного Со-

вета народных депутатов. За её плодотворный труд и большой вклад в развитие области одна из улиц г. Нарына названа именем Орозакан Токтосуновой.

В уютном, светлом зале за большим столом мы продолжаем беседу, пьем чай. Тамара Абдылдаевна, рассматривая сервировку стола, глубоко вздыхая, говорит: «Моя бабушка своим хлебосольством славилась на всю округу. Это искусство она и передала мне. Вот и сегодня, накрывая на стол, я слегка волнуюсь, все ли поставила на стол, понравится ли угощение гостям».

На кухне на плите ароматно дымится мясо. Дети, продолжает Тамара эже, всегда ворчат, что у мамы будет обязательно бешбармак, а сами уплетают его за обе щеки. Что ни говори, бабушкина школа. Вечером я жду все мое семейство — детей, внуков, правнучек. Как никак сегодня я семьдесят четыре годика разменяла. Так что, будьте гостьей, увидите все мое богатство.

Опять вспоминаю свое детство, никаких дней рождений мы тогда не отмечали. Не принято было. Позже, когда создала семью, отмечали дни рождения детей: дочери Гульнары и четырех сыновей — Болота, Темира, Белека и Рахатбека.

Особенно жданным был всегда день рождения младшенького, «поздненького» — Рахатбека. В сорок лет родила его, мечтала о дочке, а родился он — «электрончик», как называл его муж Усен. Он действительно, как электрон, вертелся вокруг него, чисто папин сын. Как выросли старшие дети, муж и не заметил. Ведь в эти годы он активно работал, не вылезал из лаборатории, учился в аспирантуре в Москве, занимался своей наукой. С рождением младшего, к тому времени муж был уже известным ученым, со своими изобретениями и регалиями, у него проснулись отцовские чувства, радовался, как будто впервые стал отцом. Действительно, всю свою отцовскую нежность, которую он не успел дать старшим, всё сполна подарил младшему. Повзрослевшие старшие дети жили своим миром, своими интересами, а младший Рахатбек, просто по возрасту, не вписывался в их круг, поэтому и был ближе к отцу и ко мне, больше жил нашими заботами, лучше понимал нас. А как его любили внуки! Как только он появлялся, все они по-

висали на нём гроздьями, он был очень нежен с ними, бесконечно снимал их на кино пленку. Только благодаря ему, у нас в семейном видеоархиве съёмки старших внуков. Тогда никому в голову не приходила мысль — заснять его самого. За кадром слышен только его голос, нет ни одного изображения. Как мы мечтали, что вырастут все наши дети, разлетятся кто — куда, а мы в старости будем жить с младшим Рахатбеком, пяничить его детей. Но, Всевышний, подарив нам его на радость, очень рано, в двадцать один год, забрал его от нас (погиб в автоаварии). Может сильно его любили мы, тем горше была для нас эта потеря...

А сейчас мы с мужем с радостью ждем и встречаем 23 дня рождения в году всех своих домочадцев. Таков состав нашей семьи: дочь с зятем, три сына со снохами, три внучки, семь внуков и уже есть младшая сноха и самое большое счастье — две правнучки. Правда зятя и невесток любим как своих детей, если не больше. Забрав младшего, Бог подарил нам старшего сына — зятя Тимура, вначале подарив одну дочь, добавил еще дочек, снох — Гульнуру, Тамару, Рахатгуль и младшенькую Аиду, а внуки, правнучки, про каждого — отдельная история.

— Тамара Абдылдаевна, как вы познакомились с Усеном Асановичем?

— С 1940 по 1950 г. я училась в г. Нарыне в средней школе им. Токтогула. Впервые мы встретились еще школьниками. Я такая вся из себя «барышня кисейная», как же, моя мама работала городской «шишкой», а он — сельский мальчуган. Когда он появился в нашем классе, это был 8-ой «Г», то все ухмыльнулись, так нелепо он выглядел: смуглый, круглое лицо, на голове тяжелый тебетей, в замшевых шароварах и дубленке ручной выделки, одним словом — увалень. Так что, вначале он не произвел на меня никакого впечатления.

Позже, когда он, вначале смущаясь у доски, стал четко отвечать на вопросы учителя и получать пятерки, то его рейтинг, выражаясь по-современному, стал стремительно расти. Девочки стали к нему присматриваться, кроме меня, конечно. Во-первых, я была неприступная «снежная королева», во-вторых — отличница. Наш замечательный учитель по матема-

тике Сеитбек Сыдыков, то ли случайно, то ли специально, посадив нас за одну парту, попросил проверить домашние работы одноклассников. Ну, тут, как в кино, уже и не помню, что-то невидимое и неведомое пробежало между нами. О чем мы думали? Наверное, только не о тетрадах. Одним словом...

— Чем он вас поразил?

— Своим интеллектом, стремлением к знаниям. Он этими качествами отличался от всех ребят. Позже я увидела в нем жесткий мужской характер — настойчиво добиваться поставлен-

ной цели. Была приятно удивлена, когда узнала, что именно из-за меня он стремился быть лучшим в классе, чтобы отбить меня у городских ухажеров. Надо отдать ему должное, цели своей он добился. Кстати, без всякого физического превосходства, а только своим интеллектом. Но и физически он мог дать отпор любому, но в этом не было надобности. Все мальчики его уважали, он всем охотно помогал в учебе. С тех пор мы всюду ходили вместе: с комсомольскими делами, вместе проверял тетради, учили уроки, он мне много объяснял и не только мне.

Думаю, что педагогический и ораторский талант у него начал развиваться ещё в те школьные годы. К концу учебного года из скромного, застенчивого «сельчанина», он превратился в уверенного и успешного выпускника школы, первого золотого медалиста нарынской школы в 1950 году. Поэтому мы не удивились, что он оказался студентом Московского химико-технологического института им. Д. И. Менделеева.

— В какой вуз вы поступили?

— С детства я мечтала стать врачом. После выпускного вечера в школу приехали преподаватели мединститута и забрали у желающих аттестаты. Мама, узнав, что я поступаю в

мединститут, стала категорически возражать. В мединституте аттестат мне не дали, стали убеждать, чтобы я поступала только к ним.. Я пошла сдавать документы в пединститут на физико-математический факультет (сейчас КГНУ им. Ж.Баласагына) без аттестата. Когда сдала устный экзамен по математике, ребята мне шепнули, что в этот день меня хочет украсть преподаватель вуза. Об этом я сказала маме и она решила тут же увезти меня домой. Мы сели в машину и поехали в Нарын. Ехали без остановки, а за нами ехали преследователи. Я крепко прижалась к маме, и мы нигде не останавливались. Только после Быстровки преследователи отстали от нас.

Я успешно сдала все экзамены и меня зачислили на физмат. Аттестат мне вернули только через год. Наше общежитие находилось на 3-м этаже учебного корпуса. Спали на кроватях по две девушки. Желающих украсть меня было много. Со мной в комнате жила моя сестра Айнакан, она вела все переговоры, объясняла «женихам», что я занята, однако ей не верили и считали, что записки не доходят до меня.

Мама 2–3 раза в неделю передавала мне продукты, а иногда и готовые блюда: самсы, куурдак, каттаму, чучук, боорсоки и др. На третьем курсе я выбрала специальность — математику, Айнакан — физику, старший брат Марат также стал физиком. На госэкзаменах я получила три пятерки, а по физике — 4. Декан факультета Г. А. Сухомлинов просил меня пересдать физику, чтобы я получила красный диплом, но я отказалась и решила уехать в Нарын. Георгий Акимович сказал мне: «Нарын от тебя никуда не убежит, даже через 20 лет. Если сейчас уедешь, то обратно сюда навряд ли вернёшься».

Студенческие годы пролетели быстро, наверно потому что много занимались, думали только об учёбе: он там, в Москве, я — здесь. Правда, на втором курсе он очень сильно напугал нас, когда на целый год слёг в подмосковную больницу со страшным диагнозом — опухоль в шейном позвонке. Позже, этот период он сам назовёт очень важным, переломным для себя, когда ему удалось не только победить тяжёлую болезнь, но также окончить свой «лингвистический университет», ликвидировав слабое знание русского языка.

— Вы вышли замуж после окончания университета?

Тамара Байимбетова с мужем Усеном Асановым.

— Да, окончив учёбу, мы поженились. Была скромная студенческая свадьба, затем поездка к его родителям в аил, а потом ... он опять уехал в Москву в аспирантуру. Я же осталась и стала преподавать там же в университете. Мне в голову не приходила мысль, пускать его одного или ехать с ним. Я чётко зна-

ла, что у него на первом месте — наука, а потом я.

— Как вы начали строить свою семью? Практически муж был всё время в Москве.

— Я росла без отца и хорошо помнила, что значит расти без отца. С моей стороны это не было смиренностью или жертвенностью: я хорошо знала характер мужа и понимала, что не имею морального права связывать его по рукам и ногам семьей. Думаю, очень важно в самом начале семейного пути правильно распределить роли. И не по принципу «хочу — не хочу», а выбрать для себя главное, чему подчинишь остальное. И в семье это больше определяет женщина. Она и выстраивает отношения в доме.

Сегодня, когда я вижу, как быстро рушатся семьи, мне больно за них.

Ведь ничего сверх трудного нет, относись к другому так же, как требуешь внимания к себе. И ты получишь, если научишься сама отдавать каждый день, каждый час своё внимание, заботу родным и любимым. Конечно, мне было очень тяжело почти одной поднимать первых троих детей — погодков. Столько лет не спать по ночам и при этом каждое утро спешить в университет. Ведь даже финансово муж не мог поддерживать семью, помогала мне моя мама и его родители,

всегда с глубокой благодарностью их вспоминаю. Светлая им память, пусть земля будет им пухом.

И так было всегда, **его работа на первом месте**. Я считаю, что у мужчины главное — работа. Не просто работа — куда нужно каждое утро ходить, а любимое дело, которое занимает всё твоё время, все мысли. В этом мой муж — счастливый человек, бог подарил ему талант удивляться и восхищаться окружающим миром. Но постижение его он достигал только трудом. Только я это видела, ещё со школьных лет, как он, увидев что-нибудь интересное, сразу же мучительно искал ответ на него и не отступал, пока не доведёт дело до конца. Как он мучает себя, так и окружающих.

Его ученики часто жаловались мне, как суров он бывал с ними в лаборатории, но и восхищались им, рассказывая о новых идеях, исходивших от него, о совместных научных победах. Кстати, Усен больше радовался за своих учеников, чем за себя. Всегда подчеркивал, что наука — коллективный труд, в особенности — химия. Его самые счастливые годы прошли в Академии наук, когда он неистово занимался только наукой. И дети видели, как усталый, но счастливый отец приходил поздно домой, делился с ними радостями и трудностями его работы. Они не видели его празднично шатающимся или просто лежащим на диване. Тут не нужны были слова-назидания, он сам был живым примером для подражания. Поэтому после школы все наши дети выбрали естественные науки: дочь и средний сын — математику, старший сын — химию, младший — физику. Их отец мечтал, как он сам говорил, создать в семье «малую академию наук». Но, этой мечте не суждено было осуществиться, наступили восьмидесятые годы.

— **Как они изменили вашу жизнь?**

— Глобальные перемены в стране, в сознании людей с приходом к власти М. С. Горбачева, конечно, коснулись и нашей семьи. Это был очень бурный период жизни. Новое и интересное — у мужа. Впервые через свободные выборы он возглавил Кыргызский национальный университет. Работал с большим рвением, неистово. Он так сильно отдавался работе, что я раньше за него так не переживала.

Став ректором, Усен Асанович предложил супруге уйти на пенсию, ссылаясь на новый Закон (женщины, родившие и воспитавшие 5 детей имели право уйти на пенсию в 50 лет). Он считал неудобным работать супругам вместе в одном вузе. Т. А. Баимбетова проработала преподавателем кафедры алгебры и геометрии 37 лет. Читала лекции по аналитической и дифференциальной геометрии, высшей алгебре и проективной геометрии. Единственная в республике читала новый курс — «*п-мерную*» (многомерную) геометрию — это была тема её кандидатской диссертации. Она автор двух методических пособий по геометрии для студентов вузов на кыргызском языке. Её ученики работают во всех вузах, колледжах, лицеях, школах республики. Среди них академики, (Алтай Борубаев, Аманбек Жайнаков, Шарипа Жоробекова, и другие), доктора и кандидаты наук, заслуженные экономисты, банкиры, бизнесмены.

Эти годы были и радостны и тяжелы для наших детей. Радостны, потому что дети стали обзаводиться своими семьями. Стали рождаться внуки. Дочь выходила замуж за будущего ученого, но в новые времена её мужу, Тимуру, пришлось оставить науку и пуститься в свободное плавание в море рыночной экономики. Дочь, к тому времени имеющая уже троих детей, как я в свое время, полностью посвящает себя семье. Позже, отучившись в Японии, её муж, долго проработав в японской компании, возглавил Национальную авиакомпанию.

Ещё будучи аспирантами в Москве, все трое сыновей встречают там же среди аспиранток своих половинок — умниц и красавиц: Болот — Гульнуру, Темир — Тамару, Белек — Рахатгуль. С самого начала все невестушки для нас с мужем стали как дочки, настолько прижились по душе. «Три тростиночки» называет их папа. Стройные и миниатюрные, но очень сильные, по-женски мудрые, терпеливые, очень стойко выдержали тяготы семейной жизни. Мне ли не знать характеры своих сыновей, честно признаюсь — не сахар. Но девочки, молодцы. Постоянно благодарю их матерей за хорошее воспитание своих дочек и Всевышнего, подаривших их нам. Они не только поддерживали моих сыновей в эти трудные времена, рожали и воспитывали детей, но и не бросали аспирантуру,

успешно защитили свои диссертации. Тома и Рахат пошли по моим стопам, стали преподавать в столичных вузах: Тома — физику, Рахат — экономику. Старшая — Гульнура по сей день продолжает трудиться в Главархитектуре. Я очень счастлива, ведь была одна дочь, всегда переживала, как же она будет одна после меня, Теперь я спокойна, все четыре дочери дружны и уважают друг друга. Сколько раз приходилось видеть и радоваться их солидарности друг с другом, особенно в трудные периоды жизни. Всем желаю таких невестушек.

А теперь их команда пополнилась внучатой невесткой. Если рассказывать про их родителей, подаривших нам таких дочек, то это отдельная история, романы про каждого можно написать. Как говорит муж, все наши кудалар (сваты) — ближе прямых родственников, не нарадуется на них. Жаль, что двух кудалар — Сатара Токтосуновича и Шамшибека Базарбаевича с нами нет, очень известные и уважаемые, просто золотые были люди, пусть земля им будет пухом.

— Как сложилась ваша семья в новых условиях — независимой Кыргызской Республики?

— Да, трудное, очень насыщенное, но, безусловно, очень интересное было то время. Для мужа — ректорство в главном вузе страны, где он отстаивал присвоение университету имени Жусупа Баласагына; депутатство в «легендарном парламенте». Видимо, судьбе было так угодно, после бурной деятельности во главе Национального университета, ему пришлось, по поручению Президента страны, организовать впервые в нашей республике Высшую аттестационную Комиссию КР. Сотни молодых ученых и педагогов получили из его рук дипломы кандидатов, докторов наук, аттестаты доцента, профессора. Во главе этой организации в течение 13 лет (1992–2005) стоял академик У. Асанов.

Сегодня, несмотря на свои 74 года, он с большим увлечением руководит работой Главной редакции Кыргызской национальной энциклопедии, гордится девятнадцатью томами отраслевых энциклопедий, выпущенных под его руководством. Уже поступил в продажу первый том Кыргызской национальной энциклопедии.

— Это всё работа, работа! А как шли семейные дела?

— Как в начале семейной жизни! Он опять был весь в работе, в общественных делах, опять не замечал, как появлялись и росли уже внуки (вечно их пугал). Повзрослевшие дети сами решали свои жизненные проблемы. Оставив науку, мои дети, как и многие их ровесники, осваивали азы бизнеса.

Одна я разрывалась между всеми семьями, их заботами и проблемами. Но, тысячу раз благодарю свою бабушку за жизненную стойкость, передавшуюся мне от неё, которая не раз выручала меня. Ведь даже просто, по-женски, я не позволяла себе расплакаться, за что и получила прозвище «железная Тамара». Со временем все налаживается, входит в свою колею, дети уверенно идут по жизни, растут и радуют внуки...

— Какими заботами живет сегодня Тамара Абдылдаевна?

— Семейными.

Вот, скрипнула калитка, и двор наполняется детскими голосами, собираются дети.

— Правда, в полном составе не будем сегодня. Младший сын Белек ещё не приехал из Алматы. Второй год работает

Тамара Абдылдаевна в кругу большой и дружной семьи.

там, приезжает только по выходным. Дети — Болот и Белек, Тимур с Гульнаркой работают в бизнесе. Невестки Тома и Рахат руководят двумя крупнейшими вузами страны в качестве проректоров. Только сын Темир пошел по моим стопам: преподаёт математику в двух университетах.

Уже два года, как мы с мужем переехали к младшему сыну Белеку. А как не хотели вначале, все берегли свою независимость от детей. Не хотели быть им «обузой». Но, они уговорили, да и серьёзный повод появился: старший внук Асан женился, и мы освободили им квартиру. Пусть с самого начала живут самостоятельно. Теперь удивляемся, как мы раньше жили без земли, без этого сада, наконец, без всеобщей любимицы-овчарки Моны.

Не будет и трех внуков — «иностранцев», как их называет счастливый их дедушка: старшего Амана — выпускника Американского университета в ОАЭ и Чынгыза с Данияром — студентов в Германии. Усен очень гордится ими, они сами сделали свой выбор в жизни, сами поехали, поступили и успешно учатся. Осваивают профессии: финансиста, юриста и компьютерщика, самые востребованные специальности.

Остальные семь внуков — вот они: старшая внучка, умница, красавица Авинушка, уже сама мама, воспитывает первоклассницу дочку Наристе. Преподаёт в вузе, говорят, строгий, но очень ответственный педагог. Студенты её побаиваются, но уважают. Старший внук Асан с невесткой Аидой, с дочкой — нашей правнучкой Бермет. Асан окончил МУК, работает в бизнесе. Аида журналист, хоть и молода, но уже известная телеведущая молодежной программы.

Следующие два внука, два очкарика, студенты политехнического университета — Эсен и Аскар. От компьютеров не оторвешь, усиленно налегают на немецкий язык, мечтают перебраться к братьям «немцам». Своеобразные мальчишки с хорошим чувством юмора, порой шутят похлеще деда. И младший внук Толомуш — школьник, как называет его дед — «ещё сырой материал», но назвали его именем седьмого деда, это к чему-то обязывает. Большие надежды возлагаем на него.

Ещё два сокровища у нас есть — внучки — умницы, красавицы Канышай и Салия. Этот год у них ответственный.

Одна поступила в Американский университет, вторая в Алматы к папе поехала. И, наконец, самые главные в семье, любимицы — наши первые правнучки Наристе и Бермет. Когда видишь их проделки, слезы умиления наворачиваются, у прадедушки тем более. В душе радуемся, растут няньки для следующих внуков.

Какое счастье, вот так собираться всем большим семейством за огромным столом, общаться, делиться последними новостями каждой семьи, видеть выступления правнучек. Думала ли я раньше, что вот так, на восьмом десятке лет мы с мужем будем сидеть в кругу большой семьи и радоваться каждой выходке правнучек, каждому слову внуков и каждому совету взрослых детей. Нет, конечно же, не знала, но всегда мечтала. Моя бабушка заложила в меня эту мечту, всегда поговаривала, что счастье женщины в семье: любимом муже, счастливых детях. «Проси у Бога, чтобы он даровал это счастье, и всегда благодари его», — говорила она. Что я и делаю по пять раз в день. Чего и желаю всем на свете.

— Как прекрасна жизнь! Дети, внуки, правнуки... А как думают дети о родителях? Что дали вам родители, помимо жизни? На мой вопрос отвечает старшая дочь Гульнара Усеновна:

— Помимо заботы, тепла и ласки, я благодарна родителям за то, что они своим примером, образом своей жизни в основном сформировали мое отношение к самой себе, к окружающим. В молодости очень красивая и любящая пара, они и сейчас расцветают в присутствии друг друга, их ставят в пример молодым, их любят, уважают, ценят, а ведь это так важно. Для меня мои родители — это мои крылья, которые позволяют мне действительно парить на бескрайнем небосводе жизни. Дай Бог моим дорогим родителям здоровья, радости, и ещё очень-очень многих лет жизни!

Кыдыкова Бюбюсайра

Бюбюсайра Кыдыкова — простая кыргызская женщина, прошедшая все невзгоды и трудности сталинской эпохи, суровые годы Великой Отечественной войны, одна из первых библиотекарей в Атбашинской долине Нарынской области, воспитавшая пятерых сыновей, бабушка 26 внуков и правнуков.

Всю жизнь она честно работала и жила заботами о детях.

В этом году ей исполнится 85. И сегодня она в постоянных заботах, по-прежнему любит радио, телевизор, интересуется жизнью республики, но особенно хорошо она себя чувствует в окружении своих детей и внуков, которым передались её доброта и самоотверженность, чуткость и мудрость, трудолюбие и скромность, уважение к каждому человеку, внутренний такт.

Иногда она говорит своим близким: «У меня нет орденов и медалей. Мои знаки отличия — это мои дети, которые стали достойными гражданами своей страны». Сыновья, Мамытбай и Аскар Салымбековы — депутаты Жогорку Кенеша, учредители крупнейшей компании Кыргызстана — ассоциации «Дордой».

На встречу с Бюбюсайрой эже я шла с большим волнением, так как ничего не знала и не слышала о ней. Внутренне я себя успокаивала, она — **мама**, буду расспрашивать её о семье, воспитании детей, традициях, обычаях нарынских кыргызов,

какое она получила образование, где работала. Как её дети, выросшие в отдаленном высокогорном районе, стали известными политиками, первыми бизнесменами Кыргызстана?

Ровесник независимости Кыргызстана — «Дордой» — сегодня многопрофильная ассоциация с разветвленной торговой сетью и дочерними производственными предприятиями. Организация создает тысячи рабочих мест и пополняет бюджеты всех уровней солидными финансовыми поступлениями. В числе флагманов отечественного предпринимательства «Дордой» расширяет торгово-экономические отношения с партнерами из стран СНГ, Китая, Турции, Венгрии, Финляндии, Швейцарии, Германии, США.

Бюбюсайра эже приехала в город погостить к сыну и ждала меня за длинным столом в большом уютном зале. Обыкновенная бабушка, в платке, добротнo одетая, в вышитой национальными узорами безрукавке, приветливо пригласила меня к столу. Я представилась и сказала, что пишу о женщинах, открываю новую главу, посвященную мамам. Во второй книге «Дочери земли кыргызской», хочу поместить главу: «Сердце матери». А эже мне спокойно говорит: «Книга о матери Владимира Ильича Ленина называлась «Сердце матери», я эту книгу очень внимательно читала и полюбила!» Искренне признаюсь, я такого поворота не ожидала. Да, сказала я, действительно есть такая книга и я поняла, что эже — образованный, начитанный, эрудированный человек.

Родилась Бюбюсайра в высокогорном аиле Карабулун Атбашынского района Нарынской области в ноябре 1922 г. в богатой семье скотовода Жумабай уулу Кыдыка. Для своего времени он был грамотным, умным хозяином с сильным мужественным характером. Влияние отца на становление характера дочери было огромным: она росла бойкой, смышлённой, подвижной девочкой, с раннего детства любила лошадей, в детских и спортивных играх не уступала мальчикам.

В 1934 г. в аиле открыли школу, но детям кулаков в учёбе было отказано. Только после принятия Конституции СССР в 1936 г., появилась возможность учиться, она сразу пошла в 3 класс.

В 1937 г. отца забрали в НКВД и больше семья его не видала. В списках он числился как «контра», был расстрелян,

а где похоронен, семья не знает до сих пор. Матери было 33 года, на руках осталось четверо детей. Все дочери воспитывались в строгости, трудолюбивыми, выросли застенчивыми, послушными, боялись смотреть старшим прямо в глаза. Мать считала важным дать детям образование. После окончания семилетней школы в аиле Кызыл-Туу в 1939 г., Бюбюсайру, как сироту, выдали замуж за кузнеца Мааткабыла Салымбекова.

Бюбюсайра Кыдыкова с мужем
Мааткабылом Салымбековым

15 февраля 1940 г. мужа забрали на финскую войну. А её как грамотную, образованную жену фронтовика приняли на работу в «красную юрту», заведующей передвижной библиотекой Кара-Коюнского сельсовета. Тогда в Атбашыновском районе она была первым библиотекарем наряду с ныне покойной Курманбюбю Илебаевой, которая работала в райцентре, с. Атбашы.

В то время не читатели приходили читать в библиотеку, а сам библиотекарь, нагрузившись книгами, газетами и журналами, верхом на лошади, отправлялся на пастбища, в бригады к чабанам, дорожникам и др., где читал и разъяснял всю информацию жителям, был фактически агитатором и пропагандистом советской жизни.

Бюбюсайра эже вспоминает, что в её практике библиотекаря были поездки к строителям Орто-Токойского водохранилища, автодорог Фрунзе — Токругарт, Кокомерен — Минкуш. Вместе с рабочими она строила дороги, а в перерывах устраивала громкие читки газет и разъясняла политику партии и правительства. В обязанности библиотекаря также входил выпуск стенгазеты, где прославлялись ударники труда, стахановцы, передовые работники, высмеивались и бичевались прогульщики и лентяи.

Во время работы на участке дороги Кокомерен Сайраке настигла весть о начале Великой Отечественной войны. Народ был напуган, растерян, как жить дальше. Вместе со всеми она вернулась в село Атбашы.

Слева направо: Аскар, Мааткабыл Салымбеков, Бюбюсайра, Ишенбай, Дамира

В 1942 году старший брат мужа был призван в армию, через год пришла похоронка о его гибели. Маленького племянника, Ишембая, взяли на воспитание Бюбюсайра с Мааткабылом, для них он стал старшим сыном.

После тяжелого ранения правой руки в 1942 г. мужа демобилизовали. Комиссар сказал, что у него началась гангрена, хотели руку ампутировать, пальцы почернели и отпали, но опытный врач Яков Шулер вылечил руку и Маатка-

была Салымбекова направили работать в ДЭУ (дорожно-эксплуатационное управление) на строительство дороги Торугарт — Фрунзе. Б. Кыдыкова также была принята рабочей ДЭУ, но вскоре грамотную, сообразительную и смекалистую работницу направили на 3-х месячные курсы бухгалтеров во Фрунзе и с августа по декабрь 1942 г. она проработала бухгалтером в колхозе Кызыл-Туу.

Поскольку её муж нуждался в лечении, они были вынуждены перебраться в райцентр, село Атбашы, где находилась районная больница. Активного комсомольца, фронтовика молодежь избрала секретарем комитета комсомола ДЭУ, а после лечения он, как и до войны, стал работать кузнецом.

Дружная семья Салымбековых стала расти как ветвистое дерево: в 1945 году Бюбюсайра родила сына — Иманбая, в 1947 г. — Мамытбая, 1950 г. — Шарипенбая и Аскара — в 1955 году. Детей родители воспитывали, как говорит сама эже: «**Балдарды жыттап, багып журдук**», т. е. с любовью и лаской, не

Братья Мааткабыл и Турганбай Салымбековы со своими семьями. жалея сердца, здоровья и души. Всячески поощряли всё, что развивало в мальчиках любознательность и смекалку, трудолюбие и терпение. Прививали любовь к книге, книга была в доме большой ценностью, лучшим подарком.

Муж, инвалид Великой Отечественной войны, Мааткабыл Салымбеков, в 1976 году умер, не поласкав внуков, не «попив чая детей», как говорят в народе.

С 1948 года Б.Кыдыкова работает на Атбашыновском метеорологическом посту и учится в вечерней школе рабочей молодежи. Получив среднее образование, с 1952 по 1960 г. работает техником, а затем с 1961 до 1976 года — старшим техником Атбашыновской районной метеостанции. Коллектив станции, где, в основном, работали русские, возглавляемый Зятковым А. Н., затем Омурзаковым А., был очень дружный. Бюбюсайру апу все уважали и любили за ответственное отношение к работе, как добрую и заботливую маму, хорошую хозяйку: она обеспечивала коллектив метеостанции молоком, айраном, мясом, овощами. В свою очередь, коллеги привозили ей из города книги, газеты, журналы, одежду, детям сладости.

Своей мамой её считала Вера Яковлевна Пухова, учительница, приехавшая в село Атбашы в 1953 году из России. Её муж, Сергей Федорович Бабанов, работал агрономом-техником на станции. В общежитии метеостанции было холодно, и семья Салымбековых предложила им во дворе небольшой дом. Вскоре Бабанова избрали председателем колхоза им. В. И. Ленина Атбашинского района. В.Я. Пухова преподавала русский язык в средней школе, с 1976 по 1990 гг. работала директором школы им. Казыбека. Трижды избиралась депутатом Верховного Совета Кыргызской ССР (1975–1990). Вера Яковлевна говорила, что «Бюбюсайра апа меня удочерила, и я осталась в Атбашы».

Почти 40 лет кыргызская и русская семья дружили, общались, помогали друг другу, пока семья Бабановых не переехала в с.Чон-Арык Аламединого района Чуйской области. Благодаря этой дружбе, Сайраке апа первая в селе Атбашы поставила и нарядила на Новый год ёлку. Раньше в высокогорном Атбашинском районе, кыргызы не занимались овощеводством, полеводством. Апа смело и с большим интересом стала выращивать на своем участке лук, чеснок, морковь, капусту, укроп, картошку. Благодаря Вере Яковлевне апа научилась солить и квасить капусту. Она готовила борщ, рассольник, пельмени, салаты, пирожки и т. д. Всем, чему научилась сама, она щедро делилась и передавала свой опыт соседям, подругам.

Всех детей родители специально отдали в русскую школу, чтобы, приехав в город, сыновья могли общаться с русскими и нормально учились. Кроме знаний, полученных в школе, Б. Кыдыкова всегда рассказывала сыновьям о революционерах, о Ленине, об их стойкости и мужестве, преданности делу пролетарской революции. Она давала читать книги о жизни и деятельности великих людей и просила, чтобы сыновья учились у них преодолевать трудности, жить и любить.

Ишембай окончил Ташкентский метеорологический техникум. Умер в 1995 г. Иманбай окончил курсы пчеловодов. Сейчас помогает братьям по бизнесу.

Мамытбай и Шаршенбай — Кыргызский сельскохозяйственный институт имени К. И. Скрябина.

Аскар — Кыргызский государственный университет.

Жизненным принципом Б. Кыдыковой было трудолюбие, честное и добросовестное выполнение служебных обязанностей,

ответственность перед народом и государством. Эти качества она воспитывала в детях, где бы они не работали или учились.

Мамытбай Мааткабылович многие годы жил с мамой и работал в Атбашы. Он рассказывает: «Мама, работая техником на метеорологической станции, к работе относилась очень ответственно. Когда началось строительство нового здания метеостанции, мама, в ущерб семье, отдала две комнаты для размещения лаборатории. Работа на станции была круглосуточной и мы, дети, вместе с мамой часто дежурили в ночную смену. Мама разъясняла нам важность и необходимость своей работы.

Многие годы я, окончив механический факультет сельскохозяйственного института, работал управляющим Атбашынского районного объединения «Киргизсельхозтехника». На балансе нашей организации было много различной техники, оборудования и т. д. Как-то поступила мебель для Атбашынского района. Мебель в те годы была большим дефицитом, и мама следила, чтобы не было никаких злоупотреблений служебным положением. На разговор, что кому-то дали мебель не по назначению, мама сказала, что сын работает честно, и она отвечает за действия сына «материнским молоком».

Атбашы — холодное высокогорье, зима здесь долгая и суровая, морозы за 30 градусов, на зиму надо заранее запастись топливом. Обычно для семьи я покупал на топливной базе 10 тонн угля. Был случай, когда по нерасторопности руководителей хозяйства, чабанам не хватило угля. Мама, узнав об этом, сказала, что люди мерзнут, надо помочь, и я отвез чабанам машину угля».

Её добросовестный, не знающий усталости труд, был удостоен Почетной грамоты Верховного Совета Киргизской ССР, Почетных грамот и благодарностей министерства, района и области, ей было присвоено звание ударника коммунистического труда.

После распада СССР Кыргызстан стал независимым государством. Республика в те годы переживала далеко не лучшие времена. Острейший кризис внутри страны, развал экономики. Сотни дипломированных специалистов — врачи, учителя, инженеры, научные работники — остались не у дел и были вынуждены заняться челночным бизнесом. Постепенно торговля стала играть важную роль в нашей жизни. Однажды приехал Аскар к матери домой и стал делиться своими пла-

нами об открытии вещевого базара, рынка на окраине столицы, точнее на месте городской свалки.

Услышав об его планах, мать испугалась.

Аскар Мааткабылович долго успокаивал маму, объяснял, терпеливо разъяснял, что будет строить новый рынок, торговый комплекс, создавать хорошие условия для работающих, его поддерживают старшие братья, супруга, близкие родственники и друзья. А в честь прадеда рынок будет называться его именем — Дордой.

Успокоившись, эже стала вспоминать, что дорога Торугарт — Нарын — Фрунзе, которую они строили в годы войны своими руками: кетменём, киркой, лопатой, носилками и тачками, в древние времена была знаменитой караванной дорогой. Это был Великий Шёлковый путь из Европы в Китай, о которой с уважением рассказывали им родители, а тем — их родители.

Строительство, торговля — нелёгкое дело. Во-первых, пусть вам поможет Бог. Во-вторых, не бояться трудностей, всё обдумывать и искать правильные решения. В-третьих, быть честными, порядочными во всех сделках, верными своему слову. Обманным путём полученный сом, потом придётся отдавать многократно больше. Честь в торговле, в бизнесе многого стоит. Перед отъездом она высказала свои пожелания: пусть у всех будет крепкое здоровье, ясная голова, чистые руки, твёрдость и уверенность в себе.

Когда я попросила Аскара Мааткабыловича рассказать о маме, он как-то изменился, улыбнулся, глаза его подобрели, голос стал спокойным, ласковым. Он с трепетом стал рассказывать, что его мама — умная, трудолюбивая, прогрессивная, мудрая женщина, отдавшая все силы и знания работе, давшая детям образование, возможность каждому из детей найти своё место в жизни, воспитавшая в сыновьях глубокую любовь и преданность родному краю, кыргызскому народу.

Вспоминая маму, — говорит Аскар Мааткабылович, — я мысленно как бы перебираю кинокадры детства: белоснежные горы Атбашы, односельчане, родственники, друзья детства. В тяжелые годы войны она вместе со всеми строила дорогу Торугарт — Фрунзе. В то время грамотных людей было мало, маме было оказано большое доверие поднимать патриотический дух людей, ежедневно читать и пересказывать новости

Слева направо: 1-й ряд — сестра Алиман, Бюбюсайра, внук Улукбек, сестра Аппийна, 2-й ряд — сын Аскар, невестка Гульмира.

фронта. Она достойно переносила все тяготы военного времени, всегда была бодрой, деловитой, глубоко верила в победу советского народа, была примером для кыргызских женщин.

Всех детей она воспитывала по-особенному, не как все односельчане. Отец и мама были «книголюбцами», любили читать. Они постоянно говорили нам о значении книги для формирования человека. Все мы учились в школе на отлично, чтобы не стыдно было маме на родительском собрании. Постоянно помогали по уборке дома и уходу за домашними животными. После войны в Атбашынский район приехали русские и помогали развивать сельское хозяйство. Родители стали работать вместе с ними, семьями дружить.

Но самым замечательным качеством мамы я считаю, — тут Аскар Мааткабылович вытащил из ящика стола пачку конвертов — **это письма мамы**. Она до сих пор пишет их нам. Иногда она пишет специально письма-наставления. Когда мне предложили руководство Нарынской областью, стать губернатором, я попросил время для принятия решения, хотел сначала

ла посоветоваться с мамой. Пусть будет так, как она скажет, и поехал в ночь в Атбашы.

«Управишься ли с такой ответственной работой?», — обеспокоено спросила мама. Утром она дала мне письмо на 6 страницах. Оказывается, она всю ночь писала его мне. В нём она дала характеристику каждому району, подчеркнула их особенности. Написала пословицы и поговорки, для использования при выступлениях перед народом, давала советы, как выступать и как держаться. Тогда я был ещё раз глубоко благодарен ей за понимание и поддержку.

О письмах-советах мамы я никогда не забываю. Одно дело встречаться, побеседовать с ней, побыть рядом, другое дело получать и читать письма. До сих пор, как только выкроится время, я достаю их и пробегаю по ним глазами.

В 2003 году по инициативе и поддержке односельчан, в Атбашы открылась библиотека, названная именем моей мамы. Слушая выступления почтенных аксакалов на торжественном собрании, видя глубокое уважение земляков к моей маме, я пришёл к мысли о том, что праведные дела, честный труд никогда не забываются. Но был и повод для моего волнения. Когда поступили мнения, рекомендации односельчан о присвоении имени моей мамы библиотеке, я оказался в неудобном положении. Правильно ли народ поймёт, ведь будут и недовольные, пойдут различные разговоры, слухи. Ведь каждому не объяснишь. Но народ решил единодушно и библиотеке присвоили имя мамы. Мы, её сыновья, не стали сидеть, сложи руки. На свои средства капитально реконструировали и отремонтировали здание, оставшееся без присмотра, установили необходимое оборудование.

Сегодня библиотека имени Бюбюсайры Кыдыковой, насчитывающая 57 тысяч экземпляров книг, стала любимым культурным центром молодежи, всех жителей Атбашинской долины.

В конце беседы я спросила у эже, какие проблемы сегодня её беспокоят?

— Конечно, здоровье и безопасность моих детей, внуков, правнуков.

— Состояние дороги Нарын — Торугарт! Эта дорога строилась даже в годы войны, а в советские годы была заасфаль-

Слева направо: 1-й ряд — Айгуль, Бюбюсайра эже, Батмабюбю, Мубарек, 2-й ряд — внуки Рысбек, Улукбек, Махабат, Жылдызбек.

тирована. Сегодня она разбита огромным потоком большегрузных машин. Эта дорога Великого Шелкового пути. Дороги — это лицо экономики страны, уровень жизни кыргызстанцев. Руководителям страны, области необходимо уделять первоочередное внимание строительству дорог.

Чтобы Кыргызстан был процветающей страной, надо любить свой дом, свою землю, свой народ. Наш Кыргызстан — прекрасная, красивая страна. Как не восхищаться белыми шапками наших гор, зелеными долинами, Иссык-Кулем, Сон-Кулем, Сары-Челеком, Чатыр-Кулем, чистейшей в мире самой вкусной водой. А сколько богатства в недрах нашей земли?

Нам надо много работать. Я часто слышу по радио и телевидению о программе борьбы с бедностью. **Не с бедностью надо бороться, а с ленью.**

Наверно всем нам стоит задуматься над словами мудрой Бюбюсайры Кыдыковой — замечательной дочери земли кыргызской.

Туратбекова Мария

Мария Туратбекова (Абдульманова) внесла весомую лепту в эмансипацию женщины-мусульманки, в историю женского движения Кыргызстана. Грамотная, умная и рассудительная Мария, работая женским организатором на юге Киргизии и в Иссык-Кульской области, пользовалась большим авторитетом среди женщин. Горячий пропагандист и агитатор Советской власти, она организовывала школы труда и ликвидации безграмотности, детские ясли и площадки, учила гигиене, боролась за новый быт, привлекала женщин к комсомольской, советской, профсоюзной работе, к участию в производстве.

В 1937 году её мужа, Досалы Туратбекова, партийного работника, арестовали, обвинив в контрреволюционных действиях. От тюрьмы Марию спасла беременность. Она осталась с четырьмя детьми без работы и жилья. В 1938 году муж вышел из тюрьмы. Свою жизнь она решила посвятить семье: мужу, видному государственному деятелю Кыргызстана и воспитанию детей.

Мария Туратбекова была образцом жены и матери, воспитала пятерых сыновей и дочь. Все дети получили высшее образование, стали высокопрофессиональными специалистами, достойными людьми Кыргызстана.

Мария и Досалы Туратбековы прожили в счастливом браке 69 лет, понянчив внуков и правнуков.

В 1956 году я поступила в Московский химико-технологический институт им. Д. И. Менделеева и познакомилась со студенткой 5 курса органического факультета Зинаидой Туратбековой. С тех пор пролетело полвека — целая жизнь. Мы сами стали бабушками, но я хорошо помню её замечательных родителей, первых интеллигентов Кыргызстана, добрых, оба-

ятельных, гостеприимных. Они жили по ул. Краснооктябрьской, ныне имени Касыма Тыныстанова, с которым Досалы Туратбеков в 1937–38 гг. сидел в одной тюрьме. Уютная, по тем временам большая квартира в двухэтажном небольшом доме, богатая библио-

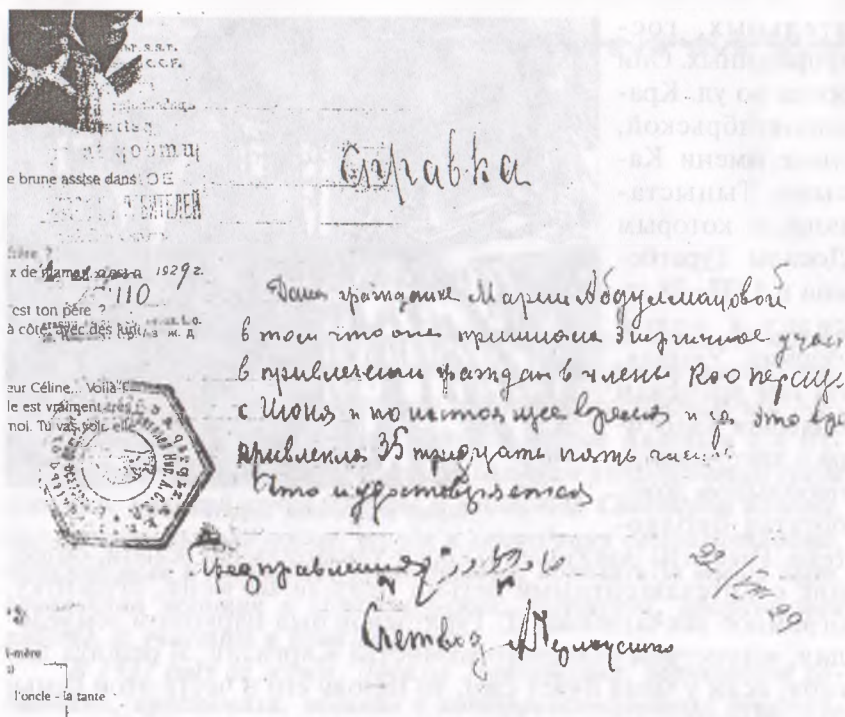

Мария и Досалы Туратбековы.

тека. Рассказы родителей о своей удивительной жизни, общение с интеллигентными детьми оказали на меня, студентку, огромное впечатление. Д. Туратбеков был наркомом земледелия, министром сельского хозяйства Киргизии. Я решила для себя, если у меня будет сын, то назову его в честь этой семьи Туратбеком.

Мария Абдульманова родилась в 1910 г. в г. Фрунзе в семье батрака. Её мать умерла во время тяжёлых родов, но девочку спасли и назвали Марией. Ей было десять лет, когда умер отец. Когда Марии исполнилось 12 лет, мачеха решила выдать её замуж за богатого соседа, но она убежала из дома и обратилась в педагогический техникум. Её приняли на подготовительное отделение, дали место в общежитии.

В техникуме, став комсомолкой, она активно участвует в общественной жизни. В 1928 г. избирается делегатом III Фрунзенской городской конференции ВЛКСМ. После окончания техникума её направляют в Наукатский район Ошской области женорганизатором, где она создает женские клубы, ведет большую работу в женском движении «Худжум» с наступлением на вековые устои феодально-патриархальных отношений в быту, затворничество, ношение паранджи и другие пережитки прошлого. Нелегко было привлечь в школу ликбе-

за узбечек, таджичек, кыргызов, особенно подростков, поскольку бытовало раннее выданье их замуж. Прежде чем пригласить девочку учиться, приходилось вести переговоры с её свекром, свекровью, родителями, мужем. Иногда за чашкой чая, не спеша, на восточный манер велась беседа, которая далеко не всегда давала нужный результат. Но, начав заниматься, многие девочки, женщины уже сами изъявляли желание продолжать учебу, и женский клуб продвигал их на курсы подготовки работников женотдела, сестер милосердия, в различные учебные заведения.

На женских собраниях, конференциях женщины говорили, что они уже не прежние рабыни, запертые в ичкари или обреченные кочевать только с летних пастбищ на зимние. Смелые женщины-узбечки сбрасывали в костер паранджу — эту «передвижную камеру», добываясь своего равноправия, иногда ценою жизни.

В секциях и кружках охраны материнства и детства они получали первичные знания по санитарии и гигиене, которые затем внедряли в быт, передавали соседкам, родственницам, подругам. Женский клуб готовил сиделок, заведующих и воспитательниц детских садов и ясель, заведующих красными уголками и даже учительниц для начальных женских школ ликбеза. Мария привлекла 55 женщин в ряды общественных организаций, обучила грамоте 25 женщин (ликбез).

В 1930 г. Мария работала на курсах отдела народного образования г. Кызыл-Кия по подготовке учителей коренной национальности для школ I ступени. Все кипело и бурлило вокруг неутомимой и жизнерадостной, красивой и обаятельной Марии.

Кызыл-Кийский горком назначает её женорганизатором, затем заведующей женотделом горкома партии. Женотделы являлись носителями политики партии и пропагандистами новых обычаев и новой культуры. Не все правильно понимали

Характеристика
22 августа 1939 г.

Работала райженорганизатором в Наукарк-
р-не г. Абдулмановы Мария Яковлева
активно себя с работой и под руководством
выдержавшей у себя на работе заводского
авторизует тем. организации среди женщин
тех книжечек которые она издала за
время своего пребывания в г. Кызыл-Кия
в ряды общественных организаций 55 женщин
и ликвидировала неграмотность среди 25 женщин

Вр. Райком. Наукарк-р. М. Яковлева
22/8-39.

проводимую ими работу среди девушек и женщин. Когда активисты ходили по домам, то родители прятали своих девочек в убранные одеяла (жукко). Однако вскоре девочки поняли, что активисты несут добро, помогая в учебе, продвигая новое в жизнь. Таким образом, многих девочек активисты наставили на истинный путь.

В 1931 г. Мария вступает в партию, и молодого коммуниста направляют в Каракольский РК ВКП(б) заведующей женским сектором. Она проводит большую работу по коллективизации сельского хозяйства, организации женского труда в колхозах. В 1932 г. выходит замуж за Досалы Туратбекова, работавшего заведующим орготделом Кызыл-Кийского горкома партии, первым секретарем Кировского, затем Иссык-Кульского райкома КП(б) Киргизии. Все переезды Марии Туратбековой теперь связаны с работой мужа. Выйдя замуж, она продолжает работу в типографии политотдела Александровской МТС Кировского района, затем заведующей райлитом Иссык-Кульского района.

В г. Караколе, имея уже 3 детей, работала редактором газеты «Большевиктик Джал». Работа в редакции была напряженной, приходилось работать по ночам, и вот в одну из ночей она угорела от угарного газа, её вынесли во двор на ска-

Мария Туратбекова. 1932 г.

мейку и поливали водой голову. Был декабрь и косы примерзли к земле. После этой процедуры она долго и тяжело болела.

В 1937 году арестовали Досалы, как, якобы, активного участника контрреволюционной националистической социал-туранской партии. Должны были посадить и Марию, но в связи с беременностью её не забрали. Её не брали на работу как жену «врага народа». Тогда не только соседи, знакомые, но даже родственники отворачивались, переходили на другую сторону, чтобы не здороваться — никто не хотел с нею встречаться, с нею просто не общались. Она с детьми переезжает в село «Боз-Булун» Ак-Суйского района Иссык-Кульской области, где жили дедушка и другие родственники. Там работы для неё не было, т. к. на ней стояло клеймо «контры».

Двадцать первого июля 1938 г., Д. Туратбеков был освобождён.*

Он оказался счастливее многих.

Он долго сидел в то утро на скамье в Центральном сквере. Потом, ночью, долго плыл на пароходе до Пржевальска (Каракола). На пристани его встречали Мария и 4 детей: старший сын Марлес, дочь Зинаида, сыновья Эрнст и маленький Эмиль, который родился за два дня до его ареста.

Досалы Туратбеков родился в 1905 г. в семье крестьянина-бедняка. В 1916 г. вместе с родителями бежал в Китай. После свержения царя семья вновь вернулась в родное село Боз-Булун Ак-Суйского района, но по распределению родители попали в город и устроились на работу к богатым, а Досалы определили в детский дом, где он находился до 1921 г.

В 1923 г. поступил на 9-месячные курсы по подготовке секретарей волисполкомов, работал секретарем Тюпского и Тургенского волисполкомов.

В 1925—1926 гг. учился в Средне-Азиатском коммунистическом университете им. Ленина, затем был направлен на советскую и партийную работу. С сентября 1939 года вновь на партийной, государственной работе: заместитель заведующего сельхозотделом ЦК КП Киргизии, председатель Фрунзенского облисполкома, нарком земледелия, министр совхозов

* Регина Хелимская. Тайна Чон-Таша. Бишкек, 1994, стр. 120-121.

республики, замминистра сельского хозяйства Киргизской ССР. В 1960 г. ему устанавливается пенсия союзного значения. Находясь на пенсии, он работал директором павильона Киргизской ССР на ВДНХ СССР, заведующим приемной Президиума Верховного Совета республики. Избирался депутатом Верховного Совета СССР, Киргизской ССР.

Был награжден орденами Великой Отечественной войны 1 степени, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», многими медалями и Почётными грамотами. Умер в 2001 году в возрасте 96 лет.

Мария и Досалы Туратбековы воспитали замечательных детей: дочь и пятерых сыновей.

Старший сын Марлес был назван в честь вождей «Мар(кс), Ле(нин), С(талин)», родился 7 июля 1933 г. в с. Атбашы Тяньшанского района Нарынской области. Окончив среднюю школу № 6 г. Фрунзе, в 1953 г. поступил во Всесоюзный государственный институт кинематографии в Москве. Он первый кыргыз, окончивший ВГИК по специальности кинооператор. Всю

На семейном фото: в центре Мария и Досалы Туратбековы, стоят слева направо: Марлес, Клим, Зинаида, Улан, Эрнест.

жизнь он проработал на киностудии «Кыргызфильм» и внес огромный вклад в развитие кинематографии Киргизии. Снял более 100 документальных и художественных фильмов: («Токтогул», «Выстрел на перевале Каранш», «Джура», «Я и мои

друзья», киножурналы «Советская Киргизия» и др.), многие фильмы были высоко оценены на различных кинофестивалях. Ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель культуры Киргизской ССР». Он рано ушёл из жизни, но успел сделать многое.

Зинаида Туратбекова родилась 23 марта 1935 г. в с. Александровка Кировского района Таласской области. В 1952 г. поступила в Московский химико-технологический институт им. Д. И. Менделеева. Работала по направлению в Институте химии Академии наук Киргизской ССР, затем переводом в 1958 г. работала мастером, инженером-технологом на Фрунзенском заводе физических приборов. На заводе организовала комсомольско-молодежную бригаду, которая завоевала почетное звание «бригады коммунистического труда».

Избиралась депутатом Фрунзенского городского Совета народных депутатов двух созывов, членом Советского комитета стран Азии и Африки, участвовала в работе съездов комсомола республики. Была избрана делегатом съезда женщин Востока в Каире. Долгое время работала преподавателем Киргосмединститута, в течение 10 лет была Ученым секретарём отделения химико-технологических и биологических наук АН Киргизской ССР.

Зинаида Досалиевна с мужем Анварбеком Илиязовым, профессором, заместителем директора по научной работе Научно-исследовательского института онкологии и радиологии, воспитали двух дочерей, выбравших специальность врача.

Эрнст Туратбеков, названный в честь немецкого коммуниста Эрнста Тельмана, родился 10 августа 1936 г. в с. Александровка Кировского района Таласской области. После окончания средней школы № 6 поступает во Фрунзенский политехнический институт на факультет «промышленное и гражданское строительство». Работал инженером, руководителем проектов в проектных институтах гг. Фрунзе и Алма-Аты.

Эмиль Туратбеков 1938 года рождения, окончил среднюю школу № 6, учился в Москве, трагически погиб в 1957 году в трамвайной катастрофе.

Клим Туратбеков, названный в честь красного командира Клима Ворошилова, родился 28 августа 1942 года в г. Кара-

коле, окончил факультет автоматики Московского текстильного института. Работает и живет с семьей в Москве.

Улан Туратбеков родился 13 апреля 1953 г. в г. Фрунзе, учился в средней школе № 24. Окончил Киргизский государственный университет, экономический факультет — товаровед. Инициатор строительства Дома торговли в г. Бишкеке.

Мама создавала в доме атмосферу уюта и спокойствия, — вспоминает Зинаида Досалиевна, — пикто и пикогда не видел её хмурой и уставшей. У неё для всех хватало внимания, добрых слов, мудрых советов. Всегда интересовалась положением женщин, радовалась их достижениям. Принимала участие в круглых столах, проводимых журналом «Кыргызстан аялдары», в торжественных мероприятиях, посвященных Международному дню 8 марта. Она великолепно готовила, радушно встречала гостей, прекрасно шила и обшивала всех нас. Всё, чего касались её руки, было сделано замечательно. Даже рубашки сыновей и китель отца гладила настолько правильно, что не у каждого так получится. Нежно любила внуков, была благодарна жизни, что увидела шестерых правнуков.

Мария Туратбекова скончалась в мае 2000 года, оставив добрый след в строительстве новой жизни в Кыргызстане.

Глава II

Глава II

Государственные и общественные деятели

Джолдошова Жылдыз

Жылдыз с мамой.

На торжественной церемонии
присвоения почётного звания
«Мээрман эне» Ж. Джолдошовой.
Бишкек, 2002 г.

Жылдыз Джолдошова удивительная женщина. Это огонь, столько в ней энергии; у неё мужской, волевой характер. Она может пробить дело, проект, который под силу не каждому мужчине.

В лице Жылдыз я представляю мою любимую героиню Жаныл Мырза. Она настоящая дочь Востока. Деловая, и в то же время у неё отзывчивое, доброе и нежное сердце. Она умеет по-настоящему любить. На таких людей можно всегда положиться, кажется, любое дело ей по плечу.

Суюмбай Эралиев,
Герой Кыргызской Республики,
народный поэт Кыргызстана.

Жылдыз Айтибаевна Джолдошова — из плеяды ярких, молодых, сильных женщин-политиков. Грамотная, принципиальная, чуткая к нуждам людей. Талантливый организатор, справедливая и решительная, мужественная и настойчивая в достижении цели.

Работала дорожным мастером, инженером-строителем, в государственных структурах. В 1997 г. добровольно подала в отставку с поста зам. губернатора Джалалабатской области в знак несогласия с проводимой главой региона социальной политикой.

В 1995 году создала и является председателем Благотворительного фонда им. Курманжан датки.

Её проекты: почтовая марка с изображением Курманжан датки, книга «Горная царица Курманджан и её время», памятник Курманжан датке в центре г. Бишкек, программа поддержки малоимущих «Цепная реакция помощи».

С апреля 2006 г. член Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов Кыргызской Республики.

Награждена Почётной грамотой Кыргызской Республики, ей присвоено почётное звание «Мээрман эне» международным фондом «Боорукер» совместно с ЮНЕСКО, «Заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики».

У Жылдыз Джолдошовой замечательная семья: муж, двое сыновей, две внучки.

Моё знакомство с Жылдыз Айтибаевной состоялось в г. Чолпон-Ате в 2000 году на республиканском семинаре, посвящённом 75-летию женского движения Кыргызстана. Открывая, обаятельная, коллега по специальности, покорила искренностью, харизматичностью, фанатичной любовью к великой дочери кыргызского народа Курманжан датке. Слушателям семинара она вдохновенно, увлечённо рассказывала о работе своего Фонда, о ближайших и перспективных планах, о трудностях реализации проектов. В итоге все участники семинара сочли своим долгом активно её поддерживать. Отмечу, что на сегодня, многие её проекты осуществлены.

Родилась Жылдыз 2 марта 1960 года в селе Кыргызчек Карасуйского района Ошской области в семье служащего. Отец, Айтибай,

Слева направо: К. Ысманова, М. Абылкасымова, К. Бектурганова, Ж. Джолдошова. Чолпон-Ата, 2000 г.

окончил Фрунзенский педагогический техникум, работал учителем средней школы, секретарем Ошского облсуда, а с 1962 по 1967 г. — завхозом колхоза имени Фрунзе. Он был грамотный, бережливый, запасливый хозяин. Дома все было мешками: зерно, мука, сухофрукты. Щедрый, гостеприимный, внимательный к родственникам, друзьям, он говорил: с людьми надо делиться. Мать готовила национальный напиток «бозо» из пшеницы и в доме всегда было много гостей.

Отец вставал рано, любил цветы, поливал розы, астры, бархатцы. Первым в селе построил кирпичный дом, покрыл крышу шифером и купил телевизор. Сам изготовил добротные деревянные скамейки, и сельчане приходили смотреть единственный в селе телевизор. Мать возмущалась, что телевизор смотрели допоздна, и называла телевизор «настоящим шайтаном». Отец любил порядок в доме, во дворе и на большом приусадебном участке. Разделив землю на участки, он распределял каждому обязанности по уходу за огородом и садом.

У матери Жылдыз, Алимы апы, была тяжёлая жизнь. Её родители умерли в один день, когда ей было 3 года. В 1933 г. в стране начался голод. Алиму со старшей сестрой Салимой приютили родственники. Это были страшные и голодные годы в истории кыргызского народа. Салиму привезли на Карасуйский базар, чтобы её кто-нибудь забрал, а родственники следили, если её кто-нибудь заберёт, то девочка не умрёт от голода. Салима горько плакала, прохожие обращали внимание, жалели и вдруг одна узбекская семья (бездетная, как узнали позже), заинтересовалась ею. Салиме было 7 лет, ей дали новое имя — Салия. Через несколько лет Бог осчастливил узбекскую семью рождением ребёнка, а семья ещё больше полюбила приёмную дочь.

Салима всегда помнила свою единственную сестрёнку Алиму и тосковала по ней. В 16 лет Алиму привезли в село, где жила Салима и с согласия родственников выдали замуж. Наконец, сёстры нашли друг друга и до последних дней жизни не расставались. Салима умерла в 2005 году.

Алима выросла красивой девушкой: стройная, белокожая с голубыми глазами, с чёрными длинными косами. Её выдали замуж тоже в 16 лет. К сожалению, муж через три

месяца умер. Однажды молодая вдова, в белом платье шла по узкой тропинке колхозного сада и встретила высокого, красивого мужчину. Их глаза встретились. Мужчина влюбился в Алиму с первого взгляда и вскоре женился на ней. Это был будущий отец Жылдыз — Айтибай. Через четыре года Алима родила первого ребёнка. Мужу она подарила четырёх сыновей и трёх дочерей. Жылдыз была четвёртым ребёнком в семье.

В 1967 году отца Жылдыз убили. Ей было семь лет, а самому маленькому всего 10 месяцев. Об убийцах семья догадывалась, но вслух никто не называл их имена. Были замешаны большие люди, так как в этот день Айтибай продал большое количество колхозной живности и деньги пропали вместе с преступниками, а зверское убийство не было раскрыто. Неграмотной женщине воспитывать семерых детей было очень тяжело. Вскоре она заболела и три года не вставала с постели. Запасы продуктов быстро истощились. Детей распределили по интернатам. Когда старшая сестра выросла, она добилась, чтобы все дети были вместе. Ели кукурузный хлеб, мясо было очень редко. Основным продуктом была «атала»: поджаривали муку на масле и разводили айраном. Иногда готовили каттаму, лепешки на растительном масле и «мычкыму», горячий хлеб с коровьим маслом.

Жылдыз росла бойкой, озорной девочкой. Она гоняла с братьями мяч и в большом ореховом саду играла с мальчишками в военные игры. Однажды Жылдыз, перепрыгивая с ветки на ветку, зацепилась бриджами за сук и повисла на дереве. Высота была более трёх метров. С дерева её сняли, а старшая сестра её побила.

С первого класса дети ходили собирать хлопок. Первый раз Жылдыз получила за собранный хлопок 18 рублей, тогда за сбор килограмма хлопка платили 3 копейки. Чтобы выжить, дети копали односельчанам огороды, собирали колоски. Работали на луковых полях у корейцев. Прямо в поле им приносили айран, ели свой домашний хлеб, запивая водой из арыка. Некоторые девочки не играли с Жылдыз, говорили, что её отец повесился. Как-то на спортивных соревнованиях одна девочка раздавала всем яблоки, а Жылдыз не дала, хотя она первой пробежала стометровку. Впервые в 9 лет Жылдыз по-

чувствовала унижение и дала себе слово, никогда ничего не просить для себя, никого не унижать, защищать и помогать другим.

Когда Жылдыз окончила 8 классов, мать, собрав все свои скудные средства, отправила её на учёбу в столицу. Девочка мечтала стать адвокатом, но вот поступила в автодорожный техникум. Училась хорошо, участвовала в спортивных соревнованиях по волейболу, баскетболу, была секретарём комсомольской организации. На всю жизнь запомнила вечер кыргызской поэзии. На встречу в техникум пришли известные поэты: Майрамкан Абылкасымова, Омор Султанов и др. Жылдыз не сводила глаз с Майрамкан. В красивом платье, с модной причёской, та вдохновенно читала свои стихи. Эта первая встреча оказалась знаковой. Но тогда Жылдыз не предполагала, что судьба сведёт их, благодаря памяти великой Курманжан датки.

Успешно окончив техникум, Жылдыз решила восстановить правду, найти убийц отца. Она часто ездила в родное село, моталась между районной и областной прокуратурами, чтобы найти «дело» отца, однако везде получала отрицательные ответы. В республиканской прокуратуре ответили, что «дело» находится в Прокуратуре СССР. Не найдя нигде правды, девушка впервые испытала сильнейшее разочарование в жизни. И тогда она избрала девизом жизни борьбу за справедливость, бороться до конца, а если не достигнет цели, то пусть накажет Бог.

В 1979 г. Жылдыз поступила в Московский автодорожный институт. Учиться было трудно, ещё тяжелее было жить на одну стипендию. Работая мастером в Ошском СМУ ТТ (строительно-монтажное управление территориального типа), она получала зарплату 220 рублей. Когда встретилась в Москве с земляками, то поразились; все отлично говорили на русском языке, красиво одевались. Землячество пригласили на ВДНХ СССР на кинофестиваль, посвящённый 60-летию СССР. Демонстрировались фильмы Средней Азии и Казахстана. В красивой юрте приглашали к чаю, угощали боорсоками, лепёшками, фруктами. Около входа в юрту стоял высокий юноша с большими чёрными, миндалевидными глазами, с угреватым лицом. Сер-

Жылдыз и Болот Джолдошовы.

дце Жылдыз ёкнуло, подумала, наверно артист. В тот день была встреча с режиссёром и артистами фильма «Выстрел на перевале Караи». В юрте их познакомили. Это был Болот Джолдошов, скромный, с вежливыми манерами, студент Московского авиационного института.

Вскоре из-за материальных трудностей Жылдыз

вернулась в г. Ош. Оставив занятия, Болот поехал в Ош просить её руки. Он был согласен на все условия, лишь бы быть рядом с любимой Жылдыз. Они зарегистрировали брак в Доме бракосочетания «Белый аист» на Ленинградском шоссе в Москве. Вскоре родился сын, Улан. Снимали частную комнату. Жить в Москве было материально тяжело, но они были счастливы. Болот после учебных занятий работал на разгрузке хлеба, почтальоном, дворником. Молодая семья поняла, что собственное жильё — это фундамент счастливой семейной жизни. В 1982 году после окончания МАИ Болота направили на работу в Эстонию.

Жылдыз работала в г. Выру инженером, затем начальником управления капитального строительства ПО «Лина», инспектором по строительству Госбанка ЭССР, научилась говорить на эстонском языке. Города: Выру, Таллинн, Тарту, Пярну запомнились ей чистыми улицами, красивыми скверами и парками, аккуратными домами, музеями. Эстонцы берегли родной язык, все говорили на нём, любили и свято хранили всё, что касалось родной истории.

Чтобы поступить в высшее учебное заведение Эстонии, экзамены надо было сдавать независимо от национальности

на эстонском языке. Русских не любили: до войны в Эстонии было развито хуторное хозяйство, фермерство, а советская власть считала их кулаками и беспощадно с ними боролась, уничтожая или высылая в Сибирь. Тогда шовинизм и национализм были закрытой темой.

Жылдыз, восточная женщина с копной красивых пышных волос, статная, с искренним, весёлым смехом, с открытым характером, грамотная, была для эстонцев экзотикой. Эстонцы, народ практичный, умеют жить красиво, строят красивые особняки. Сёла, усадьбы, поля очень благоустроены и ухожены. Запомнился такой момент: каждая эстонская семья, живущая в своей республике, обязательно имеет свой дом или отдельную квартиру. Эстонец в родной республике без своего жилья — это ЧП! Эстония многому научила Жылдыз: принципиальности, ответственности, бережливому отношению к памятникам старины и природы, к родному языку и родному дому.

В 1985 году Жылдыз с мужем и маленьким сыном возвращаются в Кыргызстан. Она поступает на заочное отделение Фрунзенского политехнического института. Работает старшим инженером УКСа Фрунзенского горисполкома, затем начальником ЖКО Дома отдыха ХОЗУ УД Совмина КР, инспектором по строительству Октябрьского райисполкома, с 1991 г. советником по строительству Чуйского облсовета. После Эстонии почти 7 лет семья жила по частным квартирам. Благодаря своей настойчивости добилась квартиры при содействии главы правительства Апасы Джумагулова.

В 1986 году Жылдыз попала в тяжёлую автоаварию. Муж не отходил от неё. Если бы не он, то оптимизм Жылдыз канул бы куда-то. В 26 лет у молодой женщины появился шрам на лице, комплекс страха, ухудшилось зрение. Оперировали её опытные хирурги в клинике М. Мамакеева: Бектур Жапаров и Дуйшен Сыргабаев. Когда Жылдыз переживала и плакала, они показывали фотографии, какие люди бывают после аварий, успокаивали, говорили, что она красивая женщина с искренней, чистой душой, что в неё будут влюбляться мужчины, а Мамбет Мамакеев подарил ей свои любимые светозащитные очки. Жылдыз глубоко благодарна врачам и Богу за рождение второго сына, Нурбека.

В Кыргызстане, получившем суверенитет, стали быстро развиваться демократические процессы. Жылдыз Джолдошова стала подниматься по служебной лестнице. Её назначают в 1993 г. заместителем главы администрации Первомайского района столицы, а в 1996 году — заместителем губернатора Жалалабатской области.

Через год она удивляет республику, добровольно подав в отставку с поста зам. губернатора в знак несогласия с проводимой губернатором социальной политикой, настойчиво добиваясь выплат пенсий и пособий «живыми» деньгами, а не товарами. Это был поступок. Её уволили, мужу не давали работу. Болот на базарчике на Моссовете продавал картошку. Жылдыз сломали карьеру, но её убеждения, её принципиальность никто не мог сломать.

В 1998 году ей предложили работу начальником отдела экспертиз Фонда госимущества республики. Работая в этой должности, Ж. Джолдошова создавала много неудобств чиновникам, злоупотреблявшим своим положением. Она об этом говорила открыто. Если некоторые страны, например, Турция, поднялись благодаря справедливо и грамотно проведённой приватизации государственных объектов, то в Кыргызстане получилось наоборот. Вступив в предвыборную борьбу, в соответствии с законом она была вынуждена временно оставить государственную службу. Пока боролась за депутатский мандат, отдел в Фонде госимущества, которым она руководила, упразднили, но пообещали, что без работы не оставят. Время шло... Тогда Жылдыз решила заняться деятельностью Благотворительного фонда имени Курманжан датки.

Идея создания этого фонда принадлежит народному поэту республики Майрамкан Абылкасымовой. 8 марта 1995 г. на торжественном заседании в театре М. Абылкасымова обратилась к Ж. Джолдошовой, работавшей тогда зам. акима Первомайского района г. Бишкека, с предложением создать такой фонд. При активной поддержке акима Первомайского района Медета Садыркулова первоначально был создан Фонд поддержки женщин имени Курманжан датки Первомайского района. Главным в работе Фонда было оказание помощи оди-

Почтовая марка, выпущенная к 190-летию со дня рождения Курманжан Датки.

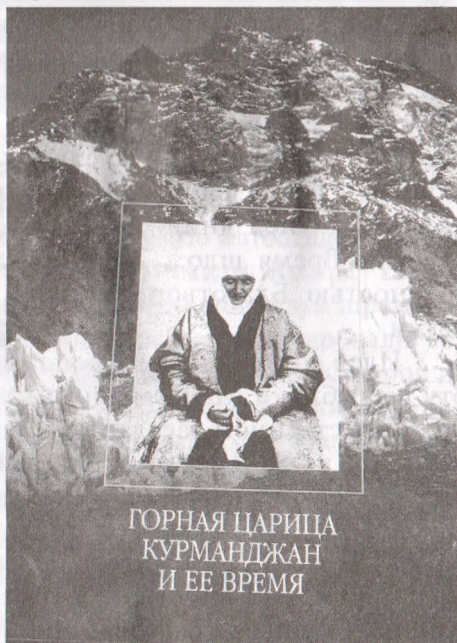
ноким и малоимущим женщинам. С течением времени деятельность Фонда расширялась, и в 1996 г. возникла необходимость перерегистрации её в Благотворительный фонд имени Курманжан датки, уже республиканского значения. К сожалению, идеи и проекты Фонда не встретили поддержки у государственного секретаря Осмонакуна Ибраимова. Благодаря настойчивости и целеустремленности Ж. Джолдошовой, первый президент КР А.Акаев, премьер-министр Н. Танаев поддержали начинания и проекты.

Каждый проект БФ имени Курманжан датки — это её детище. В каждый проект она вложила свои знания, опыт, душу, свою настойчивость, энергию, принципиальность, патриотизм и оптимизм. Любое дело она доводила до конца, работала честно, открыто, прозрачно.

За этот период Фонд оказал помощь разного характера около тридцати тысячам семей, учредил ежемесячные стипендии 10 малоимущим студентам, студентам-инвалидам и круглым сиротам, ежегодно выделяет средства на медицинскую помощь детям из малообеспеченных семей.

Для поддержки малоимущих семей Фонд осуществляет программу «Цепная реакция помощи». Малоимущей семье передается приобретенная на средства Фонда какая-

ноким и малоимущим женщинам. С течением времени деятельность Фонда расширялась, и в 1996 г. возникла необходимость перерегистрации её в Благотворительный фонд имени Курманжан датки, уже республиканского значения. К сожалению, идеи и проекты Фонда не встретили поддержки у государственного секретаря Осмонакуна Ибраимова. Благодаря настойчивости и целеустремленности Ж. Джолдошовой, первый президент КР А.Акаев, премьер-министр Н. Танаев поддержали начинания и проекты.

то живность, к примеру, корова с теленком, либо овцы, куры и т. д. С увеличением поголовья скота и птицы семья делится полученным приплодом с другой малоимущей семьей, и так далее по цепочке. Жизнь показала действенность такой помощи.

Одной из важнейших задач Фонда было увековечение светлого образа мудрой правительницы, алайской царицы — Курманжан, защита и пропаганда культурного наследия кыргызского народа.

Была выпущена почтовая марка на международном уровне с изображением Курманжан датки, (художник К.К. Коёналиев). Почтовая марка была выпущена в Белоруссии, пользовалась успехом у населения, так что население, покупая эту марку, вносило вклад в развитие Фонда.

В 2002 г. вышла книга «Горная царица Курманджан и её время». Авторский коллектив: Абытов Б., Джолдошова Ж., Джунушалиев Д., Какеев А., Кененсариев Т., Мамытов С., Плоских В. Художник Бек Джайчибеков. Издание было осуществлено при финансовой поддержке Швейцарского бюро по сотрудничеству в Кыргызстане, системы учреждений ООН, Всемирного банка, ГАО «Кыргызэнерго», МЭ ЧС КР, Министерства транспорта и коммуникаций КР.

Академик В. Плоских, вице-президент Национальной академии наук КР, говорит: «Одну из наиболее удачных, считаю для нас книгу — «Горная царица Курманджан и её время». Идея написания и, главное, популяризация её — личная заслуга Жылдыз Джолдошовой. Мы, шесть остепененных научными званиями и регалиями авторов, попали под обаяние милой женщины, у которой за плечами не было никакого писательского опыта. Разбили тему на шесть блоков, каждый дал по своему куску, через полгода принесли тексты: соединили и ... ужаснулись: получилась неусвояемая «солянка». У нас опустились руки. Все готовы были отказаться от затеи. Все, кроме Жылдыз. Мило улыбаясь, она растерянно сказала: все в порядке, Курманжан получилась, надо только немного лишнее убрать. Правда, времени уже нет.

Мы обреченно разошлись, даже разъехались, потому что половина авторов была из Оша.

Жылдыз Айтибаевна с господином Чэнь Цзензюнь — автором перевода книги «Горная парина Курманджан и её время» на китайский язык.

Прошло полгода. Читаю вёрстку книги и с удивлением замечаю: то, и не то. Читается. Научно. Популярно. Легко. Получилось! Так, вместо шести авторов, нас оказалось семь: поистине «счастливая семья!».

Вскоре книга была издана на английском языке, потом переведена на китайский. Книга была опубликована и в миниатюрном, сувенирном оформлении. А мы, соавторы, как один, стали называть Жылдыз нашей Курманжан».

Очередным проектом было строительство памятника Курманжан датке в центре Бишкека. Проект был рассмотрен на заседаниях Госкомиссии КР по увековечиванию памяти выдающихся личностей Кыргызстана. В составе Госкомиссии М. Абылкасымова, К. Алымкулов, Б. Жакиев, С. Жусусев, А. Какеев, М. Керимкулов, Ж. Мавлянов, А. Ногоев, К. Осмонов, В. Плоских, Турсунбай Бакир уулу, С. Эралиев и другие. Фонд провел республиканский благотворительный телемарафон, средства от которого пошли на строительство памятника Курманжан датке. В разработке и строительстве памятника большую помощь оказали депутаты СНП ЖК КР, А. Борубаев, Ж. Каниметов, Т. Боромбаева, А. Проненко, А. Мадумаров, Молдоташев, М. Султанов, А. Бекназаров, О. Текебаев, И. Исаков, Б. Джураев и другие.

По результатам республиканского конкурса выиграл проект профессора КРСУ, скульптора В. А. Шестопада, народного художника Кыргызской Республики, лауреата Госпремии

КР имени Токтогула, кавалера ордена «Манаса» 3-ей степени и профессора КРСУ, архитектора Р. М. Муксинова.

После утверждения проекта авторитетной комиссией, — рассказывает В. А. Шестопап, — Жылдыз Айтибаевна бросила все силы на сбор денег для памятника, провела телемарафон. Тогда я увидел динамику и энергию этой женщины, её целеустремлённость. Когда были собраны средства и началась работа над образом Курманжан, Жылдыз отличалась тактом, ненавязчивостью. Она дала нам полную творческую свободу, никогда не контролировала ход работы, только регулярно интересовалась, как идут дела. Когда настал вопрос о месте установления памятника, ей пришлось многое пережить: интриги, сплетни, зависть, угрозы, трайбализм, нервничать до слёз. Благодаря её мужеству, настойчивости было принято решение о месте установления памятника. Этот памятник сооружён только благодаря стойкости и железной воле Жылдыз Айтибаевны, но это стоило ей колоссальных затрат нервов и душевных сил. В действительности, это её детище, рождённое в муках.

Часто посещая офис Фонда, я являюсь свидетелем оказания помощи многодетным семьям, неимущим, бедным людям, особенно много трудностей возникает при решении проблем детей, которым необходима сложная операция. Жылдыз Джолдошова с сотрудниками Фонда прилагает массу усилий для оказания практической помощи, подключает СМИ. Являясь членом ЦИК республики, она, постоянно бывая в командировках, внимательно относится к проблемам творческих работников, деятелей культуры и искусства, к проведению юбилеев, концертов, выставок.

Подводя итоги нашей беседы, Виктор Арнольдович характеризует Ж. А. Джолдошову как общественного деятеля государственного уровня, прошедшего огромную школу жизни, знающего особенности сегодняшнего дня. Такие женщины, как Жылдыз Айтибаевна, должны стоять у руля кыргызского государства. Недооценка женского потенциала может дорого обойтись нашему обществу. В Кыргызстане много образованных, целеустремлённых, умных и прозорливых женщин, обладающих сильным характером и стойкостью.

Впереди у Жылдыз Айтибаевны большие планы, проекты: художественный фильм «Царица Курманжан», балет «Курманжан» на музыку композитора Сталбека Бактыгулова, строительство Дома-музея Курманжан датки в г. Бишкеке и грандиозный проект — Мемориальный комплекс имени Курманжан датки в селе Чон-Сары-Ой Иссыккульского района. Ввод комплекса — к 20-летию независимости Кыргызской Республики, к 200-летию со дня рождения Курманжан датки в 2011 году. Ж.А. Джолдошова выражает глубокую благодарность Президенту КР Курманбеку Салиевичу Бакиеву за поддержку в осуществлении проектов.

Мемориальный комплекс посвящен истории древнего кыргызского народа, это Национальный музей под открытым небом на северном берегу Иссык-Куля. Макет комплекса впечатляет: музей Курманжан датки, арт-галерея выдающихся женщин Кыргызстана и зарубежных стран, аллея выдающихся исторических личностей Кыргызстана, арт-галерея первых президентов СНГ, концертный зал, гостиница и т. д.

Во всех её успехах большая доля принадлежит любимому, любящему, всегда понимающему мужу Жылдыз, Болоту Джолдошову, удивительно доброму, красивому и спокойному человеку, скромному интеллигенту, заботливому, замечательному семьянину. Работает он заместителем директора Чув-ПЭС (электрические сети). Семья освободила Жылдыз от многих бытовых проблем, создала надёжный тыл и обстановку, в которой она может работать порой без отпусков, праздников и выходных, и за всё это она безмерно благодарна мужу и детям. Старший сын, Улан, сотрудник института Омбудсмена КР, женат, отец двух прелестных дочек. Сын, Нурбек, студент юридического факультета КГНУ имени Ж.Баласагына.

Народный поэт Кыргызстана Майрамкан Абылкасымова считает, что знает Жылдыз лучше всех, ещё начиная с автодорожного техникума, где она была лидером комсомольской организации. Когда я предложила идею создания Фонда имени Курманжан датки, — рассказывает Майрамкан эже, — Жылдыз Айтибаевна не сразу согласилась, сказав, что это «тяжелая ноша», очень ответственная и огромная работа. Но Фонд создала, зарегистрировала и уехала в новой должности

Жылдыз в кругу семьи.

в Джалалабат. Вернувшись в Бишкек, она, талантливым организатор со стальной волей, смелая, решительная, лидер от природы, собрала свою команду — лучших из лучших. С большим упорством и настойчивостью, преодолевая огромные финансовые трудности, чиновничьи барьеры, трайбализм, зависть, бездуховность они стали осуществлять 7 главных задач Фонда. На пьедестале памятника Курманжан датке были выбиты фамилии скульптора Шестошала В. А., архитектора Муксинова Р. М. и руководителя проекта Джолдошовой Ж. А. Однако, в ночь с 29 на 30 августа фамилия Джолдошова Ж. А. была стерта по указанию свыше.

Памятник Курманжан датке был торжественно открыт 30 августа 2004 года накануне Дня независимости Кыргызстана в центре столицы.

Работая членом Центризбиркома, Жылдыз ещё раз показала глубокую порядочность, честность, принципиальность, неподкупность и ответственность перед избирателями. От всей души поздравляю Жылдыз с присвоением ей почётного звания «Заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики». Она достойна его, заслужила его своим упорным трудом,

преданной любовью к истории своего народа, — говорит Майрамкан Абылкасымова.

Жылдыз Айтибаевна сумела объединить мощный потенциал творческой, научной и политической элиты — ученых, писателей, художников, скульпторов, архитекторов, депутатов, руководителей государственных органов, лидеров НПО, международных и коммерческих организаций, всех патриотов Кыргызстана для возрождения истории, духовной культуры древнего кыргызского народа.

Работа с Проектами, в Центризберкоме требует высокой ответственности, внимательности, грамотного решения разных проблем. Сегодня жизнь очень сложна и напряженна. И иногда для открытой, эмоциональной Жылдыз непонятны интриги, домыслы, клеветнические нападки, зависть даже близких друзей. К чести Жылдыз, она достойно их переносит, истина и справедливость всегда ей дороже.

На вопрос: «Вы счастливая женщина?» — моя собеседница ответила:

— Можно сказать, что да, хотя счастливых женщин не бывает. Женское счастье зависит на 100% от мужчин. Женское и материнское счастье — это две параллели, которые не пересекаются. Я видела очень много успешных деловых женщин, много счастливых матерей и уверена, что если будет у женщины выбор, то она выберет материнство. Но материнское счастье она испытывает после многих, многих лет, когда дети возвращают ей её заботы, труды, любовь, уже став сами самостоятельными, став родителями.

— Всем женщинам я желаю, чтобы они испытывали два этих чувства: женское и материнское счастье и были полезными, достойными людьми общества, в котором они живут.

Всем людям желаю здоровья, счастья и благополучия, а родному Кыргызстану — мира, единства, стабильности, духовного и экономического процветания.

Калыкова Равия

О редкой честности, принципиальности, объективности, порядочности и человечности Равии Калыковой, проработавшей более сорока лет на государственной и партийной работе, ходили легенды.

Красивая, статная элегантная и доброжелательная женщина с сильным характером и мудрым аналитическим умом обладала чувством ответственности за принимаемые решения, за судьбы членов партии, нарушивших Устав КПСС или требования морали и нравственности. Она была неподкупна, строга и требовательна не только к коллегам, но и к родным, близким, друзьям.

Несогласные с решением партийного комитета, исключённые из рядов партии, имели право обращаться в вышестоящие партийные органы, в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС.

За 25 лет работы председателем Комиссии партийного контроля при Ошском, затем Иссык-Кульском обкомах партии на Калыкову не поступило ни одной жалобы.

Она была награждена орденом «Знак Почёта», медалью «За трудовую доблесть», юбилейными медалями, четырьмя Почётными грамотами Верховного Совета Киргизской ССР, Благодарственной грамотой Комитета советских женщин. В 1990

году ей была установлена персональная пенсия союзного значения и выделена легковая автомашина — «Волга» ГАЗ-24.

Родилась Равия Калыкова в 1933 году в селе Сару Жеты-огузского района Иссыккульской области. Отец, Калык Конуратов, в тяжелом 1916 году в возрасте 14 лет был вынужден бежать с родителями в Китай. Учился в китайской школе в г. Урумчи, умел писать и считал на китайских счетах. Выучился на сапожника и стал мастером по шитью сапог.

Вернувшись в 1925 г. в Киргизию, первым в селе Сару построил двухкомнатный дом с верандой и деревянной крышей, который сохранился до сегодняшних дней. Калык Конурат уулу был грамотным, культурным, честным, трудолюбивым человеком, уста (мастер) пользовался огромным уважением односельчан. Читал по-арабски, по-

китайски, знал латинский шрифт. Единственного человека, знавшего китайский язык, часто приглашали быть переводчиком в советско-китайскую компанию «Иссык-Куль» Саруйской пристани.

В 1939 году в возрасте 37 лет он умер от несчастного случая, оставив четырёх малолетних детей. Равие было 6 лет.

Мама, Калыйпа кызы Калбюбю, великая труженица, неграмотная, но мудрая женщина, одна подняла четырёх детей,

Калык Конурат улуу. Урумчи, 1922 г.

Равия Калыковна с мамой, сестрой и братом.

всем дала образование, но самое главное — научила любить людей, уважать в каждом личность, быть честными и трудолюбивыми. Калбюбю ана была хорошей хозяйкой, замечательной мастерицей, умела шить и вышивать. Её шырдаки, тушкыйизы, национальная одежда славились на всю округу. Этому искусству она научила и дочерей. На швейной машинке она шила и одевала своих детей и детей из детского дома, который открылся в селе в годы войны.

Своим трудолюбием, добротой, щедрым сердцем эта простая, скромная женщина сумела воспитать в детях стойкость духа, самостоятельность, умение отстаивать свои убеждения, любить школу и уважать учителей, старалась, чтобы её дети были образованными, достойными своего отца. Несмотря на тяжелые военные и послевоенные годы, голод, холод и материальные лишения, дети не бросили учебу, хорошо учились, а после уроков каждый день собирали в поле колоски, помогали колхозу убирать урожай. вели домашнее хозяйство.

В Саруйской средней школе замечательный педагог Чекиров Искен-агай привил детям любовь к математике. Равия после окончания школы поступает в Пржевальский (Кара-

кольский) учительский институт на физико-математический факультет. Старшая сестра Мария стала биологом, а младшая, Ракия — математиком. Единственный брат Абдылда работал бухгалтером и остался жить в родном селе с семьей в доме, построенном отцом.

После окончания института в 1952 году Равия вместе с мужем, Асеком Султановым, педагогом по образованию, по направлению едут работать в Ошскую область.

Трудовая биография Р.Калыковой началась в 19 лет директором школы в селе Мады Ошской области. В 1955 году её принимают в КПСС. Важную роль в жизни Равии, как молодого коммуниста и директора школы сыграл Халил Максимович Мирабуазизов, первый секретарь Ошского райкома партии, замечательный руководитель, наделенный природным умом, богатой душой. Заметив организаторский талант Равии Калыковны, её деловые качества и повышенное чувство долга, преданность делу, целеустремленный и напористый характер в достижении цели, умение руководить педагогическим коллективом и выполнять поручения, Халил Максимович предложил в 1958 году назначить Р.Калыкову директором средней школы им. Токтогула, затем директором школы-интерната имени XVIII партсъезда. И это несмотря на то, что она уже была матерью двух маленьких детей.

Равия Калыковна сегодня с гордостью рассказывает о своих учениках, многие из них стали признанными, известными врачами, учителями, учеными, заслуженными работниками культуры, промышленности, сельского хозяйства. Среди них ректор Кыргызского аграрного университета им. К. И. Скрябина, академик Батыралы Сыдыков, художник Батыр Жалиев, член-корреспондент НАН КР, доктор медицинских наук Дуйше Кудояров и другие.

Продолжая рассказ о своей работе, Равия Калыковна считает, что постоянно заботясь о женских кадрах, Халил Максимович принял активное участие в выдвижении её кандидатуры на партийную работу. В 1959 году она была избрана секретарем по идеологии Араванского райкома партии, а через год ей предложили возглавить отдел школ, науки и учебных заведений обкома партии, несмотря на то, что она была

в декретном отпуске. Равия Калыковна стала отказываться от неожиданного предложения, ссылаясь на недостаточный опыт и семейное положение. Однако секретарь ЦК Компартии Киргизии А. Казакбаев и первый секретарь Ошского обкома партии Т. Балтагулов успокоили её и, зная её методы работы, высказали уверенность, что она будет хорошим заведомом обкома. Так, в августе 1960 года Р. Калыкова была утверждена в новой должности.

В декабре 1964 года на Ошской партийной конференции она избирается членом обкома и председателем Комиссии Партийного контроля при обкоме партии, а в 1980 году её переводят в Иссык-Кульский обком партии.

Огромную роль в человеческом и профессиональном становлении Р. Калыковой сыграли видные партийные и государственные деятели Кыргызстана А. С. Суюмбаев, С. И. Ибраимов, А. М. Масалиев.

В работе Комиссии партийного контроля было много трудных задач по решению человеческих судеб. Равия Калыковна очень ответственно подходила к судьбе каждого человека. Она тщательно изучала и анализировала материалы дела, каждый факт, за что могли исключить коммуниста из партии или объявить взыскание. Объективная и строгая в суждениях и решениях, она уважала мнение других, умела их выслушивать, даже если с ними была не согласна. Никогда не торопилась с выводами, всегда взвешивала доводы «за» и «против».

В работе строго придерживалась установленных принципов и этого требовала от других членов Комиссии. Не терпела халатности. Требовала от подчиненных конкретного изложения сути дела, неоспоримых доказательств, достоверных фактов.

За взяточничество, коррупцию строго наказывала, требовала передачи дел в судебные органы. В то же время она была доброй, человечной, умела любить и ценить людей, но всегда была принципиальна. Обращаться к ней через родственников, близких, друзей с просьбами было бесполезно. Она была честной, порядочной перед партией, народом и перед своей совестью.

Равия Калыковна всегда профессионально подходила к работе, правильно оценивала ситуацию, если человек был

невиновен, оклеветан, она его могла оправдать на бюро обкома партии, была конкретна и лаконична в своих выступлениях и докладах.

Чтобы не отставать от жизни, Р. Калыкова постоянно повышала уровень своих знаний, интересовалась всем, что происходило в стране и мире. Каждые 5 лет она ездила на курсы повышения квалификации председателей Комиссий партийного контроля при обкомах, крайкомах, ЦК Компартий союзных республик.

Наряду с основной работой Р. Калыкова занималась общественными делами. Избиралась депутатом областного совета, председателем Ошского областного женского совета. Ошский областной женсовет, который объединял 550 женских советов и более 3-х тысяч женщин-активисток, принимал меры к улучшению положения женщин, охране материнства и детства, искоренению безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних, направлению девушек местной национальности в средние специальные и высшие учебные заведения, строительству детских дошкольных учреждений и школ, улучшению работы учреждений торговли, общественного питания, бытового обслуживания, летнего отдыха детей.

Вопросы подбора, расстановки и воспитания женских кадров, выдвижения женщин на руководящую работу были важной частью государственной политики, партийной работы. В Верховном Совете Киргизской ССР женщин — депутатов было более 36 процентов, а в местных органах около половины. А сегодня в XXI веке? Парламент стал мужским, вопросы гендерного равенства игнорируются, в правительстве, в органах управления областей, районов женщин единицы. Женских советов нет, появились новые формы НПО, но координацией их работы занимаются недостаточно. Раньше съезды женщин Кыргызстана проводились регулярно раз в 5 лет, а последнее десятилетие никто проблемами женщин, многодетных матерей конкретно не занимается.

Равия Калыковна с горечью говорит о женских проблемах. Я её понимаю, успокаиваю, рассказываю о мероприятиях, прошедших к международному празднику 8-марта с участием президента КР К. С. Бакиева, что принимаются меры к

выдвижению женщин во все сферы деятельности. Конечно, обидно, что власти на местах забывают о вкладе ветеранов женского движения, что они, имея огромный опыт и желание быть полезными обществу, могли бы существенно помочь в воспитании подрастающего поколения.

В 1990 году на партийной конференции в торжественной обстановке Равию Калыковну проводили на заслуженный отдых, ей была установлена персональная пенсия союзного значения, выделена легковая автомашина «Волга» ГАЗ-24».

Однако Равия Калыковна решила работать на общественных началах и была избрана председателем Фонда социальных инициатив и защиты малообеспеченных слоев населения города Каракол. Целью и задачей Фонда было оказание помощи

В день золотой свадьбы Равии Калыковой и Асека Султанова. Рядом сестра Мария и племянник Жумабек Суйюмбаев.

Равня Калыкова в кругу семьи.

остронуждающимся, одиноким, престарелым и больным, помочь людям выжить в эти трудные годы. Таким были выделены талоны на разовое питание, деньги перечислялись в трест общепита. Дети из многодетных семей получали бесплатные завтраки в школах. Ветеранам Великой Отечественной войны была оказана материальная помощь при покупке и доставке угля, топлива.

На собранные деньги от благотворительных организаций и коллективов, с помощью администрации Иссыккульской области построили дом и передали Совету ветеранов г. Каракол. В Доме ветеранов пенсионеры, инвалиды войны и труда могли пообщаться, отдохнуть, пообедать, получить консультации врачей, лечение.

Кенешкан Ысманова, многие годы проработавшая первым заместителем председателя Иссыккульского облисполкома, директор Иссыккульского государственного историко-культурного музея-заповедника, заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики, говорит: «Работать председателем партийной комиссии очень трудно. Необходимо знать и строго соблюдать юридические законы, требования Устава

КПСС. Равия Калыковна была очень строга, требовательна и неуклонно выполняла все установки партии, была объективной, принципиальной, глубоко порядочной и в то же время очень человечной. Умела любить и ценить людей. Но если были допущены нарушения, злоупотребления, она строго наказывала коммунистов, даже если это были близкие люди, коллеги или родственники. Бесплезно было обращаться к ней через родственников, подруг. Самым тяжелым наказанием для коммуниста было исключение из КПСС, это означало освобождение от высокой должности и т. д.

А в семье она была любимой женой, доброй, заботливой мамой, нежной бабушкой, хорошей, чистоплотной хозяйкой, чуткой и внимательной к родственникам».

Своими успехами в работе, своему женскому и материнскому счастью Равия Калыковна обязана своей замечательной семье, маме, свекрови. Глубоко понимающий, любимый муж, Асек Султанов, педагог с 45 летним стажем, всегда был её опорой, надежным тылом, с которым она живет вот уже 57 лет. Они воспитали троих детей, все получили высшее образование, стали самостоятельными, у всех свои семьи, дети, есть уже и внуки. Старшая дочь, Гулай — энергетик, сын, Сапарбек — архитектор, младшая Гульмира — педагог. Равия эже — бабушка десяти внуков, внучек, прабабушка. В ноябре 1999 года дети торжественно отметили юбилей родителей — «Золотую свадьбу». Разделить это счастливое событие пришли многочисленные друзья, родные, коллеги, земляки. Высказанные слова любви, признательности, преклонения, уважения и глубокой благодарности — это всё, ради чего стоит жить в этой сложной, радостной, трудной, светлой жизни на нашей прекрасной кыргызской земле.

Омурова Апал

Апал Омурова — лидер профсоюзного движения Кыргызстана, работает в профсоюзах 34 года. С 1986 г. по настоящее время — председатель ЦК профсоюза государственных, муниципальных учреждений и общественного обслуживания.

Добросовестность, целеустремлённость, преданность делу, организационные способности, высокопрофессиональные качества, коммуникабельность, лёгкость в общении, дипломатичность позволили ей стать профсоюзным лидером международного уровня.

А. Омурова является членом Совета Международной федерации профсоюзов государственных учреждений и общественного обслуживания (г. Москва), членом Комитета Международного интернационального профсоюза.

Плодотворный труд Апал Омуровны по достоинству оценён государством и общественностью. Она награждена медалью «За трудовую доблесть», Почётными грамотами ВЦСПС, Федерации профсоюзов Кыргызстана, серебряным знаком Всеобщей конфедерации профсоюзов «За особые заслуги в профсоюзном движении», почётным нагрудным знаком ФПК «За заслуги перед профсоюзами Кыргызстана», другими наградами.

Природа щедро одарила её очарованием, обаянием, мудростью. Она принадлежит к числу людей с открытым характером и добрым сердцем. Она — любимая супруга, заботливая мама и бабушка. Муж, Мурзалиев Нуржан Мамедиевич, во всём поддерживает свою жену. Может быть, поэтому в их доме царят любовь, уважение и гармония.

Её становление как личности, активного общественника началось с воспитания в семье, в школе и институте. Она родилась 28 февраля 1936 года в с. Добо́лу Тянь-шаньского района Нарынской области в семье служащих.

Апал Омуровна с мужем Нуржаном Мамедиевичем.

Отец, Токтосунов Омур, был учителем, директором школы, многие годы работал председателем колхоза, председателем сельсовета, был заслуженным учителем Киргизской ССР. Его имя присвоено средней школе села Доболю.

Родители подарили детям не только жизнь, но и весь мир с неповторимой красотой горного края и душевным богатством.

В знаменитой средней школе имени Токтогула г. Нарына она была секретарём комитета комсомола. Окончив её в 1954 году, Апал поступает в Кыргызский государственный университет на факультет иностранных языков по специальности французский язык. Ещё в студенческие годы, участвуя в научном студенческом обществе, решила посвятить себя науке: уже тогда стала накапливать материалы для будущей диссертации. Однако жизнь распорядилась по-своему, о чём Омурова ничуть не жалеет.

Трудовую деятельность начала в 1960 году директором Дворца пионеров г. Нарына, а в 1962 году была выдвинута на комсомольскую работу. Работала вторым секретарём Тянь-

Апал Омуровна в президиуме торжественного собрания, посвящённого 40-летию комсомола Киргизии.

шаньского райкома комсомола, первым секретарём Нарын-ского горкома комсомола, инструктором ЦК ЛКСМ Киргизии, окончила Высшую комсомольскую школу ЦК ВЛКСМ в г. Москве. Учитывая её активную деятельность и организаторские способности, А. Омурова была избрана секретарём ЦК ЛКСМ Киргизии, заместителем Председателя Всесоюзного Совета пионерской организации им. В. И. Ленина и председателем Республиканского Совета пионерской организации Киргизии. С 1963 по 1970 годы избиралась членом ЦК ЛКСМ республики. Работая на этих должностях, она часто сопровождала на летний отдых во Всесоюзный пионерский лагерь «Артек» пионеров-отличников, среди которых были будущие министр иностранных дел, вице-премьер-министр республики Роза Отунбаева, председатель ЦК профсоюза работников коммунально-бытового обслуживания и предпринимательства Вениамин Сурлевич.

Как бы ни складывалась судьба, какие бы высокие посты она ни занимала, Аял Омуровна превыше всего ценит годы комсомольской работы. И не только потому, что тогда была пора юности. Там всё начиналось, оттуда самые верные друзья, главные нравственные ценности. И сегодня к ней, бывшей «комсомольской богине», заглядывают на огонёк, ищут поддержки, хотят поделиться печальями и радостями те, кто был тогда рядом. Она поняла главное: нельзя терять себя, отказываться от своих принципов, тогда и друзья не оставят.

В 1968–1970 г.г. — слушатель Высшей партийной школы при ЦК КПСС (Москва), затем утверждена в должности инспектора отдела организационно-партийной работы ЦК Компартии Киргизии. Знания, целеустремлённость, неиссякаемая энергия и организаторские способности пригодились на партийной работе. Она курирует партийные организации столицы, работу комсомольских, профсоюзных, советских органов, женсоветов и других общественных организаций. Избирается членом Комитета советских женщин, членом президиума Комитета женщин Кыргызстана. Общается с такими личностями, как Сакин Бегматова, Кулуйпа Кондучалова, Зура Нурматова, Батыш Салиева, Жамал Абдраева, Аял Апышева, Журсун Конобаева, Токтокан Эдилбаева, Кутпа Орузба-

ева, Сабира Омуркулова, Жаныл Туменбаева, Чолпон Баева и многими другими славными дочерьми страны. На республиканских и общесоюзных съездах, конференциях, слётах входила в состав делегаций наряду с Героями Социалистического труда Ольмосхан Атабековой, Саадат Ногоевой, Анной Тихоновной Юматовой, Кульсарой Сулаймановой, Дилорам Рафиковой, первой женщиной-космонавтом Валентиной Терешковой; встречалась с космонавтами СССР Юрием Гатариным, Германом Титовым, Андрияном Николаевым, Павлом Поповичем, Валерием Быковским.

С 1973 года — на профсоюзной работе: секретарь Республиканского комитета профсоюзов коммунального хозяйства и бытового обслуживания населения, секретарь Кыргызского Совета профессиональных союзов — заместитель председателя Киргизсовпрофа. В 1986 году избрана председателем ЦК профсоюза государственных и муниципальных учреждений и общественного обслуживания, где успешно работает по на-

Слева направо: Апал Омурова, Гульбюбю Джаманкулова, Кульджеке Усубалиева, Жанетта Татыбекова, Карима Бектурганова, Тамара Алтымышева.

стоящее время. Контигент не из самых удобных и лёгких. Работники высшего эшелона управления, республиканских министерств и госведомств, законодательных органов и силовых структур. И то, что Омурова пользуется повсеместно большим уважением и авторитетом, говорит само за себя.

— Своим добросовестным и ответственным отношением к делу она завоевала уважение и авторитет среди профсоюзных работников республики и международных профсоюзных органов, — говорит экс-председатель Совета Федерации профсоюзов Кыргызстана, Генеральный секретарь координационного Совета профцентров Центральной Азии, Азербайджана и Турции Эмильбек Абакиров. — Апал Омурова отдала много сил и энергии развитию культурно-массовой и спортивной работы. Будучи секретарём Киргизсовпрофа, она проявляла особую заботу об организации отдыха детей в оздоровительных лагерях. Ежегодно летом в республике отдыхали по льготным путёвкам 400—450 тысяч детей, против 13 тысяч детей в настоящее время. Апал Омуровна успешно выполнила ответственное поручение по приёму и организации отдыха более 300 детей из Афганистана. Заботилась, чтобы в каждом лагере были нормальные условия для проживания, отдыха и питания, велась физкультурно-спортивная работа, вечера, смотры, конкурсы и т. д.

— Скажу откровенно, — говорит Эмильбек Абакирович, — что Апал Омуровна с честью выполнила трудные испытания времени и прежнего режима, когда требования и спрос с руководителей за результаты работы были очень высокими и жёсткими. Ей помогло чувство ответственности, большое упорство и трудолюбие. Она стала профессионалом и профсоюзным лидером, сумела реформировать отраслевой профсоюз, использовать современные формы и методы работы, активизировать профсоюзную работу. Возглавляемый ею отраслевой профсоюз стал одним из активных защитников интересов членов профсоюза и в финансовом отношении не имеет тех трудностей, которые сложились у других отраслевых союзов. Апал Омуровну отличают скромность, простота, чуткость и близость к людям. Желаю ей крепкого здоровья, надеюсь, что она ещё много лет послужит профсоюзам и республике.

Апал Омуровна в кругу семьи.

Работая на руководящих должностях высшего эшелона профсоюзных органов республики, она многое сделала по укреплению профсоюзного движения, в решении жизненно важных проблем защиты социальных, экономических и трудовых прав трудящихся, по улучшению условий их труда и отдыха.

Как лидер профсоюзного движения Кыргызской Республики она пользуется заслуженным признанием и авторитетом. Её заслуги неоднократно отмечались Почётными грамотами ВЛКСМ, ВЦСПС, отраслевых МФП, Федерации профсоюзов Кыргызстана, награждена серебряным знаком Всесоюзной конфедерации профсоюзов «За особые заслуги в профсоюзном движении», почётным нагрудным знаком «За активную работу в профсоюзах» и знаком Федерации профсоюзов Кыргызской Республики «За заслуги в профсоюзном движении».

Будучи секретарём ЦК ЛКСМ Киргизии, секретарём Киргизсовпрофа, за успешную работу по организации детей — школьников Узбекистана и Афганистана, была награжде-

на Почётной грамотой Верховного Совета Узбекской ССР, а Кыргызсовпрофу два года подряд присуждалось Красное знамя и Диплом первой степени ВЦСПС.

За большие заслуги в общественно-политической жизни республики, активную деятельность в социально-экономическом развитии страны, Омурова А. награждена тремя медалями, четырьмя Почётными грамотами Верховного Совета Кыргызской ССР, Почётной грамотой и медалью «Данк» Кыргызской Республики. Является пенсионером за особые заслуги перед Кыргызской Республикой.

Апал Омуровна глубоко благодарна наставникам и друзьям за их искренность, душевность, добрые советы, понимание и поддержку. Сама Апал Омуровна упрекает себя в том, что зачастую в интересах дела поступает в интересах семьи, недостаточно уделяет внимания детям, внукам, друзьям, родственникам. Однако и те, и другие хорошо всё понимают и на неё не обижаются.

Муж, Нуржан Мамедиевич Мурзалиев, замечательный человек, тоже бывший комсомольский, партийный, советский работник, ныне пенсионер за особые заслуги перед Кыргызской Республикой, продолжает работать в банковской системе. Дочь Гульмира — директор средней школы в г. Джалалабате, дочь Жыргал — судья районного суда в г. Бишкеке, сын Бакыт — начальник управления одного из столичных банков.

Апал Омурова — богатая бабушка. У неё 9 внуков и две внучки. Чем она очень гордится. А ещё А. Омурова гордится тем, что за 48 лет трудовой деятельности не имела ни одного порицания по службе

Орузбаева-Даниярова Кутпа

В 60–80-е годы прошлого столетия Киргизия был примером для стран Азии, Африки и Латинской Америки в решении гендерной политики. Всеобщая грамотность, активное вовлечение женщин в общественное производство, образование, здравоохранение, науку и культуру, политику — впечатляющие достижения. Уважением и заботой была окружена женщина-мать, большое внимание уделялось проблемам семьи и молодежи, охране материнства и детства, воспитанию подрастающего поколения.

В Верховном Совете Киргизской ССР, в местных Советах народных депутатов, в партийных, государственных и профсоюзных органах количество женщин составляло 25–50 процентов. Женщины-руководители были во всех отраслях народного хозяйства, науки и культуры.

Весомый вклад в развитие гендерной политики внесла Орузбаева-Даниярова Кутпа Бакировна. В 1967–1980 гг. работала заместителем заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК Компартии Киргизии, занималась вопросами подбора, расстановки и воспитания женских кадров, выдвижения женщин на руководящие должности, улучшения положения женщин и детей в республике.

К. Б. Орузбаева возглавляла Республиканский женский совет, единственную общественную женскую организацию в условиях тотального режима, избиралась заместителем председателя Комитета советских женщин СССР (КСЖ), достойно представляя женщин Кыргызстана в Президиуме. Ею, впервые в республике было разработано Положение «О женских советах в Кыргызской ССР», которое было одобрено и утверждено на УІ съезде женщин Киргизии в 1968 г.

К. Б. Орузбаева-Даниярова — кандидат медицинских наук, доцент, «Отличник народного просвещения СССР», ветеран труда, много лет проработавшая в медицинском (г. Ленинград) и педагогических вузах республики, на партийной и советской работе.

В 1985 г. ей устанавливается персональная пенсия республиканского значения. Будучи на заслуженном отдыхе, Кутпа Бакировна занимается исследованием становления и развития научно-педагогической мысли в Кыргызстане, трагических последствий периода репрессий, биографий уничтоженных, униженных прогрессивных деятелей при становлении государственности Кыргызской Республики. Результатом её многолетних поисков стали книги: «Б. Данияров — тунгуч агартуучу», «Базаркул Данияров — первый педагог. (Жизнь замечательных людей)», изд. «Учкун», г. Бишкек, 2007 г.

Награждена тремя медалями, четырьмя Почетными грамотами Верховного Совета Кыргызской ССР, Благодарственной грамотой Комитета советских женщин СССР. Член президиума Республиканского Совета ветеранов труда, войны и вооруженных сил.

Кутпа Бакировна — замечательная жена, мама дочери и двух сыновей, бабушка, прабабушка. Муж, Орузбаев Асангалий (Омурзакович, член-корреспондент НАН КР, доктор экономических наук, профессор, академик Российской и Казахской Академий сельскохозяйственных наук, заслуженный деятель науки КР.

В 2004 году семья Орузбаевых-Данияровых торжественно отметила золотую свадьбу.

Жизнь удивительна, прекрасна и непредсказуема. В 50-е годы прошлого столетия семья Орузбаевых построила в г. Бишкеке большой кирпичный дом, и мы стали соседями. Дом попал под снос. В 70-е годы Орузбаевы получили квартиру по

ул. Орозбекова. Вскоре я получила квартиру в соседнем доме и мы опять стали не только коллегами по работе, но и соседями. В 1973 году я была утверждена инспектором отдела организационно-партийной работы ЦК Компартии Киргизии и под непосредственным руководством Кутпы Бакировны проработала семь лет, затем стала её правопреемником.

Столько лет общаясь и работая в партийных и советских органах, я до 1996 года не знала, что она — «дочь врага народа». Нелегкая, но вместе с тем богатая и интересная судьба выпала на хрупкие плечи Кутпы Бакировны.

Строгая и требовательная в работе, с внимательными, всматривающими в собеседника черными глазами, стройная, миловидная, с гладкой греческой прической, всегда озабоченная ответственной работой и большой семьей, Кутпа Бакировна пользовалась авторитетом и уважением в коллективе.

По установке ЦК КПСС на партийную работу запрещалось брать на работу родственников, по партийному этикету на работе не обсуждались личные семейные проблемы, не разрешалось распивать чай, кофе в кабинетах, рассказывать анекдоты и обсуждать спектакли, кино, спорт, вообще вести ненужные разговоры. Одежда была деловой, даже в летнюю жару женщины носили платья, блузки с короткими рукавами, никаких мини юбок, глубоких вырезов, декольте. Кутпа Бакировна была эталоном среди женщин республики.

Она родилась 10 марта 1929 г. в селе Кайынды Кеминского района Чуйской области в многодетной семье зажиточного крестьянина. Отец, Бакир Данияров, был из знатной семьи, старшим из детей Данияра Байбото, считавшегося крупным манапом из сословия Атаке-сарбагыш. Братья: Бакир, Базаркул, Иман и их сестры рано лишились родителей. Братья жили дружно. Бакир фактически был отцом в семье, грамотным, влиятельным, авторитетным, глубоко набожным человеком, жил состоятельно. Как истинный кочевник, на лето из села Кайынды с отарами овец и другими видами скота выезжал на выпасы в джайлоо Кокойрок. Он постоянно опекал в жизни Базаркула и помогал ему встать на путь просвещения.

В 1916 году Бакир Данияров со всем родом, семьей, вместе со всеми восставшими кыргызами, не выдержавшими цар-

ского самодержавия, отказавшимися выполнять приказ царя о мобилизации своих сыновей в солдаты, бежал в Китай, где претерпели все адские муки, жили в нищете и болезнях, остались без скота и скарба. Перезимовав, в 1917 году они вернулись на родину, в Кемин. Бакир и Базаркул Данияровы, стойко выносившие на своих плечах все тяготы после потери родителей и брата Имана, сумели сохранить семью, детей.

Бакир Данияров в 1931 году был раскулачен и осужден якобы за недопоставку сельхозпродуктов государству, сослан в Сибирь и не вернулся. Документально подтвержденной информации о судьбе отца, несмотря на многолетние поиски и обращения в органы МВД и КГБ, семья Данияровых до сих пор не имеет.

Мама Кутпы Бакировны — Бюбю после ареста отца осталась с восемью малыми детьми без средств к существованию. Заботу о семье взял на себя младший брат отца — Базаркул Данияров, стоявший у истоков просвещения в Кыргызстане вместе с И. Арабаевым, П. К. Юдахиним, К. Тыныстановым. В 1937 г. по надуманному обвинению в принадлежности к якобы существовавшей в то время социал-туранской партии был арестован, приговорен к лишению свободы на 10 лет. Умер в 1942 году в лагере Ивдель «Н» Свердловской области.

О маме Кутпа Бакировна рассказывает: «Сколько я помню, нашу мать уважали все окружающие. Сильная духом, ровная характером, она ждала отца каждый день, надеясь и веря. Никогда мы не видели её слёз. Женщины приходили к ней за мудрыми советами, поплакаться. Она держала связь со многими женами политически репрессированных граждан, и мы, следуя её примеру, дружили с их детьми. Чистоплотная, строгая мать говорила тихо, плавно, умела делать всё. Была универсалом — швейей, мастерицей, целителем, биологом, химиком. Была у неё швейная машина конца девятнадцатого века «Zinger» — приданое. Шила всё: головные уборы — тебетейи, ушанки, калпаки, женское и детское платье, бельё, мужские сорочки, костюмы, пальто, шубы, чапаны, кементайи и др. Из шерсти и шкур домашних животных, прутьев и чия изготавливала различные изделия для юрты, валяла кошмы, валенки, варежки и др.

Врачевала. В детстве нам, в случае порезов, кровоточащих ран, тут же рану обрабатывала куском горячей кошмы. Кровь свертывалась, останавливалась. Процедура имела и антисептическое значение. Разные гнойные кожные инфекции лечила смазыванием, примочками купорося, растворенным в небольшом количестве молока. От воспалительных процессов в горле — горячим топленым маслом, заставляя нас глотать его в горячем виде. Зимой, во избежание всяких болезней, окуривала помещение, комнаты дымом подожженных сухих веток арчи (оберег). Так и вырастила всех нас восьмерых.

В годы войны с прилавков сельских магазинов исчезли мыломоющие средства. Мама изготавливала хозяйственное мыло — «шакар самын», (кара самын) из золы, высушенных полевых и огородных растений — крапивы, лопуха, конского щавеля, лебеды и других трав, смешивая золу с козлиным жиром (по известной ей рецептуре), придавая шарообразную форму. Раздавала односельчанам, учила их готовить хозяйственное мыло, которое выполняло не только санитарно-гигиеническую, но и лечебную функцию: использовалось для лечения кожных микробных и грибковых заболеваний, особенно чесотки, свирепствовавшей в военные годы.

Она помогала молодёжи из села, приобщала их к образованию. До Великой Отечественной войны у нас в семье годами жили и учились студенты пединститута и техникумов. Из нашего села жили: внук Шабдан-баатыра Тайгурунов Абдылдабек, сын Илике ата Сагалы, его сестры Ракия, Разия эже и др. Хотя мы в то время сами проживали во дворе на правах квартирантов у богатого узбека Валихан-ака в двухкомнатном домике.

Мать — святая для всего человечества. Естественно, у каждого человека своя мать — самая мудрая, лучшая, красивая из всех матерей на свете. И наша мама была такой. После ссылки отца в Сибирь, при помощи и наставлении Базаркула Даниярова, безграмотная, набожная мать с детьми переехала из села во Фрунзе с целью обучения нас, её детей.

В 30-х — 40-х годах создавала нам условия в получении высшего специального образования. Воспитала и закалила нас здоровыми душой и телом. Мы не чувствовали безотцовщины, состоялись, вышли в люди, благодаря её материнской мудрости и доброте».

Я помню маму Кутпы Бакировны. Худенькая, маленькая, красивая, обаятельная, ухоженная бабушка, апа, в белом платке, она всегда что-то шила из лоскутков ткани (курак), перебирала кусочки шерсти, нитки. Все в доме, включая внуков, правнуков, были к ней внимательны, относились с любовью и глубоким благоговением. Мудрая, мужественная, с добрым, чутким материнским сердцем Бюбю апа была стержнем большой семьи Данияровых. Все её восемь детей, несмотря на тяжелейшие трудности и постоянные препятствия сталинской эпохи, получили высшее образование, трое из детей учились в Ленинграде, все дети выросли достойными людьми. На похоронах матери (умерла в 92 года) было очень много народу, хоронили с большим почётом. Кутпа Бакировна горько рыдала с причитаниями, её долго не могли успокоить.

В 1944 году К. Даниярова поступает на подготовительные курсы Кыргызского государственного медицинского института. Успешно окончив в 1950 г. КГМИ, едет по раззаковской путёвке в целевую аспирантуру в 1-й Ленинградский меди-

Кутпа Бакировна с мамой, сёстрами и братьями.

цинский институт им. И. П. Павлова на кафедру общей биологии. Руководитель аспиранта Г. М. Литвер, зав. кафедрой, доктор биологических наук, профессор и весь коллектив кафедры окружили Кутпу Бакировну заботой и любовью.

Уже в 50-е годы в городе на Неве было сформировано солидное землячество аспирантов, студентов и курсантов из Киргизии. В него входили будущие секретарь ЦК партии по идеологии Б. Т. Мураталиев, председатель Госкомитета республики по физкультуре и спорту Д. Омурзаков, ректор КГМИ — старший брат Кутпы Санжарбек Данияров. цвет и гордость кыргызского балета Рейна и Замира Чокосовы, Уран Сарбагисhev, Берик Алимбаев, народные художники К. Керимбеков, Дж. Кожамметов, А. Усубалиев, деятели науки и культуры С. Байходжаев, А. Кутанов, Р. Баетова, Б. Турусбеков, Ж. Сетембаева — всех трудно перечислить.

Дружба между членами землячества была искренней, глубокой. Они часто общались, делились всем, что имели, помогали друг другу, дни рождения, защиты дипломов и диссертаций отмечали вместе. Кстати, свадьба Кутпы Данияровой и Асангалия Орузбаева, московского аспиранта из Киргизии, состоялась в Ленинграде.

Аспирантская учеба К. Данияровой была весьма насыщенной. Учиться, готовить диссертацию наравне со старшими, более подготовленными аспирантами, хорошо владеющими иностранными языками, было нелегко. Специальными предметами являлись: генетика, зоология, ботаника, которые не были предусмотрены в учебной программе КГМИ. Эти дисциплины и философию изучали в стенах Ленинградского государственного университета, там же сдавали кандидатские минимумы по этим специальностям. Научная работа была трудоёмкой, интересной. Методика требовала внимательного, скрупулёзного, филигранно-нежного отношения, терпения.

Газета «Комсомольская правда» 22.12.1950 г. опубликовала статью «Семья Данияровых».

«Большая светлая комната лаборатории. Аспирантка кафедры биологии 1-го медицинского института имени академика Павлова комсомолка Кутпа Даниярова склонилась над микроскопом. Прежде чем приступить к самостоятельной научной

работе над регенерацией (восстановлением) мышц, она детально знакомится с гистологическим строением всех тканей..

В аспирантуру Кутпа поступила в этом году. Она родилась в Киргизии, в селении, где находится колхоз имени композитора-орденоносца Муратаалы Куренкеева. После окончания медицинского института в республике девушка решила стать научным работником и приехала в Ленинград.

Семья Данияровых одна из многих в Киргизии, где все дети получили высшее образование. Старший брат Кутпы, Санжар, учится в аспирантуре физиологии в Колтушах. Он хочет стать физиологом, продолжать разработку Павловского наследия. Сестра Чолпон — студентка 5-го курса медицинского института в городе Фрунзе. Другая сестра, Гульбара, окончила хореографическое училище в Ленинграде. Сестра Гулия прошла курс учительского института и работает в школе в Киргизии. Брат Насыр — гидрогеолог, ассистент педагогического института во Фрунзе. Брат Туленбай учился в Московском университете, сейчас — директор школы.

И. Ланина.
Ленинград».

На третьем году аспирантуры, в июле 1952 года, Кутпу настигло эхо 30-х годов. Приказом она была отчислена из аспирантуры из-за социального происхождения как дочь репрессированного. Не согласившись с нарушением прав, доложив руководству 1-го Ленинградского мединститута, с их согласия и совета она решила добиваться справедливости и обратилась к заместителю министра здравоохранения СССР тов. Белоусову с просьбой восстановления её в аспирантуре. Минздрав СССР ответы направил директору КГМИ и аспиранту Данияровой.

От директора КГМИ ответа не было. Дружья диву давались, откуда в хрупкой молодой девушке из далёкой Киргизии столько настойчивости и убеждённости.

После второго ответа от Минздрава СССР К.Б. Даниярова обратилась с просьбой разрешить продолжить научную работу к директору 1-го Ленмединститута Иванову. Она обращается к министру здравоохранения Киргизской ССР тов. Нургазиевой Ф. Н. с просьбой остаться без сохранения стипендии на кафедре с приложением положительной резолюции завкафедрой биологии Литвера Г. М., директора 1-го ЛМИ Ивано-

Слева направо: Н. Байтемиров, А. Акматова, К. Сулайманов, М. Ауэзов, А. Айтбаева, К. Даниярова-Орузбаева, А. Орузбаев, Р. Шукурбеков. 1958 г.

ва А. И. и начальника Главного управления медицинскими учебными заведениями Минздрава СССР Ермакова В. В.

Ответ Минздрава Киргизской ССР от 04.12.52 г. был отрицательным.

Третью просьбу Минздрав СССР не удовлетворил, ссылаясь на приказ директора Киргизского мединститута.

К. Б. Даниярова обращается к первому секретарю ЦК Компартии Киргизии тов. Раззакову И. Р. Однако ответ был один, вы должны вернуться на родину. Отчаяние было таким, что не хотелось жить. Кутпа Бакировна размышляет: «Наверное, Бог спас меня в ту октябрьскую ночь, когда я стояла на берегу Невы наедине с отчаянием и болью в душе и была на волосок от опрометчивого шага».

В те тяжёлые дни наряду с ленинградцами оказывали ей моральную и материальную поддержку братья и сёстры. После писем и поддержки родственников она обратилась вновь к директору 1-го ЛМИ с просьбой оставить на кафедре хотя

бы в должности младшего лаборанта. Директор отказал. В феврале 1953 года коллектив кафедры общей биологии добился, чтобы её оставили здесь старшим лаборантом, что позволило совмещать научную и педагогическую работу. Ценою огромных трудовых усилий и с благословения ленинградцев К. Б. Даниярова защитила кандидатскую диссертацию.

В честь защиты диссертации коллектив кафедры подарил Кутпе Бакировне самый дорогой в её жизни подарок — кожаный ученический портфель с надписью на металлической пластинке: *«Дорогой Кутпе Бакировне — в день защиты от коллектива кафедры биологии 1-го ЛМИ. 17.VI.55 г.»*

После защиты К. Б. Орузбаева-Даниярова вернулась домой и обратилась с трудоустройством в КГМИ. Однако на родине не простили строптивницу, в КГМИ она получила холодный отказ. В ЦК КП Киргизии в отделе науки и вузов ей разрешили работать старшим преподавателем на естественно-географическом факультете Пржевальского (ныне Каракольского) педагогического института, где она была вынуждена расстаться с медицинской наукой. С 1956 по 1966 гг. работает старшим преподавателем, доцентом кафедры биологии Кыргызского женского педагогического института, затем начальником Управления высшего и среднего специального образования Министерства народного образования Киргизской ССР.

В 1967 году К. Б. Орузбаеву утверждают заместителем заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК Компартии Киргизии. Выдвижение на такую ответственную должность (конечно, в партийных органах была тщательно изучена не только её биография, но и биография всех родственников) было для неё качественно новым этапом жизни. К этой должности она объективно была готова. Грамотная, кандидат медицинских наук, доцент, секретарь первичной партийной организации Кыргызского женского педагогического института. Муж — учёный, трое детей; родные братья и сёстры, получившие высшее образование в основном в Ленинграде и Москве, стали известными учёными, специалистами в различных отраслях народного хозяйства.

Особую роль в становлении личности Кутпы Бакировны сыграл старший брат, Санжар Бакирович Данияров, кото-

Слева направо: С. Данияров, К. Даниярова-Орузбаева,
М. Миррахимов, В. Петросянц.

рый постоянно опекал, заботился о ней. Доктор медицинских наук, профессор, академик, член президиума НАН КР, заслуженный врач и заслуженный деятель науки Кыргызстана, лауреат Госпремии в области науки и техники, он продолжительное время был ректором КГМА, признан Американским биографическим институтом одним из выдающихся личностей XX века, награждён именной золотой медалью и избран членом экспертного научного совета этого института.

Секретарем ЦК Компартии Киргизии по идеологии работал Б. Т. Мураталиев, видный государственный деятель, замечательный человек, учёный-экономист, хорошо знавший чету Орузбаевых по Ленинграду. К сожалению, он рано ушёл из жизни, погиб в автомобильной катастрофе.

В должности зам. заводделом организационно-партийной работы К. Б. Орузбаева проработала 14 лет, являясь одновременно председателем женского совета республики и заместителем председателя Комитета советских женщин СССР. Затем была избрана заместителем председателя (вице-мэром) столичного горисполкома, семь лет возглавляла городское Общество Красного Креста и Красного Полумесяца.

Кутпа Бакировна подчеркивает, что с первых дней установления советской власти в Киргизии коммунистическая партия уделяла особое внимание положению женщин советского Востока. Одним из великих завоеваний Октябрьской революции явились эмансипация женщины-мусульманки, социальное и духовное раскрепощение женщин-кыргызок, поголовная грамотность, активное вовлечение женщин в общественное производство, экономику, культуру, науку, политику.

Большим событием в общественно-политической жизни республики были съезды женщин. Каждый съезд подводил итоги многогранной созидательной деятельности женщин Кыргызстана и ставил новые задачи не только по дальнейшему повышению материального благосостояния трудящихся, но и по значительному подъему уровня культуры, общественного сознания и идейно-политической зрелости кыргызских женщин.

Работа в аппарате ЦК Компартии Киргизии для К. Б. Орузбаевой началась с участия во Всемирном конгрессе женщин, посвященном 50-летию Великого Октября, в Москве. Киргизскую ССР представляла вместе с Кутпой Бакировной, руководителем делегации, первая кыргызская женщина хлопкороб-механизатор, Герой Социалистического труда, депутат Верховного Совета СССР Саадат Ногоева.

Заседания Всемирного конгресса женщин вела председатель Комитета советских женщин, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Н. П. Попова. В президиуме конгресса состоялись встречи и обмен мнениями с выдающимися лидерами женского движения: Долорес Ибарури, дочерью испанского народа, Эжени Коттон — учёным-физиком с мировым именем, прогрессивным общественным деятелем Франции, В. В. Терешковой — первой женщиной-космонавтом, Героем Социалистического труда и другими. Вернувшись из Москвы с огромным багажом впечатлений, эмоций, с материалами конгресса, Кутпа Бакировна приступила к подготовке очередного съезда женщин республики.

23 сентября 1968 г. во Фрунзе состоялся VI съезд женщин Киргизии. С докладом «О повышении роли и активности женщин республики в коммунистическом строительстве» выступила заместитель председателя Совета Министров Киргизской

К. Б. Орузбаева с членами Комитета советских женщин.
В центре В. В. Терешкова.

ССР Сакин Бегматова. Доклад «О проекте Положения о женских советах Киргизской ССР» сделала К. Б. Орузбаева. Съезд женщин впервые обсудил структуру и порядок создания женских советов, их задачи, права и обязанности. VI съезд женщин Кыргызстана впервые принял Положение о женских советах Киргизской ССР. Председателем Женского совета республики была избрана К. Б. Орузбаева.

С 1968 года, будучи заместителем председателя Комитета советских женщин, в течение 14 лет она активно сотрудничает со всеми отделами КСЖ, с редакциями центральных женских журналов «Советская женщина», «Крестьянка», «Работница» и др. Постоянно проводятся обмены делегациями женщин стран Азии, Африки, Латинской Америки и др. По приглашению ЦК Компартии Киргизии нашу республику посетила общественный деятель Чехословакии, вдова выдающегося революционера Чехословакии, основателя Интергелноу в Кыргызстане Ю. Фучика — Густа Фучикова.

В 1979 г. республика торжественно встретила председателя Комитета советских женщин Валентину Терешкову с до-

черьми первого космонавта планеты Юрия Гагарина. В столице состоялась встреча В. В. Терешковой с женским активом республики. Гости ознакомились с жителями Чуйской и Ошской областей. С достижениями Кыргызской ССР, положением женщины Востока, приезжали ознакомиться, изучить опыт кыргызских женщин делегации Финляндии во главе с прогрессивным общественным деятелем Хертой Отговной Куусинен, делегация Монголии во главе с председателем Комитета монгольских женщин, членом президиума Великого Хурала, писательницей Сономын Удвал, делегация женщин из Эфиопии и другие. 8 марта 1975 года республика широко отметила 50-летний юбилей женского движения в Кыргызстане, республиканская женская организация была принята членом Международной Демократической Федерации Женщин, К. Б. Орузбаева была избрана членом бюро МДФЖ.

10 сентября 1975 года во Фрунзе состоялся VII съезд женщин Киргизии. Съезд открыла председатель республиканского женского совета К. Б. Орузбаева. Съезд женщин республики, отметил в своём выступлении первый секретарь ЦК Компартии Киргизии Усубалиев Т. У., проходит в год, объявленный Генеральной Ассамблеей ООН Международным годом женщины. Его цель — усилить роль женщин в экономической и политической жизни человечества, в борьбе за обеспечение мира между народами. Мир на земле — это великое счастье для каждой матери. Это возможность спокойно трудиться и воспитывать своих детей.

Женское равноправие — одно из исторических завоеваний Великого Октября. Усубалиев обратил внимание делегатов на необходимость усиления борьбы с пережитками прошлого, особенно в отношении к женщине в семье. Преодолеть их можно только систематической, целенаправленной деятельностью партийных, советских, профсоюзных, комсомольских органов, при активном участии общественности, школ, высших и средних учебных заведений. Сердцевиной всей этой работы является воспитание честного и добросовестного отношения к общественно-полезному труду, особенно среди молодежи. Однако имеется ещё немало руководителей, которые на словах готовы петь гимны во славу матери-труженицы, женщины-матери, а

на самом деле не проявляют о них самой элементарной заботы. Купна Бакировна подчеркивает, что всегда Компартия Киргизии уделяла особое внимание проблемам гендерного развития.

Численность женщин среди рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве республики, составила в 1980 году 51 процент. Число женщин возросло в отраслях материального производства, особенно в отраслях, выпускающих товары народного потребления, облегчающие домашний труд. В легкой промышленности женщины составляли 72 процента, в местной и пищевой, а также в системе бытового обслуживания — более 62 процентов. Характерным для республики является достижение на этапе развитого социализма относительно высокой профессиональной мобильности женщин кыргызской национальности. Так, за 1957—1977 гг. численность женщин в народном хозяйстве республики возросла в 3,9 раза, а кыргызок — в 10 раз. Численность женщин-специалистов с высшим и средним специальным образованием достигла 156,8 тысячи человек или 57, 8 процента общей численности специалистов. Увеличилось число женщин — научных сотрудников.

Женщины широко участвуют в деятельности государственных и общественных организаций. Среди депутатов Верховного Совета СССР от Киргизской ССР 13 женщин или 31,7 процента, в составе Верховного Совета Киргизской ССР 126 женщин, или 36%. 13966 женщины являются депутатами местных Советов, или 50%. Определенные положительные изменения произошли в выдвижении женщин на партийную, советскую, профсоюзную и комсомольскую работу. Большой отряд женщин работает в области культуры, литературы и искусства.

Безграничным уважением в Кыргызстане была окружена женщина — мать, многодетные матери пользовались многими преимуществами. В республике была создана стройная система охраны материнства и детства, функционировало 266 больниц, 345 амбулаторно-поликлинических лечебных учреждений. В сельской местности действовал 861 фельдшерско-акушерский пункт, около 1000 аптек и аптечных киосков.

Из года в год росло количество библиотек, детских музыкальных и художественных школ, детских внешкольных учреждений, дворцы и дома пионеров. В дошкольных учреж-

дениях воспитывалось более 150 тыс. детей, 23 тыс. в школах-интернатах. Всеми видами оздоровительных мероприятий ежегодно в республике охватывалось 490 тыс. школьников.

На предприятиях и в учреждениях, колхозах и совхозах активно работали 1800 женских советов. Издавался журнал «Кыргызстан аялдары».

Наши замечательные женщины, великие труженицы, матери и бабушки, красивые, умные, талантливые, прогрессивные, интеллигентные, патриотичные и интернациональные щедро делились опытом и знаниями с женщинами стран Азии, Африки, Латинской Америки, удивляли женщин Западной Европы и США.

31 августа 1991 года Кыргызстан объявил себя суверенным государством. В сложных условиях переходного периода, кризиса в экономике, социального расслоения населения по материальному благополучию и т. д., изменилась социальная роль женщины.

На словах о женщинах все говорили правильно и очень красиво, а на деле им не уделялось должного внимания. С каждым годом их становилось все меньше в руководящих органах

Кутпа Бакировна с мужем и детьми.

власти. Был ликвидирован Госкомитет по делам семьи, женщин и молодежи КР и реорганизован в секретариат Национального совета по вопросам женщин, семьи и гендерного развития при президенте Кыргызской Республики. Процесс реорганизации продолжается, но результатов нет.

Наконец, женщин не стало вообще в парламенте, а в госструктурах их единицы. К сожалению, наступает регресс: имеет место патриархальная культура, многоженство, взгляд на женщину только как на воспроизводителя и воспитателя детей — «хранительницы домашнего очага». Вызывает тревогу рост различных форм насилия в отношении женщин, включает незаконную торговлю, развитие коммерческого секса, проституции, рост женской преступности, беспризорных детей, общее ухудшение состояния здоровья населения.

Вместе с тем, в последнее десятилетие заметно активизировалось женское движение: были созданы две женские партии и более 150 женских неправительственных организаций с широкой амплитудой действий — от благотворительной до политической. К сожалению, ни члены Национального совета по вопросам женщин, семьи и гендерного развития, ни руководители министерств и ведомств не отметили знаменательную дату — 80-летие женского движения в Кыргызстане.

— Кутна Бакировна, как изменить создавшееся положение, какой должна быть современная женщина?

— Современная женщина должна быть прежде всего матерью, символом плодородия, милосердия, красоты. Государство должно создавать условия, чтобы женщина-мать могла себя реализовать не только в трудовой, общественной жизни, но и в политической. На всех этапах развития советское государство подтвердило это, целенаправленно, планомерно, предметно уделяя внимание женщинам, матерям для их развития как личности. Считаю необходимым введение квот для увеличения числа женщин на выборных и назначаемых должностях на национальном и местном уровнях.

А решения, принятые в сентябре 2005 года Национальным гендерным конгрессом «Достижение гендерного равенства в Кыргызской Республике в контексте Целей Развития Тысячелетия», необходимо контролировать и выполнять.

Отунбаева Роза

Преданная дочь кыргызского народа, видный государственный деятель, политик и дипломат, блестящий эрудит, публицист, великолепный оратор со знанием нескольких иностранных языков, человек с мощной энергетикой и острым аналитическим умом — такой знают эту яркую и неординарную женщину её друзья, коллеги и сослуживцы.

Р. И. Отунбаева дважды назначалась заместителем главы правительства Кыргызстана, четырежды — министром иностранных дел. Избиралась депутатом Верховного Совета Киргизской ССР. Была первым Чрезвычайным и Полномочным Послом Кыргызской Республики в США и Канаде, первым Чрезвычайным и Полномочным Послом Кыргызской Республики в Объединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Единственная женщина в Советском Союзе — член коллегии Министерства иностранных дел СССР, председатель Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, вице-президент Исполнительного совета ЮНЕСКО. Заместитель специального представителя Генерального секретаря ООН в Грузии.

На юбилее 200-летия внешнеполитической службы России была отмечена в числе и женщин-послов России и Советского Союза.

Родилась Роза Исаковна в Бишкеке в семье известного юриста Исака Отунбаева, бывшего почти четверть века чле-

Роза с мамой.

ном Верховного суда республики, а до этого проработавшего председателем областных судов во всех областях республики. Мать, Салийка Даниярова, окончила педучилище и Ошский педагогический институт, работала учительницей. Образование было культом в большой семье. Книгам, фильмам, песням и дастанам было посвящено все свободное время родителей и восьми детей.

Детство Розы, второй дочери в семье, прошло в г. Нарыне. Она ходила в детсад, быстро всему училась, любила утренники и дома рассказывала, что было в садике. В 5 лет уже читала газеты, знала много стихов и охотно выступала перед гостями родителей. Играя с детьми, брала на себя роль учительницы.

В школе училась только на пятёрки и в 4-м классе была награждена путёвкой в пионерский лагерь «Артек», где её приняли в пионеры. В шестом классе уже из г. Оша вновь поехала в «Артек», там встретилась с первым космонавтом планеты Юрием Гагариным.

10 лет прожила семья Отунбаевых в Нарыне. В 1963 году И. Отунбаева переводят в г. Ош. В Нарыне ещё лежал снег, дети плакали, прощаясь с любимой школой, учителями, друзьями

и соседями. Ош встретил их в апреле жарой, буйной зеленью, яркими цветниками. Роза училась в средней школе им. Кирова. Была комсоргом класса, активно участвовала в городских и областных олимпиадах по химии, истории, занимая первые, вторые места! Особенно полюбила обществоведение и поставила цель учиться в Москве.

Окончив школу с золотой медалью, Роза решила поступать на философский факультет МГУ им. Ломоносова. Однако отец в это время был переведен на работу во Фрунзе. Из-за финансовых трудностей он категорически возражал против её учёбы в Москве. К тому же были серьёзные сомнения: поступит ли Роза на философский факультет? Требования были жесткие — иметь трудовой стаж не менее 2 лет. Единственный выход — сдать все экзамены на отлично. Роза была уверена в своих силах и убедила маму, что поступит. Решительная Салийка апа купила авиабилет на себя Ош — Москва, дала деньги на первое время. Благодаря маме, Роза смогла осуществить свою мечту. Первую сессию Роза сдала на отлично, принимала активное участие в студенческой общественной и научной жизни. Была награждена Грамотой интернационального клуба МГУ «Чайка», Дипломом общества СССР-ЧССР за укрепление дружбы между народами, Дипломом II степени на IV Всесоюзном конкурсе студенческих работ по проблемам общественных наук.

МГУ Роза Отунбаева окончила с красным дипломом и осталась там же в аспирантуре, вступила в партию. Блестяще защитила кандидатскую диссертацию по проблемам современной философии ФРГ.

Родители прививали детям любовь к книге, считали главным — дать детям образование. И своего достигли. Семь дочерей и сын получили высшее образование. Пятеро закончили московские вузы. В семье 5 кандидатов наук. В этом есть и заслуга Розы, которая давала сестрам верные ориентиры. В каждый её приезд из Москвы младшие отчитывались об учёбе, о своих увлечениях. В квартире висел плакат «Учиться, учиться и учиться». Роза была «ум и сердце» семьи, всегда сглаживала острые углы между сёстрами, советовала не только девочкам, но и родителям, как лучше решать возникшие проблемы. Со старшей сестрой они рано стали опорой для родителей.

Философское образование сформировало независимое логически стройное мышление. Но всему, что сегодня имеет Отунбаева, как она сама считает, обязана воспитанию в семье в лучших кыргызских традициях и учебе в МГУ.

В республику Роза Исаковна вернулась в 1975 году кандидатом философских наук. Работала преподавателем, в 1978 г. стала заведующей кафедрой философии Кыргызского государственного университета. Избиралась членом Совета молодых ученых ЦК ЛКСМ Киргизии.

Познакомилась я с ней на республиканском женском активе по случаю приезда первой женщины — космонавта В. В. Терешковой. Когда дали слово Р. И. Отунбаевой, на трибуну вышла девушка в легком голубоватом платье с оборочками на груди, с «хвостиком» на затылке. Своей яркой, образной, свободной речью она покорила присутствующих, Валентину Терешкову и тут же попала в резерв женских кадров ЦК партии.

Вскоре, в 1980 году она была выдвинута вторым секретарем Ленинского райкома партии г. Фрунзе, затем секретарем столичного горкома, а в 1986 г. назначена заместителем председателя Совета Министров и министром иностранных дел республики. По её инициативе (тогда я работала первым заме-

стителем председателя Таласского облисполкома), в г. Таласе в 1986 году был проведен первый Республиканский фестиваль манасчи, был поднят вопрос о реконструкции музея «Манас».

В качестве министра иностранных дел первый визит Р. И. Отунбаевой в Америку состоялся в 1987 году в составе делегации СССР на Генеральную ассамблею ООН. За три месяца работы в Нью-Йорке она выступала в комитетах ООН, многому научилась, многих людей узнала, её стали включать в другие союзные делегации.

В 1988 году она участвовала во Всесоюзном совещании министров иностранных дел союзных республик. Её содержательное, запоминающееся выступление не прошло мимо внимания руководителей Союза. Работа в партийных, советских органах, в ООН обогатила её опытом, знанием и пониманием реалий жизни, нужд людей, проблем республики. Все это помогло ей в работе на международной арене.

Через год МИД СССР приглашает Р. И. Отунбаеву на работу в качестве ответственного секретаря Комиссии СССР

по делам ЮНЕСКО. Начинается её большой путь в советскую, российскую, кыргызскую дипломатию. Ей был присвоен ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР. Получив должность председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, она была назначена членом коллегии Министерства иностранных дел СССР. В состав коллегии входило 25 видных дипломатов, зубров советской дипломатической школы, и Р. И. Отунбаева была первой и единственной женщиной в том высоком ареопаге. Член коллегии МИД СССР — статус в чиновничьей иерархии очень высокий. У Советского Союза тогда было 160 посольств, СССР был державой, конкурирующей с Америкой. Роза Исаковна имела счастье, работая в ЮНЕСКО, познакомиться с мировой культурой, наукой, системой образования, стала создавать национальные комиссии ЮНЕСКО в Грузии, Якутии, Таджикистане, Казахстане, Кыргызстане. 1989–1991 годы были переломными во внешнеполитической деятельности Советского Союза, Отунбаева участвовала в обсуждении и решении таких вопросов, как вывод советских войск из Афганистана, снос Берлинской стены и слияние двух Германий, сокращение гонки вооружений, потепление отношений с Западом и др.

Р. И. Отунбаева объездила весь мир. Ей посчастливилось работать с такими мэтрами советской дипломатии, как Ильичев, Менделевич, Бессмертных, Воронцов, Карпов, Петровский...

В 1991 году Р. И. Отунбаева была назначена советским послом в Малайзию и Бруней, но в результате распада СССР так туда и не выехала.

В декабре 1991 года СССР распался. В январе 1992 года по просьбе первого президента независимой Кыргызской Республики Роза Исаковна вернулась на родину и была утверждена министром иностранных дел, одновременно заняв пост вице-премьера республики. В июле 1992 года назначается первым Чрезвычайным и Полномочным Послом Кыргызской Республики в США и Канаду. За два года она побывала в 15 штатах, читала лекции о новой суверенной республике. Американцы, имевшие смутное представление о Кыргызстане, были поражены первой женщиной-послом из мусульманской страны бывшего СССР и отмечали что она удивительный че-

ловек, необычайно энергичная, неутомимая и предприимчивая женщина-дипломат.

Р. И. Отунбаева способствовала поднятию авторитета Кыргызской Республики на мировой уровень. Прекрасное знание нескольких иностранных языков, позволяло ей работать без переводчика. В том, что Кыргызстан признали как демократическое государство многие страны, немалая заслуга Р. И. Отунбаевой.

Ей удалось привлечь в Кыргызстан ряд проектов по преодолению бедности через микрокредиты. В Кыргызстан приезжают консультанты по микрокредитованию из Бангладеш, США, из группы ФИНКА

В начале 90-х годов грузы гуманитарной помощи, подписание целого ряда договоров по торгово-экономическому сотрудничеству между Кыргызстаном и США, Канадой, открытие финансовой, технической и кредитных линий международных организаций как МВФ, ВБ, ООН, ПРООН, ЮСАИД и других для Кыргызской Республики — все это результат энергичной работы посольства Кыргызстана в Вашингтоне.

В 1994 году Р. И. Отунбаеву отзывают в Кыргызстан, и Жогорку Кенеш вновь утверждает её в должности министра иностранных дел. Новатор по духу и реформатор по характеру Роза Исаковна с 1994 по 1997 год занялась строительством МИДа и создала министерство таким, каким оно до сих пор остаётся.

В 1994–95 годы она встречается с таджикскими и афганскими беженцами на Ошской земле. Это дало толчок к привлечению общественного внимания к проблеме беженцев. МИД КР первым в Центральной Азии признал необходимость работы с ними. В 1997 году Отунбаева была избрана председателем конференции ООН в Женеве по делам беженцев в СНГ.

В 1995 году Р. И. Отунбаева возглавила кыргызскую делегацию на Всемирной конференции женщин в Пекине. Принятая на этой конференции Платформа действий стала в суверенном Кыргызстане мощным стимулом в деле утверждения гендерного равенства и развития новых подходов в осмыслении положения женщин в обществе.

Р. И. Отунбаева возглавляла кыргызские делегации на 49, 50 и 51 сессиях ООН в Нью-Йорке. На 50-й юбилейной сес-

сии ООН выступала в кыргызском национальном костюме и в элечеке. В национальной одежде вручала верительные грамоты президенту США Дж. Бушу, королеве Англии Елизавете II.

В 1997 году Отунбаева назначается Чрезвычайным и Полномочным Послом Кыргызской Республики в Объединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Лондон стал городом образования, работы, бизнеса для сотен кыргызстанцев. Крупнейшая бизнес-конференция за пределами страны была проведена в столице Великобритании. Роза Исаковна смогла собрать и отправить в школы республики около 10 тысяч компьютеров. Используя свои знания и опыт работы в международных организациях, а также свои знакомства, она открывала двери для многих политических, общественных и деловых людей США, Канады, Великобритании, стран Европы в Кыргызстан, способствуя повышению имиджа своей страны. Потоки делегаций на правительственном и парламентском уровнях, группы бизнесменов и предпринимателей, учебные поездки школьников и студентов по обмену в США, Канаду, Великобританию из Кыргызстана и из этих стран к нам стали обыденным явлением.

В 2002 году Р. И. Отунбаеву пригласили работать в ООН заместителем специального представителя генерального секретаря ООН в Грузии — в одну из 17 миротворческих миссий. Главной задачей миссии было недопущение нового кровопролития, возвращение беженцев в Абхазию, создание условий для восстановления территориальной целостности Грузии.

Роза Исаковна проработала в Грузии 2,5 года. Решение проблемы грузино-абхазского конфликта обогатило её духовным опытом, в её сердце осталась память о двух народах. Она обрела массу друзей, её имя знала практически каждая семья в Абхазии и Грузии.

Умом и душой, материнским сердцем, Роза Исаковна понимает проблемы беженцев, незащищенных людей, проблемы матерей и детей, попавших в конфликтную ситуацию.

До сих пор её волнует жизнь людей Баткена, где она была депутатом пять лет. Работая в Москве, она отправляла игрушки детям Баткена. Во время Сузакского наводнения Отунбаева работала в Лондоне. В помощь пострадавшим в 1998 году от на-

Грузия, 2003 г. Роза Исаковна с миротворцами России.

воднения сузакцам было отправлено 8 тыс. долларов США, из них 5 тыс. был личный вклад Розы Исаковны. В 2003 году она передала 2 тыс. долларов в помощь узгенцам, пострадавшим от наводнения. Оплачивала 6 стипендий выпускникам школ в г. Нарын и Ош. Для неё всегда важны нужды простых людей.

Роза Исаковна прекрасная мама двух взрослых детей. Дочь, Карачач, работает в Лондоне, сын Атай — студент одного из вузов Англии.

Более четверти века я знаю Розу Исаковну. Отунбаева — деловая женщина новой формации, патриот своей страны. Она напрочь лишена сантиментов и иллюзий, свойственных слабой половине человечества. Она целеустремленный человек без ностальгических комплексов, с трезвым взглядом. Героиня нашего времени, сумевшая связать воедино любимую профессию с деловым подходом, не прервав цепочку национальных традиций и профессиональной преемственности. В этом её главная миссия, в этом — залог устойчивости в настоящем и уверенности в будущем.

Саякбаева Канышай

Саякбаева Канышай Апышевна — яркий представитель плеяды талантливых, высокоинтеллектуальных женщин Кыргызстана.

Государственный и общественный деятель, лидер женского движения, жена, мать, бабушка. И всё — главное.

Её продвижение по карьерной лестнице нельзя назвать стремительным. Каждый шаг этой замечательной женщины говорит о её самостоятельности, трудолюбии, ответственности. Комсомольский, профсоюзный, партийный работник, заместитель министра, министр, зам. губернатора, бессменный председатель Нарынского областного женского совета... За всеми её достижениями стоит природный ум, настойчивость, целеустремлённость.

Всегда улыбчивая, искренняя, энергичная, Канышай вызывает восхищение своей внутренней силой, открытостью и искренностью, обаянием, своим профессионализмом. Знаю её более 30 лет. Она покорила меня больше всего своей удивительной женственностью и внутренней гармонией.

Знакомясь с жизненным путём Канышай, начинаешь понимать, откуда у неё такой характер, жизнестойкость, негибаемый дух, любовь к родной земле, житейская мудрость. А истоки — из детства, в генах, заложенных её родителями в далёком высокогорном крае.

Там, в горах, где очень высоко, а воздух действительно небесный, горы исполинские, солнце знойное, а люди эпические, где живут легенды, помнят предков Балбай багыра. Здесь горы и озеро Сон-Куль рожают поэтов, красавиц, музыкантов, здесь дух гуляет, словно вольный ветер. Испокон веков обитавшие здесь люди знают цену настоящей жизни. Мне посчастливилось неоднократно бывать в командировках в Нарынской области, и каждый раз, словно судьбой было начертано, Канышай сопровождала меня в поездках по области.

Родилась Канышай 5 марта 1949 года в г. Нарыне в семье служащих. Отец, Саякбаев Апыш, комсомольский вожак, в 1941 году в числе первых добровольцев ушёл на фронт, вернулся без ноги инвалидом. Работал секретарём Чолпонского райкома партии Тянь-шаньской области, редактором областной газеты «Нарын правдасы», затем окончил в Москве Высшую партийную школу, был назначен заведующим административным отделом обкома партии.

Мама, Бюбюажар, родилась и выросла в зажиточной семье «болуна». Замуж вышла против воли родителей. Чтобы доказать правильность своего выбора, она заканчивает учительский институт и работает заместителем председателя Ат-Башинского райисполкома. Когда Канышай исполнилось 2 года, мама попадает в страшную автомобильную катастрофу и в 26 лет остаётся навсегда прикованной к постели.

Несчастья безжалостно одно за другим падают на плечи мамы. От брюшного тифа в 1956 году умирает отец. Мать — инвалид остаётся одна с 4-мя детьми на руках: старшему сыну Женишу — 11 лет, Канышай — 7, Айганыш — 5, а маленькой Гульжамал — 1 годик. Опеку над вдовой и детьми берёт бабушка Наалкан по материнской линии — сильная, волевая женщина с мужским складом характера, внучка Балбай багыра. Всегда строгая, мудрая, и гордая, с любовью относящаяся к детям, она вскоре тоже уходит из жизни. Все заботы о больной матери и домашнем хозяйстве ложатся на плечи старших — 15-летнего Жениша и 11-летней Канышай.

Благодаря мужеству и силе матери семья не замкнулась в горе. Дети с детства были трудолюбивы, дружны и беспрекос-

ловно слушались маму, старших. Мать, несмотря на то, что не могла даже передвигаться по дому, была очень общительной, у неё было много друзей, она не теряла связи с друзьями отца, к ней за советом шли соседи, родственники.

Канышай, несмотря на все несчастья, росла со своим равным мальчишеским характером, была шустрая, смелая, непоседливая. Каталась на коньках — дутышах брата, была лидером среди сверстников, подражая взрослым, курила самокрутки из газеты, умела по мальчишески пронзительно свистеть. Не раз за свои детские шалости она наказывалась мамой.

Успешно закончив знаменитую русскоязычную среднюю школу имени Чкалова в г. Нарыне, Канышай поступает на экономический факультет Кыргызского государственного университета. На втором курсе выходит замуж за Курмапбека Нурмукамбетова, к тому времени окончившего КГУ и работавшего экономистом в родном селе Эчки-Башы Нарынского района. Активную комсомолку, отличницу учёбы избирают членом комитета комсомола университета и вскоре она становится первым стипендиатом Ленинского комсомола Кыргызстана. Студенткой рождает первенца — сына Эдиля, но продолжает учёбу, оставив ребёнка родителям мужа.

Окончив с красным дипломом университет, Канышай начинает трудовую деятельность экономистом Нарынской швейной фабрики. С 1970 года работает вторым, первым секретарём Нарынского горкома комсомола, а в 26 лет избирается первым секретарём Нарынского обкома комсомола — самым молодым работником такого ранга в СССР.

Во всех жизненных ситуациях Канышай советуется с мамой. Её терпению, мудрости, её жизнелюбию, и таланту увидеть проблему и подсказать, направить в нужном направлении, можно было только удивляться. Она была в курсе всех политических событий в стране, была ярким футбольным болельщиком, прекрасно вышивала, шила, сидя в кровати на ручной машинке. Этому научила и своих девочек.

На пенсии отца и свою она сумела дать высшее образование всем 4 детям. Жениш закончил Фрунзенский политехнический институт, автомобилист, а девочки получили экономическое образование.

Несчастье вновь обрушивается на семью: в 30 лет в автокатастрофе погибает брат Жениш, работавший вторым секретарём Нарынского обкома комсомола. Остаются двое детей 9 и 7 лет, а через некоторое время его вдова выходит замуж, оставив своих детей.

Мать убеждает дочь, что надо постоянно учиться, совершенствоваться и советует получить высшее политическое образование в Москве, где учился её отец. В 1982 году Канышай Апышевна поступает в Академию общественных наук при ЦК КПСС и заканчивает её с отличием. Это было началом партийной карьеры: инструктор, заместитель заведующего отделом ЦК Компартии Киргизии, затем председатель республиканского комитета профсоюза работников местной промышленности, секретарь Иссык-кульского обкома партии.

1991 год. Кыргызстан стал независимым государством и её опыт, знания, энергия, оказались востребованными в становлении страны. Канышай назначают председателем созданного впервые в республике Госкомитета по делам молодёжи. К. А. Саякбаева была единственной женщиной в новом Кабинете министров.

Это был очень сложный период как в жизни республики, так и в жизни Канышай. Страна приобрела независимость, но не была готова к кардинальным преобразованиям. Был избран первый президент страны, сформировалось новое правительство, встали качественно новые задачи: жить по-старому было уже нельзя, а по-новому ещё не знали и не умели. В один момент понятия «комсомол», «пионер» были отвергнуты, исчезли из лексикона, встал вопрос: каким путём идти, куда вести молодёжь, какие формы организации молодёжного движения приемлемы. Шло формирование новой системы, структуры, подбор кадров. Началась разработка «Закона о молодёжи» с привлечением юристов, педагогов, бывших комсомольских работников. Часто проводились встречи с молодёжью, шла жаркая дискуссия о её роли, месте, о формах и методах работы. Успели сделать первый вариант «Закона о молодёжи», но из-за отсутствия финансовых средств Комитет указом Президента был упразднён.

С 1992 по 1999 годы Канышай Апышевна работает заместителем министра труда и социальной защиты. Вновь образованное министерство, переживало не лучшие времена: отсутствие законодательной базы, нормативов, достаточных финансовых средств. Плюс огромные проблемы с массовой безработицей, в связи с разрывом экономических связей с республиками, остановка заводов и фабрик, поток беженцев из соседнего Таджикистана, внутренняя и внешняя миграция. Необходимо было срочно создавать законодательную базу. Именно в этот период создаются законы «О занятости», «О беженцах», «О социальной защите», а также Фонд содействия занятости.

В 1999 г. К. А. Саякбаеву назначают заместителем губернатора Нарынской области. Быть заместителем губернатора, директором государственного Департамента занятости населения — значит гибко работать, умело балансировать в неспокойном потоке будней. Здесь требуются жесткость, быстрая реакция, умение брать на себя ответственность за принимаемые решения. Кем и где бы ни работала Канышай, какую бы высокую должность ни занимала, всегда оставалась человеческой, искренней, порядочной, интеллигентной, и вместе с

тем глубоко понимающим жизнь умным человеком. Главное в стиле её работы — уважение к человеку, доброжелательность, отзывчивость, честное, добросовестное выполнение служебных обязанностей.

Чтобы женщине занимать высокие ответственные должности надо не просто быть образованной и трудолюбивой, но и обаятельной, коммуникабельной, смелой, решительной, обладать ораторским искусством, не выплескивать эмоции, а быть уравновешенной, сдержанной, главное же, на голову выше мужчин. Всеми этими качествами Каныпшай Апышевна обладает сполна. Вместе с тем она жена, мать. На ответственной государственной работе — это тяжёлая нагрузка, не каждый её выдерживает. А наш восточный менталитет! Не секрет, что высокое положение жены не всегда приветствуется в восточных семьях, в том числе и кыргызских. Тем более, что постоянные командировки, переезды, совещания, доклады, сессии, собрания отнимают массу времени. И далеко не всегда рабочего.

— Каныпшай Апышевна, как удаётся сочетать ответственную работу с обязанностями жены, многодетной матери?

— Я очень благодарна своему мужу, Нурмуқанбетову Курманбеку. Он старший из 10 детей, родился в семье педагогов. Все эти годы мой муж был надёжным тылом, который всегда и во всём поддерживал меня, радовался моим успехам.

Порядочный, сдержанный в делах и поступках, он безгранично мне доверял и поддерживал. Ведь кроме своих 3 детей, мы воспитывали 2 детей погибшего брата. Он не делил их на своих и чужих и ни разу даже намёком не дал понять, что ему тяжело. Дети меняли школы раз 10. По долгу службы мне приходилось оставлять семью на годы: два года учёбы в Москве, после окончания Академии ещё год работала в аппарате ЦК. Семья оставалась жить в Нарыне. Затем, в 1989–1990 годы — работа в Иссык-кульской области (а семья оставалась жить в г. Бишкеке). И, наконец, 4 года работала в Нарыне зам. губернатора. И всё это воспринималось как должное.

Он сам также работал на различных руководящих должностях.

Выросли дети. Все пятеро получили высшее образование у всех свои семьи, у нас 11 внуков. Все работают на различных участках народного хозяйства. И даже сейчас, когда можно подводить какие-то итоги, он подталкивает меня к ответственной и общественной работе, говорит, что у меня огромный интеллектуальный и политический потенциал. И у меня не было момента, чтобы я сомневалась в правильности избранного мною жизненного пути, в правильности выбора спутника жизни. Я твёрдо знаю, что то, чего достигла на сегодня, я достигла благодаря поддержке мужа, нашей любви и ответственного отношения к детям.

И конечно, я благодарна своей мудрой, дорогой, любимой маме. Даже сегодня, когда возникают какие-то жизненные проблемы, я мысленно советуюсь с мамой, и её мне всегда не хватает. Мама для меня — пример мужества, стойкости духа, воли перед жизненными невзгодами, жизнелюбия, целеустремлённости».

С чувством огромной гордости Саякбаева рассказывает о том, что судьба подарила ей счастливый шанс поработать

с такими руководителями, внесшими огромный вклад в развитие республики, как М. Д. Джунусалиев, А. С. Савитахунов, М. С. Сыдыков. Все они в разное время работали I секретарём Нарынского обкома партии. Под их руководством в области получило широкое развитие женские чабанские комсомольско-молодёжные бригады, активизировалась деятельность по подготовке женских кадров. На весь Союз прогремела слава о чабанской комсомольско-молодёжной бригаде «Эдельвейс» Нарынского района, руководитель которой Майрам Акматалиева была рекомендована на учёбу в Высшую комсомольскую школу в г. Москве. После окончания ВКШ она была выдвинута I секретарём райкома комсомола, а затем избрана секретарём ЦК комсомола республики. Не это ли яркий пример того, как относились к женским кадрам?

Канышай с гордостью говорит о работе с руководителями нового поколения независимого Кыргызстана: министром труда и социальной защиты З. Х. Хакимовым, губернатором Нарынской области А. М. Салымбековым. Работа в Нарынской области в должности заместителя губернатора была насыщенной борьбой с бедностью, за гендерное равенство и т. д. Поскольку она курировала социальные вопросы, приходилось на ходу решать нескончаемое множество сложнейших вопросов при скудности бюджета на фоне того, что область находилась на 87% на дотации. Она подчёркивает, что А. М. Са-

Канышай в Австралии с аборигеном.

Канышай Анышевна с мужем и внуком.

лымбеков, внёс большой вклад в социально-экономическое развитие области зачастую посредством меценатства, будучи почётным президентом ассоциации «Дордой».

Канышай с уважением говорит о его трепетном отношении к своей матери, сумевшей без отца вырастить 5 сыновей, давшей всем высшее образование, указавшей им дорогу в жизни. Несмотря на высокую занятость, он регулярно заезжал к матери, прислушивался к её советам. С особой теплотой и любовью он мог подолгу рассказывать о своей маме, работавшей первым библиотекарем в Атбашынской долине, техником Атбашынской метеостанции. Свою супругу А. М. Салымбеков неизменно называет по имени, отчеству — Гульмира Сулаймановна. Она, кандидат философских наук, ведёт большую общественную работу. Под его руководством было проведено много разных мероприятий: областные конференции женщин, курсы «Ак-Моор» на озере Сон-Куль, всемирный симпозиум войлоковедов, с участием представителей более 20 стран. Это послужило ещё одним толчком к развитию прикладного искусства в области — изготовлению шырдаков, кийизов, национальной одежды, сувениров и т. д., где в основном заняты женщины. И опять за счёт ассоциации «Дордой».

Каныпай с упоением может рассказывать о годах, когда она возглавляла областной женсовет, была членом президиума женсовета республики, о том внимании партийных органов к комсомольско — молодежным бригадам, к женскому движению, к выдвижению женщин на руководящие должности. И это было не просто внимание, это была конкретная работа.

Сколько было министров, секретарей обкомов, горкомов, райкомов партии, комсомола, депутатов Верховного Совета Союза ССР и республики, местных Советов, руководителей высшего и среднего звена. Это были годы расцвета гендерной политики, гендерного равенства!

Сегодня огромное сожаление вызывает то, что женщины выброшены из активной политической жизни, нет ни одной в парламенте страны. Они остались во главе кричащей толпы захватчиков земли и зданий, и я видела непреходящую внутреннюю боль в глазах собеседницы.

Туменбаева Жаныл

Одна из плеяды деятельных, талантливых, высокоинтеллектуальных женщин Кыргызстана. Видный государственный и общественный деятель, секретарь Президиума Верховного Совета Киргизской ССР, первый секретарь двух столичных райкомов партии, заместитель председателя Совета Министров, министр иностранных дел Киргизской ССР, первая женщина в республике председатель Чуйского областного Кенеша, затем глава Чуй-Токмокской городской администрации. С 1999г. — первый заместитель губернатора Жалалабатской области, заместитель министра экономического развития, промышленности и торговли — таков послужной список Жаныл Туменбаевой.

Депутат Верховного Совета Киргизской ССР трех созывов, заслуженный работник промышленности КР. Чрезвычайный и Полномочный Посланник СССР первого класса, член Совета Ассамблеи народов Кыргызстана, член Конгресса местного самоуправления КР, отличник министерства внешней торговли и промышленности республики. Почётный гражданин г. Бишкек, г. Жалалабат и Панфиловского района Чуйской области КР.

Сегодня — она директор отдела реализации проекта Всемирного банка «Сокращение технических барьеров для предпринимательства и торговли».

Для всех её соратников, коллег, друзей, многих женщин она стала образцом служения делу, взвешенности поступков и слов, смелого освоения новых реалий жизни. Не зря многие поэты, друзья, посвящая стихи Жаныл Туменбаевой, называют её Жаныл Мырзой.

Дружба, которая связывает меня с Жаныл Туменбаевой на протяжении нескольких десятилетий, позволяет мне сказать о ней не просто тёплые, душевные слова.

Родилась она в с. Панфиловское одноименного района в 1945 году в многодетной семье сельского труженика. Семеро детей родилось в этой семье, и Урумбю ана мечтала видеть детей здоровыми, умными, с хорошими семьями и достатком в доме. Статная красавица Урумбю ана была мастерицей-рукодельницей, отлично готовила национальные и русские блюда, была прекрасной хозяйкой самой нарядной юрты в аиле. С детства она приучала детей к чистоте, аккуратности, дочерей учила шить, вышивать, готовить национальные блюда, уметь принимать гостей.

Дед по линии отца имел свои владения (кыштоо), держал скот, сеял пшеницу, овёс, просо. Был по натуре добрым, трудолюбивым, хозяйственным, в числе первых организовал и возглавил сельхозартель. Всё это семейное гнездо держал его сын Туменбай, окончивший два класса гимназии и имевший много друзей среди русских. Туменбай ата, трудолюбивый, как и отец, мастер на все руки, был всегда передовиком в хозяйстве и учил детей, что уважение людей

достигается добросовестным, честным трудом, умением и образованием. Семья пользовалась большим авторитетом в районе и когда приезжали различные делегации, высокие гости из республики, то часто обедали в гостеприимной юрте Туменбаевых.

Трудолюбие и упорство, уважение к людям, стремление к знаниям, ответственность за порученное дело — эти главные жизненные навыки дети Туменбаевых получили в семье. Все они выросли самостоятельными, получили высшее образование (кроме двух сестер), среди них есть заслуженный учитель, заслуженный врач, заслуженный работник промышленности, доктора, кандидаты наук.

Жаныл была четвёртым ребёнком в семье. Когда старшие братья и сёстры уехали на учёбу в город, все заботы о воспитании младших братьев и сестёр, домашние дела легли на её

плечи. Вместе с отцом она заготавливала сено для скота, топило на зиму, доила коров, занималась с братьями и сестрами огородом, уборкой урожая и самостоятельно зарабатывала деньги на школьные нужды.

В 6 лет Жаныл пошла в кыргызскую школу, но во 2-м классе отец перевел её в русскую — Панфиловскую среднюю школу № 1. С детства она отличалась любознательностью, усидчивостью, любовью к книгам, к спорту, к природе. Была лидером в классе, бессменный староста, участвовала в спортивных соревнованиях, в республиканских олимпиадах школьников по математике, физике, химии, истории, иностранному языку. Начиная с шестого класса, активно участвовала в турпоходах по родному краю, увлекалась выращиванием на школьном опытном участке новых сортов плодово-ягодных культур.

Окончив школу с золотой медалью, она поступила в Московский текстильный институт. С первого по пятый курс была старостой группы, избиралась делегатом районных комсомольских конференций и являлась членом Октябрьского райкома комсомола г. Москвы. Очень ейгодились в институте мамины уроки по вышивке, умение шить, работать с тканями, войлоком. Ещё студенткой она придумывала модели одежды. Её отличали активная общественная работа и отличная учёба по технологии и применению различных волокон в текстильной отрасли и тканей в швейном производстве. В 1967 году, когда в СССР был первый обмен студенческими делегациями с зарубежными странами, она в числе двадцати пяти студентов института поехала в Чехословакию для прохождения практики на текстильных предприятиях г. Праги.

Окончив институт с красным дипломом, Жаныл начала трудовую деятельность инженером-технологом в пяти тысячном коллективе Кыргызского камвольно-суконного комбината (ККСК) в г. Фрунзе. Грамотную и ответственную в работе, чуткую и внимательную к людям Жаныл, выдвигают на комсомольскую работу. Её привлекает живая, творческая работа с молодежью, возможность применить организаторские способности в молодёжной среде, направить юный задор, энтузиазм, дерзость в созидательное русло. Её целеустремлён-

ность, работоспособность, энергия оказались востребованными. Пройдя по ступеням карьерного роста: секретарь комитета комсомола ККСК, секретарь Фрунзенского горкома комсомола, она избирается секретарем ЦК ЛКСМ Киргизии, курирует деятельность школьной, студенческой и научной молодёжи. Под её руководством проводились конкурсы студенческих работ, посвящённых юбилеям Дня Победы, 50-летию образования Киргизской ССР, юбилею комсомола Киргизии, конкурсы КВН среди вузов, «Студенческая весна «Ала-Тоо», художественной самодеятельности, спортивные соревнования «Кожаный мяч», слеты строительных отрядов (ССО), слеты отличников учебы и др.

В 30 лет Жаныл назначается секретарем Президиума Верховного Совета Киргизской ССР. Во время беседы у первого секретаря ЦК Компартии Киргизии стал вопрос: знает ли она кыргызский язык. До этого все беседы с руководителями были на русском языке. Обрусевшая Жаныл призналась, что знает кыргызский язык на бытовом уровне. Она глубоко благодарна за ту судьбоносную беседу и советы Турдакуна Усубалиевича

Слева направо: Ж. Туменбаева, М. Жапгарачева, Ч. Базарбаев, А. Нанаев.

Усубалиева побольше читать и чаще бывать на местах, в сельской глубинке, общаться на родном языке. Она «штурмом» взяла кыргызский язык: учила, читала, зубрила слова, понимая высочайшую ответственность перед депутатами, коллегами, народом преодолела языковой и психологический барьер.

На этом посту она проработала шесть лет. Это были для неё университеты жизни, новая школа стремительной эпохи, это была работа с яркими, выдающимися личностями. За время её работы в Президиуме сменилось четыре председателя. Торобай Кулатов — мудрейший человек кристальной чистоты, в течение 39 лет возглавлял Верховный Совет. Открытый душой, простой и доступный, он никого не боялся, всегда ходил без охраны, всё это вызвало у работников высочайшую требовательность и ответственность в работе. Сулган Ибраимов — в нём никогда не было фальши, артистичности, высокомерия. В работе — профессиональный, компетентный, в жизни — честный, отзывчивый, добрейший человек. Его главный совет, который навсегда запомнился Жаныл Туменбаевой, никогда не брать на работу подлецов, подхалимов, даже если они хорошо пишут справки, информацию. Арстанбек Дуйшеев — «горел на работе». Темирбек Кошоев — высокоинтеллигентный человек, интеллектуал, в высшей степени ответственный работник, знал и бывал в каждом сельском совете республики. Жаныл Туменбаева всех их считает своими учителями, они преподавали ей уроки принципиальности, человечности, заботы о людях. Она благодарна судьбе за встречу с этими замечательными людьми. Все они сегодня гордость нации, кыргызского народа.

Жаныл Туменбаева окунулась в новую сферу государственной деятельности — законодательную. Вместе с депутатами, юристами, учёными, привлекая профессионалов — экспертов, работает над созданием правовой базы, способствующей становлению и социально-экономическому росту страны, благосостояния народа. В этот период она много ездит по стране, бывает на хлопковых и свекловичных полях, отгонных пастбищах Кара-Куджура и Суусамыра, Арны и Аксая, шахтах Кызыл-Кии и Сулюкты, Таш-Комура и Кок-Жангака, в коллективах строителей Токтогульской, Курнсайской, Ша-

малдысайской ГЭС, встречается с тружениками, изучает их проблемы. Особую заботу проявляет она о многодетных семьях и многодетных матерях. Все актуальные вопросы вносит на рассмотрение Президиума Верховного Совета, а затем принятые решения берёт на строжайший контроль.

Она постоянно работает над собой, заканчивает Академию общественных наук при ЦК КПСС с красным дипломом и юридический факультет КГНУ им. Ж. Баласагына тоже с красным дипломом.

В 1981 году её избирают первым секретарём Первомайского, а позже Свердловского райкомов партии. Вот где пригодились её энергия, лидерские качества, организаторский талант, эрудиция, интеллект. Эти два района столицы очень сложные, со своими особенностями. В Первомайском районе, центральном районе столицы и ведущем райкоме Компартии Киргизии, насчитывалось более 12 тысяч коммунистов. Здесь были сосредоточены практически все государственные и административные органы республики, культурные учреждения, творческие союзы, вузы, НИИ, а также предприятия промышленности, транспорта, связи и торговли. Свердловский район — промышленный. Здесь расположены ККСК, швейные фабрики, ТЭЦ, заводы «Киргизэлектромаш», «Киргизэлектродвигатель», молочный, стекольный, кирпичный, ЖБИ, кожзавод, ЦУМ «Айчурек», Кыргызтекстильторг, объединение «Общепит» и другие.

Талантливый организатор, она направляла свои усилия на сплочение коллективов, на повышение социально-экономического развития районов.

В период её работы было завершено строительство центральной площади «Ала-Тоо», административных зданий правительства республики, агропрома, исторического музея, СНБ, Национальной библиотеки, западного автовокзала, дома быта «Ай-пери» и др. На все эти «ударные» стройки были мобилизованы в помощь строителям районные стройбригады, транспортные организации, тысячи тружеников предприятий и организаций, студенты.

Свои успехи в работе Жаныл Туменбаевна связывает с правильным подбором и расстановкой кадров. Она очень прин-

Слева направо: Ж. Туменбаева, П. Садыбакасова, Ч. Баскова, Ж. Ибраимов.

ципиальна в подборе людей. Для нее главным в работе с кадрами было бескорыстие, честность, профессионализм, ответственность, патриотизм и интернационализм, творческий подход.

Очень тяжелым периодом в райкомовской работе были 1984—1985 годы, когда на смену многоопытному и мудрому Т. У. Усубалиеву пришли молодые «необстрелянные» кадры и совершенно не знакомые республике и её народу ставленники Москвы. Это было непростое время перестроечных процессов, псевдодемократии и гласности. Появилось множество дел по исключению коммунистов из партии. Зная многих руководителей, их трудолюбие, преданность делу, профессионализм, она должна была под давлением ЦК по надуманным злоупотреблениям, излишествам (например: нельзя было допускать строительство дачного домика более 24 кв. м, если оказывалось 30 кв. м — это был уже большой грех), неправильное распределение квартир, исключать их из партии, а

это для Жаныл Туменбаевны было равносильно головному наказанию. Она беседовала с каждым, кто проходил по таким нарушениям. В беседе она давала понять, что не она лично наказывает, а бюро райкома партии после тщательной проверки и анализа. «Я лучше уйду с должности, чем пойду на какую-либо сделку с совестью», — заявляла она членам бюро. Надо тщательно разбираться в каждом персональном деле и принимать объективное решение.

Перестроечные годы были тяжёлым испытанием для Ж. Туменбаевой на честность, прочность, принципиальность. Она с честью и достоинством вышла из этого периода, сохранив многим доброе имя и карьеру людям, оберегая их человеческое достоинство. Время и жизнь подтвердили правильность и объективность её решений. Она со многими сохранила добрые отношения. Поистине, не место красит человека, а человек место.

После девяти лет райкомовской работы Жаныл Туменбаева назначается заместителем председателя Совета Министров Киргизской ССР и по совместительству министром иностранных дел республики. Она напряженно работает и считает этот период пиком развития социально-культурной сферы Киргизии. Она гордится тем, что в 1990 году было введено больниц более чем на 10 тысяч койко-мест, поликлиник более чем на 14 тысяч посещений, школ более 42 тысяч учебных мест, здание НТРК, ТЮЗ и многие другие.

В республике была разработана концепция внешних связей, десятки специалистов республики из Госплана, министерств и ведомств были направлены в европейские страны для изучения опыта внешних связей и торговли с зарубежными странами, начались переговоры с КНР и уже утверждалась приграничная торговля. Аппарат МИДа был увеличен, появился освобожденный замминистра МИДа. Её дела не остались незамеченными, Указом Президента СССР Горбачева М. С. Туменбаевой Жаныл Туменбаевне присваивают в октябре 1990 года дипломатический ранг «Чрезвычайный и Полномочный Посланник СССР первого класса».

В 1991 году в суверенном Кыргызстане через 40 лет вновь образована Чуйская область — самая крупная, многоотрасле-

вая и многонациональная. Указом Президента КР Жаныл Туменбаева вошла в состав организационного комитета по образованию области, была избрана депутатом, а затем председателем Чуйского областного Кенеша.

После распада СССР многие русские, немцы, украинцы, евреи стали уезжать из республики. В стране начался период децентрализации власти, приватизации хозяйственных субъектов, распределения земельных долей, кредитования частных хозяйствующих субъектов, образования кредитных союзов, крестьянских хозяйств. Во всём этом активное участие принимала Ж. Туменбаева. Её знали в каждом селе и посёлке, её любили, ей доверяли. Она понимала, что в сложных условиях переходного периода, кризиса в экономике, социального расслоения населения именно женщины, чтобы защитить от нищеты своих детей, семьи занялись торговлей, развитием подсобных хозяйств, народными промыслами, челночным бизнесом.

В 1993 году организовала и возглавила НПО «Лига женщин за развитие народных традиций, обычаев и культур», став

Жаныл Туменбаевна с мужем и дочерьми.

ее президентом на общественных началах. Под ее руководством в 1996 году был разработан проект и при поддержке международной организации ХИВОС был впервые в Центральной Азии создан кризисно-психологический центр «Умуг» (Надежда). Это прибежище для женщин, страдающих от домашнего и другого насилия, спасло многие десятки представительниц слабого пола от отчаяния и рокового шага, где нашли временный приют более 1900 женщин. Женщины из Алая и Тюпа, Таласа и Акта-алы, из Ноокена и Баткена, Оша и Джалалабата, из Нарына и Бишкека нашли здесь кров и поддержку, получив проживание, питание, консультации юристов и психологов, гинекологов и других специалистов. Позже эта инициатива была распространена и кризисные центры для женщин были созданы во всех областях. Жаныл Туменбаева способствовала созданию и развитию многочисленных НПО, считая, что становление гражданского общества — одна из составляющих развитого государства. Многим НПО помогали международные организации и фонды: Сорос, Интербилим, Финка, ЮСАИД и другие.

Чуйцы стали инициаторами встреч столичных областей стран СНГ, была установлена крепкая дружба между Московской и Чуйской областями, систематически проводят «Дни Чуйской области в Подмосковье» и «Дни Подмосковья в Чуйской области».

В 1996 году Жаныл Туменбаеву назначают главой Чуй-Токмокской городской администрации. Это крупный промышленный город, соединённый с сельским районом. Под её руководством при активном участии инвесторов стали работать простаивающие предприятия: крупнейший в Центральной Азии стекольный завод «Айнек», кирпичный завод, фабрика первичной обработки шерсти «Ак Була», камвольно-прядильная фабрика «Касиет», птицефабрика «Чуйская», консервный завод, радиозавод, авторемзавод, сахзавод, мелькомбинат, завод камнеобработки и другие. Создавались десятки малых и средних предприятий. В г. Токмоке открылись филиалы технических вузов и университетов, кыргызско-турецкий лицей для мальчиков.

Через три года Жаныл Туменбаеву назначают первым заместителем губернатора Жалалабатской области, где она ку-

Ж. Туменбаева с дочерьми Айнурой и Каныкей. Стамбул, Босфор.

рирует вопросы экономики, финансов, промышленности, энергетики. Она объездила все высокогорные районы: Чаткальский, Тогуз-Тороузский, Токтогульский. Жизнь, быт людей в отдаленных районах были у неё на особом контроле. Она активно работала в сфере микрокредитования малого и среднего бизнеса, крестьянских хозяйств, радовалась за каждую семью, за каждого человека, которые получив кредит, могли заняться предпринимательской деятельностью. Много сил и времени она посвящала строительству объектов областного центра к празднованию 500-летия народного героя Курманбека. Юбилейная арка и памятник герою, построенные в г. Жалалабате, являются скульптурным и архитектурным памятниками Центральной Азии.

Учитывая огромный опыт хозяйственной, политической, дипломатической и депутатской работы, активную деятельность по привлечению инвесторов из Великобритании, Германии, Турции, России, Казахстана, Южной Кореи, Китая,

Ж. Т. Туменбаеву в 2002 г. назначают заместителем министра внешней торговли и промышленности. Она курирует вопросы технического регулирования, улучшения предпринимательской среды и продвижения отечественных товаров на внешние рынки, активно участвует в первом совещании министров промышленности стран ЭКО в Тегеране, а также в двусторонних переговорах КНР и Кыргызстана по торгово-экономическим вопросам. Энергично привлекает инвесторов в страну, тесно сотрудничая с офисом Всемирного банка, ЮСАИД, ПРАГМА, ТАСИС, СЕКО, способствует поступлению технической помощи и грантов.

В тесном контакте с руководителями объединений и ассоциаций бизнес структур помогает предпринимателям, так как именно они создают материальную и финансовую базу, новые рабочие места.

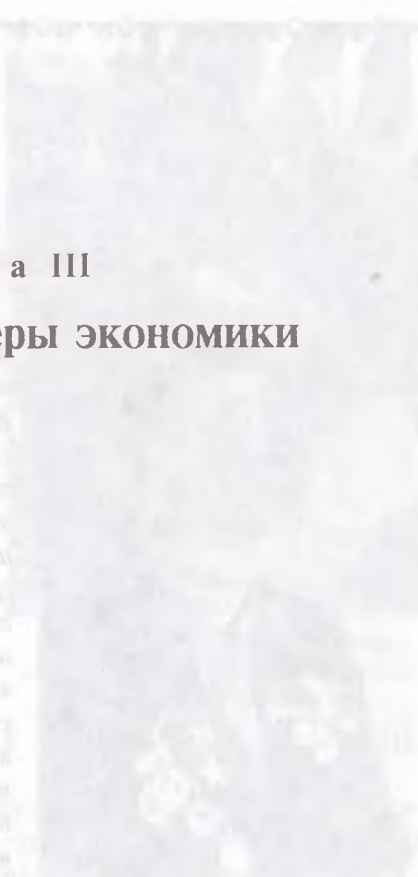
Она награждена медалями «За трудовое отличие», «Данк», медалью Монголии «Найрамдал» (Дружба). Ж. Туменбаева — Отличник министерства внешней торговли и промышленности, заслуженный работник промышленности Кыргызстана, имеет чин — Государственный советник третьего класса.

У неё был добрый, отзывчивый муж, Жантай Орозбаев, инженер-автомеханик. К сожалению, он рано ушёл из жизни. Она воспитала трёх замечательных дочерей, которые получили образование за рубежом. Вернувшись на Родину, даже в самые трудные для страны годы переходного периода, они работали по своей специальности в Кыргызстане, несмотря на многочисленные предложения работать за рубежом. Айнура, Лада и Каныкей считали, что, когда трудно стране, — необходимо быть с ней, приносить своим трудом пользу, помогать людям.

Жаныл Туменбаева — человек-созидатель. Сегодня республика ведёт торговлю более чем со 100 странами, из которых более 80 — члены ВТО. Она мечтает о том дне, когда товары с брендом «сделано в Кыргызстане» станут популярными в других странах, верит, что её страна станет в 21 веке процветающей, открытой, демократической, с высоким качеством жизни.

Глава III

Работники сферы экономики

Вопросы, связанные с организацией труда, являются одними из самых актуальных в современной экономике. В частности, вопросы, связанные с организацией труда в сфере экономики, являются одними из самых актуальных в современной экономике.

Вопросы, связанные с организацией труда, являются одними из самых актуальных в современной экономике. В частности, вопросы, связанные с организацией труда в сфере экономики, являются одними из самых актуальных в современной экономике.

Вопросы, связанные с организацией труда, являются одними из самых актуальных в современной экономике. В частности, вопросы, связанные с организацией труда в сфере экономики, являются одними из самых актуальных в современной экономике.

Вопросы, связанные с организацией труда, являются одними из самых актуальных в современной экономике. В частности, вопросы, связанные с организацией труда в сфере экономики, являются одними из самых актуальных в современной экономике.

Айткулова Айнек

Она родилась в старой юрте бедняка. Родители умерли рано, воспитывалась у родственников. В те далекие 30-е годы прошлого столетия в условиях разрухи, безработицы и голода партия и советская власть начала грандиозную работу по обучению женщин грамоте, профессиональной подготовке, политическому просвещению. Маленькая Айнек пошла в школу и закончила пять классов! По тем временам это было почти чудом. Вместе со сверстниками в классах пела песни любимого акына Токтогула, разучивала слова «Интернационала». «Мы паш, мы новый мир постро-

им. Кто был ничем, тот станет всем...»

В 1937 году красивая, длиннокосяя девушка с большими задорными глазами приехала в столицу из родного села Сарго Жаильского (Калининского) района. Прочитала объявление в газете: требуются швеи Фрунзенской фабрики имени ВЛКСМ.

И вот она — уже ученица на этом предприятии. Трудно было привыкать к городской жизни, к фабричному ритму, к машинам. Любознательная, старательная и трудолюбивая, она охотно бралась за любое дело и выполняла его хорошо. Её наставницей стала русская женщина Анна Захаровна Суворова.

Она учила мастерству швеи, учила быть упорной, настойчивой, не пасовать перед трудностями. Как добрая мать, учила девушек после рабочей смены как делается трудный шов, показывала, объясняла и терпеливо следила за каждым движением робких и непослушных ещё рук. Она жила их девичьими хлопотами, заботами, надеждами и мечтами, строго спрашивая за любой проступок, небрежность, равнодушие.

Вскоре Айнек приняли в комсомол. Вместе со сверстниками-комсомольцами она сдавала нормы на «воронцовского стрелка» и ГТО, записалась в Осоавиахим, проводила друзей-комсомольцев в лётные школы, бредила Испанией. Это была её юность.

За простенькими швейными машинами вместе с дружным коллективом, как семья, они мечтали о будущем: какой будет жизнь через десять, двадцать, тридцать лет?

Настойчиво осваивая профессию, она за короткое время стала квалифицированной работницей, а в годы войны была выдвинута на должность мастера. Муж ушёл на фронт, а она работала вместе со всеми, не жалея сил. Было очень трудно. По 10–12 часов просиживали за машинами, от холода в цехах стыли руки и ноги. Но женщины не сдавались. Многие из них освоили мужские профессии — стали токарями, слесарями, монтерами.

И всё же Айнек выделялась среди подруг. Она шила солдатские шинели, гимнастерки, бельё и постоянно выполняла норму на 150–160 процентов. И ещё успевала учить новичков швейному делу. И вместе со всеми работала на строительстве

Стахановка Айнек Айткулова, выполняющая норму по пошивке белья для фронтовиков.

Большого Чуйского Канала: рыли канал лопатами, таскали землю носилками. О ней тогда много писали в республиканских газетах.

Часто после работы всем цехом читали солдатские письма. Только похоронки не читали вслух. Навсегда в её памяти остался и тот военный хлеб, который приносили на работу и делились последним все — русские, украинские, кыргызские, казахские, узбекские, белорусские, татарские солдатки и дочери солдат.

1945 год — радостный год в жизни нашего народа и в её жизни. Кончилась война. Вернулся домой муж. Тяжело раненый, но всё-таки живой.

Айнек Айткулова выросла на фабрике от ученицы до начальника агрегата. В 1959 году вместе с коллективом швейного агрегата её перевели в светлые цеха на вновь выстроенную швейную фабрику «40 лет Октября». Многотысячный знаменитый коллектив фабрики работал ритмично, стабильно. Детские и женские швейные изделия фабрики пользовались огромным спросом в республиках СНГ. С 1964 года коллектив вышел в авангард Всесоюзного социалистического соревнования, неоднократно был занесён на Всесоюзную Доску Почёта ВДНХ СССР. В 1976 году фабрика была удостоена высокого звания «Предприятия коммунистического труда». И в этом

немалая заслуга Айнек Айткуловой, отдавшей труду в лёгкой промышленности более 50-ти лет жизни.

За выдающиеся достижения в труде она была награждена орденами Ленина, Октябрьской революции, «Знак Почёта», в 1966 году удостоена Золотой Звезды Героя Социалистического труда. Но одной из наиболее дорогих и памятных является для неё медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 г.г.».

Ещё одна сторона этой замечательной женщины: добрый наставник молодёжи, государственный и общественный деятель. Она избиралась членом районного, городского, центрального комитетов партии, была депутатом Верховного Совета Киргизской ССР двух созывов. Айнек эже пользовалась любовью и уважением среди друзей, коллег, была заботливой и любимой женой, мамой, ласковой бабушкой.

Будучи на заслуженном отдыхе, она часто приходила в цех, в музей славы фабрики, обучала швейному делу молодёжь, активно участвовала в работе совета ветеранов труда предприятия. Она гордилась своими учениками, среди которых Герой Социалистического труда Канышай Сагынбаева, председатель профкома, депутат Верховного Совета СССР Алиман Усупова, руководители участков, цехов Лидия Конорина, Зейнеп Имирова и другие.

На вопрос: «Довольна ли она своей судьбой?» Ответила: «Да». Я прожила эти годы так, как мечтала, как хотела их прожить. Мои товарищи говорят, что дело свое знаю и делаю хорошо. У меня дом, семья, друзья. Разве этого мало для счастья?

Мне довелось обсуждать и принимать законы в составе высшего органа власти республики, участвовать в работе съездов моей партии, принимать делегации и самой представлять мой народ и мою республику. Я встречалась с людьми всех континентов и слушала многих выдающихся людей современности...

В народе говорят: дерево сильно корнями, а человек трудом. В труде познаётся человек, в труде он находит и радость, трудом он и красив. Жизнь замечательной кыргызской женщины Айнек Айткуловой — прекрасный образец служения народу, стремления сделать больше, чем сделано.

Балбакова Сындат

Сындат Жабировна Балбакова — крупнейший знаток культуры, традиций и быта кыргызов, яркая, высокоинтеллектуальная личность. Скрамная, трудолюбивая, профессионал, талантливый организатор-производственник, замечательная мама, бабушка, прабабушка.

Первая жепицига-кыргызка — инженер-технолог швейного производства. Швея, мастер, главный инженер, директор, партийный работник, и, наконец, в течение 20 лет заместитель, первый заместитель министра местной промышленности Киргизской ССР — вот этапы трудовой биографии С. Балбаковой.

Член Союза народных мастеров Кыргызской Республики, заместитель председателя редакционного Совета книги «Кыргыздын уз-усталары».

Плодотворный труд Сындат Жабировны по достоинству оценен государством и общественностью. Она награждена орденом «Трудового Красного Знамени», медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», Почётной грамотой Верховного Совета Киргизской ССР, Почётной грамотой Центрального правления НТО СССР и др. Пенсионер за особые заслуги перед Кыргызской Республикой.

Каждая встреча с Сындат эже, а я её знаю с 1967 года, её рассказы о художественных промыслах Киргизии вызывают преклонение перед её высокой внутренней культурой, чувство патриотизма и гордости за самобытное творчество народа.

Кыргызы — один из древнейших народов Центральной Азии — сумели сохранить свое этническое своеобразие и культурные традиции благодаря самобытному искусству народных мастеров. Кочуя с места на место, люди украшали свои жилища различными предметами, стремясь, чтобы каждая вещь

С. Балбакова. Вашингтон, 1992 г.

имела практическое применение. В Киргизии ремесленничество развивалось, в основном, в виде домашней промышленности. Особой популярностью пользовалось искусство резьбы по дереву, горячейковки, обработки благородных металлов, кожевенных и войлочных материалов.

Как свидетельствует наша история, археологические и научные данные, при любых социально-политических формированиях в обществе продолжала сохраняться потребность в кустарном творчестве. И из глубины веков традиции ремесленников дошли до наших дней, о чём свидетельствуют работы современных мастеров.

В 1993 году С. Ж. Балбакова участвовала в работе международной выставки народных промыслов США. Её поразило, что в музее «Ткани» в г. Вашингтоне среди древних тканей был выставлен войлок — ала кийиз. Это наш, кыргызский ала-кийиз, утверждает она.

Но величайшим достижением кочевой культуры, шедевром народного творчества является юрта — удобное, уютное, изящное жилище кыргызов, образец удивительной гармонии природы и человеческого жилья. В юрте сошлись все направления народных ремёсел: обработка дерева, войлока, кожи, металла, ткачество, чий, вышивка, ювелирное искусство и прочее. А каждая вещь в ней одухотворена руками мастера.

Слева направо: С. Балбакова, Азамат Алтай, С. Макашев.
Нью-Йорк, 1992 г.

Сындат Жабирикова искреннее говорит, что изделия, рожденные руками и сердцем кыргызских умельцев, неповторимы и уникальны. Благодаря государственной заботе о сохранении и развитии народных промыслов, научному вкладу ученых-этнографов, искусствоведов, художников, изданию книг и альбомов, участию в республиканских и международных выставках кыргызы стали узнаваемы в мировой духовной культуре, на мировом рынке. Кыргызский головной убор «ак-калпак» стал визитной карточкой страны. В 1977 году он был удостоен серебряной медали ВДНХ СССР.

Сегодня в каждом доме, в каждой кыргызской семье есть изделия народных умельцев: шырдак, ала-кийиз, чий, туш-кийиз, шахматы, картины, различные сувениры и т. д. А иметь собственную белую юрту, коня с предметами конского снаряжения, вышитую золотую национальную одежду — мечта всякого кыргыза.

Родилась С. Балбакова 22 декабря 1933 года в селе Кенбулун Иссык-Атинского района Чуйской области в многодетной семье. Отец был круглым сиротой, но благодаря советской власти получил образование, был первым финансистом в районе, талантливым организатором, избирался председателем колхоза, председателем райисполкома.

Мама, бабушка (таене) были умелыми хозяйками, любили порядок, чистоту, привили детям любовь к земле, научили их выращивать овощи, цветы, содержать двор и дом в чистоте. Девочек научили вязанию, вышивке, готовить национальные блюда. Таене была мудрой женщиной с властным характером и односельчане, родственники уважали её, обращались к ней за консультациями по выращиванию овощей, проведению различных обрядов, кыргызских традиций: свадьбы, бешик-тоя, тушоо-тоя и т. д.

Сындат с детства знала, какое приданое должна готовить семья, сама девушка, какие блюда готовить на Нооруз, той, орозо-айт. Но больше всего она полюбила цветы, весь двор, палисадник были в цветах, она постоянно ухаживала за ними. Особенно полюбила розы. Эту любовь она пронесла через всю жизнь, и сегодня у неё образцовая по разнообразию роз дача.

Видимо, еще при рождении унаследовала Сындат любовь и привязанность к народным традициям, умение видеть

красоту родного края, эстетику национальной одежды, изделий мастеров-умельцев.

Успешно окончив столичную среднюю школу № 5, Сындат поступает в Московский технологический институт лёгкой промышленности. После первого курса, не имея финансовой возможности поехать на летние каникулы домой и учиться дальше, обращается за помощью в Постоянное Представительство Киргизской ССР в Москве. Постпред К. Качкеев, чуткий, отзывчивый к просьбам студентов, позвонил министру лёгкой промышленности СССР А. Н. Косыгину. В тот же день Косыгин принял студентку и, внимательно выслушав, предложил продолжать учёбу, тут же оказал материальную помощь в размере 500 руб. и поручил директору одной из московских швейных фабрик принять Сындат на работу и до конца обучения в институте обеспечить ей прожиточный минимум.

Эта судьбоносная встреча определила жизненный путь Балбаковой. Слушаясь же сегодня, и это кажется сказкой. Но это было правдой. Благодаря помощи Алексея Николаевича Косыгина, выдающегося государственного деятеля СССР, впоследствии Председателя Совета Министров СССР, скромного, отзывчивого человека, Сындат Жабировна успешно окончила институт и стала первой из кыргызских женщин инженером-технологом швейного производства. Через всю жизнь пронесла она чувство глубокой благодарности А. Н. Косыгину и старалась во всём оправдать высокое доверие государства.

Многое, что стало главным в жизни и деятельности С. Балбаковой, было заложено в те годы трудовой юности, когда она днём училась в институте, а вечером работала швеей на фабрике. Её отличало ответственное отношение к учёбе и работе, дисциплина, старательность, творческий подход. Она никогда не опаздывала на работу, всегда выполняла план и выдавала продукцию отличного качества. На первую зарплату Сындат купила ручную швейную машинку и все студенческие годы в общегититии обшивала себя и подруг, помогала родителям.

Сындат же вспоминает, как учёба и работа на фабрике в Москве приучали её к аккуратности, целеустремленности, учили ценить время, уважать труд людей, не подводить коллег, стремиться к передовому опыту, научно-техническому прогрессу.

После окончания института она работает мастером на Фрунзенской швейной фабрике им. ВЛКСМ, затем мастером Республиканского Дома моделей. По семейным обстоятельствам едет с мужем в Нарынскую область и работает мастером, главным инженером, директором Кочкорского райбыткомбината. С 1963 года — старший инженер, директор Республиканского Дома моделей, директор Фрунзенской швейной фабрики «40 лет Октября».

В 1970 году её назначают заместителем министра местной промышленности Киргизской ССР, а через год выдвигают на партийную работу — заместителем заведующего отделом легкой, местной и пищевой промышленности ЦК Компартии Киргизии.

Партийная работа расширила её кругозор, познакомила с работой различных отраслей народного хозяйства, научила требовать от руководителей подведомственных организаций, заводов и фабрик умения говорить правду, выслушивать суровую критику, быть честными, чёткими и ответственными в работе, выполнять производственный план, соблюдать культуру производства и рабочего места, идти в ногу со временем, внедрять новое, передовое, прогрессивное.

Но главным в работе было умение подбирать кадры, доверять людям, работать, уважая людей, не проявлять торопливости при просчётах или каких-либо проступках.

В производстве товаров народного потребления одним из главных факторов их конкурентоспособности было и остаётся качество продукции, её соответствие моде и доступная цена. Сындат Жабировна умела какой-то внутренней интуицией разглядеть в широком ассортименте товаров, изделий народного творчества выделить, отобрать качественный товар, сувенир и достойно представить на международной выставке. Получив партийную закалку, С. Балбакова вновь оказывается в министерстве местной промышленности. В 1973—1989 гг. она работает первым заместителем министра.

Бывший главный художник объединения народных художественных промыслов «Кыял», заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики, академик Султан Макашов вспоминает: «В 1970 году, когда вышло постановление Совета Министров Киргизской ССР «Об организации народных промыслов», мы не знали, с чего начинать. В это время в Министерство местной промышленности пришла С. Ж. Балбакова и стала

Заседание художественного совета. В центре С. Балбакова, справа от неё министр М. О. Конурбаев, С. Макашов (стоит).

курировать народные промыслы. Первым делом она собрала ведущих специалистов республики и организовала круглый стол по проблемам народного творчества. Это помогло выявить народных умельцев, обсудить вопросы ассортимента, сырья и т. д. Огромную помощь оказала ученый-этнограф Клавдия Ивановна Ангипина, которая стояла у истоков объединения народных промыслов «Кыял», заслуженные деятели культуры КР Амантур Акматалиев, Шакен Мамбеталиева и другие.

С. Ж. Балбакова была инициатором создания Центральной художественно-экспериментальной лаборатории (ЦХЭЛ) и Республиканского художественного совета при Минместпроме».

Члены Республиканского художественного совета были утверждены постановлением Совета Министров. Председателем стала С. Ж. Балбакова, заместителем Дж. Уметов, народный художник Киргизской ССР.

Были направлены экспедиции во все области республики и уже к середине 70-х годов, благодаря высокому профессионализму и большому энтузиазму членов совета, объединения народных художественных промыслов «Кыял», удалось

собрать богатый материал по вышивке, художественной обработке дерева, кожи, ткачеству, ювелирному искусству и др.

Через всесоюзную организацию «Новоэкспорт» — республика с 1975 года поставляла сувениры во Францию, Италию, ФРГ, Чехословакию, ГДР, Болгарию, Венгрию, Австрию, Ливию, Индию, Канаду, Монголию.

При её самом активном участии в 1979 году было создано училище им. С. Чокморова, которое и сегодня готовит специалистов художественных народных промыслов.

Особое внимание С. Балбакова уделяла строительству новых и реконструкции действующих предприятий, в основном бывших артелей, повышению качества изделий, улучшению материально-технической базы предприятий.

В 1980-х годах повышенный спрос на изделия кыргызского декоративно-прикладного искусства позволил объединению «Кыял» не только расширить ассортимент выпускаемой продукции (свыше 300 видов сувенирных изделий), но и привлечь к сотрудничеству значительное число народных мастеров. Если в 1974 году в «Кыяле» работало около 800 человек, то к 1986 году объединение насчитывало в своих рядах более 2500 мастеров-надомников, которые работали во всех областях республики.

Особо следует отметить участие наших мастеров во многих международных выставках. С. Ж. Балбакова участвовала в работе X международной ярмарки Брю-79, в Непале, Венгрии в составе делегации Союза Советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами в качестве директора выставки «Народные промыслы Киргизии» в Индии — 1983 г., в качестве организатора выставки «Прикладное искусство Киргизии» в Португалии — 1989 г., Южной Кореи — 1993 г., США и др.

За достижения в области развития народного искусства в Международных выставках ОНХП «Кыял» награждено девятью золотыми, пятью серебряными и шестью бронзовыми медалями.

Экс-министр местной промышленности Киргизской ССР, пенсионер за особые заслуги перед Кыргызской Республикой Карике Абдраев вспоминает: «Сындат Жабировна прошла трудовой путь от рядовой швеи до директора Фрунзенской фабрики «40 лет Октября», флагамена лёгкой индустрии Средней Азии и Казахстана. 85–90 процентов продукции экспортировалось в другие республики.

Свой опыт, ум, знания, талант инженера и организатора производства она вложила, работая многие годы первым заместителем министра местной промышленности. Она была профессионалом в работе, знала до тонкостей все технологические процессы, была ответственна за каждый участок работы, ежемесячно добивалась выполнения плановых заданий, требовала высокое качество и художественное исполнение изделий. Вместе с коллективами открыто радовалась их успехам, всегда боролась за прогрессивные технологии и внедряла опыт лучших мастеров. Признаться честно, она работала лучше, эффективнее многих уважаемых руководителей-мужчин. Я работал в разных отраслях со многими известными руководителями-производственниками, но по человеческим качествам, ответственному отношению к порученному делу, профессионализму, качественному выполнению работы она была в числе первых. Её уважали не только коллеги, руководители предприятий и организаций, её уважали мастера-умельцы, рабочие, простые работники. Она внесла значительный вклад в развитие народных промыслов республики. Приведу один пример. По заданию правительства надо было обеспечить рабочими местами сельское население. В течение двух лет министерство, используя внутренние резервы, открыло 31 объект (участки, цеха, малые предприятия и т. д.), из них 16 производственных объектов были открыты в отдалённых районах Баткенской и Ошской областях, благодаря конкретной работе С. Балбаковой.

Есть и «отрицательные» стороны её жизни. Она работала, не считаясь со временем, своим здоровьем, не уделяя должного внимания своим детям, внукам. Командировки, совещания, отчёты, производственный план: прежде всего — работа. Сколько бы она ни делала, никогда не подчеркивала своей заслуги, не била себя в грудь за успехи в работе. Я сейчас смотрю по телевидению, слушаю по радио, читаю в печати и удивляюсь, как некоторые люди, сделав малую толику, хвастаются, приписывая себе достижения других, ходят в почёте. Неприятно читать, слушать их. А такие скромные, честные, заслуженные люди, как Сындат Жабировна, остаются в тени.

В 1989 году С. Ж. Балбаковой устанавливается персональная пенсия, но она продолжает вести большую ответственную работу в Союзе народных мастеров Кыргызской Республики, в издании книг серии «Кыргызстандын уз-усталары», в подготовке и

Сындат Жабировна в кругу семьи.

проведении празднования «1000-летия Манаса», в работе Комитета женщин КР, Федерации женских организаций КР.

Её жизненное кредо: «Будьте строги к себе и снисходительны к другим», «Если хочешь жить для себя, живи для других».

Она воспитала и дала высшее образование своим детям. Дочери Анара Балбакова — начальник отдела компании «Бител», Гульнара Балбакова — мастер-выпивальщица ОНХП «Кыял». Сын Болот Балбаков, выпускник Московского института электротехнической связи, работал заместителем генерального директора «Кыргызтелекома» по международным вопросам, во время служебной командировки в Норвегию трагически погиб в автокатастрофе. Когда Сындат эже рассказывает о сыне, я чувствую неутасимую боль, вижу грусть в её глазах. Время не подвластно материнскому сердцу...

Сегодня Сындат Жабировна окружена заботой, вниманием, лаской дочерей, внуков Жылдыз, Темира, Акылбека, правнука — Нурсултана.

Мамбеталиева Гульмира

Благотворительность и меценатство в Кыргызстане, утверждают многие, пока остаются на уровне слов. Я с этим не согласна после знакомства с генеральным директором туристического комплекса «Кой-Таш», кандидатом философских наук Гульмирой Сулаймановной Мамбеталиевой.

Мамбеталиева Гульмира удостоена звания «Лучший меценат 2005 года» в конкурсе «Человек года» за поддержку талантливых людей и молодёжи, национального прикладного искусства, благотворительную помощь малоимущим семьям и инвалидам,

вклад в развитие культуры. Во многом благодаря её усилиям была выявлена и выращена целая плеяда талантливых детей и молодёжи Нарынской области.

Гульмира Сулаймановна в 2001 году основала плодотворно работающую сегодня Нарынскую галерею искусств, отвечающую самому взыскательному вкусу ценителей прекрасного. За выдающийся вклад в дело межнационального согласия, общественный прогресс и достоинство она была награждена Международным благотворительным фондом науки и культуры «Мустафа Кемаль (Ататюрк)» Почётной грамотой и золотой медалью.

Г. С. Мамбеталиева — прекрасная жена, мама двоих сыновей, бабушка.

С первых минут знакомства я поняла, что передо мной человек неординарный, обладающий широтой души и добрым сердцем. Меня поразили её скромность, интеллигентность, элегантность и необыкновенный кабинет — мини-галерея искусств. Картины, фрагменты туш-кийизов в рамке, цветы, компьютер и красивые ручной росписи фарфоровые вазы, которые своим изяществом гармонируют со всей обстановкой.

Сначала я не могла насладиться, восхищаясь её интеллектуальной, образной речью о красоте горного края и народном творчестве, народных умельцах, о мудрых родителях, бабушке, счастливом детстве и счастливой юности, затем удивил меня деловой телефонный разговор по туристическому бизнесу: предоставляемому сервису, тарифам, никакой философии в разговоре, аналитический бизнес — ум, внутренняя сила, некоторая даже жёсткость в сочетании с откровенной женственностью.

Жизнь этой обаятельной и талантливой женщины похожа на уникальный ковёр — шырдак, вручную вышитый чудным кыргызским орнаментом из войлока разных цветов: ослепительно золотисто-жёлтого с коричневым, красно-малинового с синим, изумрудно-зелёного с пурпурным вишневым. Судьба Гульмиры Сулаймановны богата и щедра на все оттенки чувств... Всем, что она достигла сегодня, обязана моральному фундаменту, который в детстве заложили родители.

Родилась она в г. Бишкеке в семье интеллигентов. Отец, Мамбеталиев Сулайман, талантливый журналист, переводчик, публицист уже в 19 лет был избран вторым секретарём Нарынского горкома комсомола. Многие годы проработал главным редактором Нарынского областного комитета радиовещания, ответственным редактором «Последних известий» Кыргызского государственного радиокомитета, ответственным секретарём республиканской газеты «Советтик Кыргызстан», зам. редактора областной газеты «Нарын правдасы». Его правдивое, объективное перо было направлено на борьбу с расхитителями народного добра, взяточниками. Тогда не было слова «коррупция», но его статьи, журналистские расследования влияли на судьбы людей. Он воспитал замечательную плеяду журналистов, которые работают сегодня во многих газетах, журналах,

на радио и телевидении. Сегодня аксакал Сулайман Мамбеталиев работает над мемуарами. В 1998 году учреждена премия Союза журналистов Кыргызстана его имени для поддержки талантливых молодых журналистов Нарынской области.

Мама, Бейшекан Мамырканова (1925–2004), великая труженица, работала швеёй на швейной фабрике «40 лет Октября». Аккуратная, чистоплотная, хороший организатор, она после переезда в г. Нарын по работе мужа, окончив бухгалтерские курсы, работала счетоводом-бухгалтером областного объединения «Зооветснаб», счетоводом-бухгалтером Нарынского мясокомбината. Пользовалась большим уважением в коллективе. Грамотную, справедливую Бейшекан эже избирали профсоюзным лидером одного из ведущих предприятий Нарынской области.

Родители Гульмиры были всегда заняты работой, а воспитанием семерых детей и домашним хозяйством занималась бабушка, Жумабубу эне. Практически это была большая патриархальная семья, которая продолжала быт, обычаи и традиции кыргызов. Бабушка была из богатой семьи. Красивая, белолицая, мудрая, терпеливая, она прививала детям, внукам любовь к своему дому, трудолюбие, воспитывала в строгом уважении к старшим, к народным обычаям. Дома была немецкая швейная машинка «Зингер» и бабушка обшивала всех детей. К ней постоянно приходили горожане с просьбой сшить национальную одежду. Особенным спросом пользовалась её одежда из искусно выделанной кожи. Она шила плащи, фуражки, галифе, головные уборы. Бельдемчи, чепкены она украшала меховой опушкой. Бабушка каждой внучке с детства готовила приданое: обязательно шырдак, ала-кийиз, одеяла, вышитые наволочки, полотенца.

Гульмира была четвёртым ребёнком в семье после братьев, золотая середина и была правой рукой родителей. В семье был настоящий тульский самовар и чаепитие было семейным ритуалом. Но особенно девочки любили красивый бабушкин сундук, и когда она открывала его, то первое — был непередаваемый аромат духов, шёлковые отрезы, привезённые бабушкой из Кашгара и Андижана, красивые платки, николаевские серебряные монеты и главное — бабушкины украшения.

ния. Это были старинные браслеты, кольца, бусы из кораллов, серьги, наконечники и нагрудные украшения. Девочки всегда восхищались этим богатством, а бабушка гордилась им, оно досталось ей по наследству. Она считала, что каждой внучке должна приготовить приданое. Бабушка решила поставить юрту и всё необходимое для её убранства готовили сами. Бабушка и родители научили детей работать с шерстью, чиём, прясть, красить, изготавливать ала-кийиз, шырдак, ткать, вязать, шить, вышивать, художественно обрабатывать дерево, мех, кожу и т. д.

Каждому из детей предоставлялась возможность проявить творческую фантазию в изготовлении художественных вещей. Так с детства Гульмира познавала, изучала, осваивала на практике ремесло, народное творчество. И она гордится этим, так как это знание было основой понимания искусства кыргызов.

В формирование эстетического вкуса большой вклад внесла родная тётя — Какен Мамбеталиева. Мне посчастливилось встречаться с этой удивительной женщиной с высокой внутренней культурой. Первая кыргызка учёный-этнограф, с энциклопедическими знаниями, аспирантка Ленинградского института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. Трудолюбивая, фанатично преданная делу, кандидат исторических наук, доцент Киргосуниверситета, она пользовалась особой любовью в семье Мамбеталиевых, была эталоном интеллигентности, культуры для родственников и коллег. Она была светлой, высоконравственной личностью.

Какен Мамбеталиева постоянно развивала духовный мир племянниц — водила их по музеям, выставкам, театрам, концертам. Они вместе не пропускали ни одной премьеры Биби-сары Бейшеналиевой, Рейны Чокоевой, Зыйнат Джакобаевой, Булата Мипжылкыева, Сайры Кийизбаевой, Салимы Бекмуратовой, Кыдырбека Чодронова, Артыка Мырзабаева и других.

В связи с новым назначением отца семья в 1961 году переезжает в г. Нарын. Гульмира в 6 лет вместе со старшей сестрой Розой поступает после предварительной проверки способностей (она умела читать, считать и отлично говорила на русском языке), в первый класс знаменитой в республике

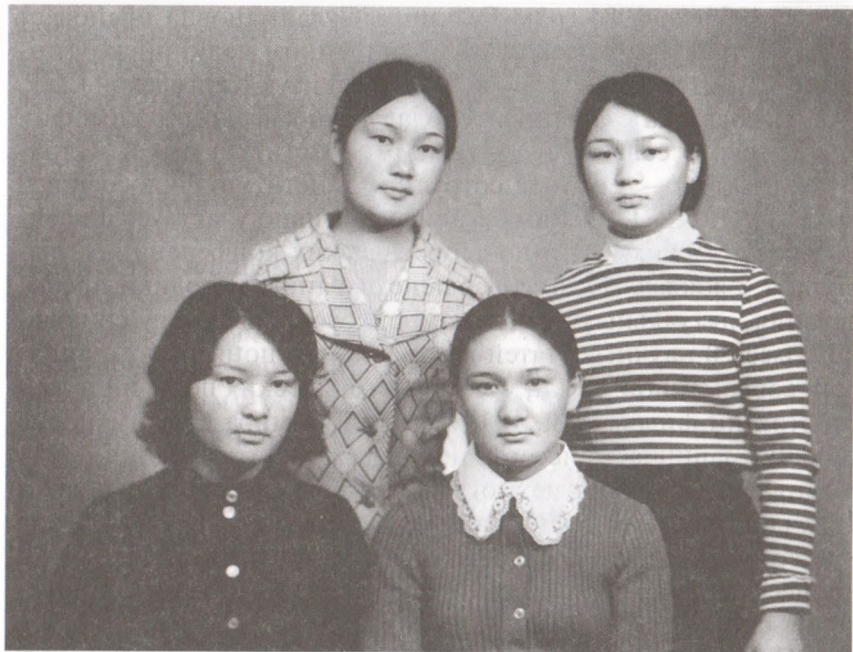

средней школы им. В. П. Чкалова. Директором школы был замечательный педагог Унгефухт Владимир Филиппович.

В школе Гульмира была лидером, отлично училась, была смелой, активной, её избрали санитаркой за аккуратность, и ей нравилось ходить с белой сумочкой с красным крестом и проверять чистоту рук, одежды учеников. Девочки были как близнецы, опрятно одеты в школьную форму с красивыми фартуками, бантами. Учились в музыкальной школе. Гульмира, общительная и любознательная, дружила с подругами разных национальностей, была председателем клуба интернациональной дружбы, членом комитета комсомола школы. Мечтала быть врачом, но химию не любила из-за деспотичной, грубой преподавательницы. В школе была богатая библиотека, а дома центральные газеты: «Литературная газета», журнал «Роман-газета», и она увлеклась историей, решила поступать в Московский университет. Однако судьба изменила её планы. Бабушка настояла, чтобы девочки, а Роза любила математику, поступали вместе в Киргосуниверситет. Так Роза поступила на механико-математический, а Гульмира — на исторический факультет, посоветовавшись с любимой Какен эже, и благодарна ей за это на всю жизнь. Училась она легко, с любовью, её однокурсниками были Чинара Жакыпова, Зайнидин Курманов, Кубатбек Байболов.

Вместе с ней учился и её будущий муж — Аскар Салымбеков. Он выделялся на курсе своей активностью в общественной и спортивной жизни университета. Имел среди сокурсников очень много друзей, что говорило о его общительном характере и лидерских качествах, которые проявились впоследствии в его работе секретарём комсомольской организации ведущего вуза Кыргызстана, затем он работал в ЦК ЛКСМ Киргизии, где заведовал отделом науки и вузов. Венцом его профессионального подъёма стало создание крупнейшей в Кыргызстане ассоциации «Дордой», объединяющей ряд коммерческих и некоммерческих организаций.

Окончив с отличием КГУ, поступает старшим научным сотрудником отдела живописи в Кыргызский государственный музей изобразительных искусств имени Г. Айтиева. Работа была интересная, познавательная, ответственная. Директо-

Гульмира с сёстрами Розой, Жамилей, Фатимой.

ром музея была Кульжеке Ниязалиевна Усубалиева, которая собрала богатую коллекцию.

В фонды музея была передана и коллекция факсимильных репродукций произведений французских художников конца XIX начала XX веков, а также собрание слепков с шедевров мировой пластики из Лувра, подаренных Советскому Союзу французской художницей Надей Леже.

Вместе с работниками музея, Г. С. Мамбеталиева была страстным пропагандистом кыргызского изобразительного искусства, участвовала в подготовке и проведении многих выставок.

В 1979 году впервые в Советском Союзе на базе музея ИЗО была проведена выездная сессия Советского комитета ИКОМ (Международного комитета музеев), членом которого К. Н. Усубалиева была с 1963 года. Она первой пригласила музейщиков со всего мира провести заседание не на базе московского или ленинградского музея, а у нас, в Кыргызстане.

С 1979 по 1984 годы Гульмира Сулаймановна преподает философию в Кыргызском государственном медицинском институте, учится в аспирантуре Академии наук Киргизской ССР. С 1987 года она старший преподаватель кафедры философии Кыргызского сельскохозяйственного института им. К. Скрябина, а затем — научный сотрудник Института философии и права НАН КР. Г. С. Мамбеталиева активно участвует в научно-практических и научно-теоретических конференциях, выступает с докладами по совершенствованию методики преподавания, актуальным проблемам философии. Ею опубликовано более 20 научных статей по проблемам понятийного аппарата современной науки, учебно-методических пособий и разработок по философии. В 1999 году Гульмира Сулаймановна успешно защищает диссертацию на тему «Оптимизация — как развивающееся понятие: логико-гносеологический анализ» и получает учёную степень кандидата философских наук. Тема диссертации очень актуальна, так как «оптимизация» — это процесс выбора наилучшего варианта из возможных, приведение систем в наилучшее состояние.

С одной стороны, ускорение и усложнение социальных процессов, кризисное состояние общественных систем требуют усиленного поиска оптимальных решений, выработки стратегии научного поиска и практических действий, с другой — современные темпы технического развития породили техногенные и экологические проблемы, требующие гармоничных для человека отношений между ним и средой его многообразных социальных взаимодействий.

В связи с этим возрастает интерес к философскому исследованию оптимизации, отражающей присущий человеку сознательный характер его конструктивной, преобразующей и предметно-практической деятельности.

Необходимость исследования феномена оптимальности также связана с её большим аксиологическим значением. Оптимальное и неоптимальное, а также оптимизация и деоптимизация, являются понятиями ценностно-смысловой направленности и отражают разнообразные явления реальности, деятельности людей в сферах материальной и духовной жизни, их результаты и перспективы. Именно в силу этого категория

«оптимизация» несёт в себе функцию разрешения противоречий в различных естественных, искусственных и социальных системах, в деятельности человека вообще, в познавательной и духовной деятельности в частности. К тому же принцип оптимальности открывает в познании большие методологические и гносеологические возможности. Историю социума и его отдельных сообществ, функционирование составляющих его духовной жизни, артефактов и т. д. можно обрисовать достаточно полно как динамику оптимального и неоптимального с позиции их взаимной связи.

Гульмира с мужем, Аскар Салымбековым.

В последние десятилетия общественное развитие, особенно в странах СНГ, радикально изменилось, усилились процессы глобализации. Резко обострились глобальные проблемы человечества. Все эти моменты представляют научный и практический интерес не только для философов, но и историков, социологов, экологов, политологов и др.

В связи с переводом мужа на работу в Нарынскую область, Г. С. Мамбеталиева работает и. о. доцента Нарынского университета, занимается общественной работой, возглавляет Нарынский филиал МБФ «Мээрим», создаёт НПО «Балтатуу». Главным в работе считает защитить детей от голода, болезней, от всех форм жестокости и эксплуатации, предостав-

ление им возможности получить образование, всестороннее развитие, поддержку талантливых детей в их творческом росте.

С первых же дней Нарынский фонд «Мээрим» во главе с Гульмирой Сулаймановной прилагал и прилагает все усилия для того, чтобы дети воспитывались в духе взаимопонимания и дружбы между народами, чтобы возродить лучшие традиции, обряды и обычаи кыргызского народа, чтобы дети росли в духе мира и прогресса.

Г. С. Мамбеталиева проводила подвижническую работу по оказанию помощи малообеспеченным слоям населения, детям и матерям с ограниченными физическими возможностями. И сейчас она постоянно заботится и оказывает существенную помощь детским домам, интернатам, неправительственным организациям в работе с инвалидами и обездоленными детьми.

Основанная в 2001 году Нарынская галерея искусств, где собраны произведения скульптуры, живописи, графики, прикладного искусства художников Кыргызстана, имеет главное предназначение — воспитание молодежи.

В 2002 году впервые в Нарынской области был проведён республиканский фестиваль «Юные таланты», посвящённый 200-летию Тайлак Батыра, 100-летию со дня рождения народного акына Мусы Баетова и Международному году гор.

Панорама гор была словно живая декорация на празднике юных талантов. Большим событием фестиваля стало чествование матерей и молодых учителей, которым были вручены премии «Кутман эне» и «Дилгир».

Снежные вершины и величественные ели Тянь-Шаня стали свидетелями факельного шествия и фестивальных костров, которые стали кульминацией праздника юных. Впервые в Нарыне салютовал фейерверк. Эти огни воплощали искру творческого духа, зажжённого в сердцах детей.

Под разноцветные россыпи огоньков все присутствующие скандировали «Жашасын Кыргызстан!», «Жашасын таланттуу балдар!». Эхо этих слов разносилось по необъятным горным просторам.

Более 3 млн. сомов было спонсировано в этот праздник ассоциацией «Дордой».

Эти несколько волшебных дней произвели неизгладимое впечатление на участников и гостей фестиваля. Среди них были и экс-президент России Борис Ельцин и его супруга. Гульмира Сулаймановна сопровождала Наину Иосифовну, рассказывая о богатстве гор и озера Сон-Куль. Каждая юрта, изготовленная мастерами Нарынской области, представляла собой передвижной музей прикладного искусства. Везде гостей приглашали в юрты, участники фестиваля, гости наслаждались щедростью и гостеприимством кыргызов.

Наши горы и озеро Сон-Куль рожают замечательных поэтов, балерин, музыкантов, певцов, художников. Это Бибисара Бейшеналиева, Калык Акиев, Ак-Моор, Мыскал Омурканова, Таттыбубу Турсунбаева и др.

Гости посетили Нарынскую галерею искусств, были участниками конкурса красоты имени Таттыбубу Турсунбаевой на Сон-Куле. Гостям были преподнесены букетики самых высокогорных, цветов любви — эдельвейсов. В тоже время она не оставляет без внимания талантливых детей и молодёжь. Систематически проводились и проводятся творческие конкурсы и фестивали. В последнее время она организовала поездки своих

Делегация детей Кыргызстана в Стамбуле. 2005 г.

На XI Международном фестивале «Турецкий мир».

подопечных в Турцию, Китай, Австралию, ЮАР на международные конкурсы, где они добивались успехов, завоевывали призовые места и побеждали. Например, в июне 2005 года 8-летний Токтобек уулу Канат, солист Кочкорского ансамбля комузистов «Жап Тилек» в Стамбуле на международном конкурсе молодых талантов «Турецкий мир», где участвовали дети из 24 стран, завоевал Гран-При.

Не менее успешным было участие наших детей на XII Международном детском фестивале в Стамбуле в июне 2006 года, где Шаришбек уулу Расулбек (Жумгалский р-н), Суйунбек уулу Дастан (Нарынский р-н) и Токтосун уулу Эрлан (Атбашынский р-н) завоевали золотые медали.

Работая в настоящее время в туристическом комплексе «Кой-Таш», Гульмира Сулаймановна постоянно оказывает поддержку талантливой молодежи. Так, при её активной поддержке реализован проект «Фабрика звёзд» Кыргызстана, осуществлён ряд концертов молодых исполнителей, издание книг талантливых молодых поэтов и драматургов.

Вместе с тем она обращает пристальное внимание на развитие той отрасли производства, которую возглавляет, так как искренне считает, что в такой стране, как Кыргызстан, туризм должен занять достойное место по своему вкладу в процветание кыргызского народа. Гульмира Сулаймановна считает, что прежде всего мы сами, жители Кыргызстана, должны осознать природное богатство и красоту нашей земли. И приложить к этой красоте налаженный сервис по высшему классу, что возвратилось бы народу сторицей. И мы должны работать в туристическом бизнесе не ради сиюминутной выгоды, а ради долговременной перспективы. Главное в туризме — репутация и честное имя, которым доверяют и которые непременно привлекут новых туристов. Ведь главный ресурс — благодатная природа Кыргызстана — неистощим, если подойти рачительно и по-хозяйски. На развитие туризма сильнейшим образом влияет политическая обстановка, мир и стабильность в нашей стране. Если этих условий не будет, то и не будет развития туристической отрасли.

В обычной жизни Гульмира Сулаймановна простая, общительная, милая женщина, имеет замечательную семью, она любящая дочь своего любимого отца, прекрасная хозяйка, талантливый организатор различных мероприятий, всегда доброжелательна, гостеприимна. Сын, Улугбек, получил элитное образование, окончил СШ № 13 г. Бишкек, Американский университет в Кыргызстане, учился в Турции, Монако, Америке. Имеет диплом с отличием, и три золотые медали. Сегодня он директор ОсОО Торгового дома «DORDOI—PLAZA». Женат, растёт его сынишка Муса.

Младший сын Кубат — учащийся Кыргызско-турецкого лицея — обладатель Гран-при республиканского, Центрально-азиатского детских творческих конкурсов и Всемирного конкурса «The King and Queen of the Universal» в Йоханнесбурге (ЮАР).

Муж известный политик А. М. Салымбеков, депутат Жогорку Кенеша КР.

На вопрос: «Какой должна быть современная кыргызская женщина, что в ней главное?» Гульмира Сулаймановна отвечает:

Гульмира с сыном и внуком.

— Время, в котором мы живём, требует от женщины всестороннего развития. Век межпланетных путешествий, компьютеризации, глобализации, Интернета требует от всех нас значительно больших знаний и стремления к образованию. И от женщин, в не меньшей степени чем от мужчин, потому что мать — первый и самый близкий воспитатель детей в семье. Если женщина не совершенствуется постоянно в духовном развитии, если у неё отсутствует желание развиваться, разрыв между нею и детьми наступает очень быстро. В наше время дети рано начинают жить в новом мире — более современном, более динамичном, интеллектуально более насыщенном, нравственно более напряжённом.

Времена меняются, и мы должны меняться вместе с ними, говорили древние римляне. Ни одна эпоха не требовала большего интеллектуального напряжения и продуктивности от человека, чем нынешняя. И женщина Кыргызстана может и должна жить в соответствии с новыми вызовами современной эпохи!

Ногоева Саадат

Одна из первых в Киргизии женщина-механизатор. Упорная, любознательная, трудолюбивая с твёрдым характером Саадат Ногоева рано выдвинулась в первые ряды людей, способных творить, дерзать, ставить высокие цели и добиваться их. Инициатор движения женщин за овладение профессий тракториста, механика-водителя хлопкоуборочной машины. Герой Социалистического труда. Видный общественный деятель. Неоднократно избиралась депутатом Верховного Совета СССР и Киргизской ССР.

Родилась Саадат Ногоева в 1921 году в аиле Ноокен Ноокенского района Ошской области в семье дехканина-бедняка. Саадат не было ещё и десяти лет, когда она осталась без матери и отца. Её, круглую сироту, взял на воспитание дальний родственник Мамыт.

Когда в аиле был создан и стал постепенно расправлять крылья колхоз, он как бы заменил девочке родную семью. Люди, первыми вступившие в сельхозартель, стали добрыми наставниками, воспитали Саадат, вывели её на светлую дорогу жизни.

Здесь она стала сборщицей хлопка, вступила в комсомол. Вся трудовая деятельность Ногоевой — частица живой истории колхоза, его становления, утверждения новой жизни. В четыр-

надцать лет она стала сборщицей хлопка, собирая по 50–60 килограммов за день. Постепенно приходили умение, сноровка. Саадат стала обгонять своих подруг, собирая ежедневно по 100 и больше килограммов хлопка-сырца. С каждым годом росло мастерство молодой сборщицы. В 1939 году она впервые в колхозе собрала за сезон десять тонн «белого золота». Правление сельхозартгели по достоинству оценило достижение Саадат, послав её на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку в Москву.

В 1940 году С. Ногоева решила овладеть профессией механизатора. Этот шаг требовал от 19-летней девушки определённого мужества и недюжинной силы характера. Ведь в ту пору мужчин-трактористов было раз-два и обчёлся. А тут — девушка-тракторист. Где это видано? Общественное мнение было не на стороне Саадат. Тем не менее, она поступила на курсы механизаторов, открытые Джалал-Абадским СельПТУ при Сакалдинской МТС. Весь пыл юного сердца, все силы молодости отдавала колхозница изучению новой профессии. Закончив учёбу, получила права на управление трактором. Первое время в колхозе ей часто помогал более опытный тракторист Асан Ногоев.

Весть о войне ворвалась в аил как смерч в пустыне. Сирогливно зазияли пустыми оконными проёмами недостроенные дома. По утрам на поля и фермы выходили одни лишь женщины, старики и дети. Но хлопок был нужен фронту не меньше, чем патроны и снаряды. По призыву Саадат Ногоевой в республике развернулось движение «Девушки на трактор!» В тяжёлые годы Отечественной войны Ногоева была бесшестенным трактористом. Саадат берегла каждую машину. Ремонтировать тракторы приходилось прямо в борозде. Запасных частей остро не доставало. А машины — старые, донельзя изношенные. Как-то мучилась, мучилась она со своим трактором, да и заплакала от бессилия и досады. А тут, откуда не возьмись, старейший аксакал Жакып Эрматов.

— Крепись дочка. В войну всем трудно. Вот одержим победу — тогда заживём. А пока крепись, мужайся.

Пришёл конец войне. С орденами на гимнастерке вернулся в колхоз Асан Ногоев. Сыграли они с Саадат свадьбу. Асан снова сел за штурвал трактора. За самоотверженный труд С. Ногоева была награждена значком «Отличник сельского хозяйства».

Напряжённый труд в тяжёлых условиях военного времени сказался на здоровье молодой женщины. Она вынуждена была оставить работу тракториста. Направили Саадат заведовать молочно-товарной фермой. И здесь беспокойная, неутомимая женщина с душой отдалась работе. Дела на ферме с её приходом наладились, пошли в гору. Но это Ногоевой не приносило удовлетворения. Остро тянуло вновь сесть на трактор, быть в поле, на переднем крае борьбы за высокие урожаи хлопка-сырца.

Отдохнув и окрепнув, поправив здоровье в 1957 году С. Ногоева снова вернулась к любимой работе. Поначалу назначили её звеньевой, потом бригадиром. Первой возглавила комплексную механизированную бригаду, первой вывела в поле хлопкоуборочный комбайн.

«Голубой корабль» плыл по буро-зелёному морю хлопчатника. За смену машина собрала несколько тонн «белого золота». Чтобы собрать столько, более ста женщин должны были работать весь день.

Председатель колхоза им. Рахманжана Турдубай Орозматов открыл митинг. Саадат призвала девушек и женщин садиться за штурвал хлопкоуборочной машины. Ногоева убеждала подруг, что кто-кто, а они на себе испытали, что такое уборка вручную. Это жара и жажда, это жгучая потребность поспать на заре, это боль в пояснице. Хватит гробить своё здоровье изнурительным трудом. Многие в душе соглашались с ней. Да мучил страх, что скажет отец, как отнесется к этому муж?

Саадат ходила по домам, убеждала мужей и отцов, что нужно, непременно нужно механизировать труд на уборке. Хватит делать ставку на ручной сбор, вскоре за штурвал села ещё одна колхозница, Бурмакан Пирмагова. Правда, муж разрешил ей стать механизатором с одним условием: сам будет у неё помощником комбайнёра. Следом за Бурмакан за штурвал села Октом Рахманжанова, дочь героя, именем которого был назван колхоз. Вскоре овладели хлопкоуборочной машиной ещё несколько женщин.

Сама же Саадат освоила хлопкоуборочные машины всех существовавших на тот период типов. Своих секретов она ни от

кого не таила, более того, опыт одного из ведущих в республике капитанов «голубого корабля» стал достоянием всех механиков-водителей юга республики. Ногоева делилась с хлопкоробами не только секретами выращивания высоких урожаев, но учила самому главному — трудолюбию, преданности избранному делу, настойчивости, дисциплине труда. При этом Саадат не только учила других, но и сама постоянно и настойчиво училась, старалась применять в своей работе всё новое и передовое, что узнавала у других. Ежегодно она собирала в «железный фартук» комбайна более 100 тонн хлопка. Личный же рекорд Ногоевой — 185 тонн собранного сырца за сезон.

Сильная, высокая, с красивым загорелым лицом и внимательными глазами, она обладала редким обаянием, которое располагало каждого, кто встречался с ней, открывало перед

Слева направо: А. Усупова, К. Шопокова, К. Кондучалова,
А. Т. Юматова, С. Ногоева

ней сердца людей. Односельчане от души уважали Саадат, гордились ею за её умение выращивать 40-центнерные урожаи «белого золота», за щедрость её души и доброе сердце.

Бывшую айльскую девчонку — сироту самоотверженный труд сделал не просто уважаемым человеком, а Героем Социалистического труда, кавалером двух орденов Ленина, а народ поднял её до высот государственного деятеля. Дважды земляки избирали Ногоеву депутатом Верховного Совета СССР, трижды — депутатом Верховного Совета Киргизской ССР. Ошский обком партии, облисполком, облсовпроф учредили специальный приз её имени. Его ежегодно присуждали механику-водителю, собравшему наибольшее количество хлопка-сырца за сезон.

Общественная работа отнимала уйму времени, но С. Ногоева успевала везде: принимала посетителей, отвечала на письма избирателей, была мудрым наставником для учащихся Джалал-Абадского СПТУ-1, который окончила в годы далёкой юности, добивалась в разных инстанциях выделения средств на более широкое внедрение электрификации и механизации в труд и быт сельчан, строительство дорог и водопроводов, яслей и детских садов, школ и клубов, асфальтирования автомагистралей «Ош — Фрунзе», помогала распугивать тугие узлы несложившихся личных судеб избирателей.

Саадат в переводе на русский язык означает «счастье». Наверное, очень верили в счастливую звезду своей дочери родители, давая ей такое имя. И надежды родителей сбылись. Почёт и уважение людей, любимая работа, любимая семья. Муж, Асан Ногоев — умный, добрый, заботливый, мастер на все руки — «уста». Жаль, что рано ушёл из жизни. Дочка Алима окончила Кыргызский государственный университет, работала учителем физики, завучем школы в родном аиле. Зять, Дженалы Камбаров — врач-педиатр высокой квалификации. Саадат апа души не чаяла в своих внучках Гульбаре и Эльмире. Жизнь есть жизнь...

С юных лет, стойко преодолевая трудности, встречавшиеся на пути, она уверенно продвигалась вперёд и увлекала за собой других. Саадат своими делами и жизнью доказала, что честный труд всюду будет виден и всегда будет замечен и по достоинству отмечен. Саадат Ногоева, труженица-мать, из того поколения, для которого это правило стало стержнем, сердцевиной жизненной позиции.

На Первомайской демонстрации, г. Пржевальск, 1985 г.
Слева направо: Ч. Баскова, Р. Калыкова.

Первый республиканский фестиваль народного творчества. г. Талас, 1986 г.
Председатель оргкомитета фестиваля Р. И. Отунбаева (в центре).

Керимжан Айманбетова (1-ряд вторая слева) с коллегами Института акушерства и педиатрии.

Презентация книги «Горная царица Курманджан и её время» на китайском языке.
Бишкек, 2004 г.

Областная конференция женщин. г. Ош, 1970 г.
В центре Герой Социалистического труда Керимбюбю Шопокова.

XVI съезд Компартии Киргизии. г. Фрунзе, 1976 г.
2-ой ряд: К. Б. Орузбаева, К. А. Бектурганова.

В день празднования юбилея 60-летия Великой Победы в Токмоке.
Слева направо 1-ряд: 3-я Тамара Павловна Клыпина.

Всесоюзный съезд учителей. Москва, Кремль, 1968 г.
1-й ряд справа налево: третья А. Омурова.

Сагымбаева Телегей

Одна из первых среди женщин-кыргызок старший чабан племсовхоза «Кочкорка» Нарынской области Телегей Алмамбетовна Сагымбаева. Неутомимая труженица, большой мастер своего дела, мужественная, душевная и прямая, она внесла большой вклад в развитие тонкорунного овцеводства и повышение продуктивности отрасли, Герой Социалистического труда.

Она совершила и материнский подвиг, родила и воспитала 12 детей, за что удостоена самого высокого звания в нашей стране — «Мать-героиня». Неоднократно избиралась депутатом Верховного Совета Киргизской ССР.

Родилась Телегей Алмамбетовна Сагымбаева 8 июня 1902 года в селе Ак-Жар Кочкорского района Нарынской области в семье крестьянина-бедняка.

Вспоминая свое тяжёлое детство, она в беседе с выдающимся писателем Чингизом Айтматовым в 1964 г. рассказывала, что вместе с родителями не раз покидала родные места и всегда вновь возвращалась... «Как проклинали мы эту серую каменистую землю и как плакали по ней на чужбине! Так было и в тот год, когда горячим, засушливым летом налетели сюда скопища саранчи. Первый раз в жизни видела такое: тьма-тьмущая, солнце в небе слепло от саранчи. Всё подчистую она сожрала, даже траву в горах выела под корень, шиповник

колочий не оставила. И двинулись мы всем народом, куда глаза глядят.

Отец мой угонял в чужие края байских овец. И мы с ним — по тропкам, через скалистые ущелья и перевалы. И вот пасли мы в жаркой степи чужой скот. С матерью собирали на топливо хворост. А по вечерам, сидя у костра, тосковали по родным краям. Отец иной раз говорил мне. «Боюсь, забудешь родину. Если бы не долги, увел бы вас сейчас назад, на Тянь-Шань. Я молчала, вспоминая, что и там мы жили не лучше. И тогда отец начинал убеждать: «Думаешь, земля там скудная? Нет, дочка, не от земли наши беды. К любой земле приложи руки — и она не поскупится».

Когда пошли слухи, что в России свергли царя, а землю отдали народу, отец едва дождался весны, ждал только, чтоб перевал открылся. И вот мы вышли на дорогу. Шли пешком, с ножитками за плечами, с палками в руках. Впереди нас ждал ледовый перевал, он под силу только крепким и сытым. А мы шли голодные, мерзли от холода. Многие не дошли. И отец мой не дошел. Умер на перевале. Мы его схоронили под скалой, привалив камнями. А через день, когда уже спускались с перевала, погибла и мать. Я не знала, как дальше жить, ведь осталась совсем одна на белом свете. Но земляки не бросили меня.

Вся жизнь Телегей Алмамбетовны, многотрудная и слабая, может служить живой историей советского крестьянства. В 1927 году, когда был организован в Кочкорской долине первый овцеводческий совхоз «Кочкорка», они с мужем Дуйшеналы Сагымбаевым первыми пошли работать в это хозяйство. Муж, в прошлом батрак, первым сел на трактор, стал первым кыргызским механизатором в Кочкорской долине.

В те годы мы выращивали овец местной породы, грубошерстных, они давали мало шерсти, пригодной только на кошмы для юрт. Постепенно совхоз стал образцово-племенным хозяйством по выращиванию новой кыргызской тонкорунной породы овец с замечательной белой шерстью — золотым руном. В народе её называли «жибек» — шёлковой шерстью. В выведении новой породы овец немалая доля труда и Телегей Алмамбетовны. Ей было двадцать шесть лет, когда она

Встреча работников Центрального архива Киргизии с Героями Социалистического труда. Третья слева Т. Сагымбаева.

стала хозяйкой отары. Всё успевала эта энергичная, трудолюбивая женщина. Растила детей, содержала в образцовом порядке свою отару, добиваясь невиданных для здешних мест результатов, активно участвовала в общественной работе. Три созыва подряд односельчане избирали Телегей своим полномочным представителем в Верховный Совет Киргизской ССР. Но ни почёт, ни слава не вскружили ей голову. Напротив, чем больше ей выдавалось почестей, тем упорнее и самоотверженнее трудилась она.

В любом уголке Нарынской области и стар, и млад знали и с гордостью рассказывали о Телегей апе. Она ежегодно перевыполняла производственные задания, постоянно добивалась высоких показателей в работе. Из года в год в своих отарах, насчитывающих 700–800 голов, настригала с каждого животного по 5–6 килограммов первоклассной шерсти. Только одна отара Телегей Сагымбасовой ежегодно давала шерсть для костюмов четырёх-пяти тысяч человек. Валухов на мясо она сдавала по 70–75 килограммов. Причём нередко сама за много десятков километров перегоняла отару на железнодо-

рожную станцию, сама следила за погрузкой овец в вагоны и доставляла их на мясокомбинат.

За выдающиеся успехи в развитии племенного овцеводства 15 февраля 1957 года Т. А. Сагымбаевой было присвоено звание Героя Социалистического труда. За высокие показатели ей присвоено звание «Мастера социалистического животноводства Киргизской ССР». Министерством совхозов СССР она была награждена Почётной грамотой и легковой автомашиной.

Уже за один только труд Сагымбаева заслуживает самой большой благодарности. Однако эта женщина-чабан совершила не только трудовой, но и материнский подвиг. Она вырастила и воспитала 12 детей, за что тоже удостоена самого высокого звания в нашей стране «Мать-героиня». Всех своих детей Телегей Алмамбетовна вместе с мужем вывела на широкую дорожку трудовой жизни.

Телегей Сагымбаева была волевой целеустремлённой, с сильным характером и в то же время по-женски нежной и преданной женой, замечательной мамой и бабушкой. Всё отдала людям великая труженица, славная дочь земли кыргызской Телегей Апа — ум, щедрое, доброе материнское сердце, жар своей души.

Шопокова Керимбюбю

Нелёгкая, но удивительная судьба выпала на долю знаменитой в Киргизии Керимбюбю Шопоковой, Героя Социалистического труда, вдовы Героя Советского Союза Дуйшенкула Шопокова. Герой — вдова Героя, такое в жизни встречается не часто. У нас же в республике это единственный за всю историю случай. В суровые годы войны Дуйшенкул и Керимбюбю проявили пример моральной стойкости и самоотверженности, патриотизма и преданности.

Трудной осенью 1941 года у разъезда Дубосеково в числе 28 легендарных героев — панфиловцев Дуйшенкул Шопоков грудью заслонил Москву — столицу Страны Советов. В неравном 4-х часовом бою горстка смельчаков — защитников Москвы подбила 18 танков противника. Почти все погибли, но врага не пропустили в столицу. За это мужество и героизм Дуйшенкулу Шопокову, как и всем его 27 товарищам, было присвоено звание Героя Советского Союза. Большинству — посмертно.

В 1941 году, когда ушёл на фронт её муж Керимбюбю возглавила звено свекловичниц. Смерть мужа не сломила молодую женщину. «Беззаветным ударным трудом, рекордными урожаями сахарной свёклы — вот чем я могу и должна ответить на смерть мужа», — думала Керимбюбю и, до боли заку-

сив губу, продолжала, не жалея себя, трудиться на свекловичном поле в колхозе, с некоторых пор носящем имя её мужа Дуйшенкула.

Старательность и настойчивость этой хрупкой на вид, невысокой, но сильной духом женщины не остались незамеченными. Её неоднократно избирали депутатом Верховного Совета СССР и Верховного Совета Киргизской ССР. Она являлась делегатом XXI–XXIII съездов КПСС, III Всесоюзного съезда колхозников.

В 1957 году Керимбюбю Шопокова за трудовые достижения была удостоена звания Героя Социалистического труда. Ей были вручены орден Ленина и золотая медаль «Серп и молот», а в 1997 году Указом Президента Кыргызской Республики она была награждена орденом «Манас» II степени.

В этом году Керимбюбю Шопоковой исполняется 90 лет. Она счастливая «байбиче», окружённая заботой и любовью детей, внуков и правнуков, почётом и вниманием земляков. Несмотря на почтенный возраст продолжает вести активный образ жизни.

Родилась Керимбюбю 19 декабря 1917 года в селе Сокулук одноименного района Чуйской области в семье крестьянина-бедняка. Малышке не исполнилось и одного года, когда умер отец, а в 13 — девочка стала круглой сиротой. Воспитывал Керимбюбю родной дядя Сарын. Встретив Дуйшенкула, она полюбила его всей душой. Вскоре молодые стали мужем и женой. Молодая семья вступила во вновь организованный колхоз. В середине тридцатых годов в республике появляются первые тракторы. Одним из первых трактористов в Сокулукском районе становится Дуйшенкул. Керимбюбю работала на колхозном поле, выращивала свёклу, которую кыргызы никогда не выращивали. Земля была глинистой, каменистой. Все работы в поле выполнялись вручную. Урожаи свёклы не превышали 60–70 центнеров с гектара, хотя отношение Керимбюбю и её подруг к возделыванию новой культуры было крайне ответственным.

Когда фашисты напали на нашу Родину, Дуйшенкул, как и тысячи других молодых кыргызстанцев, ушёл на фронт защищать страну, отчий дом, всё, что было завоевано народом.

К. Шопокова с мужем Дуйшенкулом и ребёнком. 1940 г.

В конце октября 1941 года Керимбюбю получила от мужа последнее письмо. В нем Дуйшенкул просил, чтобы она и её подруги своим трудом в тылу помогли тем, кто куёт победу на поле боя.

«До скорой встречи, жена» — писал Дуйшенкул и молодая женщина терпеливо ждала новой весточки с фронта. Заснеженным ноябрьским днём 1941 года у Волоколамского шоссе у разезда Дубосекова 28 бойцов из дивизии генерала Панфилова дали бой рвущимся к Москве ордам фашистов. Они стояли насмерть, но не пропустили к Москве колонну гитлеровских танков. В критический момент боя Дуйшенкул Шопоков бросился со связкой гранат под танк и взорвал его.

Каждый день Керимбюбю ждала весточки от любимого, но вместо неё пришла скорбная «похоронка». «Ваш муж пал смертью храбрых под Москвой...» Секретарь райкома и председатель колхоза, принешие женщине горькую весть, могли лишь сказать: «Он был настоящий джигит».

Небо упало на землю, лик луны почернел. Мужчины скупой и грубовато ласкали трёхлетнюю дочь Дуйшенкула и Керимбюбю, рассказывали ей сказку о храбром джигите, который победил дракона. Лишь одну фразу она запомнила из той сказки: «Сила джигита в родном аиле»... Запомнила на всю жизнь.

— Река слёз, — сказала прощаясь председатель колхоза, — не может крутить мельницу радости. Мы все с тобой рядом, Керимбюбю...

На другой день Керимбюбю вышла на свекловичное поле на участок, где работал в последний раз Дуйшенкул. С этой поры она особенно прочно связала свою судьбу со свекловичным полем, с колхозниками, которые в самый горький час жизни разделили с ней её горе.

Дуйшенкул Шопоков первым из кыргызов возглавил в республике список героев войны. А вдова Героя на собрании комсомольцев и молодёжи колхоза первой внесла денежный вклад на строительство тяжёлого танка, названного «Дуйшенкул Шопоков». Керимбюбю Шопокова на траурном митинге земляков в память о её муже выступила с патриотическим призывом «Всё для фронта». Земляки Героя отправили на фронт 50 отборных скакунов с полным снаряжением. На этом митинге Керимбюбю Шопокова дала клятву, что она сделает всё для приближения победы над ненавистным врагом и будет самоотверженно трудиться, чтобы побыстрее изгнать с нашей земли тех, кто отнял жизнь у Дуйшенкула.

С ранней весны до поздней осени десять женщин во главе со своей звеньевой Керимбюбю не знали покоя и отдыха. На заре уходили в поле, возвращались, когда солнце гасло за горами. Всё делали вручную: поливали, собирали по дворам куриный помёт, таскали мешки с удобрениями, впрягались в телегу и возили навоз. И земля ответила на эти труды и заботы рекордным урожаем — семьсот центнеров с гектара.

Вдохновенный труд сделал Шопокову знаменитым человеком. Через пять лет после гибели Дуйшенкула она получила первый орден — Трудового Красного Знамени, через год — орден Ленина, а в 1957 году первый руководитель государства Н. С. Хрущёв вручил ей в Кремле Золотую Звезду Героя Социалистического труда. Керимбюбю Шопоковой, как депутату

Верховного Совета СССР предлагали хорошую квартиру в Москве, но она отказалась. Даже не переехала в столицу Кыргызстана. И тогда, возможно, именно ради неё посёлку, где она жила на улице, носящей имя её мужа, где стояла названная его именем школа и был открыт его музей, придали статус города и назвали его город Шопоков. Керимбюбю Шопокова официально носит звание жителя города номер один. Мэрия города подарила ей квартиру. Но она любит большой добротный дом, который построили ей внуки в родном селе Дуйшенкула — Шалте.

Вспоминая далёкие годы Керимбюбю апа показывает старые фотографии. Для неё и сегодня Дуйшенкул остался молодым, сильным, красивым, статным с чёрными, смоляными волосами. Прожили они вместе всего лишь шесть лет. Первого своего сына Керимбюбю и Дуйшенкул похоронили, а когда муж ушёл на фронт, на руках у Керимбюбю осталось двое: маленькая Сагынбюбю и новорожденный Сатарбек. Вылитый был Дуйшенкул, хотя прожил всего 10 месяцев.

Керимбюбю было всего 24 года, когда она стала вдовой. На её плечах осталось девять человек — дети, старики, вся семья мужа. Работала одна Керимбюбю и ещё сама строила новый дом: тесно было жить. А после войны она усыновила пятерых детей — сирот. Всех воспитала, подняла на ноги. Все они стали достойными людьми, живут хорошо, потому что работают много и плодотворно.

Я знаю Керимбюбю апу более сорока лет. И всякий раз, встречая её на традиционном ежегодном международном турнире по боксу в честь Дуйшенкула Шопокова или на различных торжествах республиканского или областного масштаба, я удивляюсь её энергии, неуёмному беспокойству, активному отношению к жизни. Её уважают и действительно любят все и всегда стараются идти ей навстречу. Такой уж она человек, не умеет жить одним днём, личными интересами и заботами, замыкаться в собственном мире.

«Карысы бардын ырысы бар» — говорят кыргызы. «У кого есть старик, у того есть и счастье; у кого есть дед, у того и обед».

Народ Кыргызстана гордится, что из его недр выходят такие замечательные Герои, как Дуйшенкул и Керимбюбю

Шопоковы. Народ почитает своих заслуженных и мудрых старцев, как Керимбюбю апа и говорит: «Будьте всегда глубокоуважаемая всеми Керимбюбю Шопокова!»

Накануне празднования 16-й годовщины независимости Кыргызской Республики Керимбюбю апа высказала свои пожелания:

«Я счастлива, что моя республика — суверенное, независимое государство. Самое главное, чтобы были согласие и мир. Чтобы небо над нами было чистым, чтобы дети никогда не видели войну. В мирное время будут расти новые сёла и города. И им будут давать имена в честь великих людей и Героев, таких, как и Дуйшенкул, отдавших жизнь ради счастья на земле. Память о тех, кто отдал жизнь за счастье народа, нельзя забывать. Нельзя забывать свою историю. Мы все в долгу перед теми, кто дал нам Свободу, Счастье. Их имена должны навсегда остаться в памяти народной».

Юматова Анна Тихоновна

Анна Тихоновна Юматова — талантливый организатор сельскохозяйственного производства, умелый вожак масс. В течение 28 лет работая председателем колхоза «Коммунизм» Джеты-огузского района Иссык-Кульской области, вывела хозяйство из отстающих в передовые. Герой Социалистического труда, три десятилетия избиралась депутатом Верховного Совета Киргизской ССР. Делегат VIII—XVIII съездов Компартии Киргизской ССР, XXII и XXIV съездов КПСС.

Высокая, статная, с крупным энергичным лицом и с доброй, открытой улыбкой, блестящий оратор с особым юмором, Анна Тихоновна умела жить людскими думами и чаяниями, заботой о хозяйстве, о его будущем.

Солнечным сентябрьским днём 1975 года во Фрунзе открывался VII съезд женщин Киргизии. В праздничном оформлении были улицы города, театр оперы и балета. В фойе театра к тогдашнему министру культуры республики Кулуйне Кондучаловой подошла статная русская женщина, видная, яркая, с красивой причёской. На тёмном костюме блестела Золотая Звезда Героя труда, многочисленные ордена и медали. Женщины обнялись, расцеловались, завели разговор.

Мы, организаторы съезда, восхищённо глядели на этих незаурядных женщин. Наконец, статная красавица подошла к

Встреча кыргызстанцев с первой женщиной-космонавтом, Героем Советского Союза В. В. Терешковой.

столу регистрации, дружелюбно поздоровалась и назвала себя: «Юматова». Её глаза излучали доброту. Она смотрела на нас так, будто знала много лет.

Об Анне Тихоновне все говорили: скромная, внимательная, отличный председатель колхоза, деловая, настойчивая, поборник нового, передового, активная и образованная.

Родилась Анна Юматова 15 сентября 1924 г. в селе Николаевка Тюпского района в семье крестьянина-бедняка. В годы Великой Отечественной войны, окончив Иссык-кульский сельскохозяйственный техникум, начала трудовой путь агрономом колхоза им. Фрунзе Тюпского района. Знания, добросовестное отношение к работе, активная общественная деятельность помогли ей стать способным руководителем и хорошим организатором. Вскоре её выдвигают главным агрономом райсельхозуправы, затем избирают директором машинотракторной станции (МТС), самой что ни на есть отстающей в Киргизии. С тех пор так и повелось: где было труднее всего, где дела не клеились, туда посылали Юматову.

Семь лет директорствовала на МТС. И неплохо. Во Всесоюзном соревновании Покровская МТС заняла третье место, а Анна Тихоновна была награждена орденом Трудового Красного знамени.

В 1960 году её избирают председателем отстающего колхоза «Коммунизм» Джеты-огузского района. Всё богатство колхоза исчислялось двумя десятками конных плугов и борон, считанным числом парных и одноконных бричек, песколькими лошадьми и волами. Скот содержался на дворе, под открытым небом. В хозяйстве не было ни сараев, ни просто навесов. Нехватка кормов, холод, что может быть хуже для животных. Надой молока от коровы не превышал четырёхсот литров в год. Урожайность зерновых низкая. Техника запущена. Колхоз в долгах. В артельной кассе — две копейки.

Искусство работать, руководить людьми Анна Тихоновна постигала своим умом, своими мозолями, самым надёжным путём — опытом. На первых порах Юматова не знала, за что взяться. Возникало желание бросить всё и уйти. Но совесть припирала её к стене, ведь люди единогласно избрали её председателем, несмотря на её категорический отказ. Люди доверились ей и ждали от неё конкретных дел. И она вставала каждый день в пять утра, а возвращалась домой к полуночи. А дома ждали муж, дети. Чтобы

Встреча с писателем А. Чаковским в родном колхозе А. Т. Юматовой.

ни было, вечером заседание допоздна, домашняя стирка или выпадающий из рук учебник (училась заочно) — всё равно в пять утра была уже на ногах.

В колхозе было пять мелких полеводческих бригад и столько же животноводческих ферм. Юматова решила укрупнить их. Правление и партком поддержали её. Были созданы три комплексные бригады. Во главе их стали опытные, знающие, умеющие работать мужики. Им Юматова предоставила полную самостоятельность.

— Вот вам земля, техника, люди — работайте, — говорила она. — Подменять вас не стану. Решайте все вопросы сами. Совет потребуется — помогу...

У Анны Тихоновны как у руководителя выработалась своя формула, она не пыталась быть над всеми, а стремилась быть всегда со всеми, сообща решать хозяйственные дела.

Освободившись от привычной опеки, бригадиры, специалисты хозяйства смелее начали использовать удобрения на полях, улучшили полив орошаемых земель, на иссушенной зноем земле пролегали каналы с живительной влагой, стали внедрять культуру земледелия, всё передовое в сельскохозяйственной науке, по-хозяйски организовывать труд людей.

И результаты не замедлили сказаться. Урожайность зерновых росла прямо-таки на глазах. Наводился порядок в животноводстве. В итоге в колхозе был создан мощный машинотракторный парк, насчитывающий более 70 тракторов, око-

ло 50 автомашин, 20 комбайнов и много другой сельскохозяйственной техники. Были построены современные животноводческие комплексы с удобным и уютным жильём для доярок и скотников, птицеферма, мастерские. Внедрена полная механизация трудоёмких процессов на фермах по приготовлению и раздаче кормов. Чистый доход к 1980 году превысил 1 миллион рублей. Там, где ютились бедные кочевья скотоводов, появились добротные, просторные электрифицированные коняры, в которых были созданы хорошие условия для успешной работы животноводов.

Выросли в самом широком смысле этого слова и сами колхозники. Почти каждый имел восьмилетнее, среднее образование, а многие — высшее специальное. Каждая пятая трудовая семья — личный автомобиль или мотоцикл. Телевизоры, стиральные машины, газовые плиты, холодильники и другие культурно-бытовые средства были в каждой семье колхозника. В колхозе была своя пекарня, Дом культуры, богатая библиотека, типовой детсад на 140 мест, детские ясли. Малыши, посещающие ясли, получали бесплатное питание. Колхозники стали строить добротные, плановые дома, благоустривались улицы, дороги.

Замечательные дела Анны Тихоновны по заслугам оценены народом и правительством. Она удостоена высокого звания Героя Социалистического труда, награждена орденами Ленина, Октябрьской революции, Трудового Красного знамени, «Знак почёта», «Дружбы народов», многочисленными медалями СССР, семь созывов подряд избиралась депутатом Верховного Совета Киргизской ССР, депутатом III Всесоюзного съезда колхозников, делегатом съездов женщин Кыргызстана.

Получая награды, она всегда воспринимала славу как аванс, который надо оплачивать всю свою жизнь. Она всегда говорила, что это заслуга абсолютно всех людей, трудившихся в колхозе — чабанов, полеводов, доярок, птицеводов, строителей, механизаторов и благодарила всех за их нелёгкий, но очень нужный людям труд. Среди них были доярки Ч. Байго-риева, Ж. Мамырканова, С. Айтнаева, старший чабан, Герой Социалистического труда К. Намазбеков, чабаны К. Такырба-

шев, Д. Турдубеков, механизаторы В. Терехов, А. Асаналиев, пиичницы Л. Барабанова, М. Филиппова, полеводы Ж. Турусбеков, Б. Асанбеков и многие другие.

Она вырастила замечательных детей. Сын, Владимир, стал инженером-строителем. Дочь, Татьяна,

Юматова с дочерью Татьяной.

Анна Тихоновна с сыном Владимиром. 1969 г.

врач, акушер-гинеколог, кандидат медицинских наук. Анна Тихоновна была очень нежной, любящей бабушкой Саши, Романа и Апечки. Аня окончила КГНУ им. Баласагына и я была поражена, как она похожа на свою бабушку: высокая, стройная, красивая, такая же причёска, но самое удивительное — такой же открытый, добрый взгляд.

С огромной любовью, волнением и искренними переживаниями, со слезами на глазах дети, внуки при встрече рассказывают о своей маме, бабушке.

Дочь Татьяна вспоминает: «Двери нашего дома всегда были открыты для людей и в их радости, и в их горестях. В любое время дня и ночи мама спешила помочь тем, кто нуждался в её поддержке, помощи, совете.

Особую заботу мама проявляла о людях, которым приходилось жить в силу профессиональной необходимости в горах или на полевых станах. Сама следила за своевременной доставкой им хлеба, муки, мяса, чая, сахара и других продуктов, а также принимала участие в обустройстве их быта. Следила, чтобы в домах колхозников было светло, тепло и уютно.

Каждый раз в период уборки зерновых мама просыпалась рано утром, просила бога и аллаха о хорошей солнечной погоде, зимой же просила много снега, переживала за озимые и думала о будущем урожае. Для того, чтобы дети колхозников были присмотрены и своевременно накормлены, а их родители могли спокойно трудиться, был построен колхозный детский сад. Для колхозников, жителей села и молодёжи был построен колхозный клуб и организована библиотека.

Мама уезжала на работу очень рано, в пять утра, а приезжала поздно — в 12—1 ночи. Это был для неё обычный трудовой ритм, но всегда, когда мы утром просыпались будучи детьми, уже были приготовлены завтрак и обед, была приготовлена чистая одежда, а в доме было тепло и уютно. Всё это мамочка успевала делать ночью.

В самые тяжёлые минуты нашей жизни рядом были друзья мамы, которые своим искренним и добрым отношением, работой поддерживали нас и придавали нам силы. Это глубоко уважаемые Кулуйпа Кондучалова, Гулюм Малабаевна, Зура Нурматовна, Сагын Шералиевна, Кульжеке Ниязалиевна Усубалиева, Нават Кулова, Бейшеналы Кулов, супруги Лидия и Юрий Беляк и многие, многие другие.

Мама живёт в наших сердцах каждую минуту, каждый час, каждый день...

Наша мама, мамочка для нас самая нежная, самая милая, самая добрая, самая заботливая, самая любящая и самая любимая. Она самая, самая, самая!»

Осенью 1982 года я вместе с секретарём Иссык-кульского обкома партии Кларой Мусаевной Орозалиевой и редактором журнала «Кыргызстан аялдары» Дуйшекан Мукалбетовой побывали в этом хозяйстве и мы познакомились с дружным интернациональным коллективом, с хорошими социальными-бытовыми условиями жизни колхозников.

На мой вопрос: **«Каким должен быть председатель?»**

Анна Тихоновна поморщилась и ответила: «Я и сама не знаю, каким должен быть председатель. Знаю одно — надо людям понять, что каждый из них хозяин в колхозе. Это для одних. Для других — не дать стать хуже, если у тебя и без того полно недостатков. Видеть в людях, в жизни лучшие стороны, стремиться к ним».

— **А вы довольны своей работой?**

— Конечно, бремя моё не лёгкое. Но я не жалею. Главное — **чувствовать себя нужной людям, а это самое большое счастье, отпущенное судьбой человеку. Уж поверьте мне...**

В марте 1988 года она по состоянию здоровья ушла на заслуженный отдых, ей была установлена персональная пенсия союзного значения.

Анна Тихоновна Юматова прожила жизнь по законам самой высокой любви — любви к родной земле, к людям, к работе, которой отдала всю себя.

Второй том «Содержание»...
Второй том «Содержание»...
Второй том «Содержание»...

Глава IV

Деятели науки и образования

Второй том «Содержание»...
Второй том «Содержание»...
Второй том «Содержание»...

Второй том «Содержание»...
Второй том «Содержание»...
Второй том «Содержание»...

Айманбетова Керимжан

Керимжан Джумашевна Айманбетова — добрый, чуткий, талантливый врач. Доцент, кандидат медицинских наук, 25 лет работала врачом-педиатром, заведующей кардиологическим отделением КНИИ акушерства и педиатрии. Врач высшей категории, «Отличник здравоохранения Киргизской ССР». Награждена медалью «Ветеран труда», Почётными грамотами.

Работая врачом, в свободное время любила помогать матери распушивать и красить шерсть, прясть пряжу, вышивать, подбирать и сочетать цвета.

В 1995 году, выйдя на заслуженный отдых, занялась индивидуальной трудовой деятельностью — любимой художественной вышивкой, работой с войлоком, предпринимательством. Она соединила в своем творчестве глубинные народные традиции и современное художественное мышление. Панно, туш-кийизы, шырдаки, скатерти, подушки, салфетки, сувениры, сделанные её руками, отражают не только природу, но и жизнь людей, их мир. Став членом Ассоциации в поддержку ремесел Центральной Азии (CACSA) и участником международных программ, многих выставок, она стала больше получать экспортных заказов.

На первом международном фестивале «ОЙМО — 2006» Керимжан Джумашевна была награждена Дипломом за вклад в развитие диалога культур народов Центральной Азии.

Она отличается жизнелюбием, сердечностью, активной жизненной позицией, деловитостью. Сотрудничает с различными организациями с медицинским уклоном, являясь дистрибьютером компаний «Тяньши», «Ипар». Мать троих прекрасных дочерей, нежная бабушка пяти внуков.

Наше знакомство с Керимжан Джумашевной состоялось в г. Алматы в 2005 году, где я гостила у старшей дочери. Накануне Дня независимости Республики Казахстан Жылдыз повезла меня на большой восточный базар, где проходила традиционная Центральноазиатская ярмарка с участием мастеров из Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Турции и других стран.

Разноцветными шелками, чудесными поделками, гобеленами и керамическими изделиями были наполнены торговые ряды, раскинувшиеся на площади перед гостиницей «Жетысу». Главным предметом торговли были изделия ручной работы. Алматинцы и гости города могли приобрести уникальные товары из рук самих умельцев.

Внимание многих покупателей привлекли изделия, представленные К. Айманбетовой из Кыргызстана. К поездке в Алматы мастерица подготовила пальто и национальные костюмы из сузанне, вышитые нитками-мулине, шерстяные шали, изделия из шелка, сувениры.

В силу профессионального интереса я пыталась побольше узнать о своей землячке, о развитии ремесел, женской успешности. Но она в тот момент была очень занята с покупателями, и мы решили встретиться в Бишкеке.

И вот через месяц я у неё в гостях. Разговор завязался сам собой, после недолгих представлений. Он не мог быть трудным и неинтересным. Это я поняла сразу, едва вошла в уютную квартиру Керимжан. Руками мастерицы, были изготовлены с художественным вкусом шырдаки, туш-кийизы, сувениры из шерсти и чия, вышивки. Она, её дочери, внуки приветливо приглашают к дасторкону. Мы оказались одногодками, но моя героиня была на месяц старше и я с радостью сказала, что она моя эже. Доброжелательная, красивая Керимжан эже, с умными, лучезарными глазами, живо откликнулась на предложение поговорить по душам.

— Керимжап Джумашевна, секреты женской успешности уходят корнями в детство?

— Да, туда. Мне часто снится дом в селе Кашка-Суу Ала-мединского района, где я родилась 1 августа 1939 г. в семье зажиточного крестьянина. Отец, Уметалы уулу Джумаш в 1933 г. был репрессирован как кулак. У него конфисковали весь скот, несколько юрт со всем домашним скарбом. Благодаря родным братьям, он с беременной женой, Марией Кочорбай кызы, двумя дочерьми, Кулусун и Багдат, прятался в горах. Мария, тяжело больная, рождает ослабленного мальчика, назвали Жузум (изюм, виноград). Чтобы прокормить малыша, старшая девятилетняя дочь Кулусун ежедневно пешком ходила за 10 километров в село за молоком. Осенью 1933 г. русский друг Дмитрий помогает Джумашу с семьей перебраться в Тонский район Иссык-Кульской области. Хозяйственный и умный по природе Джумаш, работая чабаном, становится передовиком. Как народный лекарь лечит людей по пульсу, заговорами, травами, пользуется авторитетом среди населения. Несмотря на угрозы остаться в колхозе, он снова возвращается в Ала-мединский район в родное село.

Мама была врожденная аристократка, очень красивая, чистоплотная, аккуратная, редкая мастерица — прекрасно шила и вышивала, одевала семью и нас, пятерых детей в белые одежды. Она была истинной мусульманкой: пять раз в день молилась, соблюдала все посты и мусульманские праздники, знала молитвы. Отец её очень любил. Как-то после сильного дождя вода в реке стала резко подниматься, пошел сель. Отец сел на лошадь, забрал маму и отвёз в безопасное место. Потом приехал за детьми. Весь аил смеялся, что он забыл детей, и запомнил этот случай.

В тяжелые годы войны я, как и все дети, собирала в поле колоски, заготавливала кизяк, дрова, пасла скот. Мы забирались на крыши сараев и кричали во все горло, чтобы Гитлер умер, чтобы поскорее кончилась война.

Родители воспитывали нас в глубоком уважении к старшим, к учителям, быть честными, отзывчивыми и добрыми, трудолюбивыми. Мы все занимались изготовлением шырдаков, огородом, садом, ухаживали за домашними животны-

ми, содержали дом и двор в чистоте. Но самым главным в воспитании все же было образование.

— А кем мечтали быть в детстве?

— Врачом, детским врачом. Когда заболел маленький племянник, сын Кулусун эже, меня, семиклассницу, положили с ним в больницу (по уходу). Светлые, чистые палаты, хорошее лечение, внимательное и заботливое отношение к больным детям врачей, медицинского персонала пробудили в моем сознании не только чувство благодарности, но и мечту стать детским врачом. Когда болела мама, я говорила, что обязательно стану врачом и вылечу маму (мама ушла из жизни в 85 лет).

У меня было счастливое детство. Красивая природа Ала-Арчинского ущелья, белые бока жаром пышущей печки холодными зимами, горная черная и красная смородина, малина и ежевика, вкусные, ароматные яблоки апорт, кумыс,

Зав. кардиологическим детским отделением,
доцент Керимжан Айманбетова на обходе больных.

Керимжан Айманбетова проводит беседу с детьми в НИИ акушерства и педиатрии.

молоко, душистый, пышный мамин хлеб — всё это осталось в памяти навсегда. Без таких вот жизненных символов, позиций, мечтаний, заложенных в детстве, нет будущих свершений.

— Где учились?

— После окончания семилетней школы в селе Таш-Тюбе, отец повёз меня в город, в единственную на кыргызском языке школу-интернат № 5, которую я закончила с одной четвёркой. В 1957 году я на «отлично» сдала все вступительные экзамены в Киргиз-

ский государственный медицинский институт. Запомнился преподаватель по немецкому языку Л. В. Голберг. Он был так восхищён моими знаниями немецкого языка, что даже проследил за мной и поставил 5. Кстати, потом я сдавала ему кандидатский минимум по немецкому языку и получила «отлично».

Так вот, когда шло зачисление в институт на педиатрический факультет, а конкурс в те годы был большой, меня первой вызвали в мандатную комиссию и все преподаватели отметили глубокие знания по всем предметам. А я

сказала «спасибо» моим замечательным учителям из школы № 5.

— Как шла студенческая жизнь?

— Это были золотые молодые годы. Я училась на хорошо и отлично. В конце первого курса я влюбилась. Вначале я его совсем не знала. Жила в общежитии в одной комнате со студентками лечебного факультета. Перед сном они обычно рассказывали о своих студенческих делах, ребятах курса, а как-то они тихо, шепотом говорили, что на кафедре биологии работает ассистентом красивый, высокий, умный «алтын агай» (золотой преподаватель), бывший сталинский стипендиат института, помогающий

Керимжан Айманбетова с мужем и дочерьми.

всем, кто плохо знает русский язык. Так, по их разговорам я заочно влюбилась в этого преподавателя. Потом решила, что надо познакомиться с «алтын агаем», узнала его фамилию — Айманбетов. В мае 1958 г. пошла к нему на консультацию. Он был действительно красивый и замечательный. Консультация шла целых 4 часа. Он меня не знает, а я молча сижу на последней парте и наблюдаю. Через день прохожу специально мимо кафедры биологии, а он идет навстречу. Я, как нас учили в школе, поздоровалась: «саламатсызбы, агай». Он внимательно посмотрел на меня, поздоровался и не остановился.

Осенью 1959 года я со студентами поехала в Омскую область на сельхозработы. Едем поездом, я сижу на нижней полке, вышиваю и пою «Естеп, естеп ... и т. д.». А наши мальчики

бегают по вагону взад-вперёд, я на них не обращаю внимания. Когда все утихли, я поднимаю взгляд вверх, а там лежит **ОН**, Минбай Айманбетович, смотрит на меня внимательным взглядом. Наши глаза встретились. Я смутилась и до Оша пряталась на верхней полке, боялась лишний раз спуститься вниз, боялась встречи с ним.

Когда мы приехали до места и вышли на работу, в первый же день меня определили в его группу. Каждый день он ходил около меня, помогал собирать хлопок, шутил, но серьёзного разговора не было. Сельхозработы закончились, мы приехали в город, и началась учёба. Несколько раз он предлагал мне сходить в кино, театр, ресторан, но я отказывалась, так как второй курс мединститута очень тяжёлый, надо каждый день много заниматься. 5 мая 1959 года занятий не было. Я собралась в баню, (у меня были длинные две косы, которые требовали особого ухода), как вдруг около общежития подходит первокурсница Винаш и предлагает пойти с ней на кафедру биологии. Ей надо было отработать пропущенное занятие. Когда мы пришли на кафедру, дежурным оказался Минбай Айманбетович. Он пригласил нас в аудиторию и начал говорить, говорить, говорить... Винаш уже просит меня уехать с ней в общежитие. А он меня не отпускает. И только в 10 часов вечера он сам проводил меня до общежития. С этого дня до 10 июля у нас каждый день были свидания. Начались летние каникулы.

Он попросил моей руки, я, конечно, согласилась. Он был счастлив, летал, как на крыльях. Через три дня он говорит, позови «джене» — жену старшего брата, Калиман, я дам «джентетай».* После смерти отца в 1958 г., Жузум — старший брат, был в семье за отца. Он был ответственен за меня, материально обеспечивал всех нас. Когда я всё рассказала о Минбае Калиман, она говорит, что не может сказать об этом моему брату, «он меня убьёт, так как ты должна учиться».

— Как Вы вышли замуж?

*Джентетай — подарки жениха старшим родственникам жены.

Керимжан Айманбетова (четвёртая слева) с курсантами Института усовершенствования врачей.

— Надо же, так меня воспитали, что я стеснялась сказать брату и маме, что выхожу замуж. Тогда Минбай решил увезти меня к себе в родное село. Узнав, что меня «украли», мама и брат сильно горевали, плакали и переживали за мою судьбу. Потом выяснили, что жених среди белого дня нанял такси и вместе с дружкой приехал в общежитие политехнического института, где я жила, девчата, живущие в моей комнате, проводили меня до машины, записали все адреса.

Минбай повёз меня в село Кочкорку, где жил его старший брат Джетимиш Шалтакбаев, работавший в то время председателем райпотребсоюза. Там нас уже ждали. Меня, как невесту посадили за «кошного» (специальная занавеска). По всем обычаям я, невеста (новая келин), кланялась старшим три раза в день. Я соблюдала все кыргызские обычаи. Жена брата, Мекиш джене, оказалась великолепной, умной женщиной, матерью 8 детей. Старшая её дочь была младше меня на 2 года,

а маленькому сыну был всего один годик. Меня очень хорошо приняли, каждый день приходили гости на смотрины.

— **Как началась семейная жизнь в городе?**

— Через месяц мы приехали во Фрунзе, в так называемый собственный дом. Это был огромный дом с высокими потолками, были закончены только 2 комнаты остальные — без пола, окон и дверей. Постепенно мы достроили дом из 9 комнат.

Минбай был замечательным заботливым мужем и отцом. Он говорил, чтобы дети хорошо учились, им надо создать хорошие условия. Чтобы не было шума и никаких пьянок с друзьями. Сам он не курил и не пил. Считал необходимым, чтобы я и дети были добротно, модно одеты, должна быть хорошая обувь и обращал внимание на красивые сумки. Когда ездил в командировки в Москву, Ленинград, он сам выбирал мне одежду, не стеснялся просить похожих по фигуре женщин примерить одежду. Мы ежегодно с детьми отдыхали на Иссык-Куле в доме отдыха по два потока, и он обращал особое внимание на наше питание. Если я отдыхала с детьми на курорте в Джалал-Абаде или Иссык-Ате, он обязательно нас проводывал, как мы отдыхаем.

Друзья и дети дружно отмечали, что мы были любящей парой, опорой и поддержкой друг друга. Сколько нежности, любви, заботы было в его письмах из Москвы, когда он учился в докторантуре. Я их бережно и свято храню.

— **А в какой семье вырос Минбай Айманбетович?**

— Он родился 1 января 1930 г. в с. Акжар Кочкорского района Нарынской области. Мать умерла после родов, воспитывала его бабушка. Когда ему исполнилось 9 лет, умер отец. Старшие братья Джетимиш и Сексенбай вернулись живыми с Великой Отечественной. Сексенбай был музыкантом, играл на аккордеоне и пианино, иногда по радио передают в записи попури в исполнении Сексенбая Айманбетова. Оба брата давно ушли из жизни. Так что у меня не было ни свекрови, ни свёкра, за всех был мой муж.

Окончив 10 классов в с. Кочкорка, не зная русского языка, он поступил на подкурс медицинского института, затем на лечебный факультет. Благодаря целеустремлённости и упор-

ству, стал отличником учёбы, сталинским стипендиатом. Окончив институт с красным дипломом, поступил в аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию.

Студентом он купил три бостоновых костюма, через три года продал костюмы и купил 5 соток земли, построил для нас дом.

С 1968 года он работал доцентом кафедры биологии КГМИ. В 1973 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Регенерация и трансплантация нервного ствола», в том же году ему было присвоено звание профессора. С 1975 г. работал зав. кафедрой биологии. Им опубликовано около 100 научных работ.

За плодотворный труд в деле подготовки и воспитания врачебных кадров, за научно-педагогическую деятельность и большую общественную работу был награжден орденом «Знак Почёта», юбилейной медалью, Почетными грамотами. За большой вклад в подготовку и издание Кыргызской советской энциклопедии стал лауреатом Государственной премии Кыргызской ССР по науке и технике.

К сожалению, он рано ушел из жизни: в августе 1997 года.

— **Ваша трудовая и научная деятельность?**

— После окончания института в 1963 г., я работала клиническим ординатором НИИ акушерства и педиатрии, затем врачом-педиатром 3-ей детской больницы, участковым врачом 8-й детской поликлиники, училась в аспирантуре. Научным руководителем был доцент, кандидат медицинских наук Петр Прокопьевич Афанасенко. Это был замечательный человек, учёный, выпускник Харьковского медицинского института. В 1975 г. я защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Особенности периферической крови у детей периода новорожденности и раннего возраста в условиях высокогорья и низкогогорья Киргизии», стала кандидатом медицинских наук.

С 1975 г. работала заведующей кардиологическим детским отделением НИИ акушерства и педиатрии, затем доцентом Института усовершенствования врачей, воспитала несколько поколений врачей.

Слева направо: Абдуллин К., Мырзалпиев А., Айманбетов М.,
Айманбетова К.

— Вы более 30 лет проработали в медицине. Что было главным в работе?

— Всю жизнь я лечила детей, боролась за их здоровье. Все время работала над собой, следила за передовыми методами лечения врачей. Повышала квалификацию во 2-м Московском мединституте, Ленинградском медицинском институте им. Пирогова, участвовала во Всесоюзных научно-практических конференциях по педиатрии в Москве, Сочи, Алма-Ате и др. Все прогрессивное, новое мы старались внедрить на практике. Конечно, было приятно получать письма от бывших больных, читать благодарности в газетах, но для меня самая высокая награда — смех ребенка, его счастливые глаза.

— А ваши дети пошли по вашим стопам?

— Да. Старшая дочь Гульнара, окончила лечебный факультет КГМИ с красным дипломом, кандидат медицинских наук. Вторая дочь Анара, окончила с красным дипломом педиатрический факультет КГМА, аспирантуру в Москве, кандидат медицинских наук. Младшая дочь Гульсара, окончила фармацевтический факультет КГМА, провизор. Я бабушка трёх

внучек и двух внуков. Нежно люблю всех и горжусь ими. Эмилия окончила Академию туризма, получила стипендию на обучение в Италии на курсах повышения квалификации («Культурные проекты для развития», организованные Международным тренинговым центром Международной организации труда и факультетом

Дочери и внуки Керимжан Айманбетовой.

экономики университета г. Турин). Сейчас работает менеджером Швейцарской программы «Поддержка искусства и культуры в Кыргызской Республике». Айжана окончила школу с золотой медалью, с красным дипломом Международный университет Кыргызстана (МУК), работала помощником посла Казахстана, сейчас работает в международном проекте. Мээрим, Бакай, Тугел — школьники.

— Как «вырасти» в такую женщину как вы, — профессионала, организатора с высоким потенциалом, современную, жизнерадостную, талантливую прикладницу?

— Как одну из аксиом жизни необходимо иметь здоровые амбиции. В самом хорошем смысле этого слова, амбициозность должна стоять в начале любой деятельности. Ну и потом — жизнелюбие. Принимая жизнь такой, какая она есть, надо стремиться сделать её лучше, хотя бы на участке земли вокруг себя, и помочь людям реализовать себя. Я жалею о том, что в сутках мало часов. Я могла бы сделать для своей компании, друзей, своего города, своей страны еще больше. Еще одна аксиома полноценной жизни — доброта.

К сожалению, в кризисный переходный период многие врачи остались без работы. Я вышла на пенсию и стала заниматься челночным бизнесом, ездила в Китай, Индию, Пакистан, Польшу, ОАЭ. Изучила «спрос-предложение» по товарам, особое внимание уделяла развитию ремесел в этих странах. Я с детства любила шить, вышивать крестом, гладью — это от мамы. Когда работала врачом, это было моё хобби. Теперь главной работой стала индивидуальная предпринимательская деятельность. В кризисные годы именно ремесленничество создавало условия для экономического роста, так как всегда была потребность в изделиях народного творчества.

Я глубоко благодарна сотрудникам Центральноазиатской ассоциации в поддержку ремесел, возглавляемой прекрасным лидером-организатором, профессиональным художником Динарой Чочунбаевой. Ассоциация обучает ремесленников, содействует их профессиональному росту, расширению экономических и культурных связей, а также продвижению их изделий на мировой рынок, оказывает посреднические услуги и т. д. Я получила сертификат по технике работы с иглоками для создания изделий из войлока, была участницей международного «Фестиваля шелка» в Бухаре-Самарканде, выставки-ярмарки ремесел «Рождество по-восточному» в г. Алматы, была удостоена Диплома первого международного фестиваля «ОЙМО-2006» за вклад в развитие диалога культур народов Центральной Азии.

— Вы оптимистка?

— Да, конечно. И стараюсь оптимизмом делиться с окружающими дома, на работе. Возрождая труд ремесленников, мы способны не только возродить древние народные традиции, но и создавать новые рабочие места, адаптировать людей к условиям рынка, воспитывать молодежь на эстетике простых форм кочевников в духе интернационализма и национального патриотизма.

Атакеева Гулайым

ЮНЕСКО объявил начало XXI века Годом профессионального образования.

Решающим звеном в выведении экономики из кризиса и обеспечении политической и экономической независимости государства являются профессиональные кадры. В странах с рыночной экономикой, наряду с рыночными механизмами, активно используется государственное регулирование.

Так утверждает Гулайым Атакеева — лидер профессионально-технического обучения Кыргызстана, заслуженный работник образования Кыргызской Республики, отличник профтехобразования СССР и республики, делегат двух съездов учителей КР.

Г. Атакеева окончила в 1970 г. Фрунзенский политехнический институт, прошла путь от мастера производственного обучения технического училища № 10 до начальника Управления профессионально-технического образования мэрии г. Бишкека. Компетентный специалист, талантливый организатор, коммуникабельна, ответственна, предприимчива, умеет работать в команде и вести за собой коллектив. Требовательна и принципиальна в решении поставленных задач.

Педагог-новатор, она в числе первых подняла проблемы изучения и анализа рынка, соответствия квалификации учащихся требованиям рынка, работодателей. Ею разработаны конкрет-

ные меры по изучению государственного языка, переведены на кыргызский язык учебники, терминологические словари, методические рекомендации по специальным дисциплинам. Обобщены и внедрены лучшие методические экспериментальные идеи, инновационные методы профессионального обучения.

Под её руководством в профтехобразовании города определились основные тенденции подготовки высококвалифицированных рабочих и специалистов начального звена, сложился профессиональный педагогический коллектив руководителей, укрепились материально-техническая база лицеев.

Её жизненное кредо: «Надейся на себя. Труд и ум выведут тебя на орбиту жизненных призваний».

Гулайым Атакеевна от природы отзывчива, приветлива и открыта. Доброжелательная улыбка и мягкий взгляд располагают настолько, что хочется говорить с ней о доме, семье, детях, внуках. С мужем, выпускником Санкт-Петербургской театральной академии Ибраимбеком Асылбековым, воспитали и вырастили замечательных двух дочерей и трёх сыновей.

Родилась Гулайым в селе Учкайнар Аксуйского района Иссык-Кульской области. В большой дружной семье было 11 детей. Отец, Чокоев Тенти, по образованию был учителем физики, работал на ответственных должностях: главным бухгалтером, председателем ревизионных комиссий. Мать, Атакеева Турган, была учительницей начальных классов, носила высокое звание «Мать-героиня».

Гулайым была вторым ребёнком в семье и, как часто бывает в кыргызских семьях, родители отдали её на воспитание бабушке по линии матери (таене). Гулайым Атакеевна, когда сама стала матерью пятерых детей, поняла, насколько её мама была мужественным человеком. У неё всегда к матери были тёплые, искренние отношения, она всегда стремилась к ней и старалась по возможности быть рядом даже на короткий промежуток времени. Наша мама старалась уделить внимание всем своим детям, одаривала всех своим теплом и любовью, всегда была хлебосольной. Все дети и внуки собирались каждый год летом в родительском доме. Навсегда в памяти Гулайым осталось чаепитие за большим дасторконом в яб-

Гулайым Атакеева с мужем Ибраимбеком Асылбековым.

лоневого сада, запах ароматного чая, горячие боорсоки, лепёшки со свежим каймаком.

Бабушка с дедушкой воспитывали детей по кыргызским обычаям, на национальных традициях, на старинных былинах и сказках. В семье по вечерам читали эпос «Манас», книги Т. Сыдыкбекова, К. Джантошева, К. Баялинова и других. В селе была школа только до четвёртого класса и Гулайым уехала в г. Нарын к старшей дочери дедушки с бабушкой — Болду. Впоследствии, она стала для неё второй матерью. Так Гулайым выросла между двумя семьями, а главное, она не утратила любовь к своим родным братьям и сёстрам.

Болду Атакеева — одна из первых выпускниц Кыргызского государственного медицинского института. Почти полвека она посвятила развитию здравоохранения высокогорной Нарынской области, более 36 лет возглавляла областную кожно-венерологический диспансер. Это была удивительно умная, заботливая женщина. За безупречную работу она была награждена орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, медалями, Почётными грамотами. Главное для меня, — гово-

рит Гулайым Атакеевна, — быть справедливой, надёжной, относиться с уважением к людям, детям, старшим, соблюдать этику, приличия во всем — в жизни, в отношениях с друзьями. И всё это, я думаю, передалось от неё.

Большую роль в становлении личности Г. Атакеевой сыграла школа им. Токтогула в г. Нарыне. Директором школы была замечательная женщина, педагог с большой буквы, заслуженная учительница Киргизской ССР Казакбаева Букеш, ныне пенсионер за особые заслуги перед Кыргызской Республикой. Русский язык преподавала Нуриля Имаевна Имаева, ныне профессор, воспитавшая целую плеяду научных работников. Классный руководитель — Крюкова Антонина Ивановна Крюкова, учила всему: даже гладить брюки, варить компот и кисель. Молодой учитель кыргызского языка — впоследствии известный драматург — Кадырбай Мамбетакунов. Завуч, физик Азимов, географ Кожобекова, химик Урумкан эже и многие другие, о которых с глубокой благодарностью вспоминает Гулайым Атакеевна.

Первый результат отличной учёбы и активной пионерской работы Гулайым почувствовала, получив путёвку во Всесоюзный пионерский лагерь «Артек». Там она научилась говорить свободно на русском, узнала многое о стране, считала своей Родиной весь Советский Союз, подружилась с детьми разных национальностей. Песни, игры, костры, походы в горы Аюдаг и Раманкюн, поездки в Симферополь, Севастополь, Ялту — всё это оставило неизгладимое впечатление в её памяти.

Начиная с 8 класса, по Липецкому методу класс учился без классного руководителя. Лидером класса, старостой была Гулайым. Отличной учёбе и общественной работе помогал спорт: она играла в настольный теннис, любила баскетбол, занималась стрельбой и горнолыжным спортом.

Окончив с отличием школу, она поступает в Московский химико-технологический институт им. Д. И. Менделеева. Учёба в центральном вузе после кыргызской школы давалась нелегко. Выравнивание знаний со студентами столицы произошло после упорного труда только к концу первого курса. После четвёртого курса она по семейным обстоятельствам пе-

реводится на технологический факультет Фрунзенского политехнического института.

Получив специальность инженера-механика по машинам и аппаратам пищевой промышленности, Г.Атакеева начинает трудовую деятельность мастером производственного обучения технического училища № 10.

— Когда я пошла мастером, меня многие не поняли, ведь я хорошо училась. Отнеслись скептически, — рассказывает она. — Но я так окунулась в эту жизнь, что до сих пор не могу выйти.

Общительная Гулайым Атакеевна быстро входит в коллектив, многому учится у коллег. Через год её переводят преподавателем по специальным предметам в группах с кыргызским языком обучения. Методические материалы и учебники были на русском языке и Атакеева переводит все учебные материалы на кыргызский язык. В совершенстве владея методикой преподавания специальных дисциплин и производственного обучения, как преподаватель-методист, вносит реальный вклад в работу методической службы по разработке учебных планов и программ, комплексно-методического обеспечения предметов, совершенствованию методики обучения.

В этом учебном заведении она проработала 12 лет, выдержав школу мастерства, выпустив за эти годы более 200 квалифицированных рабочих для хлебобулочных и кондитерских предприятий.

С 1982 по 1991 год работает в Государственном комитете по профтехобразованию Кыргызской ССР ведущим инспектором Управления подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров на производстве, затем заместителем начальника государственной инспекции Госкомитета по профтехобразованию.

С 1991 года по настоящее время — начальник городского управления профтехобразования мэрии г. Бишкека.

— Работать с техническими училищами раньше было легче, рассказывает Гулайым Атакеевна. — Советская система всегда была на хорошем уровне: был план на учащихся, их кормили, одевали — полное государственное обеспечение. Резкий спад экономики страны тяжело отразился на нашей сис-

Гулайым Атакеева с сёстрами.

теме. Но рынок диктует свои правила. Надо было перестроить обучение, работать по договору с предприятиями, постоянно изучать спрос и открывать новые специальности. Вместо токарей и слесарей готовили референтов по обслуживанию ЭВМ, работников в области туризма, гостиничных услуг. По методу Турции готовили многопрофильных специалистов — от швейцара до хозяина гостиницы, парикмахеров, поваров, причём со знанием иностранного языка, барменов. Не всё даётся легко. И всё же мы не раз завоёвывали дипломы международных выставок-ярмарок, где выставляли около 100 наименований изделий наших учащихся.

Г. Атакеева постоянно работает над повышением квалификации работников лицеев, организует различные семинары и курсы. Прошла повышение квалификации в Дании по «Развитию курсов менеджмента и предпринимателей»; в Академии управления при Президенте КР «Совершенствование управленческих навыков» и др.

В процессе реформирования системы профтехобразования внедряет новые технологии обучения с учётом современных международных стандартов, с зарубежными специали-

тами ведёт консультации по внедрению датского опыта по модульной системе обучения, изучает турецкую программу, входит в рабочую группу по созданию Бишкекско-Норвежского профессионального технического лицея для беспризорных детей.

Под её руководством в учебных заведениях ежегодно проводится конкурс «Лучший учитель», инновационные открытые уроки, выпускные экзамены «Ярмарка профессий», фестиваль выпускников, семинары «Аукцион педагогических идей».

Создан системный подход к учебно-воспитательной работе в учебных заведениях, в структуру управления включены «Совет директоров», «Совет библиотекарей», «Клуб здоровья», инициативные творческие группы по созданию учебных планов и программ по новым профессиям, востребованным на рынке труда. Особое внимание она уделяет вопросам переобучения и переподготовки безработных в профессиональных лицеях в союзе с Бишкекским городским комитетом по миграции и занятости.

В годы перестройки система профтехобразования претерпела большие изменения. Резко сократилось количество учащихся (от 25 тысяч до 5500 человек), мастеров, педагогов. Это

На выставке технического творчества учащихся системы профтехобразования КР.

связано с закрытием крупных заводов и фабрик в республике. Это был трудный этап для системы. Отдельные учебные здания были переданы другим учреждениям. Но даже в самые трудные годы перестройки экономики, несмотря на все финансово-экономические проблемы, инженерно-педагогические коллективы выстояли и сохранили качество профессионального образования, основу методик преподавания и материально-технические ресурсы.

Огромный вклад в становление и развитие профессионально-технического образования внесли видный государственный деятель, основатель системы профтехобразования Джаманкул Тойгонбаевич Тойгонбаев, академик Академии профтехобразования СССР, заслуженный работник образования КР, бывший председатель Государственного комитета по профтехобразованию Ильяс Касендеевич Касендеев. Это были мудрые учителя, талантливые руководители. Они воспитали несколько поколений преданных своему делу педагогов и руководителей.

В октябре 2007 года прошел 2-й съезд учителей республики. Г. Атакеевой посчастливилось участвовать в обоих. Голоса

Гулайым Атакеевна (третья слева) среди участников республиканского семинара по вопросам гендерной политики. 1997 г.

Тамара Байымбетова с мужем Усеном Асановым в кругу друзей. г. Бишкек, 1997 г.

Делегаты XIX съезда ВЦСПС. Москва, Кремль, 1990 г.
В первом ряду слева направо: 7-й Э. Абакиров, 8-я А. Оморова, 9-я А. Кыдырбаева.

Аксакалы на открытии памятника Курманжан Датке, г. Бишкек, август, 2004 г.

Участники Международной конференции по вопросам профтехобразования. г. Бишкек, 1997 г.
Слева направо: В 3-м ряду третья Г. Атаксева.

Празднование в Кыргызстане юбилея «Манас — 1000». г. Талас, 1995 г.
Слева направо: во 2-м ряду пятая С. Балбакова.

Встреча ветеранов войны и труда с Президентом Кыргызской Республики К. С. Бакиевым.
Слева направо 1-й ряд: 4-я Т. Балтабаева, 6-я С. Шералиева.

народных учителей были услышаны на правительственном уровне. В докладе президента Кыргызской Республики было уделено внимание и проблемам системы профтехобразования: подготовке квалифицированных рабочих, соответствии программ потребностям рынка труда.

Спрашиваю собеседницу:

— Гулайым Атакеевна, столице нужны рабочие, которые не хуже иностранных кадров должны делать свое дело. Как решается эта задача?

— Раньше система профтехобразования была структурным подразделением Министерства труда и социального развития. Указом президента КР в феврале 2006 года было создано Государственное агентство по профессионально-техническому образованию при правительстве. Реализуя программу стратегического развития страны до 2010 года, мы разработали программу развития профтехобразования в г. Бишкеке, где главным является качество подготовки кадров в оптимальные сроки. Мы должны готовить рабочих согласно потребностям рынка труда, причем готовить многопрофильных специалистов. Конечно, важно стать специалистом, профессионалом дела, но гораздо важнее стать человеком, воспитанным на общечеловеческих ценностях. Сегодня в Бишкеке восемнадцать профессиональных лицеев, в которых обучаются более 8 тысяч учащихся. Система профессионального образования, являясь элементом формирования человеческого капитала, должна находиться под постоянной государственной опекой. Видишь его же блага и процветания.

— Если бы Вам дали слово на 2-м съезде учителей, какие бы Вы вопросы подняли?

— Во-первых, вопрос заработной платы для всех учителей.

Во-вторых, обеспечение органической связи органов образования и работодателей на всех уровнях. Надо готовить кадры для развития экономики и социальной сферы в соответствии с программой развития столицы и государства.

В-третьих, вести подготовку квалифицированных кадров по ряду профессий на основе договоров на трехсторонней основе: «Обучающийся — учебное заведение — работодатель».

Гулайым и Ибраимбек с детьми и внуками.

Далее. Используя опыт стран с рыночной экономикой, а также прежний опыт СССР, надо разработать краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные планы развития профтехобразования.

Естественно, необходимо создать новую модель финансирования Управления, которая соответствовала бы нынешнему состоянию города и решить обеспечение бюджетным финансированием лицеев.

Местные власти в соответствии с Законом «Об образовании» должны четко определить государственный заказ на профессиональное обучение молодежи. В него должны войти подготовка кадров для бюджетных организаций по государственным программам развития малого и среднего бизнеса и другим приоритетным направлениям, а также для всех предприятий, имеющих государственный пакет акций не менее 51 процента.

Подготовка кадров, повышение их квалификации, переобучение для совместных предприятий должны определяться соответствующими договорами с иностранными инвесторами.

— Главный принцип в деятельности вашего Управления — научить профессии и дать образование?

— Научить профессии и дать образование — полдела. **Главное — трудоустроить выпускника.** Положение дел в столице с рабочими кадрами и специалистами среднего звена приближается к критической черте. Редкостью становятся универсальные, высококвалифицированные токари, слесари, сварщики, каменщики, плотники... Список можно продолжить. Значит, надо их учить, а молодых ориентировать на то, что есть профессии, которые не нуждаются в высшем образовании — сервис, малый бизнес, фермерство, средний мелкперсонал и так далее. Наша задача — подготовить их так, чтобы не они искали работу, а работа их. Но для этого все, кого в той или иной степени касается проблема кадров, должны сообщать оптимальные варианты их обучения и трудоустройства.

За успехи в обучении и воспитании молодежи Атакеева награждена Грамотой Верховного Совета Кыргызской ССР, Почетной грамотой КР, министерства обороны, Национальной гвардии, министерства труда и социальной защиты. Отличник профтехобразования СССР, Кыргызской ССР и Кыргызской Республики. В 2005 году ей присвоено звание «Заслуженный работник образования Кыргызской Республики».

— **Гулайым Атакеевна, сложно совмещать карьеру и семью?**

— Думаю, главное в жизни для любой женщины — это семья. Моя семья — моя крепость и моя гордость. Муж работал в системе Министерства культуры заведующим постановочной частью театра оперы и балета им. А. Малдыбаева, заместителем директора Кыргызского академического драматического театра им. Т. Абдымомунова, возглавлял театр юного зрителя и внёс определённый вклад в развитие театрального искусства республики. Моя семья всегда даёт мне силы, уверенность и ощущение стабильности. Поэтому я смогла состояться во многих качествах: жена, мама, сестра, свекровь, тёща, сноха, начальник Управления и, наконец, бабушка. У нас четверо замечательных внуков — Бекжан, Арууке, Алымбек и Бексултан.

Конечно, мы счастливы, когда нас радуют дети, когда они счастливы. Айжан успешно окончила КГМА и Международный университет Кыргызстана (МУК). Работала в Центре Назаралиева, Департаменте здравоохранения мэрии г. Бишкека, в Проекте ПРООН по профилактике ВИЧ/СПИ-

В день свадьбы. Слева направо: Ибраимбек Асылбекович, внук Бекжан, дочь Айжан, сын Айбек, зять Кай и Гулайым Атакеевна.

Да. Сегодня изучает второй иностранный язык — немецкий. Мээрим окончила школу с серебряной медалью, экономический факультет КГНУ им. Ж. Баласагына, работает заместителем директора в Кыргыско-Турецком лицее. Атай, окончив факультет информатики и прикладной математики КГНУ им. Ж. Баласагына, работает президентом компании «Трансфер». Айбек — студент Кыргызско-Турецкого университета «Манас». Младший сын Улан — учащийся 6 класса.

— **Вы счастливый человек?**

— По-моему, счастье — это любовь человека ко всему в жизни и вознаграждение за терпение и труд. Каждый день своей жизни стараюсь прожить честно и добросовестно, с большой ответственностью за каждый шаг и каждое слово. Благодарна коллегам, друзьям, родным, мужу и детям за их поддержку во всём.

Ахунбаева Бюбюля

Бюбюля Осмоповна Ахунбаева — одна из первых представительниц кыргызской интеллигенции, формировавшей науку и образование в республике. Первая женщина-кыргызка — биохимик, кандидат биологических наук.

Женщина-ученый, мать двух дочерей, Бюбюля Осмоповна оставалась женщиной — нежной, терпимой, красивой. У неё было открытое, привлекательное лицо, доброжелательный взгляд. Она была скромным, талантливым, целеустремленным, духовно богатым и сильным человеком, преданным своему делу, науке.

Её вклад в развитие отечественной науки был значительным и мог быть больше, была практически завершена докторская диссертация, если бы она рано не ушла от нас.

Ей было всего 36 лет.

В своей автобиографии* она пишет, что родилась 12 декабря 1929 г в селе Тору-Айгыр Иссык-Кульской области в семье крестьянина-бедняка. Жила и воспитывалась у дяди —

* Архив НАН КР, ф. 5, опись 6, ед. хр. 1591

Бюбюкан и Иса Ахунбаевы с сыном
Медером и Бюбюдёй.
Москва, 1947 г.

Исы Коноевича Ахунбаева*. В его доме бывали деятели науки и искусства, студенты и чабаны, журналисты и рабочие.

Она очень скупно говорила о себе, о том, что в доме дяди, который называл её дочерью, часто собирались его друзья, научная и творческая элита Кыргызстана: Аалы Токомбаев, Кусеин Карасаев, Джапар Шукуров, Абдылда Каниметов, Бюбийна Орузбаева, Каип Оторбаев, Мухамед Сушанло, Асангалий Орузбаев и многие другие. В доме Ахунбаевых гостями были Саякбай Каралаев, Абдылас Малдыбаев, Шаршен Термечиков, Мыскал Омурканова, звучали стихи и песни кыргызских поэтов-песенников, легенды и по-

эмы родной земли... Семье была присуща высокая духовность.

Такие истинно человеческие черты, как доброжелательность, сострадание, сопереживание, интернационализм, способность радоваться успехам других, дружба и взаимопомощь, заложенные с детских лет, сформировали особенности характера Бюбюли Ахунбаевой. Уроки нравственности, полученные в детские и юношеские годы, продолжались и в стенах вуза.

* *Ахунбаев Иса Коноевич* (1908–1975) — человек-легенда, с именем которого связано развитие отечественной науки. Доктор медицинских наук, профессор, академик АН Киргизской ССР, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР, заслуженный врач, заслуженный деятель науки, лауреат Государственной премии Киргизской ССР. С 1952 г. — председатель Президиума Киргизского филиала АН СССР, с 1954–1960 гг. — первый президент АН Киргизской ССР. В 2001 году награжден золотой медалью Президента Кыргызской Республики за выдающиеся научные достижения в XX столетии.

С 1936 г. по 1946 г. она училась во Фрунзенской средней школе № 5 им. Пушкина. Окончив школу с золотой медалью, поступает в Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Биолого-почвенный факультет, кафедра ботаники и биохимии растений дали ей путевку в жизнь. Её дипломная работа была посвящена «Растительным ресурсам западной части Кунгей-Алатоо в Киргизии».

Вместе с дипломом биолога она получила направление в 1951 году в аспирантуру Института биохимии растений им. А. Н. Баха Академии наук СССР, которую успешно заканчивает в 1955 г. по специальности — биохимия растений. Научным руководителем был профессор Д. М. Михлин. В том же году блестяще защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Взаимопревращения углеводов некоторых изопреноидных растений (корневых каучуконосов и эфиромасличных культур)».

Решением заседания Ученого совета Института биохимии им. А. Н. Баха Академии наук СССР от 10 марта 1955 года Ахунбаевой Бюбюле Осмоновне была присуждена ученая степень кандидата биологических наук.

Затем были годы научного поиска в стенах Академии наук Киргизской ССР. С марта 1955 г. работала научным сотрудником лаборатории физиологии и биохимии растений Института ботаники, а с 1963 года — заведующей лабораторией химии углеводов Института органической и физической химии АН. С 1 сентября 1955 года она работает по совместительству в Киргизском женском педагогическом институте.

Везде, где работала, Ахунбаева показала себя как хорошо квалифицированный научный работник, владеющий новейшими методами биологических исследований. Она провела научные исследования по биохимии ржавчинных заболеваний злаковых культур и углеводному обмену у разнотравных к ржавчине пшениц. Её исследования представляли значительный интерес для науки и практики. После перехода в Институт органической химии она развернула исследования по углеводному обмену озимых и яровых пшениц. Ею было опубликовано 13 научных статей. Анализировались и обобщались практические результаты докторской диссертации на тему:

Бюбюля Ахунбасва (первая справа) в лаборатории.

«Углеводный обмен и аминокислотный состав некоторых сортов озимой пшеницы Киргизии».

Бюбюля Осмоновна остро переживала за тех, кто работал под её началом, беспокоилась об аспирантах и соискателях так, как можно беспокоиться только о близких людях. Она не переносила формализма, равнодушия к делу и ценила доскональность в исследованиях, анализе, интерпретации результатов, заставляла многократно проверять достоверность данных, чистоту эксперимента. А потому выводы, делались основательные, точные.

Бывший старший научный сотрудник Института органической химии НАН КР Надира Ахмедовна Исхакова, проработавшая с ней с 1955 по 1966 годы, вспоминает, что Бюбюля Осмоновна была деликатная, с уважением относилась к сотрудникам и пользовалась большим авторитетом в коллективе. В своей работе она применяла передовые методы исследований. Я, работая с ней по теме: «Углеводный обмен некоторых сортов озимой пшеницы Киргизии», брала пробы в

Молодые учёные Кыргызстана.

1-й ряд слева направо: Татыбекова Ж., Напиева М., Чыймылова Б.,
2-й ряд: Ахунбаева Б., Даниярова-Орузбаева К., Исабаева В., Айдарова Р.
Фрунзе, 1961 г.

Иссык-кульской и местной селекционной станции от кущения до полной спелости пшеницы по всем фазам развития. Анализы проводились по методу Ермакова. Её аспирантка, Нина Никифоровна Меньшикова, по теме: «Аминокислотный состав некоторых сортов озимой пшеницы Киргизии» проводила работу методом хроматографии на бумаге. Результаты исследований были опубликованы в печати. Уже была завершена докторская диссертация и все сотрудники говорили, что после защиты докторской при очередных перевыборах директора института будет выставлена кандидатура Ахунбаевой. Но мечта не сбылась: Бог очень рано забрал эту талантливую умницу на небеса.

Плодотворные научные исследования Бюбюля Осмоновна совмещает с активной педагогической и общественной деятельностью. Она избиралась депутатом Фрунзенского горсовета, членом Ленинского райкома партии, членом парткома Академии наук, секретарём партийной организации Института органической химии.

В 1952 г. она вышла замуж за Джумакана Сулаймановича Лайлиева, аспиранта Института экономики Академии наук СССР.* По воспоминаниям родственников, друзей, это была одна из самых любящих пар, их считали неразлучными, опорой и поддержкой друг друга. Они воспитали двух прекрасных дочерей: Илимкан и Эрмек. Илимкан Джумакановна Лайлиева — доктор филологических наук (1996), профессор КРСУ, специалист в области кыргызской литературы, проблем взаимосвязей национальных литератур. Эрмек Джумакановна Шамбетова — пошла по стопам отца, экономист, кандидат экономических наук, доцент КГНУ им. Ж.Баласагына.

Бюбюкан Деркембаевна Чыймылова, доктор исторических наук, профессор, пенсионер за особые заслуги перед Кыргызской Республикой, вспоминает:

— Детство моей сестры Бюбюли прошло в г. Фрунзе. Окончив МГУ, она осталась в Москве в аспирантуре. В августе 1952 г. вышла замуж за Джумакана Лайлиева*. Через год родила девочку. В это время наш дядя, Иса Копюевич Ахунбаев, будучи депутатом Верховного Совета СССР, принимал участие в работе сессии. Там он и дал имя девочке — Илимкан (илим — наука, царица науки). Он говорил, что вы находитесь в процессе углубления и усовершенствования своих знаний, пусть её имя будет Илимкан. Теперь она сама доктор филологических наук, профессор, и я могу с уверенностью сказать, что Илима оправдала своё имя.

Наша мама, Сакей, съездила в Москву и привезла ребенка во Фрунзе. В мае 1953 года я тоже родила первенца — дочку Гулю, и двух девочек кормила своим молоком до 11 месяцев. Пока Бюбюля и её супруг учились в аспирантуре и защищали кандидатские диссертации, Илима до 4-х лет жила с нами. Поэтому она называет меня **мама Макай**.

Бюбюля была Человеком с большой буквы. Скрамная, отзывчивая, благородная. Никогда ни на кого не повышала голоса и не осуждала никого. Она по природе была умным,

**Лайлиев Джумакан Сулайманович* — член-корреспондент НАН КР (1989), доктор экономических наук (1976), профессор (1989). Заслуженный деятель науки Киргизской ССР. Специалист в области разработки проблем экономической эффективности региональной экономики.

Б. Ахунбаева (первая справа) с научными работниками Института органической химии Академии наук КР.

одарённым человеком. Бюбюля в числе первых девушек — кыргызок, окончивших МГУ, стала первой женщиной — кандидатом биологических наук. В этом большая и непосредственная заслуга дяди — Исы Коноевича Ахунбаева. Он все эти годы опекал и поддерживал её как морально, так и материально.

17 января 1963 г. после назначения её зав. лабораторией химии углеводов Института органической химии, Бюбюля интенсивно работала над изучением химии углеводов. В марте 1966 г. она участвовала во Всесоюзной научно-практической конференции по проблеме «Целлолоза грибов, её получение и перспективы применения». В июле 1966 г. она принимала участие в 4-м Международном симпозиуме по химии природных соединений, который проходил в столице Швеции Стокгольме.

Илимкан Джумакановна Лайлиева, дочь:

— Мама, к сожалению, слишком рано ушла от нас. Для нас она была просто мамой. И мы были счастливыми детьми.

Она очень заботилась о нас. Я помню, как мы ещё маленькими девочками побывали в Москве, где нам показали Красную площадь, Кремль, Дворец съездов, Мавзолей и другие достопримечательные места.

Я помню, что в детстве довольно часто находилась в её лаборатории, помню отчётливо эти химические запахи, разные колбы и реторты, в которых кипела и бурлила какая-то разноцветная жидкость.

Мне кажется, что мама с папой были счастливой и гармоничной супружеской парой. Они часто уезжали в командировки, и я помню запах апельсинов, которые они нам привозили из Москвы. Тогда здесь апельсины не продавались. Помню, как мы всей семьёй всегда наряжали новогоднюю ёлку, а папа торжественно водружал в конце прекрасную золотую звезду на макушку ёлки, наш детский восторг, когда зажигались разноцветные огоньки на ёлке.

Мама с папой много в нас вкладывали. Покупали книги, купили пианино, отдали учиться в музыкальную школу. У нас была большая и хорошая библиотека. Мама особенно приучала нас к чтению. И сама любила читать художественную литературу. Когда приходила очередная книга из серии «Библиотека приключений», мы соревновались, чтобы первыми прочитать ту или иную книгу.

Мама часто ездила на различные симпозиумы и конференции, к нам часто приходили письма на английском языке с надписью: «Госпоже Б. Ахунбаевой». Она считала необходимым знать английский язык, занималась им, покупала словари, книги, пластинки и в итоге могла более-менее свободно на нём общаться. Из поездки в Стокгольм она привезла нам подарки и кучу глянцевого журналов и проспектов, которые мы разглядывали, как замороженные. Так всё там было красиво и не по-нашему.

Однажды мама привезла нам красивые коньки и зимой по вечерам мы с родителями выходили на прогулку. Мы учились кататься на коньках, а когда уставали, то папа сажал нас на санки и вёз домой.

Для нас, её детей, её уход был и остаётся невосполнимой потерей. Нам её очень не хватало.

Только став взрослой, я стала осознавать масштаб её личности.

Мы гордимся ею».

В августе 1966 года Б. О. Ахунбасва поехала на санаторно-курортное лечение в г. Кисловодск, где умерла 26 августа.

Академик Иса Копосвич Ахунбасв — прощальная речь на траурном митинге в г. Фрунзе 29 августа 1966 г., посвящённом памяти Бюбюли Осмоновны Ахунбаевой:

«Милая и золотая Бюбюлька!

Ты прости меня, тяжело говорить. Твоё неизбалованное детство, сердечное и любовное воспитание кровно близких родных, воспитание советской школы, комсомола и вуза, вырастили из тебя скромную, вдумчивую, глубокообразованную и преданную работницу науки. Ты любила свою работу, ты выросла и встала крепко на ноги, пришла в ряды коммунистов уже зрелой и сознательной, но в этот период произошла невозвратимая трагическая катастрофа.

Из-за бездушного отношения отдельных медиков, пользуясь твоим одиночеством, вдали от родных и близких, и ослаблением внимания с моей стороны, чёрная смерть, как трусливый бандит, в ночной темноте из-за угла пустила в тебя ядовитую смертоносную стрелу, пустила метко.

Перестало биться молодое сердце, остановилось дыхание и оборвалась цветущая жизнь. Для нас наступили темнота и мрак.

Бюбюли Ахунбаева с мужем Джумаканом Лайлиевым и дочерьми.

Ты навсегда оставила нас, близкого своего друга жизни и двух своих бесценно любимых, еще не окрыленных птенцов. Но, дорогая Бюбюлька, ты можешь не сомневаться в том, что они, безусловно, будут пользоваться уважением, теплотой, любовью, и всем тем, чем ты пользовалась у нас, в частности, у меня. Этому ты можешь вполне поверить.

Неумолимый закон природы и судьбы жесток. Оказывается, что я тебя вижу спящую в гробу навечно, вижу эту трагедию сквозь призму сна. Как не хочется в это верить!

Но факт остается фактом. Через море слёз и нервных нечеловеческих напряжений с ним приходится считаться.

Ведь тебя нет с нами, я чувствую пустоту, образовавшуюся с твоим уходом, и хочется верить, что нет замены тебе. Но она имеется и только это утешает меня. Это твой народ, откуда ты вышла, замечательные представители которого вместе с нами пришли проводить тебя в последний путь, разделяя наше горе и стоя, склонив головы, над твоей могилой.

Позволь от твоего имени, от имени родных, близких друзей и от меня лично выразить им в эту минуту наши искренние чувства благодарности.

Я думал, что семерых вас собрал, воспитал и вырастил не для такого случая, а для того, чтобы вы были рядовыми тружениками и борцами за нужды народа, чтобы вы были радостью моей жизни. Этого не случилось в отношении тебя. Это горе — одного из семерых я сейчас лишился. Это очень печальный факт.

В твоём характере скрадывалось очень много замечательных качеств. Ты была скромна, требовательна ко всем и к собственной жизни, и крайне скупа в обещаниях, в своих предстоящих успехах. Я позволю себе сегодня открыть твой доверительный секрет, о чём ты говорила после твоего недавнего возвращения из заграничной научной командировки, где ты выступила с докладом на международном форуме — конгрессе биохимиков. В узком семейном кругу ты говорила: «В день Вашего 60-летия в качестве подарка Вам доставлю приятность — буду доктором наук и в середине 1967 г. на Ваш

письменный стол положу докторскую диссертацию». Вздол-
пованный этим откровением, я со слезами радости поцеловал
тебя. Я всегда верил твоим словам, твоим обещаниям, верил и
этому последнему обещанию.

Прошло немного времени и слёзы радости сменились те-
перь слезами горя и, не понимая себя в окружающей обста-
новке, со слезами на глазах и болью в сердце стою над твоим
гробом, прощаясь в последний раз.

Прощай, моя любимая Бюбюлька!

Вечная память тебе».

Бюбюля Осмоновна Ахунбаева внесла серьёзный вклад
в развитие биохимической науки Кыргызстана. Она была
галантливым, целеустремлённым, неординарным челове-
ком, вошла в когорту лучших представительниц кыргыз-
ского народа и вызывает чувство глубокого сожаления, что
такие яркие и замечательные люди иногда так рано нас
покидают.

Мамбеталиева Какен

В апреле 2006 года общественность Кыргызстана отметила юбилей первой кыргызской женщины учёного-этнографа Мамбеталиевой Какен. Ей исполнилось бы 70 лет.

Она была светлой, высокопоставленной личностью. Мне повезло встретиться с этой удивительной женщиной энциклопедических знаний, фанатично преданной своему делу. Всю жизнь она посвятила изучению этнографии — общественным, семейно-брачным отношениям, народным традициям, обычаям и обрядам кыргызов. Но главной её темой было изучение рабочего класса Киргизии, быта и материальной культуры шахтёров.

В высокогорной Нарынской области за перевалом Долон течёт река Он-Арча. Не большая, но и не маленькая, а на её зелёном берегу растут 10 стволов арчи. Это загадка природы. Сколько им лет, свидетелями каких человеческих судеб, событий они были! Так или иначе, для нарынцев — это святое место. И село, расположенное рядом, называется Он-Арча.

В этом селе родилась Какен Мамбеталиева. Отец, Черикчи уулу Мамбеталы, был кузнецом — золотые руки, его называли уста. Он был незаменимым работником и в годы Великой Отечественной ему дали бронь, оставили в селе. Мать, Уркумбаева Жумабюбю, работала заведующей колхозной фер-

Какен Мамбеталиева с мамой Жумабюбү, женой брата Бейшекап Мамыркановой и сестрой Жаныл.

мой. Она родила 9 детей, шестеро, к несчастью, умерли в младенческом возрасте. Какен росла подвижной, смысленной девочкой, в школе училась на пятерки, была активной пионеркой. Ей не было и десяти, когда умер отец, а после войны пришла похоронка о героической гибели старшего брата Дуйшенби под Берлином в канун Дня Победы — 8 мая 1945 года.

Единственной опорой и надеждой стал старший брат Сулайман. Семья переехала в г. Нарын, где работал брат. Какен продолжает учёбу в школе им. Токтогула и после семилетки поступает в Нарынское педагогическое училище. В 1952 году, окончив с отличием «школьное отделение» училища, поступает на исторический факультет Кыргызского государственного университета. Ещё в студенческие годы, участвуя в работе научно-исследовательской секции университета, она поняла, что изучение культуры, традиций и быта рабочих является важнейшей проблемой этнографии. До этого времени в кыргызской этнографии не было ни одного крупного исследования, посвященного национальному рабочему классу. В то время исследования касались только колхозного крестьянства, тема рабочего класса

была как бы закрытой. К. Мамбеталиева как первопроходец стала изучать эти вопросы. Она внимательно прислушивается к советам крупного ученого, этнографа, тюрколога, кыргызоведа, сотрудника Института этнографии АН СССР С. М. Абрамзона, видного ученого-этнографа, научного сотрудника Института истории АН Кыргызской ССР К. И. Антипиной и с головой уходит в этнологические исследования. Во время каникул выезжает в города Сулюкта, Кызыл-Кия, Таш-Кумыр, Кок-Жапгак, где встречается с шахтёрами, знакомится с жизнью и бытом их семей, близко знакомится со 150 семьями и возвращается с большим багажом собранного материала. Какен Мамбеталиевна сама рисовала акварели, отображая в своих эскизах, рисунках портреты, предметы жилища, быта.

В 1957 г. К. Мамбеталиева оканчивает с красным дипломом КГУ и поступает в аспирантуру Ленинградского института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР. С восхищением она слушает лекции выдающихся учёных-этнографов: С. М. Абрамзона, В. Ю. Крунянской, Е. М. Пещеровой, К. Л. Задыхиной, Н. Н. Чебоксаровой, Л. П. Потапова.

Окончив аспирантуру в 1960 г., работает младшим научным сотрудником сектора археологии и этнографии Института истории АН Киргизской ССР.

Доктор исторических наук, профессор Омурбеков Т. Н. рассказывает, что в 1963 г. ректор КГУ Табышалиев С. Т. обратился со специальным письмом к министру просвещения Кыргызской ССР Каниметову А. К. с просьбой перевести Мамбеталиеву К. на работу в университет. В то же время ей приходит приглашение на работу в Кара-Калпакский государственный университет из г. Нукуса. Однако Какен Мамбеталиевна без колебаний остается на родине, посвятив всю свою жизнь изучению и преподаванию кыргызской этнологии. К. Мамбеталиева занимает особое место на историческом факультете КГУ, где работает с декабря 1963 г. до конца жизни преподавателем, затем доцентом кафедры археологии и этнографии. Она внесла огромный вклад в становление и развитие кыргызской этнографической науки.

Разностороннее и полное исследование жизни, быта, культуры людей, работающих в каменноугольной промышленности, формирования национальных рабочих кадров связано с её именем. По материалам, собранным в экспедиционных поезд-

ках 1958–1963 гг. на шахтах республики, в 1963 году опубликовано уникальное исследование К. Мамбеталиевой: «Быт и культура шахтеров-киргизов каменноугольной промышленности Киргизии», по которому в 1964 году в г. Москве была успешно защищена кандидатская диссертация. Научным руководителем и редактором труда стал заслуженный деятель науки РСФСР, доктор исторических наук, профессор Л. П. Потанов.

По решению Ученого совета института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР от 10 мая 1966 г., К. Мамбеталиевой была присуждена ученая степень кандидата исторических наук.

Какен Мамбеталиева, чтобы донести свои исследования и труды до коллег на международной арене, параллельно со своей научной работой изучала английский язык на вечернем отделении факультета иностранных языков. Её коллеги вспоминают, как она свободно общалась с иностранными учёными на английском языке. В те годы такое явление среди учёных Киргизии было редкостью.

В 1961 году в издательстве «Кыргызстан» вышло учебное пособие: «Семья и семейно-брачные отношения рабочих киргизов горнорудной промышленности Киргизии». Этот научный труд в области историографии этнографической науки до сих пор остается единственным. К сожалению, многие явления материальной культуры, исследованные К. Мамбеталиевой, навсегда исчезли, превратились в мимолетные воспоминания кыргызской истории. Это обстоятельство напоминает нам о том, что каждый миг исторической эпохи должен досконально исследоваться этнографами и быть описан и напечатан. Поэтому научная ценность исследований К. Мамбеталиевой очень высока.

Перечитывая и анализируя труды К. Мамбеталиевой, можно смело утверждать, что она оставила уникальное наследие в этнологической науке. Её трудолюбие, работоспособность, принципиальность и требовательность к себе и к другим, были редкостными. Днём она была занята научной работой, лекциями, вечером изучала английский язык. Вгрызаясь «в гранит науки», она составила свою особую методологию исследований. Ученик К. Мамбеталиевой, доктор исторических наук, профессор А. Акунов считает, что сегодня много учёных по гуманитарным и общественным наукам, кандидатов, докторов наук,

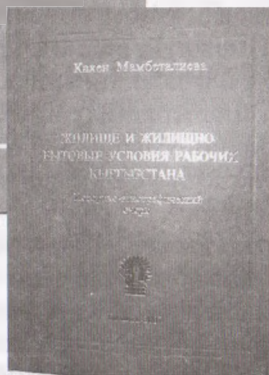
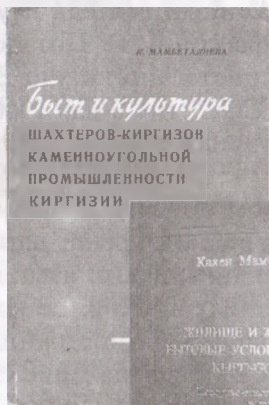
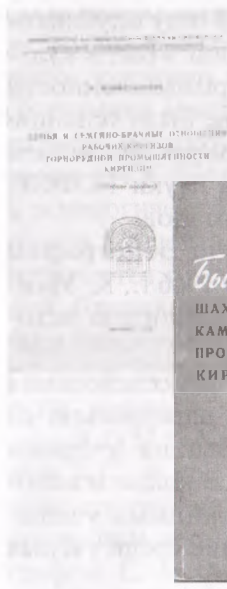
но только считанные из них целиком владеют методологией исследования.

Каждая научная работа, написанная Какен Мамбеталиевой, достойна отдельных слов. Её труды: «Исторические этапы

формирования быта и культуры рабочего класса Киргизии», «Семья и семейно-брачные отношения рабочих киргизов в горнорудной промышленности Киргизии», «Быт и

культура современного Кыргызстана» являются глубокими и бесценными исследованиями первооснов национального менталитета.

К. Мамбеталиева была учёным широкого диапазона, старалась охватить другие проблемы эт-

Труды
Какен Мамбеталиевой

нологической науки. Например, работа «Национальные традиции в современной материальной культуре и прикладном искусстве киргизов», написанная ею совместно с учеными-этнографами К. И. Антипиной и А. Жумагуловым, была переведена на немецкий, французский и английский языки. В соавторстве с Н. П. Бутенко была издана работа «Современные кыргызские имена» издательством «Наука» в Москве. В этом труде прослеживается появление новых имен в годы советской власти и духовное развитие кыргызов в годы строительства социализма. Ее интересовали имена кыргызов как давних времен, так и современности. Увлеченная исследованием имен, она, смеясь, рассказывала, что есть имена: Большевик, Колхозбек, Совхозбек, Съездбек и даже ... Канализация.

К. Мамбеталиева была участницей Международного конгресса антропологов и этнографов, проходившего в Москве в 1964 году. Она выступила с научным докладом на английском

языке. Материалы данного конгресса были опубликованы в печати. Это выступление говорит о её высоком научном авторитете и международном уровне её исследований. В 1968 г. Министерство народного образования Кыргызской ССР направляет К. Мамбеталиеву в ГДР в Институт истории и этнографии на 2-х годичную стажировку.

Решением Высшей аттестационной Комиссии СССР в г. Москве 23 июня 1971 г. К. Мамбеталиевой было присвоено ученое звание доцента.

Доктор исторических наук, профессор Э. Эралиев отмечает, что впервые в республике К. Мамбеталиева в соавторстве с доктором исторических наук, профессором С. Аггокуровым разработала учебную программу по кыргызской этнографии для студентов исторических факультетов. Эта программа была признана одной из лучших ведущими учёными-этнологами Москвы, Ленинграда, Ташкента, Алма-Аты. Велика её заслуга в том, что кыргызская этнография выделилась из исторической науки и заняла свое место в мировой этнографии. Исследования и труды К. Мамбеталиевой вошли в золотой фонд науки Кыргызстана.

Она была не только талантливым учёным-исследователь, но и замечательный педагог. Она не просто читала лекции в университете, а скрупулёзно объясняла этнографические материалы, используя наглядные пособия, широко применяла труды и открытия известных учёных-этнографов. В результате студенты чувствовали себя соучастниками этнографических исследований и глубоко осваивали предмет. Она до тонкостей разбиралась в антропологии, определяла по строению губ, носа, глаз к какой классификации принадлежит человек, из какого он региона местности. Все это объясняла популярно, обоснованно. Глубоко изучая международную систему классификации языков, на примерах диалектов кыргызского и других языков, Какен Мамбеталиевна знакомила студентов с научными теориями как в этнологической науке, так и в языкознании, смежных исторических науках и др. Она удивляла нас, коллег, работая куратором группы. Обычно брала самые слабые группы студентов и выводила в число лучших.

Какен Мамбеталиева добивалась введения для студентов этнографической практики, во время которой студенты выезжали на юг республики в составе полевых экспедиций и под

Какен Мамбеталиева на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. Москва, 1964 г.

её руководством собирали материал и осуществляли свои первые научные исследования.

Под её руководством на историческом факультете КГУ успешно работал кружок этнографии. Участники кружка принимали участие во Всесоюзных студенческих научных конференциях, награждались дипломами и похвальными листами. Многие члены этого кружка успешно защитили дипломные работы по актуальным проблемам этнографии, получили рекомендации продолжать научную работу в аспирантуре. Среди её учеников стали видными учеными, докторами наук, профессорами Тынчтыкбек Чоротегин, Аблабек Асанканов, Аалыбек Акунов, Мариям Эдилова, кандидатами наук — Жениш Матенова и другие.

В своих воспоминаниях о К. Мамбеталиевой, доктор исторических наук, профессор А. Асанканов пишет, что «...комплексное изучение быта и культуры рабочих кыргызов каменноугольной промышленности в первую очередь связано с её именем. Она в 1958–1960 гг. проводила этнологические экспедиции в городах Сулюкта, Кызыл-Кия, Таш-Кумыр, Кок-Жангак и собрала огромный полевой материал, отражающий весь комплекс вопросов, касающегося рабочего класса каменноугольной про-

мышленности. Она была прекрасным полевиком и в традиционной-классической методике написала монографию «Быт и культура шахтеров кыргызов каменноугольной промышленности», а в 1964 году успешно защитила кандидатскую диссертацию. И тогда уже с 60-х годов, она использовала элементы, аспекты социологического опыта, это был смелый поступок.

К. Мамбеталиева была замечательным воспитателем, строгим, но отзывчивым педагогом».

Молодежь Кыргызстана в 60-е годы увлекалась литературой, музыкой, театром, спортом, была очень одухотворенной, патриотичной. Было привычно ходить в театр, на встречи с писателями, учёными, артистами, заниматься в республиканской библиотеке им. Чернышевского, сейчас это республиканская детская библиотека имени К. Баялинова, ходить на стадион «Спартак» и болеть за любимую футбольную команду «Алга».

Я помню необыкновенные вечера, когда собирались аспиранты, молодые научные работники, преподаватели вузов, комсомольские работники у нас дома. Моя сестра, Бектурганова Кульджахан Арыковна, тогда аспирантка Института истории АН Киргизской ССР, собирала своих друзей, коллег на «капустники»: Среди них Баис Акназарова, Эгемберды Маанаев, Какен Мамбеталиева, Райда Дооронбекова, Асан Абетеков, Тилектеш Ишемкулов, Тамара Назарова, Ким Гольдфайн, Зина Аманкулова, Абдрасул Такырбашев и другие. Впоследствии они стали видными партийными, научными работниками, педагогами, учеными. А тогда они эмоционально обсуждали премьеры спектаклей, книги Ч. Айтматова, прессу, текущую политику, спорили, слушали классическую музыку, пели, танцевали. А я, молодой специалист, инженер-технолог по строительным материалам, как младшая сестра, ставила самовар, готовила им салаты, национальные блюда, жарила картошку, но самое главное — я печатала. Кто-то принёс старую машинку «Москва», я печатала и корректировала их статьи. Какен эже рассказывала о своей работе, поездках, всегда одевалась со вкусом, приносила новые книги, журналы, московские конфеты.

Любимым её увлечением был театр: часто любила слушать оперу, обожала балет. Она никогда не пропускала премьеры с участием Б. Бейшеналиевой, Б. Минжилкиева, С. Киизбаевой, С. Жакобаевой, С. Бекмуратовой, Ч. Базарбаева, У. Сарбагипшева, Р. Чокоевой, М. Эсамбаева, А. Мырзабаева и др.

Она была интересной собеседницей, умела слушать людей, была хорошим рассказчиком. Простая и жизнерадостная, с заразительным и весёлым смехом. На редкость была чистоплотной, аккуратной, элегантной. Она была очень стойкой и мужественной, когда серьёзно заболела, не подавала вида и работала. О проблемах личной жизни никогда не говорила и всегда была выше житейских мелочей.

Её мама, Жумабюбю, была из знатного рода, аристократка. Высокая, белолицая, красивая, она взяла все заботы о больной дочери, ни на шаг не отходила от неё, веря в её выздоровление.

Какен Мамбеталиева работала над докторской диссертацией, была близка к её завершению. Но, в 1984 году она ушла из жизни. Ей было 48 лет. Перед смертью она сказала старшему брату Сулайману: «Похороните меня рядом с могилой отца, без лишней помпы, без шума. Памятник не ставьте. Уважайте мать до конца жизни, не огорчайте её».

Сильна и глубока была материнская любовь к дочери. Сердце Жумабюбю не вынесло горя. Через 7 дней после смерти Какен она умерла.

Жизненный путь Какен Мамбеталиевой был коротким, но для нас она всегда остается живой. Её труды, её ученики, её доброе имя, дарят ей, замечательной дочери земли кыргызской, выдающемуся ученому-этнографу бессмертие. Отдельным студентам исторического факультета КГНУ им. Ж. Баласагына и ученикам — отличникам школы им. Ж. Иманалиева села Он-Арча Нарынского района присуждается стипендия имени Какен Мамбеталиевой. В апреле 2006 года, к 70-летию учёного, в школе, где она училась, кабинету истории было присвоено её имя и он полностью оснащён новой техникой и оборудованием. За счет Общественного фонда имени первой кыргызской женщины — учёного-этнографа К. Мамбеталиевой, в школе установлены стенды, отражающие её жизненный путь, вышла в свет её неопубликованная книга «Жилище и жилищно-бытовые условия рабочих Кыргызстана».

Её ученики вместе с её близкими родственниками организовали в ноябре 2006 года первые республиканские этнографические чтения имени Какен Мамбеталиевой, посвященные 70-летию со дня рождения К. Мамбеталиевой.

Мусаева Жумагуль

30-е годы двадцатого столетия были для Киргизии, как и для всего СССР, годами неукротимого и мощного движения вперёд. Весь народ был охвачен трудовым энтузиазмом: строились фабрики, заводы, электростанции, возводились новые города. Колхозы добивались высоких урожаев. Стремительными темпами развивались образование, культура, наука...

На IX съезде Всесоюзного Ленинского комсомола в 1931 году было решено взять шефство над воздушным и морским флотами страны. Во всех республиках, в крупных городах создаются кружки ОСОВИАХИМа, авиамоделизма и планеризма, первые аэроклубы. Без отрыва от производства в них занимаются девушки и юноши — молодые рабочие, учащиеся, студенты. Профессия лётчика становится одной из наиболее популярных.

Вместе со своей страной росла, училась и развивалась Жумагуль Мусаева. Родилась она в 1922 году в селе Ак-Кудук Нарынской области в семье бедняка. Рано осиротевшей, лишённой родительской любви и заботы, ей приходилось очень трудно подниматься на ноги. В 12 лет она уезжает из села Кочкорка в столицу г. Фрунзе, где её принимают в интернате. Окон-

чив школу, Жумагуль поступает на рабфак, а затем в Кыргызский учительский институт.

Небо и песня моторов влекут и Жумагуль к мечте стать летчицей. Символом отваги и героизма для молодежи были имена прославленных летчиков В. Чкалова, М. Водопьянова, летчиц — В. Гризодубой, П. Осипенко и М. Расковой, совершивших беспрецедентный полет из Москвы на Дальний Восток.

В 1938 году, будучи студенткой 1 курса учительского института, Жумагуль пришла во Фрунзенский аэроклуб. «Что надо, чтобы стать летчицей?» — обратилась она к начальнику летного отделения Цуранову.

— Учиться. Любить спорт. Выбатывать волю и не бояться трудностей, — коротко ответил тот.

Так началось для нее изучение парашюта, правил его укладки, навыков прыжков с парашютной вышки, а затем и из самолета. Всего она совершила 312 прыжков с парашютом. Усталая, пропахшая авиакеросином и машинным маслом возвращалась Жумагуль с тренировок. А в общежитии снова садилась за книги, чтобы не отстать от сокурсников по географическому факультету.

Вместе с товарищами — курсантами она старательно изучала аэронавигацию и аэродинамику, топографию и наставление по совершению полётов, устройство самолёта и его двигателя, штудировала инструкцию по эксплуатации аэродрома.

Прежде чем подняться в воздух, курсанты долгое время тренировались на земле в кабине самолёта под руководством инструктора Бориса Веретенникова. Он учил их ориентированию по приборам, работе с пилотажным оборудованием. Трениаж продолжались до тех пор, пока курсанты не научились автоматически выполнять все операции при совершении полёта. И вот, наконец, первый полёт. С нетерпением ждала его Жумагуль: мысленно, вновь и вновь повторяла всё, что необходимо делать в полёте. Б. Веретенников садится в инструкторскую кабину, во вторую — Мусаева. Все действия курсанта строго контролирует авиатехник. Проверяет правильность посадки, помогает закрепиться привязными ремнями. Всё в порядке. Девушка заметно волнуется. Взревел мотор, убраны из-под колёс тормозные колодки. Обороты двигателя нарастают. Самолёт тронулся с места и, покачивая крыльями стал выруливать к взлет-

ной полосе. Жумагуль старается фиксировать все движения инструктора. Разбег, отрыв от грунтовой полосы, самолёт в воздухе. Сделан первый разворот, второй...

— Мусаева, берите управление на себя, — раздаётся голос инструктора в шлемофоне.

Жумагуль приступила к пилотированию.

— Не делайте резких движений, — учит инструктор.

— Смотрите ещё раз. Беру управление. Самолёт сразу «успокоился». Пошёл по прямой ровно и спокойно. Ещё круг над лётным полем, и машина идёт на посадку.

Инструктор понимал, что творится в этот миг в душе девушки. На земле он первым делом поздравил её с «боевым крещением» и тут же заметил:

— Недостатков у вас много, но мне кажется, что у вас есть лётная закваска. Имейте это в виду и работайте больше над собой.

И она работала.

...Сентябрь 1940 года. Наступил день первого самостоятельного полёта. Взлетела хорошо. Сделав разворот, стала набирать высоту. Глянула на землю. Она напоминала топографическую карту. Ориентируясь по приборам, Жумагуль начала выполнять полётное задание. Отработав программу, пошла на посадку. Едва заглух мотор, к самолёту подбежал инструктор.

— Хорошо, очень хорошо! — восхищённо кричит он.

Так Жумагуль одной из первых девушек-кыргызок поднялась в голубое небо Кыргызстана. Только после четвёртого самостоятельного полёта ей была присвоена квалификация лётчика. На самолёте У-2 (легендарный «кукурузник»), «небесный тихоход») она совершила 147 вылетов.

Но не только летать научилась Ж. Мусаева в аэроклубе. Она постигла законы дружбы и чувства локтя. Жумагуль сохранила их до конца жизни, они помогли ей и в годы учёбы, и в годы

войны, и в годы мирного труда. Она сдружилась со многими курсантами аэроклуба, но самой близкой была Жыпар Жунушбаева, колхозница из села «Кызыл-Туу» Сокулукского района, которая вместе с ней на отлично окончила учёбу в аэроклубе.

После окончания аэроклуба подруги мечтали стать военными лётчиками, но в те годы девушек в военное авиаучилище не принимали. Когда началась война, Жумагуль в числе первых подала заявление о направлении добровольцем на фронт. Но получила отказ. Она ещё слабо владела русским языком. К тому же, девушек-лётчиц было достаточно подготовлено, чтобы сформировать два авиационных женских полка ночных бомбардировщиков.

В 1942 году Ж. Мусаеву принимают в ряды ВКП(б). Закончив с отличием в 1944 году институт, она остаётся в нём преподавателем географии, а вскоре поступает в аспирантуру Института географии Академии наук СССР в г. Москве.

С 1951 по 1954 годы Мусаева работает директором Кыргызского женского педагогического института, затем выдвигается на работу в аппарат ЦК Компартии Киргизии.

Решением учёного совета Института географии АН СССР от 21 марта 1955 года ей присуждается учёная степень кандидата географических наук. С 1959 года и до конца своей жизни она работала старшим научным сотрудником Академии наук Кыргызстана.

Ж. Мусаева отличалась скромностью, чутким отношением к людям, пользовалась авторитетом и уважением окружающих, избиралась членом ЦК Компартии Киргизии, депутатом Верховного Совета республики.

За заслуги перед Родиной была награждена орденом Трудового Красного знамени, медалями СССР, Почётной грамотой Верховного Совета республики.

Вместе с мужем, участником Великой Отечественной войны, Героем Советского Союза Калыйнуром Усенбековым воспитала троих детей, дала им высшее образование.

Дочь, Гульнура Усенбекова, рассказывает, что жизнь её замечательных родителей была неотделима от страны и времени. Они принадлежали к поколению людей, для которых служение обществу, Родине было на первом плане, а личные ин-

тересы на втором. Они, как и миллионы их соотечественников, не щадили себя, не прятались за чужие спины, добросовестно и честно выполняли порученное дело.

Калыйнур Усенбеков до войны работал учителем в сельской школе. В марте 1942 года был призван в армию. Его боевой путь начался у Волги, а завершился в Берлине. Как и все солдаты мерз в окопах, прошел пешком пол-Европы.

Как-то сочинил стихи и послал их в редакцию республиканской газеты «Кызыл-Кыргызстан». Их напечатали, под ними был указан номер полевой почты автора. Через какое-то время он получил письмо из Киргизии от девушки. Писала Жумагуль Мусаева. Так началось их знакомство. «Почтовый роман» Жумагуль и Калыйнура длился несколько лет.

За боевые подвиги К. Усенбеков был награждён двумя орденами Красной звезды, орденом Красного Знамени. 31 мая 1945 года за проявленный героизм и отвагу при форсировании Одера и удержание стратегического плацдарма ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Только летом 1947 года Жумагуль и Калыйнуру удалось встретиться во Фрунзе. Вскоре они поженились и уехали в Москву учиться. Он учился в Военно-юридической Академии СССР, а она — в аспирантуре Института географии АН СССР.

Калыйнур Усенбеков многие годы работал председателем ЦК ДОСААФ Киргизской ССР, председателем Республиканского Совета ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов. Избирался неоднократно депутатом Верховного Совета Киргизской ССР и Верховного Совета СССР. Им было написано несколько книг-воспоминаний о работе ДОСААФ республики, опубликованы многочисленные статьи в газетах и журналах. Он являлся главным редактором многотомной республиканской книги «Память», ре-

Жумагуль Мусаева
с мужем Калыйнуром
Усенбековым

Жумагуль Мусаева с детьми.

шение об издании которой было принято в год 45-летия Победы советского народа над фашистской Германией. В последние годы генерал-лейтенант в отставке К. Усенбеков добивался улучшения и облегчения жизни участников и инвалидов Великой Отечественной войны. Ушёл из жизни ветеран 8 декабря 2003 года на 83 году.

Рано осиротев, Жумагуль Мусаева стремилась изменить свою жизнь к лучшему, и она этого добилась. Она мечтала получить образова-

ние и осуществила мечту, окончив с отличием Киргизский учительский институт, аспирантуру, став первой женщиной-кыргызкой кандидатом географических наук. Она осуществляла мечту о небе, в числе первых девушек-кыргызок став лётчицей. Мусаева внесла весомый вклад в развитие женского образования в республике в должности первого директора Кыргызского женского педагогического института, а затем работала заместителем заведующего отделом науки, школ и культуры ЦК Компартии Киргизии.

Патриот своей страны она часто говорила: «Как красива природа Кыргызстана, как прекрасны её голубые озёра и зелёные долины, как величавы и горды снежные вершины Ала-Тоо!» И яркую жизнь свою она посвятила этой прекрасной земле.

Тугельбаева Бермет

XX век — век химиков, физиков, космоса. Мария Склодовская-Кюри когда-то стала сенсацией. Единственная женщина-физик, дважды лауреат Нобелевской премии, человек-легенда ставшая уникальным примером в истории мировой науки. Именно она положила начало новой эре в истории человечества — изучения и использования атомной энергии. Прошло столетие, а женщины, посвятившие свою жизнь научной деятельности, до сих пор вызывают искреннее восхищение.

Бермет Тугельбаева — лидер женского движения, доктор юридических наук, кандидат технических наук, заведующая кафедрой судебной экспертизы Кыргызско-Российского Славянского университета. Интеллектуальная, с глубоким аналитическим умом, немногословная, с поразительной скромностью и поразительной чистотой, интересный собеседник, она всегда в поиске, всегда в работе. В 1994 году создала одну из ведущих НИО в республике — Международную ассоциацию «Диамонд». Национальный и международный эксперт по гендерной политике. Лауреат премии Президента Кыргызской Республики в области гендерного развития в Кыргызстане, член Комиссии по гражданству при Президенте КР.

Награждена Почётной грамотой Президента Кыргызской Республики.

Она заботится о том, чтобы научно-технический и общественный прогресс продолжали свое развитие, и учит молодое поколение, которое будет его осуществлять. Жить сегодня и строить будущее — вот самая «точная» наука жизни.

У Бермет Галиевны большая семья: замечательный, интеллигентный, «гендерно-чувствительный муж» Даулетбек Хамзаев и четверо дочерей.

— Бермет Галиевна, как вы, занимаясь многие годы научно-исследовательской работой в области физических процессов, защитив диссертацию в диссертационном совете Института ядерной физики АН Казахской ССР, получив ученую степень кандидата технических наук, стали доктором юридических наук?

— Окончив в 1972 г. физический факультет Кыргызского государственного университета, а затем там же очную аспирантуру, осталась работать на указанном факультете.

С 1978 года по настоящее время, практически всю трудовую жизнь, работает в системе высшего образования республики: в Кыргызском государственном техническом университете им. И. Раззакова, в Кыргызском национальном университете им. Ж. Баласагына, в Кыргызском горно-металлургическом институте им. У. Асаналиева, Кыргызско-Российском Славянском университете (КРСУ). В 1989 году защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Влияние высокоскоростной деформации на структуру и свойства метастабильных аустенитных ПНП-сталей», получив учёную степень кандидата технических наук.

В период с 1996—1999 годов получила второе высшее образование (юридическое) в КРСУ. С 2000 года находилась в докторантуре, одновременно работая совместителем на юридическом факультете КРСУ. Защитила докторскую диссертацию в 2005 г. по юриспруденции на тему: «Проблемы преступного насилия в отношении женщин: предупреждение и борьба с последствиями». Выдвинув её на конкурс, в 2005 году я была награждена за лучшую научно-исследовательскую работу дипломом лауреата премии Президента Кыргызской Республики в области гендерного развития в Кыргызстане. И уже в новом качестве доктора юридических наук была привлечена

к работе Конституционного совещания в 2005 — 2006 гг., а также к разработке Концепции судебно-правовой реформы в Кыргызской Республике.

— Расскажите о своих родителях.

Галий Тугельбаев и Файза Еркимбаева.

Мой отец, Тугельбаев Галий, родился в 1908 г. Рано потерял родителей и в 1921 г. был определен в детский дом, с 1921 по 1928 год воспитывался в опытно-показательной школе-коммуне в г. Оренбурге. С 1928 по 1930 год обучался в САГУ (г. Ташкент). Окончил в 1957 году в Москве Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Работал в профсоюзных органах, с 1940 года на руководящей партийной и советской работе, в 1953 г. был избран председателем правления Киргизпромсовета, работал министром легкой промышленности. С 1964 г. — персональный пенсионер республиканского значения. Избирался депутатом Верховного Совета Киргизской ССР. Награжден многими орденами и медалями, Почётными грамотами.

Мама, Еркимбаева Файза, родилась в 1912 г. в селе Шекер Кировского района Таласской области, посвятила свою жизнь семье: нашему отцу и будущему детей: Эрне 1932 г. р., сыну, Эрнсту 1936 г. и мне, я родилась в 1949 г.

— Что было главным в воспитании детей в вашей семье?

— Родители прививали нам трудолюбие, честность, любовь к знаниям, доброту и уважение к старшим. Отец был очень образованным человеком, читал арабским и латинским шрифтом, в совершенстве знал кыргызский, русский, узбекский, казахский языки. Читал книги вслух, эта была традиция семьи. Когда он читал Драйзера «Американскую трагедию» и др., я заинтересовалась зарубежной литературой и в 15

лет прочитала все книги Джека Лондона, Голсуорси «Сага о Форсайтах» и др. Чтение классиков изменило мою жизнь, я поняла, что нельзя жить одним сегодняшним днем.

Успешно окончив известную в столице центровую школу № 6, я поступила в Киргосуниверситет. Интересное началось на 4 курсе, когда меня по решению семейного совета перевели на вечернее отделение факультета и устроили на работу инженером в элитную по тем временам режимную организацию — почтовый ящик Министерства электронной промышленности СССР, которое в миру называлось Производственное объединение Ала-Тоо. Мои родители считали, что мне не хватает знания жизни и наивно полагали, что эти знания я получу в рабочем коллективе закрытого предприятия. Но, как ни странно, оценивая впоследствии это родительское решение, я поняла, что прошла хорошую школу жизни, научилась уважать рабочий класс, не только приобрела свой первый профессиональный опыт, но и начала формироваться как личность.

Вспоминая в этой связи родителей, а также брата Эрнста и старшую сестру Эрну, хочу отметить, что они все следили за моим воспитанием и в меру своих возможностей старались показать мне мир. Я выросла в атмосфере благополучия, отдыхала в Артеке, вместе с родителями побывала в Ялте, Крыму, в Башкирии, Москве и Подмосковье, с братом и сестрой в Ленинграде, на Байконуре, Балхаше и других местах Советского Союза и родной республики. Мои старшие родственники всегда были рядом со мной, и эту родственную сплочённость, как самый младший ребёнок, я ощущала не только в период становления, но и всю жизнь, особенно после ухода родителей.

— В чём Вы черпали силы характера?

Характер — понятие генетическое, то есть наследуется от родителей. Проявить силу характера мне способствовали моя семья и мои коллеги.

Меня, как комсомолку и молодого специалиста, партком ПО «Ала-Тоо» рекомендовал к вступлению в партию и направил на беседу в столичный Ленинский райком партии. Прежде чем пойти на беседу, я попросила у отца совета относительно вступления в партию. В ответ, отец задал встречный

вопрос, что лично я могу сделать для партии. Я задумалась и пришла к выводу, что абсолютно ничего. Зачем тогда вступать в партию, сказал отец. Он, как старый коммунист, вступивший в партию в тяжёлом 1937 году и проработавший на различных ответственных должностях в ЦК Компартии Киргизии, показал мне своё понимание принадлежности к партии, и то, что в партию надо вступать не по разнарядке, а по идейным убеждениям. На беседе в райкоме партии я, конечно, отказалась от предложения, чем вызвала большое недоумение работников райкома.

Вообще, отец у меня был необыкновенный человек. Так, он меня, четырёхлетнего ребёнка, привёз в 1953 г. на похороны И. В. Сталина. «Этот человек спас Советский Союз и за это одно он достоин памяти», — сказал отец после посещения Мавзолея. У меня же остались детские воспоминания о стоящем в воздухе непрерывном плаче на Красной площади, в самом Мавзолее, где люди бросались на пол перед вождем, эта нескончаемая очередь прощания. Такое не забывается, и я благодарна родителям за свою причастность к нашей великой истории.

Круг моей семьи составляли очень интересные по своему люди. Прежде всего, это народные артисты СССР Б. А. Минжилкиев и Р. Н. Чокоева, народный артист Кыргызской ССР Б. А. Алимбаев. Что касается науки, то большую роль в защите кандидатской диссертации, в моём первом научном крещении сыграл академик С. Д. Токтомушев, к которому я буду всегда испытывать глубокую признательность. Все они представляли собой незаурядные личности, которые привили моей семье любовь к науке, страсть к театру, способствовали глубокому пониманию роли искусства в становлении характера людей.

Неоценимую роль в расширении моих знаний и интересов сыграла моя подруга, доктор юридических наук Лейла Сыдыкова, которая заставила меня получить второе высшее образование в области юридических наук, стала моим научным руководителем докторской диссертации.

— Самые запоминающиеся годы Вашей жизни?

Самым запомнившимся на долгие годы стал в моей жизни 1972 год. Сбылись все мои мечты и желания. Я окончила университет, вышла замуж за любимого человека, имя кото-

рого Даулетбек, побывала в свадебном путешествии в Венгрии, поступила в аспирантуру, но самое главное, на нашей комсомольской свадьбе комсомол подарил нам двухкомнатную квартиру. Конечно, потом были будни и праздники, рождались по очереди дети, мужа — партийного работника, переводили на работу то в сельский район, то назад в город, уходили близкие и любимые люди, но это было потом.

А тогда мир вокруг нас был ослепительно прекрасен, и мне казалось, что так будет всегда.

— Став мамой, Вы изменились по отношению к своим студентам?

Я требовательна к себе и к своим детям. Думаю, оправдана и требовательность к студентам. Работая преподавателем, зав. кафедрой к ним отношусь с требовательностью и материнской заботой.

— Что Вы считаете главным в обучении и воспитании детей? Главное в семье?

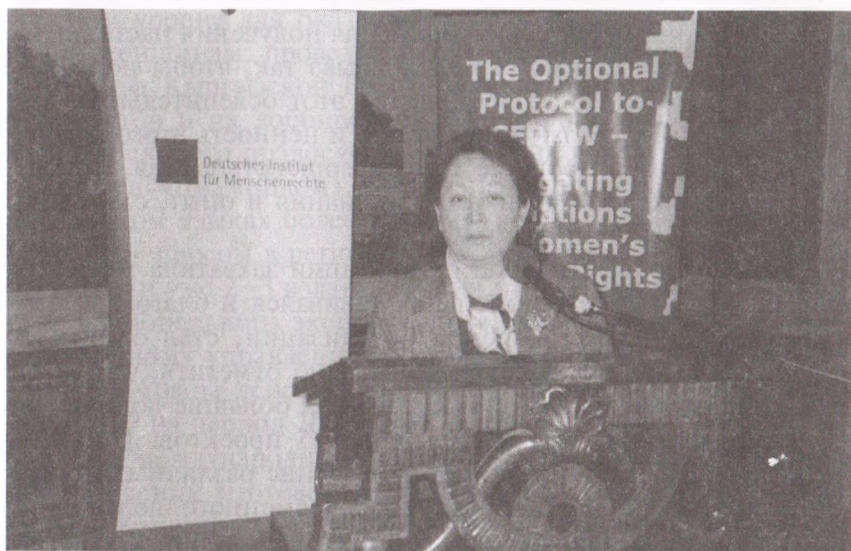
— Воспитание на собственном примере, по-моему, наилучший метод воспитания. Главное — это раскрыть потенциальные возможности, внутренние резервы и способности ребёнка, научить их уважать себя и окружающих, ответственно принимать самостоятельные решения.

А в семье: взаимопонимание, взаимоуважение, умение уступать друг другу, а самое главное — это любить и быть любимой. Домашний комфорт, уют и в целом гармония взаимопониманий в семье во многом определяются женщиной. Женщина должна быть мудрой, умной, терпеливой, доброй. Думаю, что порядок в доме — это умение женщины чётко мыслить и чётко действовать.

— Вы долгие годы относились к общественной работе и нагрузкам с известной долей скептицизма, объясняя большой их заорганизованностью в советское время.

Но Вы создали НПО «Диамонд», которая стала ведущей среди женских НПО.

— Перелом в моих взглядах на общественную работу наступил в 1994 году, когда мы с группой женщин-единомышленников создали свою неправительственную организацию — Международную ассоциацию «Диамонд», зарегистрированную

Министерством юстиции КР 8 июня 1994 г. Мы руководствовались словами К. Маркса о том, что уровень развития общества зависит от положения женщин в этом обществе. Поэтому направлениями деятельности «Диамонда» стали женские/гендерные исследования, права женщин, их здоровье, достойное место в политике, обществе и семье, достижение гендерного равенства в обществе и государстве.

Философия организации заключалась в том, что «Диамонд» осуществляет свою деятельность вне зависимости от материальной выгоды, считая, что только свободные, образованные и социально-активные люди способны создать и развивать в обществе атмосферу стабильности, гражданской ответственности и экономической уверенности. Конечно, сегодня я вижу, какими мы были тогда максималистками. Даже название организации, означающее в переводе с английского «бриллиант», — свидетельство о высокой планке, которую мы ставили перед собой. Условно говоря, мир для нас разделился на женщин, которые носят бриллианты, и бриллиантовых женщин, к которым мы, естественно, относили себя. Чтобы не быть обвиненной в претенциозности, объясню, что мы сравнивали женщину и её развитие с созданием брилли-

анга. По законам кристаллографии для получения настоящего бриллианта необходимо ограничить алмаз так, чтобы получить 234 грани. Только тогда достигается этот ослепительный непрерывный свет, создающий красоту и ценность этого камня. Так и женщина в процессе самосовершенствования, приобретая все новые навыки и умения, знания и опыт, становится живым воплощением гармонии.

Работа в общественной организации захватила меня целиком. «Диамонд» стремительно развивался и благодаря высокой компетентности членов организации, стал одним из ведущих НПО в республике. Достаточно отметить, что за 12 лет «Диамондом» были реализованы три большие долгосрочные программы, включающие около 25 проектов. Проекты были направлены не только на проведение различных исследований, посвященных изучению современного положения женщин, проблемы насилия в отношении женщин и участия женщин в политических процессах, женской преступности и др., но и на осуществление практической деятельности. В частности, это организация первого в Центральной Азии кризисного центра «Шанс»; создание групп самоподдержки на

Члены Международной ассоциации «Диамонд».

местном уровне для оказания помощи пострадавшим от насилия женщинам; проведение гендерной экспертизы законодательства Кыргызской Республики; разработка новых законопроектов и их лоббирование; внедрение механизмов восстановительного правосудия и др. По результатам своей деятельности «Диамондом» издано на кыргызском, русском и английском языках более 20 книг, пользующихся до сих пор большим спросом в регионе СНГ, поэтому некоторые из них выдержали уже 2–3 издания. Меня начали привлекать в качестве национального эксперта по гендерной политике и государственному управлению, например, по подготовке Национального плана действий по достижению гендерного равенства в КР на период 2002–2006 гг. и др.

Как международный эксперт я участвовала в подготовке и обсуждении итогового документа Генеральной Ассамблеи ООН «Женщины — 2000: гендерное равенство, развитие и мир в XXI веке», которое проходило в штаб-квартире ООН в Женеве и Нью-Йорке, в ряде других крупных международных конференций. Из них особый интерес у меня вызвал международный форум «Переосмысление глобализации», прошедшей в 2002 г. в Гвадалахаре (Мексика), на котором я поняла, что наибольшую опасность сегодня представляет не исламский фундаментализм, как это принято думать, а финансовые институты и транснациональные корпорации. Не анализируя последствия кредитных инвестиций, мы можем оказаться заложниками этой огромной финансовой империи и навсегда остаться в разряде третьих стран мира.

— А как Вы подбирали команду единомышленников? Вам, физику, трудно ли было руководить женским НПО? Какое развитие получил «Диамонд»?

В своей работе я всегда стараюсь найти общие интересы сотрудничества с людьми. И все же руководить «Диамондом» было одновременно легко и нелегко, поскольку в ней собрались высокопрофессиональные, вместе с тем неординарные личности — А. Б. Елефференко, А. Х. Карасаева, Л. Ч. Сыдыкова, А. С. Табышпиева, Д. Э. Шукурова и ряд других. Потенциал каждой из них был столь высок, что они успешно создали свои организации, а «Диамонд» превратился в зонтичную структуру.

За нашей деятельностью строго следила независимая комиссия, куда входили известный хирург, профессор Н. И. Ахунбаева и депутат ЖК КР Байболов К. К. Видя лидерские качества и организационные возможности руководителей структурных подразделений «Диамонда», я со своей стороны, всегда старалась поддержать их и развить. Это позволило стать самостоятельными организациями кризисному центру «Шанс», южному филиалу «Диамонд-Энсан», который в настоящее время считается одним из успешных женских НПО в южном регионе. Я также горжусь тем, что многие члены «Диамонда» стали сегодня национальными экспертами, написали и защитили диссертации, то есть общественная работа способствовала их росту и повышению потенциала.

— Какую работу проводит Ваша команда, чтобы объединить женское движение Кыргызстана?

Мы всегда консолидировались на важных для нас направлениях, проявляя единство, и поддерживая друг друга, стремились интегрироваться в женское движение Кыргызстана, и как мне кажется, это нам удалось, примером чему является кампания по сбору подписей по разработанному членами «Диамонда» законопроекту «О социально-правовой защите от насилия в семье». «Диамондом» было принято решение внести этот законопроект в Парламент страны, используя уникальную конституционную норму о законодательной народной инициативе, что требовало собрать под законопроектом не менее 30 тысяч подписей граждан. «Диамонд» организовал инициативную группу из 102 женщин-членов женских организаций и сотрудников кризисных центров из всех регионов республики, разработал форму подписного листа и процедуру сбора подписей. За 6 месяцев под законопроектом было собрано 36 тысяч подписей женщин и мужчин, что позволило назвать его народным. Огромную и неоценимую помощь в сборе подписей нам оказали ректора вузов столицы, работавшие в то время. Это И. А. Акылбеков, А. Асанканов, А. Ч. Какеев, А. М. Мамытов, В. И. Нифадьев, К. О. Осмонбетов и многие другие. Только один ректор, фамилию которого не буду называть, из-за своего патриархального мировоззрения не поддержал эту кампанию.

— Вам комфортнее в женском обществе или мужском? Что такое женский стиль управления и чем он отличается от мужского управления?

— Мне комфортно с умным, порядочным, образованным человеком. Современные женщины умны, целеустремленны и часто решают совсем не женские проблемы. Уважаю и мужчин, но бескорыстных, честных и сильных.

Вместе с тем считаю, что мужчины, в своём большинстве, видят власть одностороннюю, как власть над кем-то, то есть, как возможность влиять или доминировать, в то время как женщины видят её как обретение, осознание силы для изменения чего-либо. Например, обретения возможности распоряжения своими судьбами, расширения участия в делах общества, присутствия в соответствующих политических и властных структурах. Власть в руках женщин видится более скооперированной и менее конфронтационной, нежели в руках мужчин. Следовательно, приход женщин в политику, феминизация власти будет означать не её ослабление, а возрастание возможностей в изменении человеческой жизни.

Сами женщины больше хотят делать нравственную политику, под которой понимается не завоевание женщинами власти, не смена «мужского» господства «женским», не замена руководителей мужчин руководителями женщинами, а представленность в государственной политике женских интересов и использование власти для улучшения жизни людей, сосредоточение на проблемах равенства и развития. Поэтому, по большому счету, следует говорить, наверное, не о женском или мужском стиле управления, а о преобладании демократического или авторитарного начал в самом управлении. И в этом плане женщины более склонны чем мужчины к компромиссам, к учету мнения других, то есть они более демократично подходят к решению тех или иных задач. Но, в целом, стиль управления зависит, прежде всего, от внутренней культуры человека, его кругозора и широты души.

Даже в нашем советском прошлом имеются к тому примеры. Демократический стиль управления, по словам моего отца, был присущ первому секретарю ЦК Компартии Киргизии И. Р. Раззакову, с которым отца связывала многолетняя

семейная дружба, а моему мужу посчастливилось работать с такими демократичными руководителями, как секретарь ЦК Компартии Киргизии П. И. Наумов и председатель Совета Министров Киргизской ССР С. И. Ибраимов.

— К сожалению, мир «большой политики» представлен мужчинами, в парламенте женщин нет, а на руководящих должностях их единицы. Ваше мнение.

— Да, в политике и политических структурах пока доминирует человеческий опыт, сконструированный мужским видением мира. Сложившееся положение объясняется существованием многочисленных гендерных стереотипов о том, что женщины более привержены традиционным ценностям, например, семейным, поэтому по своей природе они не могут воспринять мужской стиль в политике, требующий полной самоотдачи, и как следствие, могут не иметь самостоятельного политического мышления, а должны разделять политические устремления своих мужей.

Другой отрицательный момент заключается в том, что женщины приходят в политику в основном из сфер социального обслуживания, образования и здравоохранения, т. е. они не имеют равноценного с мужчинами политического опыта. Кроме того, они приходят в политику гораздо позже мужчин, поскольку несут ответственность за деторождение, воспитание детей, домашнее хозяйство. Женщина-политик, должна иметь подпитывающую систему, по крайней мере, в лице своих родственников — матери, сестер, братьев, а у мужчин такая поддержка формируется естественным образом — это его жена. А женщины, имеющие больных детей и нуждающихся в уходе престарелых родителей, вообще лишены возможности участвовать в политических процессах, им отведена роль наблюдателей или статистов.

И самое главное, для женщин в политике существует «стеклянный потолок» (определённые барьеры), через который они наблюдают за действиями мужчин, располагающимися этажами выше. Барьеры — это в основном культурные стереотипы и ментальные свойства людей, изменяющиеся эволюционным путём в течение весьма длительного времени. Поэтому, чтобы попасть на более высокие этажи власти, жен-

щинам нужно постоянно доказывать, что они также обладают талантом, лидерскими качествами, умом, что они такие же способные работники как мужчины.

— Бермет Галиевна, как изменить реально гендерную политику в республике?

— Для повышения политического представительства женщин, по моему мнению, должны играть выбранные государством определенные стратегии равенства. Конечно, в их выборе государство исходит из собственных представлений о равенстве, принимая во внимание характерные для своего общества социокультурные, экономические и политические стереотипы. Поэтому угрозы поступательному движению вперед на этом направлении всегда будут сохраняться, что сегодня мы реально ощущаем, глядя на наш однополый Парламент. Учитывая ситуацию в стране, наша стратегия равенства должна базироваться на введении системы квотирования как чрезвычайной мере, которая основывается на принципе позитивной демократии. То есть квоты должны рассматриваться именно как компенсация за существующие барьеры, которые затрудняют правомерное участие женщин в политике.

В качестве примера можно привести Анголу и Непал, в которых значительные препятствия для продвижения женщин в политику, заставили государство закрепить систему квотирования даже в своих Конституциях. Другой пример — страны

Участники Национального гендерного конгресса КР.
Бишкек, сентябрь 2005 г.

Европы, такие как Франция, Германия, Бельгия, а также ряд стран Америки — Аргентина, Перу, которые установили 30% представительство женщин на все избираемые посты в своих избирательных законах. Даже ряд мусульманских стран на Ближнем Востоке идет по этому пути, в то время как мы демонстрируем полное отсутствие политической воли в данном вопросе и откат в патриархальное прошлое.

Ради справедливости, следует отметить, что не все женщины-политики хотят идти по пути квотирования, так как полагают, что это принижает их политический профессионализм и не даёт продемонстрировать свои возможности. Поэтому дополнением к указанной стратегии равенства должно быть повышение политической и правовой культуры общества в целом и, прежде всего, женщин. Основное звено в этой работе — содействие пониманию женщинами своих политических прав по многим каналам, таким как формальное и неформальное образование, политическое просвещение, осуществляемое специализированно, а также и через средства массовой информации, обучение женщин лидерским качествам и навыкам политической борьбы.

Я думаю, что сегодня женщины именно тот морально здоровый ресурс и потенциал, который должен стабилизировать страну, и потому становятся понятными устремления политиков-мужчин привлечь женщин и женское движение к решению своих политических задач. Мы, женщины, как социальная группа, должны всегда помнить, что нас могут использовать не только в качестве выразителей чьих-то политических устремлений, но и «живого» щита в различных проявлениях манифестного насилия. Поэтому мы сами должны укреплять свои ряды, формировать социальную сплоченность и солидарность, иметь свои политические, социальные и экономические интересы и добиваться их представленности в государственной политике.

— Бермет Галиевна, Вы будете баллотироваться в депутаты Парламента?

— Лично свое участие в политических процессах я вижу в подготовке молодой генерации политиков, гендерно-чувствительных женщин и мужчин, несущих демократический стиль

Бермет Тугельбаева с мужем
Даулетбеком Хамзаевым.

управления государством. В этом мне во многом помогает моя преподавательская работа в Кыргызско-Российском Славянском университете, в котором сегодня учится мозговая элита нашего общества. Вы знаете, я продолжаю удивляться вечной мудрости моей матери, которая говорила, что не бывает не нужных знаний, проблема лишь в том, что мы можем их неправильно использовать.

Наука — интересная вещь и хочется всё объять. Именно сплав технических и юридических знаний позволил мне заняться ещё одним интересным и новым, стремительно развивающимся направлением науки — судебной экспертизой, а опыт управления «Диамондом» помог организовать на юридическом факультете кафедру судебной экспертизы, которой я в настоящее время руковожу. Тем не менее, я с удовольствием занимаюсь кристаллографией и криминологией, науками, которые так далеки друг от друга, но которые позволяют развивать логику ума, вскрывать причинно-следственные связи общественных отношений, находить решения сложных задач современного бытия. Этот научный интерес способствует и научной продуктивности

Дочери Сауле и Жамиля.

Семья Хамзаевых.

ти, что выражается в более чем 100 научных трудах, из которых около 30 монографического плана, в области физических процессов, кристаллографии, гендерной политики, государственного управления, криминологии и криминалистических экспертиз.

И в заключении хочу сказать, что моя мама всегда мечтала о моей научной карьере, но, к сожалению, она рано ушла из жизни. Она видела в научной работе великий смысл, заключающийся в формировании независимости суждений, внутренних убеждений

личности, устойчивой жизненной позиции. Это, наверное, и предопределило мой выбор профессии. Сегодня можно говорить, что её мечта сбылась даже во втором поколении, поскольку старшая дочь Сауле стала кандидатом исторических наук, вторая дочь Алтынай — кандидатом юридических наук, а третья дочь Аира дописывает диссертацию по экономике, и даже самая младшая Джамиля, хотя и школьница, но уже демонстрирует желание овладеть наукой дизайна. А в целом, все мои научные и общественные устремления оказались реализованными, благодаря мощной поддержке родительской и моей семьи, особенно мужа, моих подруг и коллег. Каждый из них и все вместе они сделали всё возможное и даже невозможное, чтобы поддержать меня на нелёгком этом пути, за что им огромная моя благодарность.

Глава V

Деятели культуры и искусства

Балтабаева Тамара

Отважной дочери кыргызского народа, участнице Великой Отечественной войны, зенитчице Тамаре Балтабаевой пришлось испытать все тяготы военного лихолетья, смертоносный воздух почного неба, опасность жизни, горечь и утрату боевых друзей. Она прошла дорогами войны Заполярье, 4-й Украинский, Карело-Финский и Дальневосточный фронты, Польшу и Чехословакию, Монголию и Маньчжурию.

Участница Парада Победы в Москве на Красной площади в 1995 г.

После войны работала в советских и профсоюзных органах, более 30 лет в Кыргызском национальном музее изобразительных искусств им. Гапара Айтиева.

Боевые и трудовые заслуги Т. М. Балтабаевой отмечены орденом Отечественной войны II степени, 13 медалями и многочисленными Почётными грамотами. Ей присвоено почётное звание «Заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики».

Сегодня Тамара Мусаевна Балтабаева — пенсионер за особые заслуги перед Кыргызской Республикой.

Замужем. Муж — Урманбетов Асек, инвалид Великой Отечественной войны, писатель, поэт, президент общественного фонда «Ак-жол».

Слева направо: Маша, Тамара и Дуся. Польша, май 1945 г.

Судьба была щедра к ней, одарив красотой, сильным характером, обостренным чувством долга, широтой души, порядочностью.

Родилась Тамара 15 марта 1921 года в аиле Ак-Бешим Чуйского района. Отец, Мусакожо, владел арабским языком, был известен как знаток народных сказок, дастанов, знал наизусть отрывки из эпоса «Манас», «Жаныл-Мырза», «Эр-Тоштук».

Мама, Бюбю, добрая и отзывчивая, гостеприимная и приветливая, пользовалась уважением среди земляков. Единственную дочь родители очень любили, баловали. Начальная школа была недалеко от дома, и отец, посадив дочь на плечи, каждый день отправлялся туда. Когда Тамара подросла, родители отдали её в русскую школу в соседнее село Покровка, куда отец ранним утром отвозил её на телеге. Тамара училась хорошо, была активной пионеркой, затем комсомолкой.

Когда Тамара окончила школу, семья переехала в г. Токмок. Девушка стала работать воспитателем детского дома. И хотя вскоре её назначили инструктором Токмоцкого горисполкома, она продолжала навещать детей детдома. Война застала её в этой должности.

Пожар войны разгорался, охватывая все новые города и села СССР. Фашисты наступали. Каждый день матери горько оплакивали погибших мужей, сыновей. И в далекой от военных действий Киргизии похоронок, которые кыргызы называли «кара-кагаз», становилось все больше.

Тамара с двумя русскими подругами написала заявление в военкомат с просьбой отправить на фронт. Однако ответа не было. Тогда девушки поехали во Фрунзе, в военный комиссариат республики. Добившись приема, стали горячо доказывать необходимость их участия в защите Родины.

И вот 5 апреля 1943 года Тамара уезжала на фронт. Тяжело было родителям расставаться с единственной дочерью. Бледное лицо девушки было словно застывшим, и только невольно наворачивающиеся на глаза слезы выдавали её внутреннее состояние.

Прощайте, мои дорогие. Прощайте, мои любимые мама, папа, родные, подруги. Прощайте, белоснежные вершины Ала-Тоо, журчащие реки, поля, луга, покрытые яркими тюльпанами, маками. Прощай, родная кыргызская земля. Я обязательно вернусь!

Через несколько дней эшелон прибыл в Туркмению, в г. Чарджоу. Здесь девушек откомандировали в 52 полк ПВО, который формировался в г. Красноводске на Каспии. Полк охранял нефтяные скважины. Хорошее знание русского языка помогло Тамаре быстро освоить специальность телефонистки. Несколько месяцев девушки жили в полевых условиях, изучали оружие, учились стрелять. А давалась Тамаре армейская наука воевать ох как нелегко.

За спиной автомат, ноги болтаются в больших армейских

Слева направо: Т. Балтабаева, К. Усубалиева — директор музея ИЗО им. Г. Айтиева.

ботинках, жара за 40 градусов. Девушки учились ходить строем, бегали 2—3 км. Зной, пыльные бури. Хотелось от бессилия плакать, но ведь сами же добровольно напросились в армию. И они старались всё вытерпеть, всё мужественно переносили. Особенно тяжело было привыкать к противогазу. Казалось, вот-вот задохнешься, перестанешь дышать. Украдкой Тамара часто краем шинели вытирала песок со щёк, а заодно и слёзы.

Даже сейчас, через 64 года, она вспоминает, какими поначалу были они неумелыми и нескладными, боялись выстрелов и как тяжело обретали ратный опыт. Через три месяца 52 (женский) полк ПВО перевели в г. Чапаевск Куйбышевской области, на охрану военных объектов. А позднее, осенью, полк отправили в Заполярье, на охрану Мурманского порта.

Город в развалинах, многоэтажные дома зияют выбитыми окнами, страшный холод. Скорчившись, девушки в шинелях спят на соломе. Холод пронизывает все тело. Часто бомбят фашистские самолеты. Вскоре отделение, в котором служила Тамара, переводят в лес. Кругом снег. В землянках тепло, девушкам стало комфортнее, лучше. Тамара начала учиться ходить на лыжах. Здесь, при обороне Мурманска, она получила своё боевое крещение. Общительная, с организаторскими способностями, она испол-

няла обязанности замполита роты. Все время девушки были на чеку, внимательно следили за небом. Зенитчицы — светлолицые блондинки Дуся Донцова, Маша Чалова и смуглая Тамара — бдительно несут охрану, вглядываясь в тревожное небо.

...Вот наш летчик подбил фашистский «мессершмитт».

Тамара вместе с подругами побежала на лыжах к подбитому, рухнувшему на землю самолету. Вражеский летчик, проваливаясь в глубоком снегу, стал убегать, но ловкая Маша преградила ему дорогу, направив на него автомат.

Девушки отобрали у гитлеровца наган, часы, документы, взяли его в плен. Сбитому асу было 19 лет, на ломаном русском языке он сказал, что у него на родине девушки не воюют, сказал, что в самолете есть шоколад и консервы. В тот момент, вспоминает Тамара Мусаевна, мы видели в нем ненавистного врага, фашиста, который сокрушался, что этот шестой вылет с бомбардировкой ему не удался.

Потом был 4-й Украинский фронт, Карело-Финский, Забайкальский. Были бои в Польше, Чехословакии, Манчжурии. Три года непрерывных боевых операций — больших и малых. Три года непрерывной схватки со смертью. И картины одна страшнее другой.

Польский город Новы-Сонч. Их зенитная установка расположена на открытой платформе военного эшелона. По пальцам рук могут пересчитать девчата дни, когда немецкие самолеты не бомбили военные составы, город. И отражать эти артналеты стало для девушек привычным делом. Это был будничный героизм. Требовалось каждодневно преодолевать себя, подавлять свои эмоции, заставляя делать то, что необходимо для защиты Родины.

Долгожданную победу Тамара Мусаевна встретила в Чехословакии.

«Нас, — вспоминает она, — несколько человек, отправили с заданием в Чехословакию. И вот рано утром мы услышали шум, радостные крики, выстрелы. Все кричали: «Победа! Победа!» Мы обнимались, целовали друг друга, плакали, стреляли из наганов, винтовок в воздух. Я тоже палила из нагана со слезами счастья и радости на глазах...»

А 11 мая 1945 года Тамара Мусаевна в составе 4-го Украинского фронта отправилась в Забайкалье, на Дальневосточный

фронт. Прибыли в город Читу в самый разгар советско-японской войны. Оттуда в Монголию, прошли всю Манчжурию.

Война есть война. Смерть всегда ходила рядом. Очень страшно было, вспоминает Балтабаева, когда на моих глазах подруга подорвалась на японской мине. Японские милитаристы, отступая, заминировали многие дома, объекты, в том числе и дороги. Много солдат погибло тогда от мин.

В октябре 1945 года был издан указ о демобилизации женщин и пожилых солдат.

Мы, получив причитающиеся нам за службу деньги, побежали на рынок покупать «цивильную» одежду, подарки родным. В ноябре Тамара Мусаевна села в поезд Чита — Луговое, оттуда до Токмока. Живой и невредимой она вернулась на родную землю Ала-Тоо. В тот миг, когда она увидела встречавших её на вокзале поседевших, постаревших родителей и родных, она была самым счастливым человеком на земле.

Затягивались раны войны. Жизнь постепенно входила в мирное русло. Тамара Мусаевна работала зав. отделом Чуйского райисполкома, затем инструктором ЦК ЛКСМ Киргизии, а через несколько лет была избрана ответственным секретарем Республиканского комитета профсоюза работников госучреждений.

В эти годы она встретила Анарбека Балтабаева, инвалида Великой Отечественной войны, талантливого певца, заслуженного артиста Кыргызской ССР, проработавшего многие годы в Кыргызском государственном театре оперы и балета им. А. Малдыбаева. Оба еще молодые, но прошедшие суровую школу военных испытаний. Оба не раз оказывались лицом к лицу со смертью и вышли из этого поединка победителями. А потому оба знали подлинную цену жизни. Вскоре они поженились. Вырастили дочь Жаныл, воспитали любимых внуков. Вместе они прожили 47 лет. А. Балтабаев, сержант отдельного 94 стрелкового батальона Ленинградского фронта, к сожалению, ушел из жизни в 2002 году.

С 1967 года тридцать три года Тамара Мусаевна работала заведующей декоративно-прикладным отделом Кыргызского национального музея изобразительных искусств им. Г. Айтиева.

— Когда я пришла в музей, здесь был всего один шырдак и туш-кийиз, — рассказывает Тамара Мусаевна. — Руковод-

Научно-практическая конференция музейных работников
Средней Азии и Казахстана. 1981 г.

ство музея снарядило меня и двух сотрудников в экспедицию по регионам республики. Мы ездили по самым отдаленным уголкам. Нам показывали уникальные национальные украшения из серебра, изделия древних мастеров. Там, где наша машина не проходила, мы шли пешком. Бывало, едва не становились жертвами бродячих собак. Но все эти трудности быстро забывались, так как нам удавалось находить необыкновенные вещи.

Ежегодно по 3–4 экспедиции снаряжались в глубинки республики для сбора экспонатов. Лучшие забирали в Москву и Ленинград, и мы постоянно старались пополнить фонд произведений народных умельцев, сохранив для потомков филигранное искусство древних мастеров. Работала Т. М. Балтабаева с большим желанием, вдохновенно, потому что уже тогда поняла, что это и есть та народная мелодия, соединяющая настоящее с прошлым. А память народа, его история — это дорога, указывающая путь в будущее.

Объездив всю республику, Тамара Мусаевна побывала даже в Джергатаальском районе Таджикистана, где издавна проживают этнические кыргызы. Именно там её ожидала уникальная

находка — старинный кеп такыя (головной убор) из красного бархата с богатой серебряной отделкой.

С волнением и гордостью Тамара Мусаевна рассказывает об уникальном экспонате, серебряной печати, принадлежавшей Алайской царице Курманжан датке.

Тамара Балтабаева с мужем Асеком Урманбетовым

На гладкой поверхности выгравирована тонкая арабская вязь. Говорят, что этой печатью жена Алымбека датки заверяла документы. Уникальная вещь чудом сохранилась у родственников царственной особы. Долго не хотели они расставаться с памятной реликвией, но все же не устояли под «натиском» Балтабаевой. Дипломатическая способность, прекрасное знание местных обычаев, личное обаяние берут верх: музей пополняется редким экспонатом, перед которым почтительно замирают посетители.

Тамарой Мусаевной было собрано более трех тысяч экспонатов. И не раз они выставлялись в музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Парижа, Армении, Таджикистана, Узбекистана. В августе 2005 года ей было присвоено почётное звание «Заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики».

Боевые и трудовые заслуги Т. М. Балтабаевой отмечены орденом Отечественной войны II степени, 13 медалями, многочисленными Почётными грамотами и благодарностями. Самые дорогие для меня, говорит она, медали «За победу над Германией» и «За победу под Японией».

...На столе фотографии, альбомы, письма. Тамара Мусаевна показывает большую красивую книгу, посвященную 50-летию Великой Победы. — Для меня эта книга — незабываемая память. Вместе с делегацией Кыргызстана мне выпала

высокая честь в 1995 году быть участницей Парада Победы на Красной площади. Такое не забывается.

Юбилей 60-летия Великой Победы над фашизмом торжественно отмечала вся страна. В День Победы инвалид Великой Отечественной войны Асек Урманбетов, не отрываясь, смотрел телевизор дома в селе Сару Жети-огузского района. На торжественном митинге в столице, с участием Президента и Премьер-Министра, ветеранов войны и труда, воинов-афганцев, депутатов Парламента, мэра, акимов слово предоставили участнице войны, зенитчице Тамаре Мусаевне Балтабаевой. Её нарядный праздничный костюм сверкал орденами и медалями. Яркое, взволнованное, патриотичное выступление задело сердце и душу ветерана войны. Он уже слышал от знакомых об этой знаменитой женщине, а теперь увидел по телевизору и решил познакомиться с Тамарой Мусаевной, нашел номер её телефона и позвонил. Оказалось, что у них сходная судьба — не только в том, что они оба прошли войну, но и в личной жизни: несколько лет назад они потеряли дорогих людей, с которыми прожили много лет: он — жену, она — мужа.

Они встретились в кафе, где родственники и друзья отмечали 85-летний юбилей Тамары Мусаевны. Эже пригласила меня на своё торжество и мы все были участниками их знакомства. Она мне шепнула, что пригласила ветерана войны и что он ухаживает за ней. Высокий, статный, красивый, одухотворённый, в тёмно-бирюзовом, ладно сшитом военном мундире, кавалер ордена «Красной Звезды» и многих медалей, он скромно сидел на почётном месте рядом с Тамарой Мусаевной. Когда дали ему слово, он, по-военному, стоя прямо, коротко рассказал свой боевой и трудовой путь. Прошёл путь от рядового солдата пехоты до лейтенанта, командира роты. Воевал на Украинском и Белорусском фронтах, вернулся в родное село инвалидом, без ноги, женился. Воспитали с женой трёх дочерей и трёх сыновей. Сегодня у него 35 внуков и правнуков. В 70 лет начал писать стихи, издал три книги. Член Национального союза писателей Кыргызской Республики. Шесть лет как овдовел. Удивительное началось, когда заиграла весёлая музыка. Усек Урманбетович галантно пригласил Тamarу Мусаевну на танец,

да так танцевал, что все восхищались красивой парой. Многие не знали, что у него протезная нога.

После юбилея он поехал домой посоветоваться с детьми; дети дали добро. Они стали часто встречаться, и, наконец, оба поняли: им надо быть вместе. 22 апреля 2006 года зарегистрировали свой брак в г. Бишкеке. Церемонию бракосочетания показали по Кыргызскому телевидению, напечатали в газетах.

В Кыргызской Республике, пожалуй, это единственный случай, когда регистрируют брак участники Великой Отечественной, бывшие воины поневоле, а ныне мудрецы по призванию, в возрасте за 85 лет. Скажете, судьба? Наверное, так и есть. Асек Урманбетов говорит, что его и Тамару Мусаевну соединила судьба, Бог. Он увидел нас, как мы стали одиноки. Это мы должны оценить, сказать судьбе, Богу спасибо.

Милые и добрые, романтические и счастливые молодожены, ветераны войны. Они столько видели, столько претерпели несправедливости, когда их, стареющих и больных, стали забывать, уравнили с теми, кто и пороха не нюхал. А ведь мы, оказавшиеся за их спиной, обязаны им свободой и жизнью. В последние годы положительно изменилось отношение к ветеранам войны: увеличились пенсии, льготы. Надеемся, что внимание к участникам войны будет возрастать, ведь с каждым годом их ряды редеют.

А семья Урманбетовых строит планы на будущее. Живут надеждой, что в порядке исключения, им отметят ... золотую свадьбу. Поддерживают дети, родственники, акимият Свердловского района во главе с Пайзуллабеком Рахмановым. Надеются, что отзовутся представители высших органов власти, депутаты, бизнесмены, предприниматели. Ведь у них много проблем, прежде всего бытовых: квартира в центре города в доме «Тысяча мелочей» очень холодная, проблемы со здоровьем и т. д.

Асек Урманбетов — президент общественного фонда «Ак жол», от реализации своих сборников стихов уже начал оказывать материальную помощь остро нуждающимся людям. «Меня, — говорит Асек-байке, — наш ОФ «Ак жол», несмотря на мой преклонный возраст, поддерживали многие, и я всё своё творчество посвящаю народу. Я дал клятву, что все доходы от реализации своих книг, поступившие в Фонд деньги или какие-то

ценности, я отдам нуждающимся людям. Если я, инвалид войны, оказываю помощь людям, то обязательно отзовутся бизнесмены, работники государственных органов, добрые люди поддержать наш Фонд». Сегодня Асек Урманбетов активно работает над новой книгой, он в постоянном творческом поиске, всё время пишет, читает, но подводит зрение.

— Мы с Тamarой прошли интересную жизнь, — говорит он, — у нас много заслуг, а теперь мы уже семья. Что главное в семье?

— Это ответственность: друг перед другом, перед детьми, внуками, обществом.

— Слышать друг друга, советоваться. Многое зависит от женщины, она хранительница семейного очага.

— Это глубокое уважение, заботливое отношение, взаимопонимание, взаимопомощь и поддержка друг друга. Когда в семье лад, когда видишь заботу и уважение детей, друзей, общества, то понимаешь, что не зря живёшь на этом прекрасном свете.

Многие молодые люди, создавая семью, приглашают нас, просят дать им «бата» — благословение, напутствие и мы им желаем:

— Крепкого здоровья, много детей, счастья и благополучия.

— Жить в любви и понимании. Быть внимательными, терпеливыми в семье, беречь любовь, уступать друг другу. Прислушиваться к советам старших, уважать младших.

— Надо очень любить свою землю, свой родной дом, очень много работать — тогда будем настоящими кыргызами. Все это написано в эпосе «Манас», мы должны не просто гордиться своим «Манасом», а выполнять заветы Манаса, быть действительными патриотами Кыргызстана.

— Надо работать. Говорят, что у нас работы нет. Работы очень много. Надо работать на любой работе. Труд — рано или поздно обязательно вознаградится.

— Сейчас молодежь, специалисты уезжают за границу. Это неправильно. Надо беречь свою Родину и на Родину работать.

— Единства, стабильности, развития и процветания Кыргызстану.

— Пусть никогда не будет войн, пусть всегда будет мир на нашей планете Земля!

Бекмуратова Салима

Салима Бекмуратова — выдающаяся певица, обладатель исключительно красивого, тёплого тембра лирическим сопрано, — звезда кыргызского классического музыкального искусства, яркий, вдохновенный пропагандист кыргызской музыки.

Первая из республик Средней Азии и Казахстана — лауреат Международного конкурса вокалистов в Бухаресте, (золотая медаль, 1953 г.), дипломант Всесоюзного конкурса исполнителей песен советских композиторов в Москве, 1957 г. Более четверти века она исполняла главные партии мировой, русской и национальной классики на сцене Кыргызского академического театра оперы и балета им. А. Малдыбаева.

Истинный художник вокального искусства, первая из солистов национальной оперы стала выступать с сольными концертами. Каждая ария, романс ею исполнялись с высоким мастерством, ответственностью. Программы её концертов включали арии из опер, циклы романсов Чайковского, Рахманинова, Гайдна, Листа, произведения композиторов республик СНГ. Бережно, с большой любовью исполняла певица романсы и песни кыргызских композиторов. Все концерты С. Бекмуратова начинала с самой знаменитой и любимой всеми песни — «Паризат», слова и напев которой сочинил её отец, Саид Бекмуратов.

Народная артистка Киргизской ССР, лауреат Государственной премии Киргизской ССР имени Токтогула Сатылганова. Награждена орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», многими медалями, Почётными грамотами и благодарностями.

Декада кыргызского искусства и литературы в октябре 1958 года в Москве оставила неизгладимый след в моей духовной жизни. Тогда мы, студенты московских вузов, все дни декады бегали по театрам, концертным и выставочным залам, клубам, ВДНХ СССР, не скрывая радости и гордости за замечательное искусство и литературу своего народа.

На спектаклях, концертах, встречах, мне хотелось кричать на всю Москву, говорить каждому, что это моя республика, мой родной Кыргызстан. Кумирами московских зрителей были Чингиз Айтматов, Сайра Киизбаева, Бибисара Бейшеналиева, Бакен Кыдыкеева, Салима Бекмуратова, Мыскал Омурканова и другие.

Я люблю Салиму Бекмуратову: её песня-талисман «Паризат», романсы: «Горю в огне любви» Абдраева, «Твои глаза» Осмонова, арии из опер: «Травиата» — Виолетта, «Чио-Чио-Сан» — Баттерфляй и другие в её исполнении чаруют своей прелестью, неповторимостью интонаций.

В 1986 году в г. Талас приехала на гастроли большая группа известных артистов республики. Тогда я работала первым заместителем председателя облисполкома и в кинотеатре «Родина», где проходила встреча с артистами, ко мне подошла сама Салима Бекмуратова, и попросила представить её перед публикой без установившихся стандартов. Я, поклонница её удивительного таланта, объявила её от всей души, со всеми званиями, почестями и наградами.

С большим чувством и сердечной теплотой она исполнила любимую «Паризат» в обработке К. Молдобасанова. Столь же вдохновенно прозвучала песня Н. Давлесова «Земля кыргызская», незабываемый старинный романс «Я встретил вас», арию Джильды из оперы «Риголетто» и др. Её нежный, неповторимый голос тронул каждого. Зал ревел от восторга и аплодисментов. Видимо, реакция зала была настолько эмоциональна, что после концерта она стала меня тепло благодарить, а мне было непонятно, за что она говорит мне «спасибо».

Мы поехали в гостиницу и, к моему удивлению, артистов стали увозить «по гостям», а Салима осталась одна. Я пригласила Эже домой, на «пиалку чая», а она мне виновато высказалась: «Кыргызы меня не любят, у меня муж — русский. Если бы мне сделал предложение кыргыз, я бы, конечно, вышла замуж за кыргыза». Весь вечер мы провели как близкие подруги, не видевшиеся много лет, и каждый из нас рассказывал о своей жизни.

Интересна история песни «Паризат». Она рассказывала, что «Паризат» стала нашей семейной реликвией. В какой-то мере эта песня стала причиной того, что впоследствии я стала певицей, а мой брат Казыбек — скрипачом. Я исполняю песню «Паризат» не только как память об отце, но и как классический образец народной песни». «Паризат» стала для меня песней-талисманом, визитной карточкой династии Бекмуратовых.

Мы обменялись телефонами, а летом 1992 года Салима эже пригласила на семейный праздник — внуку Юре исполнился один год. Каждая встреча с Эже была радостной, интересной, было огромным счастьем слушать её чудесный голос. Салима Саидовна в моей жизни осталась навсегда талантливейшей певицей, замечательным, душевным, интеллигентным человеком.

Салима родилась 17 декабря 1932 года в кишлаке Жыл-Келди Карасуйского района Ошской области в семье колхозника. Отец, Бекмуратов Саид, 1901–1966 гг., всегда пел: дома, работая в поле, в пуги, в горах, в степи. У его седла был привязан музыкальный народный инструмент — двухструнный кылкыяк. Он сам слагал песни, играл, и народ оценил талант музыканта-самородка. Свою песню «Паризат», дословно «ангел-красавица», он исполнял на кылкыяке поразительно приятно, только ему присущим гортанным голосом.

Осенью 1933 г. в кишлак приехал из столицы музыкант, композитор Шубин П. Ф. и предложил Саиду Бекмуратову поехать на постоянную работу в Кыргызскую филармонию. Вместе с женой Уулчой и маленькой Салимой он отправился в далекую поездку, в г. Фрунзе, где прошел большой и интересный путь исполнителя-кыякиста, композитора. Участник двух декад кыргызского искусства и литературы в Москве: 1939 и 1958 г.г. После первой декады в 1939 году ему было присвоено почетное звание «Заслуженный артист Киргизской ССР».

У маленькой Салимы чистый, звонкий голосок и редкая музыкальная память. Постоянно слушая чудесные звуки кыл-

кыяка и чоора «свирили», она с детства заучивает многие песни отца и мечтает быть только певицей. Салима учится в школе, поёт в школьном хоре, выступает во всех школьных вечерах, концертах, занимает первые места в конкурсах художественной самодеятельности, городских олимпиадах.

В 1941 году её принимают без экзаменов во Фрунзенское музыкальное училище имени Мураталы Куренкеева. Окончив училище, Салима едет в Москву и по конкурсу поступает в Государственную консерваторию имени П. И. Чайковского. Мне очень повезло, говорила Салима, вокальному искусству меня обучала опытный педагог Ксения Ивановна Васькова.

Глубоко знающая русскую вокальную школу, К. И. Васькова воспитывала у девушки технику пения, развивала её голос.

— Салимочка — человек одаренный, — говорила Ксения Ивановна. — У неё удивительная цепкая музыкальная память, прекрасные вокальные данные и редкая для молодой певицы голосовая выносливость. К тому же скромна и трудолюбива она необычайно...

На четвёртом году учёбы Салимы в консерватории, Ксения Ивановна впервые показала свою ученицу широкой аудитории. Это было связано с отбором лучших певцов и музыкантов на фестиваль демократической молодежи в ГДР, Берлин. Салима, в числе лучших, поехала на международный праздник молодёжи. После возвращения она снова горячо взялась за учёбу. Во всём ей помогала К. И. Васькова. В последний год учёбы молодая певица добилась больших творческих успехов. Она изучила партии тех опер, которые шли в Кыргызском государственном театре оперы и балета. Учёбу в консерватории Салима окончила на отлично в 1952 г.

На выпускном вечере молодая певица исполняла произведения Чайковского, Бизе, Генделя, Абдраева, Рахманинова, Эрматова. Председатель экзаменационной комиссии, народная артистка СССР Валентина Владимировна Барсова, сказала: «Салима — это гордость всей консерватории».

Вернувшись в родную Киргизию, Салима Саидовна стала солисткой Кыргызского государственного академического театра оперы и балета: 31 октября 1952 года на сцене театра состоялась премьера оперы Джакомо Пуччини «Чио-Чио-Сан», где она спела партию мадам Баттерфляй. Эта дата и обозначила начало её творческого пути.

Слева направо: Чыймылова Б., Ахунбаева Б., Исабаева В.,
Бекмуратова С.

Более тридцати партий национального репертуара и мировой оперной классики спела С. Бекмуратова на оперной сцене. Это Виолетта, Джильда «Травиата», «Риголетто» Верди, Маргарита «Фауст» Гуно, Великая жрица «Аида» Верди, Айчурек «Айчурек» Власова, Малдыбаева, Фере, Царевна-Лебедь «Сказка о царе Салтане» Римского-Корсакова, Соонун, Суусар — «Бойдоктор» Давлесова, Айша «Айдар и Айша» Аманбаева, Германова и другие.

С 1977 года С. Бекмуратова работает солисткой Кыргызской государственной филармонии имени Токтогула Сатылганова. Первая из мастеров нашего оперного театра стала выступать с сольными концертами в своей республике и за её пределами. С большим успехом прошли её выступления в Знаменском и Домском соборах в сопровождении органа, в Доме актёра им. А. А. Яблочкиной в Москве. Её голос звучал в концертных залах России, Украины, Белоруссии, Прибалтики, республиках Закавказья и Средней Азии, Казахстане, а также в Румынии, Польше, ГДР, Китае, Болгарии.

Она сотрудничает с прекрасными дирижерами — Ю. Силантьевым, А. Журайтисом, Э. Хачатуряном, В. Хайкиным, А. Джумахматовым и вокалистами: П. Лисицианом, А. Мырзабаевым, М. Темирбековым. В лице концертмейстеров В. Г. Тимошенко (фортепиано), Д. Я. Бронера (скрипка) и Ш. Норбекова (виолончель) — певица нашла не только талантливых музыкантов, но и близких по духу людей.

С. Бекмуратова была исключительно тонкой исполнительницей камерных произведений кыргызских композиторов и ярким, неустоимым пропагандистом кыргызской музыки. Заслуженный деятель культуры Киргизии Алтынбек Джанибеков писал: «Салима Бекмуратова является самым трудолюбивым, добросовестным и ответственным вокалистом-ветераном... Она, прежде всего, включает в свой репертуар произведения кыргызских композиторов. Она к ним относится очень бережно и почтительно, поэтому кыргызские песни, романсы в её исполнении очень любимы, задушевные. Салима Бекмуратова — неустанная, преданная пропагандист кыргызской музыки».

Тонко чувствуя желание и вкус слушателя, в её концертном репертуаре мы находим произведения Туркменова, Кадыралиева, Исакова, Усубалиева, Жаркынбаева, произведения композиторов М. Абдраева, А. Малдыбаева, Н. Давлесова, К. Молдобасанова, А. Аманбаева, Т. Эрматова и т. д. в её исполнении звучат и за пределами нашей страны. Вместе с именами знаменитых композиторов в её репертуаре есть и произведения молодых композиторов — Алпоева, Осмонова, Глухова и др.

Мы часто слышали её голос по радио, телевидению, в концертных залах, на встречах со зрителями, и, что бы ни пела, она оставляет след в сердцах слушателей. Своим пением она передает всю теплоту чувств, чаяний, заставляет сопереживать, буквально завораживая слушателя.

Трудно подсчитать, сколько концертов дала С. Бекмуратова? Большие сцены, в том числе и столичные, и скромные клубные подмостки, а иной раз и просто наскоро сколоченный помост, но люди, затаив дыхание, слушали её голос. Так было у нефтяников Баку и Тюмени, у строителей КамАЗа и Комсомольска-на-Амуре, во Владивостоке и Киеве. Восемьдесят городов объехала она с концертами за 1980–1990 гг.

Диапазон её концертного репертуара был чрезвычайно широк: кыргызские народные песни и произведения кыргызских композиторов, арии из опер, специальные программы с органом и клавесином, камерные произведения русских и советских композиторов, циклы романсов Чайковского, Рахманинова, Балакирева, Глазунова, Бетховена, Глиэра, Ипполитова-Иванова, Гайдна, Рубинштейна, произведения советских композиторов. Она первая в республике спела редко исполняемый цикл романсов французского композитора Эрнеста Шоссона «Время цветения лилий».

Каждую из программ, подготовленных С. С. Бекмуратовой, отличали эстетическая взыскательность, гармоничная стройность, композиции, глубоко продуманное чередование жанров, внутреннее единство исполнительного стиля. Подлинной школой художественного вкуса является свойственная Салиме Саидовне культура исполнения: строгая манера держаться на сцене, душевная раскованность, образцовая дикция и выразительность преподнесения текста.

С. Бекмуратова была требовательна к литературной основе исполняемых ею произведений: авторы текста романсов и песен, которых она пела, — это Пушкин и Тютчев, Генрих Гейне и Рабиндранат Тагор, кыргызские поэты: от Алыкула Осмонова до Жолона Мамытова. И хотя за плечами у артистки было множество оригинальных программ, более 400 фоновых записей на радио и телевидении, персональный диск-гигант «Салима», выпущенный всесоюзной фирмой «Мелодия», — Салима Бекмуратова постоянно совершенствовалась, расширяла свой репертуар. По существу, ни одно её выступление не повторяло предыдущее.

Будучи человеком, глубоко понимающим и чувствующим большую литературу, Салима Саидовна была активной участницей деятельности Республиканского добровольного общества книголюбов. Она часто выступала со специальными литературно-тематическими программами на вечерах Клубов друзей книги — «Кентавр» и «Книжник». Почётным членом этих клубов она была на протяжении последних десяти лет. Её выступления были образцом счастливого синтеза искусств: пения, художественного чтения, непринужденного комментирующего рассказа.

Несмотря на огромную занятость, она проводила большую работу по пропаганде классической музыки среди молодежи, школьников, воинов советской армии. Внимательно и бережно она относилась к пришедшим в филармонию выпускникам института искусств им. Б. Бейшеналиевой: певицу Ержану Мусину и пианистке Жамиле Кожахметовой.

Народный артист СССР, Герой Кыргызской Республики, маэстро Асанкан Джумахматов в интервью вспоминает:

«С Салимой я работал всю жизнь. Она пела в национальных операх — исполняла партию Айчурек из оперы «Айчурек», Гульчехры в музыкальной комедии Гаджибекова «Аршин — Мал-Алан»; в классических операх — Виолетту из оперы «Травиата» и Джильду — из «Риголетто», Маргариту — «Фауст» Гуно и во многих других операх. Обладала красивым, теплым голосом полного диапазона. Особый успех ей сопутствовал в концертах.

В 1958 году из Москвы приехала Всесоюзная фирма «Мелодия», группа записала её на долгоиграющую грампластинку. Я дирижировал, со мной они записали все основные арии из классических и национальных опер. А принимали записи в Москве — Художественный Совет фирмы «Мелодия». Мы получили очень высокий отзыв, что в Киргизии есть такие певицы, и вышла долгоиграющая пластинка с её записями.

Я был хорошо знаком с её мужем, Юрием Шведовым, который посещал все её спектакли, концерты, выступления и каждый раз устраивал как бы «творческие застолья», где мы обмывали её успех.

Салима является звездой кыргызского классического искусства, которая блистала на Всемирном фестивале молодежи в Бухаресте, представляя всему миру нашу республику».

У Салимы Бекмуратовой была замечательная семья. С особой теплотой Эже вспоминала своего мужа — члена Союза кинематографистов СССР Юрия Сергеевича Шведова. Он окончил ВГИК, режиссер-оператор, работал на киностудиях «Мосфильм», «Кыргызфильм», свою жизнь он посвятил полностью творческой карьере жены.

...Он не видел её, а услышал дивный, нежный женский голос по радио. Впервые в жизни выпускник ВГИКа, никогда не отличавшийся сентиментальностью, почувствовал, что влюб-

лён ... в голос. Он запомнил имя певицы — Салима. Какое прекрасное, музыкальное, ласковое имя — Салима! Вскоре они познакомились, и он предложил Салиме руку и сердце.

Это была удивительная семья, это было творческое содружество двух влюблённых в музыку людей, в жизнь. После каждого выступления дома начинался тщательный разбор каждого движения, почти каждого жеста. Вместе

они работали над произношением текста, вместе готовились к спектаклям. В 1962 г. родился сын. Все заботы о воспитании Саши отец взял на себя. Юрий Сергеевич создал для семьи «счастливый быт». У него были «золотые руки», проучившись 4 года в Московском авиационном институте, но, поняв любовь к искусству, творческие наклонности, он перешёл во ВГИК, а инженерные знания остались. В уютной квартире всё было сделано руками Юрия Сергеевича: он сам перестелил паркет, содавал интерьеры комнат, двери ходили на роликах, везде, всё было на кнопках, всё удобно, красиво.

Он оберегал жену от домашних хлопот, берёг её здоровье, голос. Руки Салимы всегда были нежными, ухоженными. В зале он создал малую оперную комнату — (малый зал), (спену), где она репетировала свою программу. Мне настолько понравилась квартира, мебель, картины, сувениры, привезённые из разных стран, что квартира была как маленький музей.

«Отец всю жизнь боготворил маму, всегда со счастливым детским лицом слушал её концерты, всю жизнь носил её на руках», — говорит Саша. Умер Ю. С. Шведов в командировке, в гостинице в Москве от сердечного приступа в 1982 г. «Маме из Москвы позвонила поздно ночью друг семьи, художник Лидия Ильина. Мама, услышав страшную весть, рухнула на пол, вот здесь, около телефонного столика, — показывает и рассказывает Саша. — Мама пережила отца на 13 лет, она ушла из жизни 13 октября 1995 г.»

Сын, Александр Юрьевич Шведов, окончил Московский государственный художественный институт им. В. И. Сурикова. Художник-график. Его супруга, Зинаида Короткова, окончила также МГХИ имени В. И. Сурикова, в шестом поколении — художник. Сын Александра и Зины, внук Салимы — Юра, учился в средней школе № 13, хорошо рисует и мечтает стать художником. В настоящее время семья А. Ю. Шведова проживает в Москве.

Р. С. Недавно слушала радиопередачу о Салиме Бекмуратовой. Песня «Паризат», романсы, арии из опер — её нежный, восхитительный голос вновь и вновь удивляет, а чистота его подобна песне весеннего утра. Её неповторимый голос затронул внутренние струны моего сердца, моей души. Вспомнив наши встречи, встречи с её сыном, невесткой, внуком, её удивительную квартиру мне стало больно за Салиму. Многие знакомые, коллеги, земляки недолюбливали её, считали «некрасивой», осуждали её брак. Иногда бросали камни в эту пару, иногда в окна квартиры. Из-за чёрной зависти недооценили её человеческие качества: её великий талант, её солнечное дарование, огромное трудолюбие, интеллект, богатый внутренний мир.

За пределами республики её искусство оценивали очень высоко, а в родном Кыргызстане долго не утверждали ей звание народной артистки, хотя народ давно её считал «Народной». Она редко участвовала в больших мероприятиях, торжественных правительственных концертах. Почему?! Как в пословице, что имеем, не храним, потерявши плачем.

Слушая Салиму, я ещё раз убеждаюсь, как она талантлива, как ей близок мир радостных и светлых чувств и настроений. Не зря во время Декады в 1958 году москвичи называли её «кыргызский соловей».

Карасаева Айша

Имя и дела этой незаурядной женщины тесно слиты с историей и современностью Кыргызстана. Она является живой свидетельницей становления советского государства, жизни его народов — хорошего и плохого, свершений и побед, тяжких испытаний и лишений, которые выпали на их долю. То, каким богатством для человека, для педагога, исследователя могут стать житейский опыт, прожитые годы, подтверждает самобытное творчество 95-летней Айши Карасаевой. Её судьба — судьба кыргызской женщины, пережившей все тяготы и взлеты двадцатого столетия.

Карасаева — первая кыргызская женщина, снявшаяся в 1927 году в главной роли в фильме «Крытый фургон» («Узбекгоскино»), первая кыргызка, окончившая в 1932 году рабфак в г. Ленинграде, первая кыргызская женщина, освоившая профессию стенографистки-машинистки, и причем на кыргызском и русском языках. Будучи с 1936 г. научным сотрудником Всесоюзного научно-исследовательского института языков и письменности народов СССР в г. Москве, она разработала и создала методику изучения и преподавания стенографии кыргызского языка.

Кусейин и Айша Карасаевы.

Автор книги «Кыргыз тилинин стенографиясы», вышедшей в 1960 г. объёмом 45 печ. л. Эта книга явилась первым учебником не только для кыргызов, но и для всего тюркоязычного мира. На его основе создали свои учебники узбе-

ки, казахи, татары и другие тюркоязычные народы.

На 90-м году жизни Айша апа выпустила художественно-публицистическую книгу «Жизнь, равная вкусу», посвященную супругу, выдающемуся ученому-тюркологу, «Махмуду Кашгари» XX века Кусейину Карасаеву, прожившему почти 100 лет и оставившему большой след в истории кыргызского народа на тысячелетия.

В этой книге Айша апа правдиво рассказала о нелегких, но незабываемых временах прошлого столетия, о ярких и крупных личностях 20–40-х годов, которые стояли у истоков зарождающейся литературы и искусства, об общественных и политических деятелях, об их трагической судьбе.

Велика заслуга Айши Султаналиевны в том, что выдающийся учёный К. Карасаев оставил после себя более 30 томов научных трудов. Она, как Софья Андреевна Толстая, перепечатывала, редактировала и приводила в порядок рукописи мужа (он часто пользовался арабской графикой), принося в жертву собственное творчество. Его труды она считала и своими и потому очень радостно относилась к каждой статье, каждой научной работе, вышедшей из-под пера Кусейина Карасаева. А могло ли быть иначе? Ведь их судьбы тесно переплелись в далёкие студенческие годы,

когда оба были молодыми, полными надежд о прекрасном светлом будущем.

Так оно и было бы, если бы не годы репрессий, годы тяжёлых испытаний, которые не обошли семью Карасаевых.

Прожив с мужем в любви и согласии 70 лет, Айша апа считает свою супружескую жизнь счастливой. Об этом она с искренней теплотой рассказывает в своих 25-ти страничных мемуарах «Баштан откон баяндуу кундор», вышедших в 2003 году в г. Караколе.

Именем Кусейина Карасаева назван Бишкекский гуманитарный институт, турецко-кыргызский лицей в г. Караколе, улицы в городах Бишкеке и Караколе.

В последние годы я неоднократно встречалась с Айшой апой у неё дома в Бишкеке и Караколе. И каждый раз с глубоким почтением относилась к её духовному миру, удивлялась её цепкой памяти, знанию в совершенстве кыргызского и русского языков, интеллигентности, глубоким познаниям различных сторон жизни, обычаев, быта кыргызов, культуры и традиций, положения кыргызских женщин в разные эпохи.

Но недавняя сентябрьская встреча потрясла меня. Айша апа, седовласая, удивительно опрятная, женственная, с умными, всё понимающими и многое посмотревшими глазами (без очков) сидела в кабинете и работала за компьютером. Я подумала, что, наверное, она — единственная женщина во всей Центральной Азии, которой за девяносто пять и которая пользуется компьютером.

Айша апа сердечно поцеловала меня и, взяв за руку, повела в зал, где мы уютно устроились за журнальным столиком. Она повела рассказ неторопливым, тихим, ровным голосом: «Я всегда работала и работаю, считаю, что жизнь без труда неинтересна. Работа никогда не утомляла меня, несмотря на мой возраст. Я очень редко бездействовала: когда болела, когда рожала детей и кормила их. Стремилась и старалась каждый час, каждую минуту своей жизни заполнить работой над архивом своего мужа. Сейчас находится в печати в Кыргызполиграфкомбинате моя книга «Үч доор». А сегодня работаю над новой книгой воспоминаний о первой плеяде кыр-

гызской интеллигенции, о 27-ми невинно расстрелянных прогрессивных кыргызских сынах в 1938 году в Чон-Таше. Сегодня там высится монументальный комплекс «Ата Бейит», что означает «Могила отцов», где спят вечным сном лучшие сыновья Отчизны. Это — Ю. Абдрахманов, А. Орозбеков, Т. Айтматов, И. Арабаев, К. Тыныстанов и многие другие.

Родилась Айша Султаналы кызы 8 марта 1912 года в селе Талды-Су Тюпского района Иссыккульской области в многодетной семье учителя. Отец, Султаналы Туменбаев, окончив в г. Караколе русско-туземную школу, был учителем и открыл первую школу в родном Талды-Су в 1910 году. Окончив в г. Верном (ныне г. Алма-Ата) учительские курсы и получив диплом учителя — «Кызыл мугалим», проработал директором Талдысуйской школы до 1931 года. Султаналы Туменбаев был прогрессивным человеком, стоял у истоков зарождения кыргызской интеллигенции. У него была хорошая библиотека с редкими изданиями на арабском, татарском, русском языках.

Мать, Асылкан эже, была красивой, белолицей, стройной женщиной со спокойным, мягким характером. Она родила 12 детей. Родители очень любили друг друга и мать по кыргызским обычаям никогда не называла мужа по имени (тергеп жүргөн). Трудолюбивая, искусная мастерица она сумела обрабатывать кожу и шить красивые изделия, славилась в аиле шитьём национальной одежды, головных уборов.

Когда отца в 1931 г. арестовали, мать осталась с 6-ю детьми и всегда содействовала детям в получении образования.

В 1923—24 гг. началась активная борьба с неграмотностью. Организовывались ликбезы. И отец с жителями села построил 2-х комнатную школу из самана. В Талды-Су приехала Сабира Тельтаева из областного женотдела и жила в доме Туменбаевых. Она собирала женщин, учила их грамоте. Айша училась вместе с матерью, мечтая стать учительницей, как Сабира эже.

Сабира Тельтаева — мать известного писателя, переводчика Эрниса Турсунова, проводила огромную в те годы работу по эмансипации кыргызских женщин, заложила зёрна интереса женщин к новой жизни, к равноправию.

Айше было одиннадцать лет, когда отец, несмотря на осуждение аксакалов и родственников, посылает её учиться в город. От аила Талды-Су до Пишпека пришлось ехать 7 дней. Айша была самой юной среди учащихся первого учебного заведения Киргизии — педагогического техникума. У неё не было нужного багажа знаний, никакого житейского опыта. Одно только горячее желание учиться. Днём лекции, вечерами — рабочие пятницы, субботники, воскресники. Требовалось до наступления холодов силами студентов закончить строительство общежития, столовой, отремонтировать здание техникума. И, несмотря на это, студенты выкраивали время для вечеров поэзии и музыки.

Айша Карасаева в роли Айжамал в фильме «Крытый фургон». 1927 г.

— Помните, вы — первые, — говорил директор техникума Петр Кузьмич Юдахин, — на вас смотрят, от вас много ждут, на вас будут равняться. Как же — интеллигенция!

В техникуме Айша участвовала в вечерах художественной самодеятельности, читала стихи М. Элебаева, играла в пьесе сокурсника К. Джантошева «Карачач», пела первые песни А. Малдыбаева. Вместе с ней учились и несколько девушек. Среди них Сайра Киизбаева, Аккагаз Арабаева, Уултай Ботбаева, Курман Кыдырбаева, Анвар Куттубаева, Мария Туратбекова...

Но самым главным для всех была учеба. Айша помнила напутственные слова отца, чтобы она старалась и чтобы ему не было стыдно за неё. На каникулы Айша приехала отличницей.

В один из июльских дней в аил неожиданно приехали гости из Ташкента и Москвы. Это была киносъёмочная группа «Узбекгоскино», которая искала героиню для кинофильма

«Крытый фургон» («Чүмбөт араба»). Режиссёр заметил красивую, бойкую девушку и пригласил её на съёмки. Айша согласилась сразу, без раздумья.

Но отец, мать, братья, весь аил долго приглядывались и взвешивали предложение неожиданных посетителей. Наконец, согласились. Экспедиция в это время жила на берегу Иссык-Куля. Через три дня Айша приехала на лошадях с двумя братьями. Стали всадники возле юрт и молчали. К ним вышли, их приглашали, но они молчали. Потом слезли с лошадей и так как дело было к

вечеру, сняв сёдла, положили их под голову прямо на землю и заснули.

Первое время на съёмках Айша терялась, стеснялась, но вскоре освоилась. Ей объяснили, что она будет играть девушку Айжамал, насильно выданную замуж. Сюжет сценария Сайфуллиной был взят из действительной жизни кыргызского народа. Съёмки начались на берегу Иссык-Куля, в районе курорта Кой-Сары, затем в Джеты-Огузе и продолжались на жайлоо Каркыра. Съёмки проходили на лоне природы, были сняты в натуре национальные игры кыргызов: оодарыш, кокбору, курош, кыз-куумай и другие. Режиссёр Олег Фрелих с большой теплотой отзывался о «маленькой героине» картины, «весёлом ребёнке» и «умном и одарённом человеке». В 1928 году появились статьи в журнале «Советский экран» и в газете «Правда», в которых отмечалось, что действующие лица перестают казаться актёрами и фильм приобретает интерес достоверности. В 1929 году фильм вышел на экраны и был тепло встречен зрителями.

В конце 20-х годов была велика роль комсомольцев и пионеров. В техникуме Айша стала комсомолкой. В 1928 году начались коллективизация и связанные с ней гонения на учеников, чьи родители были бай-манапского происхождения

или просто зажиточными крестьянами. Айша попадает в списки (дед был «ажи»), который печатается в газете «Ленинчил жаш». Создаётся комиссия для проверки во главе с наркомом просвещения Касымом Тыныстановым. Нас, студентов, вызывали по одному и долго беседовали. Айше было 15 лет, и вместе с другими «неблагонадёжными» она тоже плакала. Ей сказали, что отец был молдо, она

комсомолка и не должна больше с ним общаться. С этих пор она замкнулась, никому не рассказывала об отце, хотя он проработал директором сельской школы 20 лет. В 1931 году Султаналы Туменбаев был необоснованно обвинен в контрреволюционной деятельности и антисоветской пропаганде и был приговорён к 3 годам лишения свободы. Семья больше не увидела своего отца, а мать своего мужа. Туменбаев Султаналы был полностью реабилитирован лишь в 1989 году.

Айша продолжала учиться в техникуме и на время каникул была направлена завклубом в Наукатский район Ошской области, где организовала ликбез для 60-ти женщин. Они пришли в старую урюковую рощу кишлака Керейны Шоро с грудными детьми в сопровождении старух, которым тоже хотелось посмотреть на новое чудо — учительницу кыргызку. Всё лето Айша занималась с женами наукатских колхозников. Всякое бывало, приходилось убеждать и мужей, боявшихся, что жены станут умнее и заговорят о своих правах и что будут отрывать их от домашней работы и насильно учить грамоте. Однако Айша помнила твёрдо: нельзя чтобы женщины пережили трагедию её героини из фильма «Крытый фургон». Она убеждала женщин бороться с пережитками прошлого, старалась пробудить в женщинах чувство собственного достоинства, так долго попиравшегося «сильным» полом. Так, за три месяца она обучила азам грамоты 65 женщин, 45 из которых комиссия из райкома партии признала грамотными.

Дом-музей К. Карасаева. Каракол, 2005 г.
Слева направо: Ысманова К., Карасаева А.,
Орозбаева С., Бектурганова К.

В 1930 году Кусейин Карасаев учился в Ленинграде, взял отпуск и приехал в Бишкек для работы над дипломом. Когда-то его обучал грамоте отец Айши, и Кусейин хорошо знал семью Туменбаевых. Молодые встречались, с первого взгляда понравились друг другу, решили пожениться. На свадьбе были близкие друзья

Кусейина: Ж. Саадаев, К. Тыныстанов, Т. Жолдошев, Б. Данияров, Ы. Тойчунов и другие. Накануне пришли трое комсомольцев из техникума и попросили у Айши комсомольский билет, однако Айша не отдала его. После свадьбы пришёл секретарь комсомольской организации и вновь потребовал комсомольский билет, но Айша с Кусейином не отдали, сказав, что такие вопросы решаются на комсомольских собраниях. В это время на страницах газет началась дискуссия: «Может ли комсомолец жениться на кулацкой дочери?» До сих пор Айша апа удивляется, как можно было обсуждать такие сугубо личные семейные вопросы.

Кусейин Карасаев в 1930 году увез жену в Ленинград и Айша стала студенткой восточного отделения рабфака. После окончания учебы Айша работает зам. директора городской библиотеки в г. Караколе, затем преподавателем Джалал-Абадского педучилища.

С 1936—1941 гг. она работает в Москве младшим научным сотрудником Всесоюзного научно-исследовательского института языка и письменности народов СССР, разрабатывает теорию стенографии кыргызского языка и готовит учебник стенографии. В 1941 году Айша Карасаева с детьми возвращается в Киргизию и с июня 1942 по март 1946 года работает редактором учебного отдела Кыргызского государственного издательства.

С 1949 по 1979 г.г. работает преподавателем стенографии Кыргызского государственного пединститута (затем Киргос-университета). С 1979 года пенсионерка.

Работа над учебником «Стенография кыргызского языка» продолжалась многие годы, было много трудностей, и только в 1960 году книга объёмом 45 печ. л. была издана. Этот огромный труд Айшы Карасаевой лёг в основу её докторской диссертации. Этот учебник стал пособием для многих студентов тюркоязычного мира. По инициативе Карасаевой в 1960—1968 годах в Кыргызском национальном университете впервые были открыты курсы стенографии, на которых Айша апа читала лекции.

Супруги Карасаевы вырастили трёх дочерей. Люция проработала более 30 лет учителем физики, «Заслуженный учитель Киргизской ССР». Галина — кандидат химических наук, первая кыргызская женщина «Заслуженный рационализатор Киргизской ССР». Алтынай — академик, профессор, доктор медицинских наук.

Айша апа сегодня окружена любовью, заботой и вниманием детей, многочисленных внуков, правнуков и праправнуков. И все они принимают активное участие в преобразовании независимого Кыргызстана. Все они свято хранят память о супруге, отце, деде, прадеде и прапрадеде Куссейине Карасаеве, одной из ярких и замечательных фигур кыргызской лингвистики.

Клыпина Тамара Павловна

Всмотритесь в черты этой славной женщины. Доброта, обаяние, женственность сквозят во взгляде светлых глаз.

За плечами богатая, насыщенная щедрым калейдоскопом событий жизнь. Прожитые годы и пережитые невзгоды дают о себе знать. Но она по-прежнему остаётся жизнерадостной, оптимистично настроенной, улыбчивой, не растратившей доброту своего щедрого сердца ни в годы суровых испытаний, ни в наше беспокойное хлопотное время. Фронтовичка, прошедшая с боями до Германии, инвалид вслед-

ствие ранения и контузии, награждённая за боевые заслуги, а после войны талантливый библиотекарь, душевный человек, активная общественница и мудрый наставник молодёжи — такой знают Клыпину жители Токмока.

— Я ненавижу войну. Это самое страшное, бессмысленное, самое противоестественное, что может ворваться и, к сожалению, постоянно то тут, то там врывается в жизнь людей, — говорит Тамара Павловна. — Я прошла её от подмосковного города Мытищи до Чехословакии.

До войны Тамара, как и многие из её сверстников, мечтала стать артисткой. На смотре художественной самодеятельности в г. Рубцовске, где она тогда жила с родителями, юная восьмиклассница Томочка Минаева исполнила вальс из ба-

лета «Щелкунчик» в простом платье из марли, сшитом собственноручно, заняла первое место и получила в награду коробку шоколадных конфет и лыжи, которые в те годы были голубой мечтой едва ли не каждого ребёнка.

Война перевернула все радужные мечты 17-летней Тамары. Тогда не верилось, что это надолго. Она успела в 1941 году поступить в Ленинградский институт холодильной промышленности, который был вскоре эвакуирован в Семипалатинск. Но долго учиться не пришлось. В начале 1942 года, когда над страной нависла смертельная угроза, решила идти на фронт добровольцем. Несмотря на протесты и слёзы родителей, Тамара отправилась в военкомат с заявлением направить на борьбу с фашистами. Клыпину определили в военное училище связи, также эвакуированное из Ленинграда. Через год она оканчивает училище. Ей присваивают звание техника-лейтенанта радиосвязи и направляют в полк самоходной артиллерии в подмосковные Мытищи.

Первый бой возле украинского села Тарановка, где Клыпина приняла боевое крещение, и сегодня, по прошествии более 60 лет, кажется ей одним из самых жестоких, в которых ей довелось участвовать. Он грянул в предрассветное майское утро. Первое, запомнившееся на всю жизнь потрясение: казалось, ещё звучал в ушах бас неистощимого на шутки молоденького лейтенанта Володи Соловова, подбадривающего необстрелянное пополнение, и вот от этого богатыря остались до неузнаваемости обезображенные останки в сторевавшей, как свеча, самоходке.

Первое своё задание — снять с подбитых танков уцелевшее переговорное устройство — Тамара выполняла, как в бреду, ползком перебираясь от одной машины к другой, задыхаясь в дыму догорающих самоходок. Многих ребят недо считались в тот страшный день. Потом были кровопролитные сражения под Харьковом, когда советские бойцы с ожесточением выбивали фрицев из их подземных укреплений, построенных с немецкой обстоятельностью, словно на века.

Помнит Клыпина собственные ужас и содрогание при виде розовой от крови днепровской воды. При форсировании реки на противоположный берег удалось выбраться лишь немногим. Переживая тяжело всякий раз как бы заново горечь потерь, но уже научившись преодолевать растерянность и отчаяние с того памятного тарановского боя, техник-лейтенант,

а затем радиотехник группы ближнего разведотдела связи Тамара Клыпина старалась обеспечить надёжный контакт между наблюдательным пунктом, самоходками и штабом полка, по велению души бросалась вытаскивать с поля боя раненых и покалеченную технику, с готовностью откликнулась на зов о помощи сестёр милосердия, а при необходимости брала в руки оружие. Делала всё, что хоть на малость могло сократить потери, уменьшить страдания, приблизить день победы.

В немногие свободные минуты, когда выдавался отдых, Тамара пела бойцам алябьевского «Соловья», за что получила прозвище Полковой соловей. А любимой её песней была «Землянка» Алексея Суркова.

В бою под Шепетовкой на Украине она была ранена и контужена. О фронтовых дорогах в составе Юго-Западного, Степного, Первого Украинского фронтов по Украине, Белоруссии, Польше, Германии, Чехословакии Тамара Павловна может рассказывать часами, вспоминая имена дорогих её сердцу однополчан, череду дней и ночей, заполненных нечеловеческими страданиями и лишениями, негасимой верой в победу.

— Каждая жизнь, уцелевшая в этом пекле, — это великое чудо, сотворённое людьми, — говорит она. — Надо, чтобы молодое поколение узнало от очевидцев, пока они живы, какой дорогой ценой досталась победа. Молодёжь должна не только знать это, но и ценить, уметь сберечь и приумножить то, что старшее поколение оставило им в наследство.

За боевые заслуги Тамара Павловна награждена орденом Отечественной войны II степени и шестью медалями.

Но главное — на войне она встретила человека, с которым прожила счастливо сорок два года душа в душу, Иннокентия Николаевича Клыпина, замполита танкового полка гвардейской дивизии. Сразу же после демобилизации, в 1945–1947 годах Тамара Павловна жила по месту службы мужа в Австрии, Венгрии, Германии, Приморском крае.

В Киргизию семья Клыпиных приехала в 1953 году. Тамара Павловна начала осваивать профессию библиотекаря в сельской библиотеке колхоза им. Крупской Сокулукского (тогда Кагановичского) района. В 1960 году Клыпины переехали в Токмак, где Тамара Павловна живёт по настоящее время. В 1984 году под залпы воинского салюта Иннокентия Клыпина

Тамара и Иннокентий Клыпины.

хоронил весь Токмок. Но растёт и мужает внук, названный в честь деда Иннокентием. Род Клыпиных продолжается...

После окончания Московского института культуры в 1973 году Клыпина была назначена заведующей городской библиотекой, затем директором Токмоксской межведомственной централизованной библиотечной системы. В 70—80-е годы Токмок развивался как город-спутник столицы республики. Стремительно росло промышленное производство. МЦБС, которой руководила Тамара Павловна, стала центром культурной, духовной жизни г. Токмока. В тот период город переживал настоящий библиотечный бум, поскольку страну охватила волна экспериментов по централизации библиотек. В Киргизии, говоря современным языком, пилотным для эксперимента был выбран Токмок.

Один небольшой, но весьма показательный момент. По решению Минкультуры СССР, на базе Токмоксской МЦБС был проведён всесоюзный семинар-практикум по межведомственной централизации библиотечного дела.

Участники семинара из Москвы, Украины, Прибалтики, Закавказья не уставали восхищаться: надо же, небольшой провинциальный городок так далеко, казалось бы, от центра Союза, и такой высокий уровень библиотечной работы.

1-й ряд слева направо: М. Т. Байджиев (2-й), Т. П. Клыпина (4-я) с сотрудниками МЦБС.

Токмакская МЦБС стала участницей ВДНХ СССР, где была удостоена серебряной медали, а Клыпина за достижения в библиотечном деле, продвижении книги в массы была награждена орденом «Знак Почёта».

Для горожан это были годы поистине поголовного чтения. Не было ни одного завода, строительного управления, учреждения, в которых бы ни открылись передвижные библиотечные пункты или филиалы МЦБС. Создавались клубы по интересам, музыкальные салоны, литературные гостиные, в которых токмакчане встречались с Булатом Минжилкиевым, Еленой Образцовой, Махмудом Эсамбаевым, Толегеном Касымбековым, Маром Байджиевым и другими деятелями литературы и искусства.

Широкой известностью в республике пользовался в те годы созданный по инициативе Клыпиной молодёжный клуб интернациональной дружбы «Товарищ». В нём проводились встречи с воинами, вернувшимися из Афганистана, с матерью погибшего там молодого поэта Александра Стовбы, дочерью легендарного генерала Дмитрия Карбышева. Коллеги

Тамара Павловна Клышина и Галина Петровна Степанова.

вспоминают, что работать с Тамарой Павловной было не так-то просто. Но зато коллектив, возглавляемый ею, был всегда первым. И не только в профессиональном деле, но и на встречах с допризывниками, при проведении кинолекториев, на сельхозработах в подшефном колхозе.

Только в шестьдесят шесть лет Тамара Павловна отошла от активных дел в МБЦС. Однако «заслуженный отдых» — это не для таких деятельных натур, как Клыпина. С 1989 по 1995 год она являлась ответсекретарём Токмоцкого общества охраны памятников истории и культуры, долгие годы входила в состав городского общества женщин.

К сожалению, годы не прибавляют здоровья. Сильно подорвала его у Клыпиной смерть горячо любимого сына Юрия. Второй сын, Александр, с семьёй далеко. Разлетелись по белу свету внуки. На старости лет осталась Тамара Павловна одна. Ранение и контузия дают о себе знать: не слушаются ноги, привыкшая жить энергично и активно Клыпина сегодня с трудом передвигается. Одна радость — не забывают её старые друзья, подруги. Навещают, помогают скрасить горечь одиночества, дарят радость общения, без чего жизнь для Тамары Павловны может потерять свой накал.

Козубекова Мейликан

У кыргызов искусство игры на комузе передавалось из поколения в поколение. Так унаследовала комуз и Мейликан Козубекова. Она не знала нотной грамоты, но природа одарила её тонким слухом, яркой фантазией и пальцами виртуоза. Комуз для неё был не просто музыкальным инструментом, но и спутником жизни, её талисманом.

Первая женщина-комузистка, заслуженная артистка Киргизской ССР, прожила всего 41 год, но успела вписать своим музыкальным творчеством великолепные страницы в историю кыргызской народной музыки.

Родилась Мейликан в 1932 году в маленьком аиле Тюлькю-Тобо около горы Калба в Таласской области. Родители мечтали о сыне и нарекли дочь именем Мейликан (мейли — согласие, кан — царица). Пусть родилась девочка, но она станет царицей — смысл её имени.

Учителем Мейликан был великий виртуоз-комузист, мастер кыргызского пения, композитор, народный артист республики Атай Огонбаев. Он был из этих мест и приезжал в родные края в отпуск и каждый считал за честь принять в своем доме прославленного земляка. Игра Атая Огонбаева отличалась высокой техничностью. По воспоминаниям современников, темпераментные произведения он исполнял «...все-

ми пальцами правой руки, одним пальцем, щипком, щелчком у подставки, у грифа, круговыми вращениями кисти сверху вниз, снизу вверх и т. д. Он играл, положив комуз на плечо, на голову, заложив его на спину, вращая его вокруг туловища, поражая слушателей виртуозной техникой.

Родная сестра Мейликан — Суйдумкан эже рассказывает, что отец был председателем колхоза «Джержетал» Таласского района, поэтому пользовался правом первым пригласить музыканта в гости. Они откидывали кошму и устраивались в центре юрты, женщины подносили им угощения и украдкой поглядывали на известного артиста. Суйдумкан эже вспоминает его рассказ о выступлении на первой Декаде кыргызского искусства и литературы в Москве в 1939 году: «Я до такой степени вошел в раж, — говорил Атай-байке, — что снял туфлю и стал играть на комузе большим пальцем стопы. Весь зал в изумлении встал и начал аплодировать».

Как замороженная и заколдованная слушала Мейликан его песни, мелодии, не отрывая глаз от пальцев маэстро. Атай Огонбаев впервые приоткрыл для неё тайну звучания древнего комуза, заложил в душе мечту стать артисткой. Смелая и бойкая Мейликан как-то подошла к Атаю-байке и сказала: «Атай, я хочу научиться играть на комузе так, как Вы». Он искоса посмотрел на неё, помолчал, а потом сказал: «Учись!». И Мейликан брала комуз, убегала в заросли кукурузы и часами наигрывала музыку — на слух! Она занималась отчаянно, самозабвенно, до кровавых мозолей. И — научилась!

Когда Атай-байке приехал к ним на следующий год, Мейликан сыграла ему мелодию. Маэстро был потрясен и сказал: «Да, ты будешь артистка!» и тайком увез девочку в столицу. Записку родителям она напарапала на обратной стороне своего зеркала: «Поехала во Фрунзе поступать в артистки. Не ищите меня, не плачьте. Простите».

Через несколько дней от маэстро пришло известие — он просил прощения у родителей Мейликан за свой поступок и добавил, что у неё талант и она должна учиться и выступать на сцене. В столице она жила в доме известного композитора Шекербек Шеркулова, где её очень любили и баловали.

— Её нельзя было не любить — совсем ещё девчонка, белолицая, краснощекая, добрая, со всеми умела находить общий

Мейликан Козубекова (4-я слева направо) на гастролях в г. Одесса.

язык, — продолжает Суйдумкан. — Потом она жила у народного акына Киргизии Алымкула Усенбаева, его жена Назым эже — женщина религиозная и от природы артистичная — была для Мейликан как мать, а их сын Замирбек — известный акын-импровизатор — считал её старшей сестрой. Атай Огонбаев, Алымкул Усенбаев, Карамолло Орозов, Шекербек Шеркулов, Ыбрай Туманов, Эстебес Турсуналиев и другие артисты — все они относились к ней как к дочери. Юная исполнительница ездила с ними на гастроли, набиралась опыта и постоянно занималась.

В 1945 году вместе с известными в те годы комузистами, исполнителями народных песен Эркесары, Сооронбеком, Айманбетом Мейликан участвовала на Таласском областном смотре художественной самодеятельности и была награждена дипломом за первое место. Через два года, в возрасте 15 лет сбывается её мечта — он становится артисткой Кыргызской государственной филармонии имени Токтогула Сатылганова.

Талантливая Мейликан в своем творчестве достигла таких высот, что действительно стала царицей — царицей игры на

комузе. Конечно, она оправдала надежды своих великих учителей. После смерти Атая Огонбаева в память о мастро Мейликан Козубекова исполняла на комузе многие его кюи, мелодии, а последнюю песню-завещание Атая «Перед смертью» она не только играла, но и полностью сопровождала своим песнопением.

М. Козубекова завоёвывала награды на международных конкурсах и фестивалях, её талант признали известные артисты и музыканты. Она объездила весь Советский Союз в составе ведущих артистов Министерства культуры СССР. Вместе с известными артистами — Розой Баглановой, Батыром Закировым, Бибигуль Тулегеновой и другими она представляла искусство Киргизии в Польше, Монголии, Венгрии, ГДР, Бельгии, Китае, Алжире, Сирии.

В 1957 году она стала лауреатом II Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве, а в 1958 году была участницей второй Декады кыргызского искусства и литературы в Москве.

Проработав в филармонии 28 лет, она отдала свой талант, силы, труд родному Кыргызстану. Ей было присвоено почётное звание «Заслуженной артистки Киргизской ССР», она была

10 Слева направо: Абсалам Абдрайимов, народная артистка СССР Даркуль Куйюкова и Мейликан Козубекова.

Дочь Козубековой Райхан Абдраймова
в г. Санкт-Петербурге. 1992 г.

награждена медалями и многими Почётными грамотами, а к великой народной любви прибавилась государственная награда — орден «Знак почёта».

Зрители очень тепло встречали Мейликан Козубекову, восторгались не только её виртуозной игрой на комузе, но и красивым национальным костюмом, необыкновенным головным убором с пушистыми перьями совы, длинными чёрными косами. Она удивляла всех техникой игры на комузе без дирижера, без нот.

— Мама рассказывала,

как в Бельгии, после выступления, зрители приходили к ней в гримёрную и смотрели на неё одновременно с восхищением и недоверием. Они трогали её красивые тонкие пальцы, словно хотели убедиться, что они настоящие, гладили её чёрные, длинные косы, просили дать поддержать комуз, потому что они никогда раньше не видели инструмент, у которого всего три струны, но из которого можно извлечь такую богатую палитру звуков. Европейскому зрителю всё это было в диковинку, и на маму они тоже смотрели как на экзотический цветок, — улыбается дочь Мейликан Козубековой Райхан Абдраймова. — Когда мама возвращалась с гастролей, обязательно собирала в доме многочисленных друзей и родственников. Раздавала подарки и рассказывала свои гастрольные истории. Одна из самых любимых произошла в Москве, на Казанском вокзале, когда большая группа артистов ждала поезд. Среди них был и прославленный любимец публики Махмуд Эсамбаев в своей знаменитой папаше. И что он учудил: взял у всех чемоданы, обозначил ими круг, встал в центре этой «сцены» и начал танцевать! Пассажиры обомлели, потом в восхищении стали аплодировать. Вот так просто и талантливо артист заполнил ожидание.

Дома, как всегда, торжественно с цветами встречал её муж, Абдрайимов Абсалам Абдулазович. После окончания Фрунзенского финансово-кредитного техникума, он был направлен на работу в Таласский райпотребсоюз. Абсалам влюбился в красивую, длиннокосую, музыкальную девушку

Сын Козубековой Куван Абдрайимов с женой Чынарой и сестрой Райхан.

ку с первого взгляда. С её согласия он украл Мейликан и увёз в родной, тёплый, цветущий край — село им. Калинина Узгенского района Ошской области. Мейликан подарила мужу четырёх детей. Это была необыкновенная, замечательная семья. Заботливый супруг, прекрасный семьянин, садовод, любитель цветов на деле показал свою любовь к талантливой и единственной жене. Он оставил свою любимую работу и стал водителем автобуса, на котором артистка Козубекова и её коллеги ездили на гастроли по республике.

Зимой 1974 года была последняя поездка в Казахстан. Она заболела пневмонией, когда вернулась домой, её срочно госпитализировали. Через месяц врачи поставили страшный диагноз. Когда её выписывали из больницы, сказали, что отпускают домой на майские праздники. Она верила и очень радовалась, что не из больничного окна, а из окна своей комнаты увидит пышное цветение во дворе сирени. Её последние слова были о детях, которых она безумно любила и перед которыми чувствовала вину за то, что не уделяла им больше времени. 9 мая, в солнечный праздничный день Победы, её не стало.

Абсалам Абдулазович пережил жену на 13 лет и до последнего дня был предан её памяти. Дочь, Райхан, окончила Мос-

Внуки Мейликан Козубековой.

ковский институт культуры, сегодня она ответственный работник Бишкекской мэрии. Сын Куван, окончил Казахский государственный сельскохозяйственный институт, инженер-энергетик, работает в энергосистеме Кыргызстана. Дочери Анархан и Дарыхан, получили средне-специальное музыкальное образование, работают, воспитывают детей.

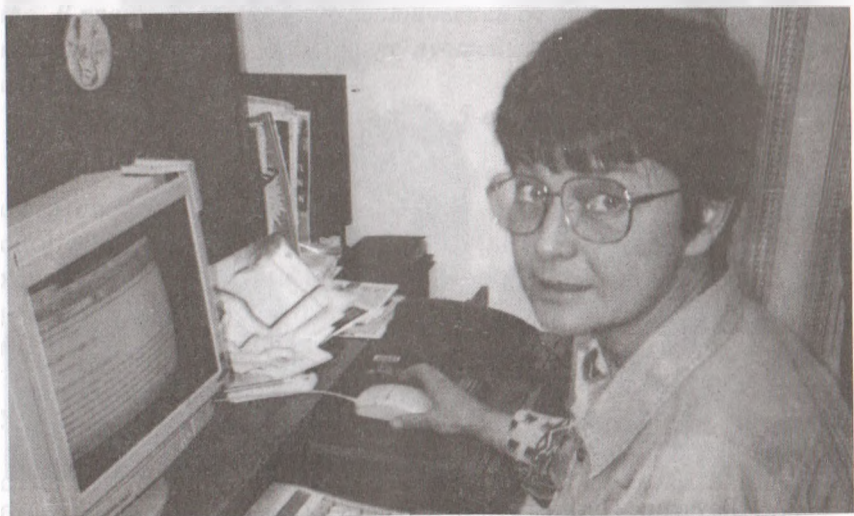
У Мейликан Козубековой и Абсалама Абдрайимова уже десять взрослых внуков. По семейной традиции они часто собираются вместе на семейные праздники и устраивают настоящие домашние спектакли со сценками, песнями и танцами. И хотя о большой сцене они не мечтают, бабушкина тяга к творчеству им всё же передалась, значит, талант её продолжает жить.

Мейликан прожила всего 41 год, но в памяти людей она осталась талантливым пропагандистом кыргызской народной музыки, первой женщиной-комузисткой Кыргызстана. В Таласской области учрежден фонд имени М. Козубековой. В 1992 году общественность республики торжественно отметила 60-летний юбилей со дня её рождения, а средней школе села Огонбаево присвоено имя Мейликан Козубековой.

Сулова Светлана Георгиевна

Имя Светланы Георгиевны Суловой (Токомбаевой) — ведущей поэтессы Кыргызстана, известно как в республике, так и далеко за её пределами. Поэт от Бога, поэт-переводчик. Известный общественный деятель. Женщина несказанного таланта и поразительного женского очарования. Стройная, красивая, с изумрудно-зелёными глазами, с неизменно модной короткой стрижкой, со своим глубоким, поэтическим внутренним миром, она обладает необыкновенной притягательной силой. Неугомонная дама, колоссальная труженица с добрым, отзывчивым сердцем.

Печататься начала с 1965 года, активно работает в области литературы. Она — член Союза писателей СССР с 1979 года, член Президиума Национального Союза писателей Кыргызской Республики с 2005 г., председатель русской секции СНП

КР. Её сборники поэтических стихов в советский период выходили большими тиражами в Бишкеке и Москве (чаще под фамилией Токомбаева). За десятки лет своей творческой деятельности она создала 11 оригинальных поэтических сборников, завоевавших признание и любовь читателей. Стихи С. Г. Сусловой переведены на кыргызский, таджикский, уйгурский, китайский, английский, немецкий, испанский, польский и многие другие языки мира. Её переводы на русский язык составляют поэтические сборники многих кыргызских поэтов, (в том числе А. Токомбаева, А. Осмонова, М. Абылкасымовой, Р. Шукурбекова, С. Джусуева и многих др.), в её переводе с уйгурского вышла книга Д. Ясенова, а в последние годы она известна как новый серьёзный переводчик творчества Омара Хайяма.

Светлана Георгиевна была активным членом Советского комитета защиты мира (1982–1992 гг.), председателем Общественного объединения «Центр литературного мастерства» (1999–2007 гг.), который выпестовал десятки молодых литераторов республики. В 2001 г. она организовала и возглавила Общественную Центральноазиатскую академию искусств, которая выпустила в свет несколько книг, спектаклей, художе-

Вручение Путиным В. В. награды — Ордена Дружбы.

ственных выставок, провела четыре семинара и четыре Иссык-Кульских форума с участием видных деятелей политики, культуры и искусства Центральной Азии и России.

С февраля 2005 г. и по сегодняшнее время С. Г. Суслова является помощником — официальным представителем Президента Кыргызской Республики по вопросам гуманитарного сотрудничества с государствами СНГ на общественных началах, продолжая работать по упорядочению культурных и научных связей народов СНГ.

Суслов Г. А.

С. Г. Суслова (Токомбаева) удостоена званий «Заслуженный деятель культуры Кыргызской Республики», «Лауреат премии ВЛКСМ». «Почётный гражданин Астаны». Трижды кавалер орденов: «Данакер» Кыргызской Республики, Дружбы и Екатерины Великой — Российской Федерации. Награждена многими Почётными грамотами и медалями Кыргызстана, ЦК ЛКСМ, Советского комитета защиты мира.

Сегодня Светлана Георгиевна в полном творческом расцвете. В прошлом году вышел поэтический сборник «Молчание рыб», который признан в республике лучшей книгой 2006 года на русском языке.

Замужем, имеет 2 сыновей, 5 внуков.

В её биографии много обычного и необычного. Как и тысячи сверстниц, училась в школе, писала стихи, увлекалась спортом. Были и свои индивидуальные черты и чёточки в характере: неуёмная фантазия, упорство, мальчишеская храбрость. Но, больше всего Светлана любила отца, который стал её первым учителем поэзии, и литературу.

— Светлана Георгиевна, все начинается с детства. Какие уроки жизни Вы получили в родительском доме?

— Я родилась 13 марта 1949 года в Забайкалье, в г. Чита, в семье военного врача Георгия Алексеевича Суслова. Когда мне было два года, наша семья навсегда переехала в Киргизию...

Папа, прошедший всю войну — начиная с финской, как военный врач, — с неоднократно простреленными легкими, заболел туберкулезом. И я, тогда еще совсем маленькая, запомнила бесконечные разговоры взрослых о чуде-крае, где в феврале цветет урюк, где плещется синий-синий Иссык-Куль, с вершин высоких гор никогда не сходят белоснежные снега... Этот край, куда мы перебрались вскоре, стал моей родиной. Здесь я впервые увидела огромные красные яблоки, каких не видала никогда прежде. Здесь Иссык-Куль, действительно вылечивший отца, стал моей первой любовью на всю жизнь, здесь отец наконец-то закончил с отличием медицинский институт, а, глядя на него, там же выучилась и мама...

Позже я писала в стихах о решении нашей семьи переехать из Забайкалья в далекую Киргизию:

...А гость смеясь, отца сгребёт за плечи:
— Сдавайся, друг, хлебнём степных дорог!
Мы там тебя кумысами долечим,
А край-то, край!.. Подумаешь, — далёк!
Там прямо в рот свисают вишни с ветки,
В Дубовом парке летом бьёт фонтан,
А яблоки! Щекастей вашей Светки!.. —
И от восторга — чашку пополам!..

Моё детство в Киргизии — это бесконечная радость открытий, это цветущая сирень под камышовой крышей, пламенеющей алыми маками, это огромные яблоки, которые дарили мне на день рождения — количеством по числу лет, это весёлые студенческие «спевки» моих родителей, — добрую половину известнейших аксакалов медицины я помню совсем молодыми и беспаяшными студентами...

Отец стал моим первым учителем в поэзии. Одарённый поэтическим талантом, он писал стихи для души, для своих любимых, не издав ни одной книги, посвятив всю свою жизнь медицине. Сохранились письма отца, написанные им с фронта маме. Половина из них — стихи. Он был и прекрасным художником — этот дар он передал самой младшей дочери Людмиле, как мне передал — поэтический. Старшей дочери Ангелине достался певческий талант, тоже совмещённый с

любовью к медицине, к профессии врача. Географию войны я с детства знаю по отцовским стихам, по его картинам, по его задушественным песням, по целому иконостасу орден-ов и медалей, украшавших его широкую офицерскую грудь. Он и умер — офицером, глядя в лицо смерти, успев отдать мне последние приказы: как жить без него...

Помню, перед всеми праздниками — 7 ноября, 23 февраля, 1 мая, 9 мая, — папа тщательно начищал свои ордена и вёл нас с сестрой на парад. Мы с сестрой лопались от гордости, вышагивая с ним рядом: не у всех были такие орденосные папы!

Отец радовался нашей важности, посмеиваясь над нами. Он вообще часто казался мне нашим сверстником: настолько легко мы находили с ним общий язык. С ним было интересно играть в разные игры, начиная от «пятнашек» и заканчивая шахматами и стихотворными «буриме»: он так же, как и я, сопел обиженно и отталкивал локтем, когда я пыталась глянуть в его тетрадь, чтобы подглядеть рождающуюся стихотворную строчку. Так, незаметно, в играх, отец научил меня писать стихи, которые стали моей судьбой.

Сулова А. Д. с дочерьми Светой и Линой. 1950 г.

Главной отличительной чертой папиного характера была доброта. И — стремление во всем дойти до сути, несмотря на весьма разносторонние интересы. Он прекрасно рисовал, писал стихи, был отличным плотником и столяром, и хирургом — от Бога. Этот талант обнаружился в нем еще на фронте. Он работал отличным фтизиатром, долгие годы возглавлял Лебединовский тубдиспансер, а на склоне своей врачебной карьеры переквалифицировался в рентгенолога — чтобы заработать пенсию повыше, и стал одним из лучших специалистов во Фрунзе в этой области. Несколько лет, уже будучи на пенсии, заведовал республиканским рентгенцентром.

Мои родители в это самое время начали строить свой собственный дом. Мы снимали «частную» квартиру на окраине города: сначала эта окраина была пригородным селом, слободкой «Ворошиловкой», но когда подступило время целины и строек-гигантов, было опубликовано постановление киргизского правительства «Большой Фрунзе» и мы стали городскими жителями.

Наша ворошиловская слободка была населена столь интернационально, что просто невозможно было запомнить, кто есть кто: русские, немцы, украинцы, белорусы, евреи, киргизы, казахи, узбеки, татары, чеченцы, ингуши, аварцы, курды, осетины... Всеобщее тотальное «обрусение» тех лет с одной стороны облегчило общение, а с другой... Кто знает, как далось изучение довольно сложного «великого и могучего» русского языка какой-нибудь пожилой аварке, обременённой бытом громадной семьи?

Именно в это время произошла хрущёвская денежная реформа, произведённая для «вытряхивания запасов из чулков». Деньги стали в десять раз дороже: прежний рубль приравнивался к десяти копейкам. В первый момент взрослые даже не поняли, как их обокрали, восхваляя повенькие миниатюрные купюры. Но, как выяснилось вскоре, товаров не прибавилось ни в магазинах, ни на рынках, а цены «округлились» на удорожание.

И как раз в этот момент мы начали строить дом. Собственно строилась вся наша улица: особенно хорошими строителями оказались кавказцы. Квартируя в маленьких халуцах семьями по 10—15 человек, они начали возводить дома: в основном саманные, но очень добротные и просторные. «Саманоманией»

были охвачены все, даже мы с бабушкой: не смея перечить отцу, — который и слушать не хотел о глинобитном домике, покупая на зарплату и растаявшую после реформы государственную ссуду добротные стройматериалы, — бабушка затеяла строительство хозяйственных пристроек: летней кухни, курятника и прочих «загончиков». Папа, скрепя сердце, сколотил нам формы для отливки самана. Мы босыми ногами месили мокрую глину с соломой, накладывали эту форму волоком до солнцепека и там переворачивали, точными ударами постукивая по дну. Одна форма — три кирпича. Кирпичи выкладывались рядками вдоль улицы. Сохли они недели две, потом надо было их уложить в специальные пирамиды с окошечками — для проветривания и окончательной просушки.

За лето мы с бабушкой построили роскошный сарай с отдельным помещением для угля и дров. Папа в это время уже возводил из кирпича стены дома, — сам, изредка давая нам с сестрой уложить ряд-другой. После тяжелого самана кирпичи казались легкими, игрушечными... Домик тоже возводился почти игрушечный — с крошечными четырьмя комнатками, две из которых были проходными, а одна предназначалась для кухни. Мама просила хотя бы на метр-другой шире заложить фундамент, но отец выходил из себя, доказывая, что просто не хватит стройматериалов «на хоромы»: «Чго, я — будущий детский сад буду строить?! Я — честный человек, я паргисец, я не ворую, а живу на зарплату...» Тогда это была главная гордость многих советских людей.

На следующий год, весной, родилась наша младшая сестренка, за неделю до её рождения полетел в космос Юрий Гагарин. Но мы ещё не знали об этом: после всех этих «саманодел» у нас с сестрой обострился бронходенит, и нас отправили в детский туберкулезный санаторий на Иссык-Куль подлечиться.

Когда мы вернулись загоревшие, подросшие на обильных казенных харчах, щедро сдобренных иссыккульскими, гигантскими яблоками, — над нашим домиком уже стояли стропила, папа достругивал последние доски для пола, — он весь дом построил своими руками. Но застилали крышу всей улицей собоща — это называлось «помочь». Бабушка во дворе на летней печке готовила трёхведёрную кастрюлю борща, томила в казане

молодую картошку с курицей — перья этой жертвы «помочи» сушились рядом на разостланных газетах, мама крошила салат из только что сорванных с собственного огорода огурчиков и помидоров, водка, закупленная «загодя», охлаждалась в колодце, спущенная туда в ведре. А на крыше бойко и споро шла работа — с шутками, прибаутками, песнями. Мы с сестрой радостно мотались по дощатым сходням вверх-вниз: подносили гвозди, уроненные молотки, а то и тащили ведра со шлаком — утеплять потолки. К вечеру дом был готов: крась и въезжай. Красили мы уже сами, тоже торопясь: приближалась осень.

Мебель папа тоже смастерил своими руками. Книги встали на полки, сколоченные папой, и — самое главное, — в доме появился телевизор «КВН», чудо двадцатого века. Это громадный ящик с крошечным, чуть побольше почтовой открытки, черно-белым экраном, увеличенным приставной линзой: он показывал один раз в сутки местные «последние известия» и какой-нибудь фильм. Что и говорить, мы не пропускали ни одной передачи, а зачастую к нам приходили и соседи — поглядеть на эту диковинку, которая далеко не всем была по карману.

Во время первого папиного инфаркта я впервые поняла, как он мне дорог. Было ещё два инфаркта, но умер отец не от них.

Внезапно мама, которая всегда прибаловала — у неё была гипертония, «заработанная» ещё в юности, во время войны, — ушла из жизни, не разменяв восьмого десятка. Именно ей, только ей, своей Анке, отец уже в преклонном возрасте посвящал пылкие стихи: «Есть чувства, которых ничем не унять, с годами они не остынут...» После смерти мамы отец потерял интерес к жизни. Он мог часами лежать на кровати, печально и строго глядя перед собой. Они не разлучались более полувека. Единственное, на что отец отвлекался от своих горьких дум, была работа над поэтической книгой, которую он задумал и написал давным-давно, но всё совершенствовал, переделывал, переписывал, стуча долгими бессонными ночами на старенькой пишущей машинке.

Эта книга так и не вышла в свет. Через девять месяцев после смерти мамы отец ушёл вслед. Он ушёл гордо и спокойно, как солдат. Я была с ним рядом до последней секунды,

держала за руку, которая стала такой невесомой. Увидев, что мои глаза полны слёз, он, собравшись с силами, прикрикнул: «А ну-ка, подбери слезы! О чём плакать? — об этом изношенном старом платье, которое я, наконец-то, сбрасываю?! Дух бессмертен! Соскучишься — зови, всегда отзовусь, помогу».

Отец часто снится мне, особенно, когда я переживаю очередные жизненные трудности. И там, в своём не-бытие, он не может сидеть, сложа руки: он строит дом. Высокий, солнечный, распахнутый в невиданную на земле синеву. Мы с ним не разговариваем: просто он стремительно выходит навстречу, широко улыбается мне своей детской улыбкой, смотрит-любуется, и мне становится легче, и все мои проблемы кажутся такими пустяками...

«...Душа поет. Ей не нужны слова, чтоб тайнами делиться без оглядки. Я этот мир — пьянящий, светлый, сладкий, — как теплый хлеб протягиваю вам: вот это — память самых лучших дней, вот — неудач, чтоб вам уже не падать... Я растворюсь в вас, и, значит, мне судьба подарит всю людскую память...»

Разбирая отцовские бумаги после его ухода, я плакала: передо мной лежали четыре совершенно разные книги с одним названием — «Грани бытия», с похожими стихами на вечные темы: любовь, дружба, война, работа, природа, жизнь и смерть ... Книга папиного бытия, пронизанная добротой, доверчивостью, стремлением во всем до самой сути ...

Новые учителя. Университеты жизни. Я училась в средней школе № 51, моя первая школьная поэтическая известность пришла ко мне со скандалом. Писала я свои странные, весьма далекие от соцреализма стихи втихомолку. Единственным благодарным читателем был отец. Отец нередко пытался меня редактировать, но его правка чаще всего заканчивалась моими возмущенными рыданиями. Я не хотела быть правильной.

Классная руководительница поручила мне как-то подготовить комсомольский диспут о «вреде есенинской поэзии»: Есенин (как и Пастернак, Цветаева, Ахматова, Мандельштам) практически не издавался в те годы, в школьные программы его не только не включали, но и запрещали читать за его «тлетворные мотивы», приведшие его самого к «позорному самоубийству».

Учительница, не подозревая, что «пускает козла в огород», вручила мне томик Есенина, изданного еще до войны, и добавила: «Порезче только сделай доклад! Мне уже сигнализировали, что наши комсомольцы поют втихомолку есенинские песни». Собственно, о Есенине я знала только по его томику стихов: «Вы ушли, как говорится, в мир иной... Пустота — летите, а звезды врезываясь. Ни тебе аванса, ни пивной, — трезвость».

Заключительные строчки этого стихотворения были моим жизненным девизом: «В этой жизни умереть не трудно, сделать жизнь — значительно трудней!»

Всю ночь я просидела над есенинскими стихами: потрясенная, я наконец-то закрыла томик, повторяя про себя последнее, предсмертное, сразу запавшее в душу стихотворение: «До свиданья, друг мой, до свиданья. Милый мой, ты у меня в груди. Предназначенное расставанье обещает встречу впереди. В этой жизни умирать не ново, но и жить, конечно, не новей» — как-то разом перечеркнули столь любимый ранее перифраз Маяковского. В юности мы всегда максималисты: или — или, третьего не дано.

Я вдруг поняла, что меня жестоко обкрадывали все годы, скрывая, наверняка, не только эти прекрасные строки, но и сотни, и тысячи других. Я написала очень резкий доклад. Он назывался «Памяти Сергея Есенина» и заканчивался моими стихами, в которых я клялась в любви к поэту и верности настоящей поэзии: «...*чтоб с насмешкой бросить стих в глаза всем, кто смог поэту не поверить.*» — влияние отвергнутого за одну ночь Маяковского сошло с меня далеко не сразу.

После весьма плачевно закончившегося для меня диспута, за который я схлопотала строгий выговор в личное дело и разжалование из комсorghов класса, я стала лихорадочно разыскивать стихи всех поэтов, которых ругали в прессе. Всевышний помог мне в этом, приведя в литературное объединение «Рубикон», в которое были вхожи, кроме уже довольно известных молодых литераторов, студенты Киргосуниверситета и два школьника — я и Слава Шаповалов (ныне известный в республике Народный поэт и переводчик, профессор, доктор филологических наук).

Окончив школу, я училась на дневном отделении филологического факультета Кыргызского государственного университета, параллельно подрабатывала переводами, гонорарами в газетах, на радио, телевидении. И, защитив диплом, пришла в Гостелерадио. Но там, увы, не сложилось. Очень боялась камеры, а в то время шел только прямой эфир. Не выдержала, ушла в газету «Мугалимдер газетасы», где делала русскую страницу. Потом перебралась в «Комсомолец Киргизии». Однако большую часть своей жизни я отдала «Литературному Кыргызстану». Еще школьницей прибегала со стихами — к заведомому поэзии Сергею Андреевичу Фиксину.

Живо в памяти и сегодня, как я, четырнадцатилетний переросток, промокая насквозь под звонким июньским ливнем, иду босиком по центральным улицам Фрунзе, разбрызгивая теплые скороспелые лужи, прижимая к груди тетрадку в «кожаном» переплете — хранилище первых стихов — вместе с драгоценными «серебряными» индийскими босоножками. Тяжелые мокрые розы кивают мне с придорожных клумб, подбадривая в моем первом отчаянно-смелом броске: в редакцию «Литературного Кыргызстана», к настоящему завравдашнему Поэту.

Вот так, едва перейдя в девятый класс, я впервые переступила порог «ЛК», который тогда размещался недалеко от Оперного театра, и очень скоро мои частые посещения редакции сдружили меня с заведующим отделом поэзии Сергеем Андреевичем Фиксиным. Приехавший в Киргизию девятнадцатилетним рязанским парнем по комсомольской путевке «распространителем культуры», он остался здесь навсегда. Седовласый, полный, с неизменной дымящей сигаретой, с пронзительным умным единственным глазом (второй, вставной, был припорошен седой кустистой бровью), он был желчен, строг и скор на расправу с начинающими литераторами. Он мог, прочитав рукопись, прорычать обомлевшему от страха молодому дарованию:

«Что вы мне принесли?! Это даже не написано, это — никакано!..»

Он учил беспощадной саморедактуре, заставляя снова и снова, до седьмого пота, обтёсывать корявые строчки. «Когда

у Микеланджело спрашивали, — любил повторять Сергей Андреевич, — как ему удастся создать столь гениальные скульптуры, тот отвечал: ничего трудного, просто берёшь мраморную глыбу и отсекаешь всё лишнее...»

У нас с ним были свои отношения: не учителя и ученика, а скорее вечно готовых к бою оппонентов, хотя я очень любила старика, и он платил мне той же монетой. В ответ на его требования «работать до седьмого пота», я, просидевшая над отделкой небольшого стихотворения всю ночь напролёт, тем не менее, яростно возражала цветаевскими строчками: «В поте — пишуший, в поте — пашущий... Нам знакомо иное рвение: лёгкий огонь, над кудрями пляшущий, дуновение — вдохновение!» Первое наше знакомство, по моей всегдашней неловкости, получилось обидным для него: скромно просидевшая в уголке редакции в ожидании его внимания, не разглядев за кустистыми бровями увечья, я взмолилась, наконец: «Ну, гляньте же мои стихи — хоть одним глазом!»

«Тебе палец в рот не клади!» — с удовлетворением говорил о моем характере Сергей Андреевич. Первая моя, подготовленная им публикация в журнале не состоялась: увидев исчерканные и переписанные заново строчки, я засопела, как лошадь, грубо сгребла свою рукопись со стола и ушла, стуча копытами. Он, высунувшись по пояс в распахнутое окно, прокричал мне вслед: «Всё равно вернёшься ко мне! Лучшего редактора тебе не найти!» И оказался прав.

Ушедшего через много лет «в мир иной», я оплакивала его самыми горькими слезами, посвятив множество стихов и долго ещё ощущая странную пустоту его неприсутствия в моей жизни.

В редакции (где к тому времени работала и я) враз прекратились литературные «посиделки» нашего «пенклуба», полные интересных разговоров, воспоминаний, рождённых на ходу злых и смешных эпиграмм, пародий, а то и просто далеко не безобидных писательских шуток.

Был у нас, например, член редколлегии «живой классик» Евгений Ковский, мудрый человек, внешне похожий на собственную мумию, автор гигантской трилогии «Брат на брата» (Фиксин однажды в шутку написал заявление с

просьбой предоставить ему оплачиваемый трёхлетний отпуск для ознакомления с этим трёхтомником). Ковский всегда приходил в редакцию с одним и тем же пузатым портфелем. Однажды, улучив момент, Сергей Андреевич положил ему в этот портфель с рукописями обыкновенный жжёный кирпич. Ковский носил его с собой недели две, — наконец, обнаружив «подарок», он примчался в редакцию к нам с изысканнейшей бранью.

Омару Хайяму с лёгкой подачи Сергея Андреевича бухгалтер нашего Союза перечислил-таки гонорар на Союз писателей Узбекистана, а те, в свою очередь, перечислили дальше — в Таджикистан.

Все эти розыгрыши как-то незаметно истаяли с уходом Сергея Андреевича, а постепенно и наш «пенклуб» тоже начал таять. Я писала тогда: *«Осиротели старики. Из всех щелей в природе дует, Над парком снова дождь колдует: слезу не вытереш со щёки...»*

В то время мои родители, ещё не успев восстановить дыры в бюджете, нанесённые реформой и стройкой, всё-таки решили увеличить наш «теремок», пристроив к нему ещё две комнаты и веранду. Снова началась стройка, держащая на своём суровом учёте каждую копейку. Старшая сестра Лина летом пошла работать нянечкой в круглосуточный детский сад, и я тоже нашла себе работу.

Рядом с нашим районным парком находилась редакция районной Кантской газеты «Знамя Победы». В эту редакцию я повадилась носить свои стихи, некоторые из них редактор Г. П. Огай по доброте душевной даже публиковал. Заведующий отделом культурной жизни Ю. Сухоносов, видя, что я с его заданием справилась в сжатые сроки и заметку о сельской библиотеке принесла на следующее утро, предложил поработать на полставки редактором и диктором Кантского радиовещания, открытие которого «для галочки» райком партии поручил газете.

Подумать только! — сорок рублей зарплаты, да ещё и гонорары: ведь те «вести с полей», которые я буду делать для эфира, могут печататься и в самой газете! Я работала самоотверженно: с утра выезжала на полевые станы к «труженикам

полей», приторочив к седлу дорожного (соседского) велосипеда громадный ящик редакционного магнитофона («Яуза-5»), а вернувшись с полей, старательно писала свои заметки, переделывая порой по много раз. Потом я на том же велосипеде мчалась в Кант (находился в 20 километрах от нас). Вещание велось «на живую» из кантского радиоузла.

«Внимание, внимание, говорит Кант!» — каждый вечер в 7 часов в эфире раздавался мой голос. Заканчивая передачу обычным: «Передачу вела журналист Светлана Суслова», я вздыхала с облегчением, садилась на велосипед и ехала домой, уже по дороге мысленно переживая за свои ошибки и запинания. Как ни странно, мой ещё детский и звонкий голос понравился, меня стали слушать и даже писать письма. Но, самое главное, Юра Сухоносков ввёл меня в литературное объединение «Рубикон». Я получила доступ к книгам, о каких только можно мечтать: и у Славы Шаповалова, и у других — особенно у интеллигентного студента филфака Саши Кацева, — были богатые домашние библиотеки, не знавшие ни переездов, ни «партийных указов», всегда открытые для меня.

Более того, мои странные, никому не нужные стихи вдруг возымели неожиданный успех на тщательных «рубикововских» разборках. Ободренная, я с головой ушла в написание новых, время от времени читая их в эфире вместо сельских новостей. Эффект получился двоякий: писем стало приходиться в радиорубку вдвое больше, а райком партии, услышавший-таки (спустя полгода) мои литературные передачи, «вызвал на ковёр» Юру Сухоноскова. Самое интересное, что меня он и не подумал взгреть за самодовольство, более того, сказал: «Ну, теперь они ещё полгода не будут слушать — так что валяй дальше!»

Я и «валяла» — до поступления в университет и окончания нашей домашней «стройки века». Но смыслом моей жизни тогда уже стали, конечно, стихи.

Вёл литературное объединение Евгений Колесников, молодой поэт и прозаик, журналист, в те времена ведущий один из отделов республиканской газеты «Комсомолец Киргизии». «Рубикон», который вошёл в мою жизнь, не только перекроил все мои взгляды на мир, он перекроил и мою судьбу. Негоже было послушному дитяти городской окраины впитывать в

свою юную комсомольскую душу всю ересь молодых гениев, держащих нос по ветру и вперёд всех чующих ветер оттепели. В моём внутреннем мире наметился большой разлад: подвергая молчаливой критике и учителей, и родителей, я стала раздражительной, строптивой, резко снизила успеваемость — до этого чётко идущая на золотую медаль. Я стала редко бывать дома: мы часто всем «Рубиконом» выступали — в театре, на сценах колхозных клубов, даже в трудовой колонии.

Мои стихи стали печататься в «Комсомольце Киргизии», в «Литературном Кыргызстане», в московской «Смене». Мой внутренний мир стал настолько далёким от школьного, что я могу только удивляться, как я вообще умудрилась закончить школу на «4» и «5».

Вообще, надо признаться, я довольно лихо сдала последние экзамены. Записав на ладони чернильным карандашом все сложнейшие формулы по химии, я бестрепетно зашла на экзамен первая, вытатила загаданный «свой» билет, без подготовки исписала всю классную доску формулами и аккуратно вытерла ладони меловой тряпкой. Примерно так же я сдала и физику, и геометрию. Честно я сдавала три предмета: алгебру, литературу и, как ни странно, английский язык, который мы дружно всей школой ненавидели.

Дело в том, что с шестого класса я вела очень подробный личный дневник. Как-то я заметила, что его потихоньку почтиывает бабушка, следящая, чтобы мы, дети, не сбились с праведного пути. Я стала вести его на английском языке и весьма поднаторела в письменном английском, напрочь отрезав бабушке все пути к соучастию в моей личной жизни. На экзаменах — и в школе, и при поступлении в университет, — мне это весьма пригодилось, да и доньне выручает в поездках по всему миру.

— Ваши ранние стихи трогают душу чистотой и свежестью, непосредственностью, а зрелые — философским взглядом на жизнь, печалью и мудростью. Ваши переводы с кыргызского, с арабского, с фарси, с уйгурского, изданные в 11 отдельных сборниках, отличаются не только содержанием и глубиной поэтичностью, в них передан дух авторов, тонкий аромат Востока? Как Вы пришли к переводческой деятельности?

Закончив университет, к 25-ти годам я была уже довольно известным в республике молодым поэтом и матерью двоих сыновей — Андрея и Шербото. Почти на четверть века моим своеобразным учителем стал муж — Улан Токомбаев, талантливый поэт, прозаик, киносценарист, — человек ярких, самобытных и необузданных страстей. Мне пришлось на ходу осваивать все «прелести» судьбы творческих женщин, когда на главное дело жизни — на поэзию — оставались только ночные часы, после многочисленных «женских дел»: готовки, стирки, уборки, приёмов гостей, воспитания детей...

Зато судьба подарила мне одного из главных моих учителей в поэзии: моего свёкра Народного поэта Киргизии Аалы Токомбаевича Токомбаева. Именно тогда я всерьёз занялась переводческой деятельностью, начав её с нескольких лирических стихотворений Аалы Токомбаевича и сразу вплотную взявшись за перевод его многомерных поэм и сказок.

Помню, как за вечерним чаем мы с ним много говорили об Алексее Максимовиче, потому что именно в то время я переводила на русский язык поэму Аалы Токомбаева «Красный мундштук», с любовью посвящённую им своему Учителю — Горькому. Поэму многомерную, многокрасочную, в которой разгадка этой тайны обретала плоть, выливаясь в неожиданные образы:

...Но не рано ли сердцу прощаться
С тем, что просится лечь под перо?
Неужели нелёгкое счастье —
Быть творцом —
Безвозвратно прошло?
...Вздрогнул Горький, почуя, как встарь,
Вдохновенья бурлацкую удаль,
Словно вспягь пролистал календарь,
Что сходил потихоньку на убыль;
И увидел он женщину вдруг...
Золотое прекрасное тело,
Всё светясь, трепетало и пело,
И лучи расходились от рук;
Засмеялась, тряхнув головой,
Подошла — так подходят к любимым, —
Половодьем, весенним разливом

Аалы Токомбаев и Светлана Суслова (Токомбаева). 1982 г.

Хлынул ливень волос на него;
Шепчет на ухо — что исцелит,
В жестком ёжике пальцами тонет...
Спелый яблочный летний налив
Протянула в прохладной ладони;
И с любовью, с мольбою в глазах
Словно вспыхнула вдруг и — исчезла...
Он рванулся вдогонку из кресла —
Так Манас привставал в стремених,
Так из мрачных камней своих
Быстрый беркут взмывает к рассвету,
Так, по-львиному, радостный стих
Рвется в юности к славе и свету...

(перевод Светланы Сусловой)

Это необычайное преображение самой Смерти, приглашающей к прекрасному вечному не-бытию, разворачивает далее целый свиток сердечных встреч с давно ушедшими, но по-прежнему любимыми людьми, — Маяковским, Бернар-

дом Шоу, другими давними друзьями, многочисленными учениками, «ходоками», просто любимыми.

Ещё до работы над поэмой «Красный мундштук» мне довелось переводить балладу Аалы Токомбаева «Старый беркут». Само знакомство с этой балладой было обставлено судьбой печальными обстоятельствами, но была эта баллада вдохновенна и радостна — как преддверие изумительной разгадки жизни.

Дело было так. Накануне своего семидесятилетнего юбилея Аалы Токомбаевич был приговорен врачами к постельному режиму, исключаящему всякое движение — даже движение мысли. Начинался инсульт. И уже не первый. Во дворе дома печально блеяли бараны, привезённые кеминскими родственниками на праздничный той. Все ходили на цыпочках, переговаривались шёпотом, даже дети примолкли. У постели Аалы Токомбаевича неотлучно дежурили, сменяясь, врачи. Но однажды утром, когда я — тоже на цыпочках — принесла ему свежесваренный чай с лимоном, он, пользуясь мимолетной отлучкой врача, заговорщицки подмигнул и сказал тихо-тихо: «Там, в тумбочке, стихи... Что не поймёшь со словарём — спросишь у меня... Я хочу завтра слышать их на русском языке... Они скоро понадобятся...»

И мощный образ не сдающегося смерти стареющего беркута простёр свои крепкие крылья надо мной на бессонные сутки. Но конец баллады мне, едва перешагнувшей свое двадцатилетие и знавшей философию в пределах истмата и диамата, не давался никак. Речь шла о Смерти, о преображении конечной личностной жизни в вечность. Как я ни билась, я не могла преломить через своё сердце возглас умирающего старого беркута: «Благодарю тебя, Смерть! Благодарю, что Ты отпустила меня в рождение, иначе бы я не понял счастья новой встречи с Тобой!

Поэтому свёкру тогда пришлось выздороветь и заняться моим образованием. Через год я под его началом изучила сравнительную философию основных религий мира, впопыхаясь поочередно то в суфизм, то в чань-буддизм, то в зороастризм, то в Дао, то в хасидизм... Я узнала, что такое Слово — на вкус, на цвет, на аромат, — Слово, ощущение первозданности которого подобно поцелую первого чистого снега на горячих губах... Только ощутив это, я смогла перевести на русский язык и знаменитое стихотворение Аалы Токомбаева «Родная речь»:

Когда слова щекочут мой язык,
Их вкус и запах ощущаю явно —
Я вновь дитя, и вновь к груди приник,
И надо мной, шепча, склонилась мама...

Родная речь! Прохладна и чиста,
И горяча — ты Дух, вошедший в глину;
Ты — суть вещей, их форма, нагота
Явлений всех, свершений всех причина...

Нет, не представить разумом вовек,
Что вдруг исчезнет речь на всей планете!
Оглух бы вновь, ослеп бы человек
Во тьме забвенья, словно в тесной клетке...

Родная речь! Возьми всю жизнь мою
За свой рассвет немолчный искупленьем.
Впрягусь, как эхо, в звонкую струю
Нести твой лад грядущим поколениям
Я — подмастерье твой, твой ученик...

(перевод Светланы Сусловой)

Именно учеником Слова Аалы Токомбаев помогал стать и мне. Он учил меня различать в многоголосье мира неповторимые ноты вещей, их дыхание, так сказать, их текучесть — или степень кристаллизации, холод — или тепло... Он считал, что именно «дыхание» предмета, его внутренний ритм, связь с окружающим миром может быть названо звуком; а слышимость этого дыхания — голосом. Нет в природе мёртвых вещей, учил он, а есть глухота воспринимающего и осознающего мир. Он говорил, что человек в суете не успевает вслушиваться даже в свой постоянный непрекращающийся ритм, который и является признаком жизни: ритм, выраженный в пульсе, ударах сердца, приливах и отливах чувств и мыслей; ритм, связанный с ритмом земли и вселенной; и задача поэта — сделать этот ритм осознанным и явственным для каждого человека, чтобы дать ему слиться с многокамерной музыкой жизни, дыханием вселенной, самой вечностью...

«Memento mori!» — говорили древние. Проживая жизнь своих героев, Аалы Токомбаев вновь и вновь умирал с ними, чтобы воскреснуть и остаться навсегда — в человеческой памяти, языке, генах нации...

Аалы Токомбаев не был зашоренным коммунистом, как любят его представлять порой критики нового времени, он был высокоинтеллектуальным сложным поэтом с горячей верой в коммунистические идеалы. Советская власть дала ему возможность получить бесплатное образование, открыла широкую дорогу в творчество, выучила и вылечила его любимый народ. Он часто говорил об этом и дома, и в кругу друзей и приятелей, многие из которых после, в угоду новым — уже демократическим чиновникам, — предали анафеме Поэта именно за его дар быть благодарным и объективным вопреки качнувшемуся в обратную сторону маятнику мнения толпы...

Вообще, «вопреки» — это тоже волшебное слово, которому я научилась у Аалы Токомбаева. «Поэты — вопреки, а не благодаря!» — обронил он в одном стихотворении.

Как часто спасало меня это «вопреки» в разных житейских коллизиях, в идеологических сомнениях, в творческих неудачах! Вопреки — это когда учишься и в победах, и в поражениях оставаться собою — «хвалу и клевету приемля равнодушно». Это «вопреки» — голос уверенной в своей чистоте человеческой совести: что бы ни происходило вокруг, человек твёрд только в своих убеждениях, — причём, он не бьёт себя в грудь, утверждая свою правоту, не сражается с ветряными мельницами, — он просто наблюдает течение обстоятельств и ждёт, пока спадет туман лжи и обнаружится истина... Это же «вопреки» сверкает тайно в коротких хлёстких эпиграммах Аалы Токомбаева в ответ на — увы! — столь частные в его судьбе нападки клеветников: «Спасибо подлецу, что ясен: кто ясен, тот не так опасен!», или «Ответной лести требуешь?.. Ну что ж, ты прав по-своему, приятель. Да жаль, что время зря потратил: я ложью не плачу за ложь!» Самое примечательное, что и в эпиграммах Аалы Токомбаева мимоходом, как о чём-то неважном, случайном в жизни, говорил о человеческой зависти, лести, глупости; гораздо больше внимания он уделял светлой стороне бытия, искал способы выражения невыразимого: «Душа поёт.

Сперва невнятно... Но будит разум из оков. Невыразимое понятно, когда ему не надо слов!»

Когда мне в жизни что-то непонятно, когда время, кажется, выталкивает меня из своего стремительного течения, когда начинают застилать глаза слёзы обиды и самосожаления, тогда я обращаюсь к стихам Аалы Токомбаева.

Мой старший внук носит имя этого удивительно живого человека, который ныне в каменном своём изображении, привычно сидя в задумчивой позе, но, как всегда, словно готовый мгновенно обернуться на малейшую просьбу, смотрит прищуренными светлыми глазами поверх колонного Оперного Театра — в небо, вглядываясь в постоянно бегущие вдаль облака, словно видит в этой дали то, что ещё не ведомо нам...»*

Народный поэт Кыргызстана Майрамкан Абылкасымова говорит, что у Светланы Сусловой правдивый неуёмный талант — то, что и называется божественным даром. У неё не просто переводы, у неё они талантливые, поэтичные. Она улавливает все национальные черты, характерные именно для того поэта, которого она переводит, и очень точно передаёт их. Я считаю, что только духовно богатый, чистый, искренний человек может хорошо перевести стихи другого человека, почувствовать его внутренний мир и донести его до читателя, не выпячивая себя, а как бы отойдя на второй план, высветить все достоинства переводимого поэта. Вот таким замечательным переводчиком является Светлана Суслова. Кроме того, она очень принципиальный переводчик. Я припоминаю такой случай: в одной газете решили напечатать моё стихотворение в переводе С. Сусловой, оно было довольно длинным, редакция предложила мне сократить его. Я дала своё согласие, но Светлана, узнав об этом, решительно отстояла свой перевод целиком, потому что считала, что от сокращения пострадает содержание стихотворения. Она необыкновенный человек, чуткий, добрый, внимательный и отзывчивый, с которым Майрамкан посчастливилось повстречаться в жизни. Светлана хороший наставник молодых поэтов. Она помогла раскрыть свой талант Анне Зарубиной, Толкун Наматбаевой, Таланту Жолдошбекову и другим.

* Светлана Суслова. Тайна бессмертия. «Литературный Кыргызстан», № 1, 2000.

Сыновья Андрей и Шербото. 1978 г.

Неиссякаемый источник творчества

— Светлана Георгиевна, у Вас напряжённый ритм жизни: семья, мама, бабушка, редактор двух журналов, член президиума Национального Союза писателей, строгий наставник, художник, участвуете в работе неправительственных организаций, пишете новые стихи и книги и т. д. Что даёт вам энергию, силы, вдохновение?

— Вскоре после смерти Аалы Токомбаева, буквально за два-три года наш брак с Уланом Токомбаевым распался. Исчезла мудрая направляющая воля отца — и страстная натура Улана одержала верх: он возжаждал жениться на молоденькой сослуживице, старше которой был более чем на два десятка лет. Я не спорила. Дети выросли, оперились, уже начали заводить свои семьи... А тайные печали я поверяла только стихам. Но ... судьба опять оказалась милостива ко мне.

Чувствуя себя пожилой матерью взрослых детей, а порою, — что греха таить, — и списанной на бойню старой клячей, я однажды обнаружила в своей душе робкие ростки новой влюблённости. «...*Нежность невыразимая!..* Словно под снег озимые — прячу под внешней чёрствостью нежность почти девчоночью... Совестно! — первой проседью русая прядь помечена... Прежде казалось — с осенью младость моя повенчена, юность моя дождливая, засуха ранней зрелости... Быть невпопад счастливою?.. В прелести — запах прелости! Листья прельщают золотом: только дотронься! — падают... Зелено — значит молодо. Золото пахнет ладаном!.. Смейся над этой осенью, нежностью неуместною!.. Все утешенья: озимью, может, взойду над бездною...»

Про наш брак с известным писателем, главным редактором журнала «Литературный Кыргызстан» Александром Ивановичем Ивановым, с которым мы проработали вместе уже более десяти лет, испытывая друг к другу глубокое уважение, и не более, молва говорила многое. И только наши близкие друзья, хорошо знающие нас, понимают: встретились два очень близких по духу творческих человека, встретились, чтобы вместе ... радоваться жизни в самый трудный её период. А то, что мы не сразу разглядели друг в друге родственные души, это легко объяснимо: для того, чтобы выбрать правильный путь, надо хоть однажды остановиться и оглядеться. Впрочем, даже самые близкие друзья не знают всего о нас.

...Я очень много читала прежде о телепатической связи людей, даже сама ставила кое-какие психологические опыты, но все эти опыты, пусть и совпадающие при их перепро-

Иванов А. И. и Суслова С. Г. 2003 г.

верке, были только слабым отзвуком того, что преподнесла сама жизнь, даже не спрашивая нашего согласия.

Этот канал связи был столь совершенен, что мы не просто могли как бы беседовать друг с другом, мысленно обмениваясь информацией, отнюдь! — мы просто думали одно и то же в любое время дня и ночи, невзирая ни на дела, ни на расстояние, разделяющие нас, и более того, все наши чувства — осязание, зрение, обоняние, слух — были вовлечены в это общение, усилившись во много раз... Счастливая мука, длящаяся не один месяц...

Но первое время, молча переживая поодиночке это наваждение, мы боялись спросить вслух: что же такое происходит с нами? — каждый считал про себя, что просто сошёл с ума, что всё ему мерещится... Мы оба осунулись, притихли, стараясь как можно реже оставаться даже на короткое время наедине: каждый из нас страшился первым задать вопрос... В конце концов, господу Богу надоели наши «прятки», и он выстроил события так, чтобы мы «случайно» открылись друг другу.

Это было самое трудное для республики время: внезапно свалившаяся независимость, политический развал, экономическая разруха, безработица... Изю всех сил мы с Александром Ивановичем пытались удержать «на плаву» наш «Литературный Кыргызстан», который из общесоюзного популярного издания стал практически только местным столичным журналом: почтовые рассылки по подписке в то время прекратились ... Практически все журналы в республиках закрывались один за другим. Наш многочисленный редакционный штат сократился до минимума: из творческих работников нас осталось двое. Но мы выстояли! Журнал ни на один год не прекратил выходить в свет — если не в типографском, то в виртуальном формате.

И в творчестве у меня открылось «второе дыхание». Более того, кроме поэзии, я открыла для себя, благодаря мужу, ещё одну страсть: горные лыжи. Рядом с нашей дачей, высоко в заповедных горах, на вершинах которых никогда не тает снег, расположена полюбившаяся нам горнолыжная база «Политехник». Она имеет широкую, длинную и довольно крутую лыжную трассу, каким-то чудом не захваченную ещё разрос-

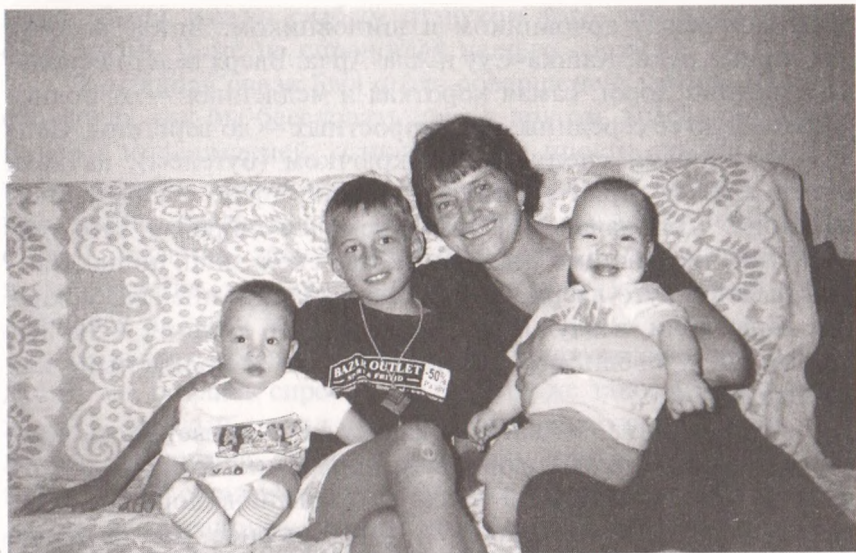

шимся повсюду арчовником и шиповником. Внизу рокочут две горные реки: Кашка-Суу и Ала-Арча. Вверх ведёт несколько канатных дорог: самая короткая и медленная — от подножия горы до её середины, две скоростных — до вершины. Цепляйся за любой специальным крючком (бугелем), да кати вверх, крепко держа натянутую верёвку (фал) с сиденьем на конце... Для начала тут нужна немалая сноровка, зато удовольствие несравнимо ни с чем, когда скользишь по накатанной лыжне круто вверх, вокруг снег, солнце, иней на мохнатых лапах арчи, воздух настолько чист, что кажется — не дышишь им, а пьёшь его, жуёшь, сочный и ароматный, как зимнее яблоко...

Ну, а вниз, — катись, как душа пожелает, хоть медленно и плавно, хоть головокружительными виражами, а хоть и напрямки, со свистом в ушах, если жизнь не дорога... Здесь тоже много своих премудростей, и я, наверное, уже не успею их все освоить: встав на лыжи в сорок пять лет, я не устаю удивляться, как могла жить без этих праздников для глаз, души и тела!

Горные лыжи научили меня многому. Вот несколько «тайн» этого вида спорта, которые, если переадресовать их на жизнь и творчество, очень ценны. Например: на ходу нельзя оглядываться — иначе упадёшь, глядеть надо только вперёд, и чтобы мысль успела «прочертить» будущий путь. Тело — это простой исполнитель мысли, идти на поводу у него нельзя. Кстати: страх — это порождение инертности тела, его клеточной памяти. Наши гены так устроены, что мы помним ...все падения всех людей, когда-либо существовавших в мире! Оно нам надо? Приходится самим себе напоминать: дальше земли не упадёшь! Атмосфера не выпустит. Говоря словами Хайяма: *«В этом куполе птаха щелей не найдёт. Здесь разумная плаха с рождения ждёт. Только мёртвые вещи из праха — доход. Почему же трепещет от страха народ?»* (перевод С. Сусловой). И ещё: если хочешь летать, оставь в стороне все другие мысли, сосредоточься только на полёте!

Эти маленькие открытия очень помогли мне в работе над переводом рубайят Омара Хайяма, которого десятки раз брались воссоздать на русском языке всеми признанные мастера.

С внуками — Аалы, Джамшидом и Джангиром. 2006 г.

Но мои таджикские друзья, в первую очередь Народный поэт Гулрухсор Сафи, которая и подвигла меня на эту сложнейшую работу, настолько верила в меня, — мол, я, наконец-то, без искажений переведу творчество её гениального предка, — что мне ничего не оставалось, как отбросить страх и сосредоточиться на полёте, не оглядываясь на своих великих предшественников. Работа эта длилась более трёх лет. В эти годы я работала директором Центральноазиатской академии искусств, и по делам довольно часто бывала в Душанбе, равно как и мои дорогие помощники — сама Гулрухсор, таджикский учёный Азим Аминов, писатель Нур Табаров и другие, — частенько наезжали в Кыргызстан на наши академические сборы... И вот уже в Москве и в Бишкеке вышли две книги Хайяма в моём переводе, в Москве же готовится к выходу третья книга, и мои таджикские друзья вполне довольны моей работой (особенно, как они говорят, мне удалось передать интонацию Хайяма, — ещё бы! — я ночами напролёт бродила по дому, бормоча его стихи на фарси, в поисках русского эквивалента), но... Осталась какая-то недосказанность между мной и Хайямом, что-то я ещё не уловила, или он, бессмерт-

ный, просто не хочет отпускать мою душу, требуя всё новой и новой огранки своих мыслей? Так что работа продолжается, параллельно с работой над собственными новыми стихами, над переводами кыргызских поэтов, над редактурой творчества авторов нашего журнала, над созданием и изданием журнала солдатских матерей Кыргызстана и другими многими, многими литературными делами.

Спасибо мужу — Александру Ивановичу: он понимает меня не на словах, а на деле, взяв на свои плечи самые трудные заботы о быте и жизненном устройстве семьи, умудряясь при этом писать и издавать свои прекрасные прозаические книги о лучших людях нашей земли, основав для этого собственное издательство «Жизнь замечательных людей Кыргызстана».

Спасибо моим детям: они мужественно помогают моему творчеству своей самодостаточностью, — успешно осилив высшее образование, работают, заботясь о своих семьях, детях по мере своих сил, стараясь освободить маму (уже четырёхкратную бабушку) от мелочных сиюминутных забот.

Старший сын Андрей Токомбаев стал журналистом, довольно известным в республике; младший сын Шербото Токомбаев издал уже три поэтические книги, на подходе четвёртая — прозаическая. Кроме того, он работает президентом НПО «Ранар», занимается решением социальных проблем нашего общества. Старшие внуки — Алина и Аалы — школьники, младшие — близнецы Джангир и Джамшид — делают первые шаги в этой жизни. Все они — источник моей неиссякаемой любви, а значит — и творчества!

— Светлана Георгиевна, что для Вас счастье?

— Счастье это любить, жить на своей земле, любимой с детства, приносить ей пользу своим творчеством, родить и вырастить для неё новых граждан и гордиться, что они нужны своей отчизне и востребованы ею...

Всё остальное — звания, слава, карьера — это только для биографии, а не для души.

Турсунбаева Таттыбюбю

При жизни Таттыбюбю Турсунбаева стала символом красоты кыргызской женщины. Хрупкая, нежная, полная доброты и величия, ослепительно красивая с лучезарной улыбкой, простая и аристократичная, талантливая актриса, она создала незабываемые образы в кино и на театральной сцене.

Ак-Моор и Уркуя, Джульетта и Дездемона, Асель и Мадина, Ольга и Малика...

Заслуженная артистка Кыргызской ССР, член Союза кинематографистов СССР, член Союза театральных деятелей СССР

Таттыбюбю рано ушла из жизни. Ей было всего 37 лет.

Но она живёт в памяти народной, потому что второй такой нет.

Высоко в горах Киргизии среди сверкающих снежных вершин Жумгал Тоо, Сусамыр Тоо, Молдо Тоо удивляет своей первозданной красотой озеро Сон-Куль.

Я была на Сон-Куле, жила в юрте, видела, как цветут эдельвейсы, любовалась белыми и чёрными лебедями. А летними почками звёздное небо так низко над головой и такие яркие звёзды, что, кажется, протяни руку и достанешь лобую...

Если легко доступный всем туристам Иссык-Куль — жемчужина Кыргызстана, то Сон-Куль — его душа, чистая, неза-

мутнённая, как вода в озере. Сон-Куль... Красота ли твоя повинна в том, целебные ли воздух и вода, или трава и кумыс, что издревле даришь ты отчей земле прекрасных, талантливых людей: Калык Акиев, Мидин Алыбаев, Мыскал Омурканова, Отунчу Сарбагышев, Бибисара Бейшеналиева, Нурдин Тугелов, Динара Асанова, Таттыбюбю Турсунбаева.

Здесь, на берегу Сон-Куля в селе Чаек Жумгалского района в большой музыкальной семье 12 июля 1944 года родилась девочка, и дедушка Турсунбай дал ей имя Таттыбюбю, сказав, пусть будет самая «сладкая» в нашей семье. Известный комузист, певец, сказитель Турсунбай дружил с великим Токтогулом, и его гостеприимная юрта всегда была открыта для проведения айтышей, для манасчи, людей искусства. Отец, Мырзалы был комузистом-мелодистом, акыном, весельчаком. Мать, Калыйбюбю — талантливая рукодельница, швея, мастерица ала-кийизов, шырдаков, кураков.

Единственная сестрёнка среди четырёх братьев, Таттыбюбю, несмотря на то, что отец ушёл в другую семью и мать одна воспитывала пятерых детей, не чувствовала себя одинокой и обделённой. Детство её было счастливым, все её любили и баловали, она с ранних лет пела и танцевала, а когда её спрашивали, кем она будет, уверенно отвечала — артисткой. Каждое лето к ним приезжали знаменитые акыны, писатели, артисты, а когда приезжала Мыскал Омурканова, то всегда брала Таттыбюбю на колени и угощала леденцами — монпансье.

Таттыбюбю росла сорванцом, вместе с братьями с 4-х лет самостоятельно ездила на лошади, играла в альчики, каталась на велосипеде и никогда не пропускала кино, которое показывали в местном клубе. Ни одно событие в школьной художественной самодеятельности не обходилось без Таттыбюбю и её братьев. Они активно участвовали в спортивных соревнованиях по волейболу, баскетболу, лёгкой атлетике, а в 9-м классе она заняла первое место в области по прыжкам в высоту.

В 1960 году, закончив Чаекскую среднюю школу, она впервые участвовала в республиканском смотре художественной самодеятельности. За исполнение песни «Гулькаир» заняла первое место, получив звание лауреата конкурса, и дебютировала в роли Салимы в фильме «Песня Салимы». Вместе с

братом Нурканом они росли как близнецы и оба поступили во Фрунзенское музыкальное училище, Нуркан на отделение композиции, а Таттыбюбю — вокальное.

Все братья Таттыбюбю выросли видными творческими людьми. Жумгалбек (1935-1977) — музыкант, журналист, сатирик-акын, член Союза журналистов СССР. Социалбек (1938-1993) — ветеринарный врач, бухгалтер, известный комузист. Нурканбек, 1940 г. р. — киноактёр, мелодист, композитор, член Союза театральных деятелей, кинематографистов, композиторов — мелодистов СССР. Заслуженный артист Киргизской ССР. Работает артистом Кыргызского национального театра драмы имени Т. Абдымомунова. Младший брат, Иманмалды Чокоев — художник-монументалист, член Союза художников СССР. Один из авторов санатория «Аврора» на Иссык-Куле, Бишкекского цирка.

Получив рекомендации республиканского смотра для поступления в Московскую консерваторию, Таттыбюбю мечтала о Москве, увидеть спектакли в знаменитых театрах, просто пройтись по московским улицам и бульварам, которые полюбила по фильмам. Но сложилось так, что вместе с Нурканом они отправили документы на актерский факультет Ташкентского театрально-художественного института им. А. Н. Островского и были зачислены. Юная студентка выделялась редкой красотой и красивым голосом, с первого по пятый курс Таттыбюбю пела и танцевала в Ташкентской филармонии, принимала участие в больших ответственных концертах, на которых присутствовали первые руководители партии и правительства Узбекистана. Часто она пела знаменитого «Соловья» Алябьева и зрители горячо аплодировали ей.

В студенческие годы, приезжая на каникулы во Фрунзе, пела на республиканском радио. В Золотой фонд Кыргызского радио были записаны песни брата Нуркана «Ай баратат», «Суу алган кыз», Э. Муканбетова — «Аялдар менин суйгонум», «Ысыкколдун аккуусу», народная песня «Гулькаир». Песня «Ай баратат» стала незабываемым гимном Таттыбюбю.

Одним из дипломных спектаклей кыргызской национальной студии в Ташкенте стал спектакль по пьесе И. Шварца

«Снежная королева». Этот спектакль впоследствии неизменно шёл в течение ряда лет в Кыргызском драмтеатре, радуя маленьких зрителей. Украшением этого спектакля была Таттыбюбю в роли Снежной королевы. На Снежную королеву дети смотрели с замиранием

сердца. Её красота была опасной. Неприятная, путающая, словно действительно созданная из льда, эта женщина проникала в самое сердце не только благодаря своей красоте, но, прежде всего, искусно созданному образу.

В 1966 году, успешно окончив Ташкентский институт и получив специальность «артист театра и кино», Таттыбюбю поступает в труппу Кыргызского государственного академического театра драмы, где проработала до конца жизни.

Появление новой звезды вызвало в театре ажиотаж: все хотели посмотреть на красивую, талантливую актрису. Она как-то сразу обезоруживала коллег своей естественной красотой, «не-накрашенностью», обворожительной улыбкой, внутренним обаянием. За короткий творческий жизненный путь, проработав в театре и кино всего 15 лет, она успела создать образы женщин эпохального звучания, ставшие этапными не только в её личной биографии, но и в истории кыргызского кино и театра. Всего ею создано в театре свыше ста, а в кино 10 незабываемых ролей, которые остались в сердцах людей. Ей удавались самые различные роли — и лирические, и остросюжетные, что явля-

Таттыбюбю в роли Ак-Мёёр.

ется свидетельством высокого профессионализма. Её героини всегда отличались неким внутренним сиянием и силой, что, безусловно, было отражением характера самой актрисы. В её игре были выразительны каждое слово, манера, жест.

Безусловно, Ак-Мёёр и Уркуя — её звездные роли. Фильм «Ак-Мёёр» был поставлен в 1969 году на студии «Кыргызтелефильм» режиссером М. Убукеевым. Он рассказывает о трагической любви красавицы Мёёр, что в переводе означает «лучезарная», и табунщика Болота. Борясь за свое счастье, они бросили вызов многовековым устоям старого общества. С появлением на экране Т.Турсунбаевой и её партнера Болота Бейшеналиева, игравшего роль возлюбленного Ак-Мёёр, в картину властно вторгается реальность, и трагическая история двух влюбленных обретает живые земные краски.

Не суждено было сбыться мечтам Ак-Мёёр и Болота. Красивая девушка приглянулась старому баю, неотвратимо грядет постылое замужество, всякая борьба бесполезна. Таковы законы мира, и она должна подчиниться им. Но робкая и нежная девушка, какой поначалу играет Ак-Мёёр Турсунбаева, неожиданно находит в себе силы для протеста. Нарушив издревле нерушимые законы во время сватовства, она сама назначает за себя калым.

Не суждено было сбыться мечтам Ак-Мёёр и Болота. Красивая девушка приглянулась старому баю, неотвратимо грядет постылое замужество, всякая борьба бесполезна. Таковы законы мира, и она должна подчиниться им. Но робкая и нежная девушка, какой поначалу играет Ак-Мёёр Турсунбаева, неожиданно находит в себе силы для протеста. Нарушив издревле нерушимые законы во время сватовства, она сама назначает за себя калым.

С первого истинного проявления характера в девушке как бы рождается новое жизнеощущение, стремление отстоять свое право любить и быть любимой. И в то же время в героине Турсунбаевой ощутима какая-то двойственность: она все время осознает обреченность своих устремлений. Но уступить — значит смириться с несправедливостью и ложью, это невозможно ни для Ак-Мёёр, ни для любой другой героини Турсунбаевой. Вот и протестует она, зная наперед исход этого протеста. Она молчаливо отрицает уготовленное ей будущее, но иногда с надеждой подымает взгляд на окружающих: вдруг отыщется спа-

сение. В эти минуты в ней зреет новое решение: если не дано ей с Болотом соединиться на земле, то смерть соединит их на небесах. Ожидание этого часа дает ей силы. Ак-Мёёр, как птица, готовится к своему последнему взлету, к освобождению, к шагу в будущее. Но ... надежды героини на лучшую долю в загробном мире остаются в тумане. В загробном мире тени Болота и Ак-Мёёр не узнали друг друга, им по-прежнему не суждено быть вместе. Только теперь наступает настоящая смерть, с опустошением, с потерей надежды...

Таттыбюбю в роли Уркуи.

Роль Ак-Мёёр символична для Таттыбюбю — трагедия красивой женщины, созданной для любви, для счастья, но сломленной. Наверное, близость судеб, переживаний позволила Таттыбюбю так прекрасно и достоверно сыграть свою героиню. Тема жертвенной красоты не ушла вместе с образом Ак-Мёёр, а осталась в её личной судьбе.

Играя 15 лет на сцене театра, Т. Турсунбаева пользовалась огромным успехом. Молодежь заполняла театр, когда шли спектакли с её участием. Так и говорили: «Идем на Турсунбаеву». Мне посчастливилось увидеть её на сцене в спектаклях «Ромео и Джульетта» В. Шекспира, «Малика» Т. Абдымомунова, «Тополёк мой в красной косынке» Ч. Айтматова, «Любовь Омара Хайяма» К. Мамбетакунова.

В картине «Поклонись огню» (1971 г.) режиссера Т. Океева Турсунбаева сыграла Уркую Салиеву — первую женщину — председателя колхоза в Киргизии, члена ЦИК республики, зверски убитую врагами новой власти. Актриса сумела решить трудную задачу, поставленную режиссёром: открыть поэзию, высокий взлёт человеческого духа в жестокой реальности и социальной подоплёке характера Уркуи. Турсунбаева сыграла страстный порыв человека раскрепощённой души, порыв, ко-

торый вырывает человека из будничности, героизируя его поступки. Что бы ни делала её Уркуя — погружена ли в материнские заботы, выступала ли на колхозном собрании, ехала ли в город или встречалась с кузнецом Уйтуром, — в ней постоянно ощущались её человеческая значительность, незаурядность личности, которая проявляется даже в ошибках.

Она сердцем и душой ощущает потребности своего времени и живёт с полной отдачей своих сил. Осознающая воля, а не случайность определяют её поступки. «Я ничего не боюсь, — так отвечает она людям, предупреждающим о грозящей ей смертельной опасности. — Если я и стараюсь, то для того, чтобы дети не плакали...» В этих словах открывается ещё один близкий мотив, мотив Материнства. Это проявляется не только в доброте и самоотверженности её взгляда, в её лике мадонны, не только в любви к собственным детям, но и в искреннем порыве заступиться за слабых, в желании отстоять их счастье, их новую жизнь. Особенно трогает финал картины, когда Уркуя-Турсунбаева, вся в белом, медленно движется вдоль цветущих белых садов. Она улыбается — в этом и прощание её с живыми, и светлое осознание всего пережитого. В этих кадрах Уркуя реальна и ирреальна одновременно. Реальна в памяти близких, такая сияющая белизной, уходящая и остающаяся с ними. Ирреальна, ибо мертва, погибла, не существует больше... Турсунбаева поэтически соединила оба этих начала.

В 1972 году за образ Уркуи она была награждена дипломом на Всесоюзном конкурсе кинематографистов в г. Тбилиси.

Чингиз Айтматов писал: «Таттыбюбю Турсунбаева появилась именно в то время, когда произошло объединение театра и кино, и придала своим появлением особый колорит национальному искусству. С её участием создавались с одной стороны сильные, с другой — нежные образы, которые притягивали зрителей. Особенно следует выделить фильм Т. Океева «Поклонись огню», где она великолепно воссоздала образ Уркуи. Тот момент в фильме, когда она ведёт своего коня среди цветущего урюка в белом платке, является пиком совершенства национального образа. Лишь после её смерти мы стали понимать, что она из себя представляла неповторимую ценность, богатство кыргызского народа».

Т. Турсунбаева была звездой не только кино и театра, часто звучал её переливчатый голос в эфире, исполняя мелодичные песни. На кыргызском радио и телевидении хранятся записи спектаклей с её участием, а также кинокартины кинорежиссера Б. Алымкулова, журналиста Р. Жусуповой, посвященные ей.

— Таттыбюбю была талант, который рождается очень редко, — так говорил о ней народный артист республики Советбек Жумадылов. — Мы не смогли хорошо позаботиться и вырастить этот цветок, подаренный нам природой. Я очень высоко ценю её и как артиста, и просто как человека. Мне удалось поработать с ней в таких кинокартинах как «Поклонись огню», «Ак-Мёёр», в спектаклях «Любовь Омара Хайяма», «Современники». С ней было легко работать. Она очень быстро входила в роль. Во всей Средней Азии не было такой актрисы, как она. Если бы она сейчас была жива, то все студии наперебой приглашали бы её сниматься.

За большой вклад в развитие кыргызской кинематографии Т. Турсунбаева была награждена Почётными грамотами Верховного Совета Киргизской ССР, в 1974 году ей было присвоено звание «Заслуженный артист Киргизской ССР». Фильм «Красное яблоко» режиссера Т. Оксева на XXVIII Всемирном кинофестивале в г. Локарно (Швейцария) был отмечен дипломом, а Т. Турсунбаева награждена Почётной грамотой.

Театр и кино — это сложный мир конкурентной борьбы, порой жестокой, беспощадной. В мире искусства прощают всё, кроме успеха. В Таттыбюбю Турсунбаевой было редкое сочетание таланта и божественной красоты. Ей не могли простить красоту. Вокруг неё было много несправедливости, зависти, сплетен, разговоров, ревности, навязчивого мужского внимания, «добрых» друзей, которые не давали сыграть роли.

В жизни она была мягким, добрым, искренним, открытым, спокойным человеком, не обращала внимания на мелочи. Она умела создавать вокруг себя уют. Таттыбюбю была красива естественной красотой, никогда не красилась и гримировалась только перед выступлением на сцене. Её супруг, Иман Эшимбеков (1939—1993) был талантливым актёром театра и кино, заслуженный артист Киргизской ССР. Вместе с мужем вырастила двух прекрасных детей. Сын, Канат Эшимбеков, снимался в четырёхлетнем возрасте в фильме «Поклонись

огню», в фильмах «Солдатенок», «Красное яблоко» и др. Окончил медицинский институт, врач-стоматолог. Дочь, Асель Эшимбекова, окончила Ленинградский институт театра и кино имени Черкасова, талантливая актриса. Известна по фильмам «Легенда о любви», «Миражи любви», «Кто ты, Элли?».

В рассказе брата Нуркана Турсунбаева, председателя Фонда имени Таттыбюбю Турсунбаевой, созданного в 1991 году, много горечи и боли за свою единственную и любимую сестру. «Она была доброй, доверчивой, иногда наивной даже со своими врагами. Чёрная зависть — страшное человеческое качество. В течение многих лет она была предметом обсуждения на собраниях в театре. Заслуженную артистку хотели исключить из театра, заставили её пройти конкурс. Тогда её защитила народная артистка СССР Бакен Кыдыкеева».

Нуркан вспоминает, что после фильма «Ак-Мёёр» все говорили, что она станет лауреатом премии Ленинского комсомола Киргизии. Но не стала. Это был первый удар, тогда ей было 24 года. Второй удар был, когда она снялась в фильме «Поклонись огню». Пресса, критики хвалили Таттыбюбю. Но Госпремию имени Токтогула ей не дали, получили режиссёр и оператор фильма. Она умерла 21 декабря 1981 года, похоронена на Орокском кладбище. Она умерла, но осталась легендой.

Таттыбюбю была для нас ценным подарком природы, у неё был многогранный талант, божий дар. Сейчас невозможно определить, даже предположить, появится ли у нас ещё когда-нибудь фантастически красивая, сказочная фея. Она была прекрасным Лебедем, который случайно залетел на нашу сцену. Она ушла от нас, а мы так и не смогли до конца оценить её талант. Но имя Таттыбюбю Турсунбаевой навсегда останется в истории кыргызского народа.

Сегодня имя Т. Турсунбаевой присвоено улице и средней школе села Чаек Джумгальского района, в школе открыт музей. В Таласском районе открыта картинная галерея, музей её имени. Народный писатель Кыргызстана Эрнис Турсунов посвятил 50-летию юбилею Турсунбаевой книгу «Таттыбюбю». Её имя присвоено улицам городов и сёл республики, ПТУ Жумгальского района. На Сон-Куле стали традиционными конкурсы красоты имени Таттыбюбю Турсунбаевой.

Содержание

Глава I. Дарящая жизнь

Айтматова Нагима	4 ✓
Баимбетова Тамара	18
Кыдыкова Бюбюсайра	33
Туратбекова Мария	44

Глава II. Государственные и общественные деятели

Джолдошова Жылдыз	54
Калыкова Равия	69
Омурова Апал	78
Орузбаева-Даниярова Кутпа	86
Отунбаева Роза	103
Саякбаева Канышай	112
Туменбаева Жаныл	122

Глава III. Работники сфер экономики

Айткулова Айнек	136
Балбакова Сындат	140
Мамбеталиева Гульмира	150
Ногоева Саадат	163
Сагымбаева Телегей	169
Шопокова Керимбюбю	173
Юматова Анна Тихоновна	179

Глава IV. Деятели науки и образования

Айманбетова Керимжан	188
Атакеева Гулайым	201 ✓
Ахунбаева Бюбюля	213 ✓
Мамбеталиева Какен	224
Мусаева Жумагуль	233
Тугельбаева Бермет	239

Глава V. Деятели культуры и искусства

Балтабаева Тамара	256
Бекмуратова Салима	267
Карасаева Айша	277 ✓
Клыпина Тамара Павловна	286
Козубекова Мейликан	292
Суслова Светлана Георгиевна	299
Турсунбаева Таттыбюбю	326

Свои отзывы, пожелания, предложения сообщите
по телефону: +996(0312) 62-55-86 (г. Бишкек),
Моб.: +996(0772) 10-30-34.

Художественно-документальное издание

Бектурганова Кульбюбю Арыковна

Дочери земли кыргызской

Книга вторая

Тех. редактор *Сооронкулова Ж. С.*

Компьютерная вёрстка *Федосеева И. М.*

Дизайн обложки *Кадыров М. С.*

Подписано в печать 4.10.07 г.

Формат 60 x 84 $\frac{1}{16}$. Объём 21,0 п. л. + 1,0 п. л. + 0,025 вкл.

Офсетная бумага. Тираж 1500.

Заказ № 86.

Издательство "Бийиктик".

720000, г. Бишкек, ул. Ю. Абдрахманова, 170а,

тел.: 66-75-58, 62-02-11.

ГЛУБОКО ПРИЗНАТЕЛЬНА КОЛЛЕКТИВУ НТРК КР ЗА
ПРЕДОСТАВЛЕННУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ ПОКАЗАТЬ В ЭФИРЕ
БОЛЕЕ 20 ТЕЛЕПЕРЕДАЧ О ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЖЕНЩИНАХ
КЫРГЫЗСТАНА.

ОСОБУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ ВЫРАЖАЮ РЕЖИССЕРУ И
ВЕДУЩЕЙ ПРОЕКТА "ДОЧЕРИ ЗЕМЛИ НАШЕЙ"
ЧОЛПОН ТУРСУНОВОЙ.

Автор

ДОЧЕРИ ЗЕМЛИ КЫРГЫЗСКОЙ

Кулбйбйю Арслановна Бектурганова инженер-технолог, поэтесса. После окончания Московского химико-технологического института им. Д. И. Менделеева работала инженером, преподавателем ФНП. XX в. века находилась на партийной и общественной работе.

С 1995 г. — пенсионер и особенно активна перед Кыргызской Республикой. Член Союза журналистов и Союза писателей КР. Ответственный исследователь и пропагандист роли и места женщины в истории, становлении и развитии Кыргызстана.

Автор серии книг: календарей «Дочери земли кыргызской», «Кыргызстанчан аял кыздары», «Роль и место женщины в истории Кыргызстана», соавтор книг «Женщина и экономике Кыргызстана», «Женщина Кыргызстана в развитии села». Автор и авторский на ИТТРК КР «Дочери земли кыргызской».

К. Бектурганова — мать, троюк, бабушка и внучка.

ДОЧЕРИ ЗЕМЛИ КЫРГЫЗСКОЙ

Кулбйбйю Бектурганова

II